

ИЗБРАННЫЕ

УЗУМАКИ НАРУТО
И ДАРЫ МАГИИ

КУРС ШЕСТОЙ+

Annotation

Узумаки Наруто попадает в тело Гарри Поттера и пытается переквалифицироваться из шиноби в волшебника. Заключительная книга истории.

Часть 1. Глава 1. Отличные каникулы

20 июля 1996 г.

США, Лос-Анджелес

Конечно, всё имеет свойство заканчиваться, но мне бы хотелось, чтобы наше пребывание в Америке продолжалось и продолжалось. Это был, наверное, самый крутой отдых за всю мою жизнь, а я немало повидал. Чётко совпали все эти три составляющие хороших каникул: место, компания и свобода действий, не на что жаловаться.

Что касается места, то оно превзошло наши самые смелые ожидания. Как ни странно, но спасибо Дюку Уоллесу, всё же сами мы в географии Штатов не так хорошо разбирались. А здесь нашлись развлечения и отдых на самом деле «на любой вкус» и даже те, которые мы и не планировали.

Компания подобралась большая и разнообразная, все могли разделить по интересам, да и нам с ребятами уже не по одиннадцать лет, и мы могли постоять за себя, так что взрослые нас отпускали пошататься по Лос-Анджелесу и в одиночку.

Здесь было очень много всяких кафешек и ресторанов, ночных клубов, музеев, театров, кинотеатров, магазинов, парков аттракционов, всяких исторических и природных памятников, пляжей и огромное количество экскурсий.

Тётя и мама Гермионы, например, посетили несколько музеев, устроили себе шопинг, потом вместе с миссис Нарциссой они чуть не каждый вечер ходили в театры. По их инициативе мы почти всей толпой дважды посетили Бродвей и сходили на мюзиклы «Чикаго» и «Кошки». Ездили до Нью-Йорка на местном «Ночном рыцаре». Только Снейпсенсей и дядя с Лили не поехали.

Таких «общих» поездок или экскурсий было немного, в основном мы все вместе вообще встречались только на завтраке: облюбовали одно пляжное кафе неподалёку от нашего магического лагеря, укреплённого как от магов и волшебных существ, так и от магглов. По утрам мы обсуждали планы на день, делились впечатлениями, вроде как «мы ходили туда-то, видели то-то, это понравилось, сходите тоже» или «если в мексиканском ресторане в трёх кварталах отсюда, всё очень острое, но можно...» и так далее. Так формировались примерные маршруты, цели и кто, куда и с кем хочет пойти, договаривались пересечься с какой-нибудь компанией, пойти вместе или, наоборот, целый день проваляться на пляже.

Алиса успевала и с ними, и с нами, девчонки тоже пару раз уходили с женщинами. Мужчины тоже периодически посещали всякие заведения, а ещё мы полностью мужской компанией ездили на таких шгуках типа саней с огромными пропеллерами по болотам смотреть крокодилов. На специфической «ферме» Дадли прикупил себе ожерелье из зубов аллигаторов, и я весь остаток нашего отпуска звал его не «Дадли», а «Данди» и ещё подарил брату чёрную ковбойскую шляпу.

Вместе мы нанимали яхту и плавали в океане, чтобы там половить большую рыбу, а также устраивали гонки на гидроциклах вместе с девчонками и родителями, это было весело. Победили Алиса и Невилл, кстати.

Лос-Анджелес — это самое сердце Голливуда, то есть американского кинематографа. Технически это вообще оказалось одним из специфических районов города, то есть конкретное место. До этого я представлял это как-то абстрактно, чуть ли не страной кино.

Мы прошли по «Аллее славы», видели нескольких актёров, снимавшихся в разных фильмах. Пару дней назад повезло посмотреть на живого Терминатора — Арнольда Шварценеггера, и ещё Дадли смог взять автограф у Эдди Мерфи: он снимался в «Полицейском из Беверли-Хилз». В Беверли-Хилз мы тоже, кстати, побывали, как и на экскурсиях в разных голливудских кинокомпаниях, чтобы посмотреть, как творят «магию кино».

А ещё мы с ребятами и некоторыми взрослыми каждый день не по разу посещали кинотеатры, их в «городе ангелов» более двадцати. В кино показывали и новинки, и всякие старые и не очень старые кассовые фильмы. На показы, когда народу немного, мы вообще проходили почти бесплатно. Это, как ни странно, нам организовал Дадли.

Оказалось, что мой братец-бизнесмен умеет проворачивать хитрые схемы. Палочки у него не было, точнее, палочку Регулуса я наказал оставить дома на Тисовой улице, но в магии и реальных «фокусах» Дадли тренировался. Признался, что в своём «Смелтингсе» делал нечто подобное. С ребятами из своей академии они компанией в пять-десять человек ходили в кино, обычно тоже на сеансы, когда зал полупустой. Дадли собирал с компании по половине цены на билет, покупал один, а когда они проходили мимо пропускающего, то внушал или как-то показывал этому контролёру, что билетов много, все проходили и занимали свободные места. Вот и мы так же делали. И получалось, что и палочками не пользовались, и Статута не нарушали, и внимания местных магов и не-магов, следящих за порядком, не привлекали, а ходили, куда хотели, сэкономив карманные.

Гермиона сначала вроде бы немного возмущалась, что «мы обманываем», но Дадли сказал, что, если в зале будет несколько человек, фильм всё равно покажут, так что ничего особо плохого мы не делаем, никого не обираем, один билет на всех всё же покупаем. А деньги, которые выдавали родители на «погулять», можно и на что-то ещё потратить. Тем более, что целая морока обменять галлеоны на фунты, а потом фунты на доллары.

В последние годы деньги подешевели, это сказывалось на цене и покупках к школе. Зарплаты вроде как повышали, но купить можно всё меньше, так как цены тоже повысились. Помню, когда я появился в этом мире, в конце восьмидесятых, то вся наша семья жила на двести фунтов в месяц, сейчас это порядка пятисот, учитывая, что мы с братом дома только наездами на каникулах, и это не значило, что есть все стали в два раза больше. Дядя меня просветил, когда мы оставались с Лили на пляже, что фунты теряют былую стабильность. Типа тот же доллар раньше стоил меньше пятидесяти пенсов, а сейчас уже почти семьдесят пенсов в обменнике просят. Впрочем, я ещё до нашей поездки заметил, что стоимость магического золота тоже поменялась. Гоблины всё так же просили пять фунтов стерлингов за галлеон, но на этот галлеон получалось купить гораздо меньше, чем раньше.

Волшебники Америки вообще не заморачивались и пользовались маггловскими деньгами при расчётах. Чжоу сказала, что это из-за того, что Америка большая, а магов в ней чуть ли не меньше, чем в Британии.

Все основные магические поселения, школы и прочие центры и администрации располагаются в трёх штатах: Массачусетсе, Нью-Йорке и Мэриленде. Именно с них началась магическая колонизация Америки, которая тоже населялась своими волшебными народами и магическими тварями. Конечно, кто-то жил и в других штатах или южных фермах, но, со слов Чжоу, в «Ильверморни» ей сказали, что больше восьмидесяти процентов всего магического населения Америки сосредоточено в Нью-Йорке, Балтиморе или Бостоне, возле последнего, кстати, располагался известный Салемский институт ведьм. Остальные

двадцать процентов магов и волшебных народов были рассредоточены по другим сорока семи штатам. Условно говоря, в каждом не магическом штате живут в среднем десять волшебников, то есть всего несколько семей.

Те три магических штата по площади как Англия и Шотландия вместе взятые, а все Соединённые Штаты превышали размеры Магической Британии почти в сорок раз. Вот и получалось, что создавать какую-то собственную магическую валюту не имело смысла даже в период «закона Раппапорт», который строже Международного Статута о Секретности. Всё из-за малого количества магов в Америке в принципе. Магам всё равно надо поддерживать повседневную деятельность, как минимум закупать продукты у «не-магов», они не могли полностью перейти на какое-то подобие автономии, как в Британии. Всему виной малое число волшебников и их разобщённость из-за больших территорий.

Но в начале века из-за войны у них всё же пытались ввести свои волшебные деньги, вроде «драготы» или как-то так, но по итогу они так и не прижились, особенно у простых магов и школьников. Осталась только для банков и хранения крупных сбережений вроде как.

В городах типа Нью-Йорка и Бостона у них были отдельные волшебные здания, но им так и не удалось создать магический квартал, как в Лондоне. Сначала они использовали дальние и труднодоступные земли вроде горы Грейлок и магию пакваджи, но потом всё равно пришлось скрывать школу «Ильверморни» более «современными магическими средствами». И, кстати, Чжоу подтвердила мою догадку насчёт того маяка-обелиска.

В общем, из всех нас самая «долларовая» оказалась Чжоу, так как она собирала местные деньги на поездку в Британию. Я почти сразу обменял ей большую часть долларов на галлеоны, чтобы потратить здесь, а не везти на родину и терять у гоблинов на обмене. Эти своего никогда не упустят.

Кстати, «на косичках» моя девушка умудрилась скопить почти тысячу долларов. Даже с учётом того, что заработком в «Ильверморни» Чжоу озаботилась почти сразу, как там оказалась, то есть весь учебный год она плела эти косички и почти ничего не тратила, всё равно получалось прилично. Она сказала, что за причёску брала по полтора-два «бака» — это так на местном сленге назывался доллар. А за что-то сложное — по три. И что большую часть денег заработала перед праздниками и выпускными, когда все хотели стать красивыми. С собой у Чжоу была та книжка, которую ещё Драко с Невиллом и ребятами разрабатывали для причёсок, так как моя девушка для неё снималась, то ей вместе с гонораром достался экземпляр каталога. Впрочем, кроме визуального напоминания, конечно, нужны и навыки работы с этими плетениями и волосами. Так что, как призналась Чжоу, «Красный Локон» помог ей в трудную минуту, и она очень благодарна и Алисе, и Драко с Невиллом.

А услышав рассказ Чжоу, моя тётя так впечатлилась, что высказала мысль о том, что совместно со всеми, кто был в отпуске, можно создать что-то вроде женского салона красоты. Вроде того, что есть два прекрасных зельевара — Барти и Снейп-сенсей, — чтобы разработать какие-нибудь кремы и шампуни вроде тех, что я ей дарю. Чжоу и девочки из клуба Алисы практически волшебницы, которые могут создавать красивые причёски. Миссис Нарцисса — специалист по моде, миссис Грейнджер — стоматолог, то есть всякие услуги вроде отбеливания и выправления зубов, а ещё у неё оказалась смежная специализация в косметологии, это вроде ухода за кожей, сведение прыщей, подбор кремов по типу кожи и что-то такое. Сама тётя была готова заняться организацией и всякими бумажками с бухгалтерией, оказалось, она в этом дяде тоже помогает. Типа что-то вроде

салона на стыке маггловской и магической культур, взять оттуда и оттуда всё самое лучшее: подбор средств для ухода за собой, стрижки-косички, стилист по образу. В общем, я слушал и ужасался предприимчивости тёти, а девчонки и родительницы, даже Алиса, как-то интересовались. Они потом пару дней что-то бурно обсуждали и хихикали, зато отпустили нас на ферму аллигаторов и на рыбалку без проблем.

Потом даже Гермиона сказала мне, что идея тёти Туни на самом деле интересная и в подобном салоне могли бы трудоустроиться маглорождённые девушки, одновременно приносить пользу и магическому, и маггловскому миру. Мол, тут нужны навыки и целительства, и зельеварения для создания кремов, и медицинские знания, и вкус. И, что самое главное, никто не сможет ни в чём упрекнуть или запретить подобное, когда вроде и не там, и не там.

Я вспомнил о том разговоре с Дадли по поводу мечты Гермионы стать целителем и согласился с ней. По крайней мере, с таким «деловущим бизнесменом», как Дадли, они и сами смогут открыть подобный салон и хотя бы частично осуществить мечту. Я даже намекнул брату, что в магическом мире существуют магические договоры предприятий типа такого, который я заключил с братьями Уизли.

Драко, кстати, мне высказал, что в следующий раз он обязательно возьмёт с нами в такое путешествие Луну. А то, мол, им с Невиллом приходится только на нас с «Дадли-Данди» облизываться и вспоминать о своих девушках. Нам с братом не без помощи друзей удавалось выкраивать «романтический часок» наедине со своими половинками, чтобы немного пообжиматься и вдоволь нацеловаться без родительского надзора.

Впрочем, говорил Драко не со зла, он вообще очень волновался, так как у него ещё только должна будет состояться магическая помолвка с Луной. И я не уверен, что о планах Драко знали его родители или хотя бы Снейп-сенсей. Тем более, что Драко уже спрашивал, не приглашу ли я их с Луной седьмого августа в Блэк-хаус. Думаю, что полностью доверить свои планы даже мне Драко остерегался, у него родовой амулет против «чтения мыслей», а у меня такого не имелось, но полупрозрачные намёки должны были привести к определённым выводам.

— Гарри, сходим погулять по берегу? — позвала меня Чжоу после нашего совместного завтрака всей толпой.

— Конечно, — я взял её за руку, и мы пошли вдоль очень длинной береговой линии Тихого океана.

Пляжи Лос-Анджелеса, как и вообще планировка города, поражали: через улицу у них каналы, на которых катали на лодках, а побережье Тихого океана тянулось вдоль всего города. Тут в июле постоянно за тридцать градусов, но огромная акватория Тихого океана немного нивелировала непривычную для британцев погоду. Мы-то со Снейпом-сенсеем были более подготовлены к подобному климату из-за постоянных путешествий в Чёрные Пещеры.

Местные на своих пляжах не купались, только загорали, играли в игры вроде волейбола или пляжного футбола или катались на досках для сёрфинга. И на это имелись две причины: температура воды и волны. Из-за глубины и ширины океана вода почти не прогревалась и составляла около двадцати четырёх градусов в самый пик жары, когда на улице под сорок. А постоянные волны, особенно сильные по утрам и вечерам, кроме того, что сбивали с ног, делали воду непрозрачной, мутной и условно «грязной».

Закалённых и сильных нас это не особо останавливало, тем более, что мистер Люциус и

Барти магически оградили что-то вроде большого бассейна для Лили, женщин и девчонок, да и мы в нём тоже купались. Эта «волшебная акватория» прогревалась почти до тридцати градусов, и в ней не было волн.

Впрочем, я всё равно попробовал искупаться и просто в океане, а ещё покатался на доске для сёрфинга: имелась возможность взять доску напрокат. Необычно, но всё дело в удержании равновесия, так что получилось почти с первого раза. После меня интересный вид спорта попробовали Драко, Чжоу, Алиса и Барти. Невилла в самый первый раз чуть не унесло волной, так что он решил, что это не для него, а Дадли не разрешила тётя. Мы аргументировали, что знаем заклинания, чтобы в любом случае вынырнуть из воды, ну и с равновесием из-за полётов на мётлах и игры в квиддич у нас троих с Драко и Чжоу было более чем «хорошо».

— Мы завтра возвращаемся в Британию, верно? — спросила Чжоу. — Жалко... Тут так прекрасно.

— Я бы тоже хотел, чтобы эти каникулы были подольше, — я быстро обернулся, чтобы убедиться, что за нами никто не подглядывает, и притянул Чжоу для поцелуя.

Да, за эти две недели мы вдоволь нацеловались во всех укромных уголках и на задних местах кинотеатров. Конечно, присутствие родственников и друзей не позволяло пойти дальше, но после года разлуки я рад и этому. Тем более когда понял, насколько мне дорога Чжоу и что я испытываю к ней, а она — ко мне.

— После возвращения я сниму номер в «Дырявом котле» и напишу Мариэтте, спрошу, можно ли погостить у них, — сказала Чжоу.

— Может, всё же остановишься в Блэк-хаусе? — снова спросил я. Тема «что будем делать в Британии» несколько раз поднималась, но Чжоу сказала, что подумает до конца нашего отдыха, а потом скажет о том, что решила.

— Нет, Блэк-хаус — родовой дом, — помотала головой Чжоу. — Сама я в него не войду и не выйду, а я бы хотела навестить свой дом, посмотреть, может быть, родители оставили какие-то подсказки, где их можно найти. Я уже взрослая, Гарри. Мне надо уметь самой о себе позаботиться. Ты и так постоянно меня спасаешь.

— «Дырявый котёл» — это слишком опасно. Про то, что ты вернулась, могут пронюхать люди Дамблдора. Не уверен, что он сдастся, да и твоё появление нарушит его замыслы. За тобой могут начать охоту, если узнают, что ты вернулась... У Гермионы и так был шок и полностью рухнули идеалы.

— Это верно, — хихикнула Чжоу, видимо, вспомнив реакцию нашей общей подруги, когда они встретились. Пришлось рассказать Грейнджер более полную историю о том, что произошло после последнего этапа Турнира Четырёх Школ и про использование хронovorота.

— С другой стороны, моё возвращение подтверждает историю директора о том, что я была в «Ильверморни». Это всё как-то слишком запутанно, — вздохнула Чжоу.

— Может быть, поживёшь в Годриковой Лощине? — вспомнил про ещё одно место я. — У крёстного там небольшой коттедж. Тебя не будут искать, и я смогу навещать. Но про Эджком, думаю, надо будет забыть до конца каникул. А к вам домой мы с тобой вместе сходим. Вдруг там какие-нибудь ловушки или ещё что-то?

— Ну ладно, — поколебавшись, согласилась Чжоу. — Знаешь, Гарри, а мне понравилось про салон красоты, о котором говорила твоя тётя. Я... Просто ты очень хороший и я люблю тебя. Но мне бы хотелось не то чтобы стать знаменитой или что-то в таком роде, но... быть

достойной тебя.

— Ну что ты такое говоришь? Конечно, ты достойна, ты умная, красивая, интересная... и очень-преочень самостоятельная. Ты была готова совершить путешествие через океан и вообще...

Чжоу улыбнулась и чмокнула меня в щёку.

— Понимаешь, я всегда хотела не просто как-то удачно выйти замуж, но что-то изменить, что-то представлять сама по себе. Может быть, это из-за того, что я как бы иностранка и наша семья всегда сталкивалась с некоторого рода пренебрежением. После седьмого курса я закончу Хогвартс, а ты ещё год будешь там учиться. Не могу же я просто сидеть у окошка и ждать. Поэтому я решила, что если миссис Малфой и миссис Дурсль правда что-то такое организуют, то я попрошусь к ним на работу. А ещё в «Ильверморни» мы проходили раздел лекарственных и шаманских зелий пакваджи, и, думаю, я смогу заинтересовать этим профессора Снейпа. Может быть, он снова возьмёт меня на дополнительные занятия, ты говорил, что у него теперь появилось больше времени и ведёт он уроки только у старшекурсников. Может быть, мне даже удастся придумать какое-то новое косметическое зелье или мазь, кто знает.

— Ты моя умница, — я снова её поцеловал. — Думаю, это хорошая идея насчёт зельеварения. Это интересный опыт.

Понимаю свою девушку: когда у тебя есть свои деньги и какие-то теоретические «пути отступления», то намного проще живётся и чувствуешь себя уверенней.

— Но насчёт Годриковой Лощины ты согласна? Поживёшь там до начала учебного года?

— Согласна, — кивнула Чжоу.

Часть 1. Глава 2. Неожиданное решение

20 июля 1996 г.

США, Лос-Анджелес

От последней субботы наших общих каникул все хотели оторвать кусок побольше.

— Гарри, Чжоу, хватит целоваться, уже все взрослые вас увидели, — подбежал к нам Драко.

Чжоу смутилась. До нас дошёл свист моего брата, и я посмотрел, что Дадли вместе с Грейнджер радостно машут нам руками почти от «лагеря», в который они завернули из-за группы камней. И я отсюда вижу, что кое у кого губы опухшие.

— Идёмте, там Алиса предложила покататься на досках. Волны хорошие, — сказал Драко.

— А я думала... — Чжоу посмотрела на меня, а затем на Малфоя. — Твоя мама хотела поговорить со мной... Может, вы втроём?..

— Конечно, иди, если что, то присоединишься к нам позже, — улыбнулся я своей девушке.

* * *

Мы набулькались досыта, Драко уже даже позвали родители, а мы с Алисой просто лежали на досках и смотрели в ясное небо, ожидая, пока волны сами нас вынесут на берег.

— Я решила, что мне надо выйти замуж, — внезапно сообщила мне моя подруга-биджуу, и, от неожиданности взмахнув руками, я плюхнулся в воду.

— А? — забираясь на доску животом, глупо переспросил я.

— Только я не знаю, кого выбрать. Барти Крауча или Северуса Снейпа, — как ни в чём не бывало продолжила Алиса, брызнув на меня водой.

Я оглянулся на берег, чтобы найти искомым «кандидатов». За прошедших две недели я был в основном увлечён Чжоу. Шутка ли, мы год не виделись, и вообще. На отношения Алисы со Снейпом-сенсеем и Барти я внимания не обращал. В том смысле, что вроде бы всё было как обычно, ничего из ряда вон. Общались ровно. Веселились вместе и проводили время.

Барти, конечно, как всегда, был вежливым и старался произвести впечатление на мою подругу, но вроде слишком не усердствовал, да он и тётю с миссис Грейнджер старался как-то развлечь, и с миссис Нарциссой поболтать, и с их мужьями, в общем-то... Барти после того своего столь длительного заточения вообще любил потрындеть, пообщаться на разные темы и был за любой кипиш, кроме голодовки. Можно сказать, он из взрослых был самый активный и всех «сплачивал», находил общие темы для разговоров, нивелировал разницу маггл — сквиб — маг и даже «взрослый — ребёнок». И, что немаловажно, Барти успокоил тётю, дядю и Грейнджеров насчёт того, что мы с Дадли парни взрослые и серьёзные и глупостей себе не позволим наедине со своими девушками и что Гермiona и Чжоу тоже умные и ответственные. Всё это к тому, что мы можем гулять как бы без тотального надзора со стороны родителей, а в моём случае — тёти и дяди.

Барти, наверное, посетил больше всех экскурсий и затащил на них мужчин: ему всё было интересно. Кстати, про ферму аллигаторов или о том, что можно арендовать яхту и гидроциклы, и про очень многие экскурсии и места тоже узнал он. Может быть, потому что

очень хорошо разговаривал на испанском языке — тут часть людей на нём говорила. А ещё Барти лучше нас понимал американский диалект, нам приходилось прислушиваться, чтобы многие слова различить, когда местные говорили.

Что касается Снейпа-сенсея, то мы отдыхали с ним уже не в первый раз. В Греции он в основном общался с мистером Люциусом и Барти, но тут как-то чуть расслабился, принимал участие и в общих разговорах и посиделках. Ходил несколько раз с нами в кино. Конечно, сенсей мог и в белых брюках и белой рубашке с коротким рукавом использовать своё «замораживающее сарказм-дзюцу» на слишком ретивых или любопытных типа Гермионы, но всё же в «лайт-варианте». В принципе, Невилл, Гермиона и Чжоу особо к нему не приставали, Дадли было всё равно, мы с Драко тоже сильно не навязывались, показывая свои особые отношения, так что Снейп-сенсей просто отдыхал, как все.

Да и мне кажется, что после того, как он официально избавился от этой «метки Пожирателя», ему самому как-то стало проще с людьми общаться, да и компания, в общем-то, собралась положительно настроенная.

Я считал, что и Алиса тоже вела себя как обычно. Конечно, она впервые была в компании магов, которые не учителя и не её здешние родственники, но каких-то отклонений я не заметил. Впрочем, Невилл говорил, что его мама сильно переживала из-за смерти отца и всё время была задумчивой, но наконец она отошла. И это совпало с её поездкой в Лондон, и, когда их пригласили вместе отдохнуть, Невилл был рад, что Алиса снова стала весёлой и жизнерадостной. Я этого не замечал. Может быть, потому что у меня последний учебный год не располагал к особым радостям и я просто хотел побыстрее его прожить, не знаю.

— Что думаешь? — отвлекла меня от размышлений Алиса, снова брызгая водой мне в лицо.

— А ты... это с чего удумала? — осторожно спросил я. — Тебе кто-то из них нравится? Или ну... э... хочется что-то интимное попробовать?

— Какое? — удивлённо переспросила Алиса.

— Э... Ну ты же видела, что мы с Чжоу... Эм... целовались там... — смутился я. — Обычно это... ну... подразумевает замужем... это...

— Вот как?.. — задумчиво протянула Алиса. — Значит, замужем нужно целоваться? В принципе, я могу... Не думаю, что это очень сложно. Надевать тонкие чулки, чтобы их не порвать, кажется, сложнее.

— Ладно... Э... Сначала скажи, зачем ты хочешь замуж. И почему именно за этих мужчин, — с трудом выдавил я, потому что меня посетили не совсем здоровые ассоциации из-за упомянутых чулков. Почему-то дико стыдно было это с ней обсуждать.

— Я решила, что так будет лучше. Если я выйду замуж за кого-то из людей, которые находятся в круге твоих хороших знакомств, то мы сможем общаться и после того, как ты закончишь Хогвартс, — объяснила Алиса. — Теперь нужно выбрать, за кого выйти замуж. Я решила посоветоваться с тобой. Ты и сам волновался, что меня в какой-то момент могут вынудить выбрать мужа. Да и женщины спрашивали и говорили со мной о том, что мне стоит повторно «найти кого-то». Так что это к тому же своеобразный выход из возможной ситуации. Если я уже буду замужем, никто не сможет манипулировать мной на этом поле.

— Звучит, конечно, логично, — хмыкнул я. — По моему мнению, если выбирать из того, кто мне ближе и с кем больше подвязок, то это, конечно, Снейп-сенсей. Да и он очень одинокий... и как будто совсем не умеет общаться с противоположным полом. Но я сомневаюсь, что он согласится взять тебя в жёны. Как раз из-за своего одиночества. Он уже

так привык. А вот Барти... он... э... Ты ему на самом деле нравишься. Может, он даже тебя любит. Думаю, он будет рад взять тебя в жёны. Но, — я покосился на задумчивую Алису, — замужество — это не только поцелуи. Люди живут вместе, эм... воспитывают общих детей. Ещё они вместе спят... А дети появляются... в общем, при очень тесном контакте. Ещё более тесном, чем поцелуи. И нужно быть совсем голыми, и... и ещё муж с женой это делают не только ради детей. Чёрт! — я окунулся в воду, потому что заметил, как Алиса смотрит со смесью любознательности и брезгливости на лице.

— И что дальше? — спросила она, когда я вынырнул.

— В общем, будучи супругами, люди делают много чего вместе, и они тоже влияют друг на друга, решают какие-то вещи... типа что купить в гостиную... — объяснения у меня выходили какие-то разрозненные и пространные, но можно сказать, что в семье я рос только здесь, в детстве и сам не особо представляя, что такое жизнь после свадьбы.

Честно говоря, я никогда не думал, что вообще доживу до того, чтобы у меня появилась девушка и какие-то планы на дальнейшую совместную жизнь. Тем более, что девушка, которая мне нравилась, сохла по моему лучшему другу, а девушка, с которой я проводил время и занимался сексом, не могла выйти замуж за джинчуурики и это всё наше времяпровождение было без будущего и без каких-либо обязательств.

С Чжоу... С ней было хорошо, и я чувствовал, что люблю её. Мне хотелось заботиться о ней, я волновался за неё. И я был странным образом горд за неё. Она была самостоятельной, решительной, смелой, хотела чего-то добиться сама.

— Но Барти Крауч... Меня смущает, что он странно себя ведёт рядом со мной, — вырвал меня из размышлений голос Алисы.

— Вот потому он себя и ведёт так, потому что ты ему нравишься и он хотел бы, чтобы ты стала его женой, — хмыкнул я. — В этом мире принято давать клятвы, что после замужества вы всегда будете вместе. В фильме я видел, что они говорят что-то вроде «в горе и радости, в достатке и бедности, пока смерть не разлучит нас...».

— Это выходит, что, пока один из супругов не умрёт, они будут вместе?

— Что-то вроде. Это проживание на какой-то одной территории, в одном доме. Общие дети, всё общее. Это происходит, когда люди испытывают друг к другу любовь и симпатию...

— Нарцисса Малфой сказала, что её семья договорилась о её замужестве с Люциусом Малфоем, — сказала Алиса. — Он был самым подходящим кандидатом. Мне показалось, что они вполне уживаются.

— Наверное, они подходили друг другу и по возрасту, и по положению в обществе, и по состоянию семьи, — вздохнул я, сам всё больше путаясь и одновременно как будто радуясь с одной стороны жертвенному, а с другой — очень важному решению подруги. Может быть, она найдёт своё счастье? Она сама говорила, что в любом случае нам тут жить до самого конца, что бы это ни значило. И что ей понадобится не одна сотня лет, чтобы полностью восстановиться. Не думаю, что за те несколько часов, когда Наруто передал ей чакру, она взяла хотя бы десятую своего реального резерва.

Ведь правда: телом и душой Алиса совсем молода и ещё только начала жизнь. Невилл тоже скоро закончит Хогвартс, через пару лет сам женится, и получится, что со мной только по каким-то большим праздникам Алиса будет видеться, да тут и не особо принято приглашать кого-то в гости. Каникул уже не будет... А тайные встречи, они в какой-то момент могут открыться, и это может повредить и ей, и мне. Всё самое секретное лучше

держат на виду, и чтобы у людей сами собой, без твоих оправданий, находились объяснения. Если бы она вышла замуж за Снейпа-сенсея, то это бы нас связало почти что родственными отношениями. Впрочем, с Барти ей, наверное, всё же будет попроще. К тому же он оказывает ей знаки внимания... А сенсей хранит верность матери Гарри и вряд ли захочет что-то менять в своей устоявшейся жизни. Он и меня-то принял через несколько лет. Он трудно сходится с людьми. Уже удивительно, что они с Сириусом поладили, ну ещё друг его детства — Барти — появился и был принят. Но жена... Наверное, для сенсея это будет слишком. Да и Невилл в обморок упадёт, если узнает о перспективе занять в отчимы Снейпа-сенсея.

— Я тут подумала... — Алиса посмотрела на меня. — Барти не сможет стать моим мужем.

— Это ещё почему?

— Я знаю, что тут не принято, чтобы женщина была значительно старше, чем мужчина, а я его старше на четыре года. Потом вся эта история с оправданием и Азкабаном. Вдруг кто-то проследит связь...

— Скорее подумают, что у Барти благодарность к тебе за спасение или что старший Крауч решил тебя так поблагодарить... Их семья богата и сейчас особо влиятельна.

— Да, но они как раз влиятельны и из-за этого опасны, — хмыкнула Алиса. — Не нам, а тем, кто против нас. Фрэнка убили, и так и не выяснили, кто же это сделал. Как знать, не использует ли этот факт кто-то с бородой против Краучей. Старший Крауч получил мои воспоминания после смерти Фрэнка, а потом я выхожу замуж за его сына. А потом он на этой волне поднялся до одного из самых важных людей правительства Магической Британии. И занял место Президента Магической Конфедерации магов Британии. Тут особос и мудрить не надо будет.

— Хм... — я задумался. — В таком свете да... Вы связаны, а потом, если снова свяжетесь, это можно выставить как сговор. Хигэканэ в таких вещах специалист, ты права.

— С другой стороны, Северус Снейп — простой зельевар в школе. Не богат, без семьи или могущественных родственников, чьи интересы можно задеть. Сам по себе и лишённый поводка, — ухмыльнулась Алиса.

— Может, он тебе нравится? — спросил я. — Ты так про него говоришь, словно меня уговариваешь выбрать его.

— Но ты и так уже выбрал его, — удивилась Алиса. — И что значит «нравится»?

— Ну, что он тебя привлекает, как женщину... — я смутился от её пристального взгляда. — Тебе хочется с ним целоваться? Или чтобы он тебя поцеловал?

— Я не знаю, — ответила Алиса. — Но он сильный маг. Он твой сенсей и единственный человек, который подписал Договор Призыва. А это что-то да значит.

— То есть ты хочешь сказать, что он достойный кандидат тебе в мужья? — хмыкнул я.

С доводами было сложно спорить, впрочем, мне и не хотелось. Барти такой компанейский и разговорчивый, у него отец — важная шишка, да и вообще он очень внешне симпатичный, так что, в принципе, шансов жениться на ком-то, кроме Алисы, у него миллион. А вот со Снейпом-сенсеем всё как раз наоборот. Не то чтобы он был так уж некрасив или типа того, но он необщительный, а со щитом из сарказма и завуалированных оскорблений сложно найти подружку. Тем более, что у сенсея из-за канонизированной матери Гарри явно очень завышенные требования к женщинам. И подспудное ожидание предательства от них — это как пить дать. В общем и целом получается «убеждённый

одиночка».

— Поплыли к берегу, — скомандовала Алиса. — Надо придумать, как женить его на мне.

— Эй, ты так сразу-то его не пугай, — снова чуть не свалился я с доски. — Тут деликатность нужна. Неужели ты думаешь, что подойдёшь к нему и скажешь «бери меня в жёны»?

Алиса хмыкнула, но слегка смутилась, словно что-то типа такого и собиралась сделать.

— А как тогда? — спросила она.

— Обычно, вообще-то, мужчины предлагают женщине руку и сердце, — почесал я затылок. — Наверное, тебе нужно как-то показать, что ты была бы не против...

— Как это показывают? — спросила Алиса.

Единственные способы, которые я знал, она бы вряд ли смогла сделать, так что я снова взопрел, и сорокаградусная жара была совсем ни при чём.

— Я... думаю, что мне надо посоветоваться с кем-то из девочек, — пробормотал я. — А тебе можно спросить совета у моей тёти, наверное. Опять же я боюсь, что всё упрётся в интимные моменты. Мне кажется, ты не понимаешь, что это такое... И для начала тебе надо быть морально готовой к тому, что предполагает замужество... Я постараюсь что-нибудь придумать.

— Или ты мог бы просто сказать своему другу, что он должен жениться на мне, — хитро ухмыльнулась Алиса.

— Ты уверена, что ты ничегошеньки не знаешь о замужестве? — прищурился я. — А то, может, ты мне голову морочишь? Вполне получается.

— Нет, я просто поняла, что мне на самом деле лучше всё узнать у женщин, которые более опытни, — хихикнула Алиса. — И ты забавно смущаешься.

— Ты ещё потом на Невилла посмотришь, как ему будет неловко.

— Это ещё почему? — удивилась Алиса.

— Ну... он очень неоднозначно относится к Снейпу-сенсею, на первых курсах он его боялся. Если он станет его отчимом, это для него будет волнительно. Впрочем, когда ты только очнулась, Невилл очень хотел, чтобы профессор Снейп делал для тебя зелья, значит, в какой-то степени он ему всё же доверяет, как минимум в профессиональном плане. Да и в Хогвартсе, если ты станешь женой профессора, которого все боятся, то старшекурсники поумерят свой пыл в попытках очаровать тебя.

— О, так всё это было как бы для того, чтобы жениться на мне? — спросила Алиса.

Я засмеялся.

— Ну... тут я ничего сказать не могу насчёт того, как далеко простирались их намерения, но жениться на тебе — это, наверное, что-то вроде финальной точки отношений. Отношения претерпевают некоторые стадии, — наконец нашёл я то, от чего можно оттолкнуться. — Сначала между мужчиной и женщиной возникает симпатия. Но чтобы она возникла, многие мужчины идут на различные уловки и хитрости, стараясь показать себя, выделиться, чтобы их заметила та самая женщина. У женщин, думаю, происходит что-то вроде такого же. Не зря же твои подопечные заплетают красивые причёски, тоже своего рода привлекают внимание. Улыбаются там, здороваются, заговаривают, я не знаю... Ну а после того, как появляется симпатия, то обычно люди завязывают более близкие отношения. Они делятся мыслями, касаются друг друга. Определяют, подходит ли им человек по своим интересам, мировоззрению. Ну то есть определяют, как бы это сказать, что может быть

дальше. Либо это просто хорошее знакомство, либо связь на недолгое время, либо перспектива долгосрочных отношений, типа с замужеством. Это по-разному. Если возникает любовь, то мужчина и женщина часто женятся друг на друге. Но брак происходит по многим причинам, не только из-за любви, бывает, что как у родителей Драко, по договору семей. Бывает как у моих родителей и родителей Невилла — по любви. Бывает, что люди объединяются в силу каких-то общих традиций, например, родители Чжоу из одной страны, а в Британии для них было всё чужое, они пытались сохранить в себе свою родину, в которой им нравилось одно и то же, и они полюбили друг друга.

— Кажется, я поняла, — кивнула Алиса. — То есть для замужества нужно пройти определённый путь.

— В конце концов, ты не должна оглядываться только на меня, — я вышел на песчаный берег и забрал у Алисы её доску. — С нелюбимым человеком сложно прожить всю жизнь. Даже, знаешь, в одной комнате с кем-то совсем тебе чужим жить сложно. Это серьёзно, Алиса. Я не хочу, чтобы ты разбивала сердце Снейпу-сенсею, и я хочу, чтобы ты правда смогла полюбить. Не для меня. Для себя.

— Спасибо, Гарри, — тепло улыбнулась она. — Но я уже решила. Это будет для тебя и для меня.

— И для сенсея... — пробормотал я, добавив: — Надеюсь.

— И для него... — покладисто кивнула Алиса.

Часть 1. Глава 3. Немного истории

21 июля 1996 г.

США, Лос-Анджелес

В воскресенье из Лос-Анджелеса улетели старшие Грейнджеры, дядя и тётя с Лили. Мы только вместе позавтракали, а потом начались сборы. Взрослые маги собрали наш лагерь и убрали палатки. Впрочем, мы ещё все вместе сходили на фильмы ужасов, премьеры которых была пару дней назад. Посмотрели подряд сначала «Дантиста», а потом «Страшил». Ужастики оказались паршивыми, поэтому Дадли, который больше всех разбирался в кинематографе, предложил посмотреть «Храброе сердце». Этот фильм был прошлогодним победителем премии «Оскар» «за лучший фильм», а повторный его показ проходил только по воскресеньям, в прошлое мы как раз на рыбалке были. «Храброе сердце», кроме Дадли, никто не смотрел, так что идею мы поддержали и уговорили миссис Нарциссу дать маггловскому кино ещё один шанс.

Фильм, как оказалось, был историческим, военным и про Шотландию, в которой наш Хогвартс располагается. Я знал, что у магглов были войны и что Магическая Британия была единым государством задолго до того, как появилось «Соединённое Королевство Великобритании и Ирландии», причём относительно недавно стали уточнять «и Северной Ирландии», так как другая часть Ирландии категорически против объединения. Фильм был о борьбе шотландских магглов за свои свободы. Как я понимаю, борьба в итоге оказалась безрезультатной. Но фильм вроде всем понравился.

— Гарри, а что, у магов правда всего этого не было? Мне Гермиона сказала, что Магическая Британия после объединения чуть ли не тысячу лет назад никогда не пыталась разделиться на отдельные королевства, — поравнялся со мной брат, когда мы вышли из кинотеатра.

— Ты это спроси у Барти или у Драко, они в истории лучше подкованы: и маггловской, и магической, — посоветовал я. — Точно знаю только то, что объединению всей Магической Британии поспособствовал Хогвартс как школа для всех детей-волшебников, невзирая на национальности, кланы, вероисповедание и прочее.

— В Хогвартсе есть «Книга доступа», — вклинилась Гермиона. — Когда на территории Магической Британии рождается волшебник, то он попадает в эту книгу.

— И что?.. — нахмурился Дадли.

— Насколько я понимаю, таким образом появляется связь между этим родившимся волшебником и Хогвартсом. Что-то вроде магического контракта, — задумалась Гермиона. — По легенде, которую я вычитала в «Истории Хогвартса», Книга доступа была сделана Основателями и хранится где-то в Хогвартсе в закрытой башне, к ней никто не может прикоснуться, убрать или вписать чьё-то имя. Там есть специальное волшебное перо из авгура, которое...

— Из кого?.. — перебил её Дадли.

— Авгуры — это волшебные птицы. Их называют ирландскими фениксами, — пояснил я.

— А, ну тогда всё понятно, — съязвил Дадли, закатывая глаза.

— Считается, что авгуры — пророческие птицы, — добавила Гермиона. — Неважно.

Просто написано, что перо волшебное, в нём никогда не кончаются чернила и именно оно вписывает в книгу имена детей-волшебников. Их и приглашают учиться в Хогвартс.

— А я думал, что то письмо для Гарри та тётка написала, которая ещё к нам приходила. Мак-как-то там. Заместитель директора. Если ваша книжка волшебная в закрытой башне, как же тогда имена детей узнают? Или что, просто в Хогвартс потянет со страшной силой?

— Вообще-то, все имена Книги выбора каждый сентябрь печатают в «Ежедневном Пророке», — Драко, который шёл позади меня, присоединился к нашему разговору. — Отец говорил, что копия списка сама собой появляется в директорской башне в конце августа, эту копию вставляют в учётную книгу, по которой уже те письма пишут. Списки обычно не по алфавиту, а в порядке рождения, разбиты по месяцам от сентября до августа. Так что через одиннадцать лет директор или заместитель директора по этой копии потом сверяются и рассылают уведомления и пропуска на платформу «Хогвартс-экспресса». Отец говорит, что так как поступление в Хогвартс — это вроде праздника, то раньше было принято рассылать в день рождения. Но так как этим занимается наша МакГонагалл, которая не знает, что такое «хороший тон», то она посылает детям, которые родились в один месяц, все письма разом ближе к концу их месяца, а то и объединяет по два-три месяца, если народа немного. У меня пятого день рождения, так что отец сам посетил Хогвартс, чтобы забрать моё уведомление. И некоторые родители так делают, чтобы вручить своим детям в день рождения.

— А если кто-то из детей умрёт до одиннадцати лет? — к нам присоединился и Невилл. — В пять лет со мной мог случиться несчастный случай. Да и с Гарри чуть не произошло непоправимое, когда их дом посетил Сами-Знаете-Кто.

— Так копия же магическая, — фыркнул Драко. — Значит, пропало бы имя, вот и всё. Там и адрес проживания, по идее, меняется: не все же живут там, где жили десять лет назад.

— Да, мы точно переезжали, когда мне было лет шесть. А к нам МакГонагалл пришла тридцатого августа, — сказала Гермиона, — вместе с письмом. За несколько недель до моего одиннадцатого дня рождения. Я должна была ехать в другую среднюю школу. Маггловскую. Там такого строгого отбора по дате рождения нет. А потом оказалось, что я волшебница. Родители решили, что год мне всё равно стоит учиться, но устроили в нашу местную, а не в Оксфордский «Хедингтон», куда я мечтала попасть... Подожди, так получается, что все волшебники заранее знают, что их дети поступят в Хогвартс? — спросила Гермиона. — Раз всё печатают в газете. Я, видимо, не обращала внимания на тот список.

— Он обычно на последней странице, в разделе объявлений и всякой рекламы, — пожал плечами Драко. — Это больше для родителей, чтобы знать, что ребёнок зачислен в Хогвартс и нужно к этому подготовиться.

— А, типа фонды у гоблинов устроить, да? — понял я.

— Вроде того, — кивнул Драко. — Между прочим, догадка Грейнджер насчёт магического контракта верна. Школа на самом деле зачисляет волшебников, и ребёнок, так сказать, обязан учиться в Хогвартсе. Независимо от желаний родителей. Хогвартс гарантирует безопасность детей в своих стенах независимо от политической ситуации и вражды кланов. Именно это стало ключевым в истории объединения Магической Британии.

— То есть хочешь сказать, что маги точно так же, как магглы, враждовали, но им пришлось объединиться, так как дети вынуждены были учиться в Хогвартсе? — уловил суть Дадли.

— Не всё сразу, конечно, — кивнул Драко, — но что-то вроде. Раньше магическое сообщество состояло из множества Родов, семей, у каждого были свои амбиции, свои враги, своя земля, свои магглы даже. Основатели задумали весьма жестокий способ объединения. На Хогвартс из-за этого много раз нападали, пытаясь забрать своих детей.

— Забрать детей?.. — удивилась Гермиона.

— Ну конечно. Это сейчас ты спокойно отправилась с незнакомой старушкой-волшебницей в непонятную школу чародейства и волшебства, — хихикнул Драко. — А раньше наследники родов и магических семей практически похищались у родителей, чтобы там учиться. А если находился способ как-то удержать ребёнка, то последствия становились катастрофическими. Очень тёмная магия. Конечно, многие боялись, хотя Хогвартс обещал безопасность детей и до сих пор считается самым неприступным и защищённым магическим объектом.

— Что, даже ядерную бомбу выдержит? — хмыкнул Дадли.

— Не знаю, что это, но, думаю, да, — ответил Драко. — Независимо от разрушительности, эта штука просто не сможет попасть в Хогвартскую долину, потому что она заколдована от магглов.

— А если бомбу принесёт туда волшебник? — спросил Дадли.

— В Хогвартсе даже электронные часы не работают, вряд ли там сработает более сложное оружие, — перебила его Гермиона. — Но мне всё же больше интересно о том магическом договоре со школой, в «Истории Хогвартса» об этом упомянуто, но совсем не в том значении. Как будто с момента основания школы и ещё лет четыреста было вообще непонятно что. Даже имя первого директора Хогвартса неизвестно, но точно никто из Основателей не был директором. А конкретно какие-то даты и история школы начинаются примерно с тысяча трёхсотых годов, когда директрисой стала мадам Феллида Спора, которая написала нашу книгу «1000 волшебных растений и грибов». Неужели они хотя бы призраков не могли опросить, чтобы осветить эти времена и рассказать всем правду?

— Возможно, что там всё было настолько плохо, что эту историю решили забыть и похоронить под «давным-давно», Гермиона, — предположил я. — Мир никому и никогда не даётся легко.

— Тогда погибли многие волшебники, целые семьи, которые не желали «кровавых реформаций», — согласно кивнул Драко. — Но правда в том, что Гарри прав.

Я также почувствовал, что всегда был прав на тему того, что управление Хогвартсом может быть куда важнее поста Министра Магии. Хигэканэ неспроста несколько раз отказывался от этой должности в пользу своего директорства и со своего директорского трона частично управлял Министерством.

— Постепенно обученные в Хогвартсе волшебники меняли старый мир. Так что можно сказать, что Магическая Британия основана вокруг Хогвартса, — закончил Драко.

— То есть всё же были восстания волшебников, чьих детей забирали практически насильно чему-то учиться? Хо... Неудивительно, если ещё учесть, что школа платная, — хмыкнул Дадли.

— Хогвартс не всегда был платным, — к нашему обсуждению примкнул мистер Люциус. — Да будет вам известно, молодые люди, что взимать плату с родителей учеников и обеспечивать содержание неимущих студентов было принято в конце пятнадцатого века при директоре Лимеберте. Тогда и появился Попечительский совет, который состоит из двенадцати уважаемых волшебников, следящих за правовой, организационной и финансовой

деятельностью школы.

— Директора Лимеберта называли «просветителем» и «реформатором», — вспомнила Гермиона.

— Всё верно, дорогая, — хмыкнул мистер Люциус. — В принципе, Хогвартс выстроен так, что студенты могут быть полностью, так сказать, на самообеспечении. Это и было до Лимеберта, пока он не предложил реорганизацию и оплату пансиона, чтобы ученики больше учились.

— В смысле «больше учились»? — переспросил Дадли.

— Мы посмотрели исторический фильм. Он, конечно, рассказывает о более ранних временах, но это средние века: всё же никаких супермаркетов и ресторанов на каждом углу. Так что даже с магией требовалось время, чтобы вырастить еду. О законе Гэмпса вы, надеюсь, за лето не забыли. Запретный Лес был охотничьими угодьями. Старшекурсники и преподаватели стреляли оленей, перепёлок и кроликов, младшие курсы добывали орехи и различные травы. Кажется, одной из инициатив миссис Лонгботтом были реконструкции того, как жили студенты, чтобы прокормить себя самим. Они охотились, выращивали овощи и фрукты, собирали грибы и орехи, ловили рыбу, мидий и питательные водоросли в Чёрном озере. В стороне, где расположено поле для квиддича, выращивали зерно, а также лён, чтобы ткать те же простыни или ткань для мантий. В Загонах до сих пор держат не только волшебных животных, но и овец, а это шерсть для одеял и так далее. Даже при помощи магии всё это занимало львиную долю времени обучения. Летних каникул не было, как и всех остальных, но учились в основном в холодный период, когда не надо было что-то заготавливать, сажать, собирать.

— Значит, такие экономические изменения позволили школе перейти на более удобный образовательный режим? — спросила Гермиона. — Ой, а как же эльфы?

— Эти магические создания могут многое, но не всё. Они могут вы ткать полотно, но нужно предоставить материалы. Или то, из чего приготовить пищу. К тому же с ними надо расплачиваться магически и их популяция ограничена. Они хороши в стирке, уборке, готовке, но никак не в охоте, животноводстве или садоводстве. Покупка еды или найм работников для заготовления продуктов значительно улучшили уровень образования в школе. Более того, появились даже те самые «необязательные» шестой и седьмой курс с более продвинутым обучением, на которые впоследствии стало оставаться всё больше и больше учеников, завершивших обязательную программу.

— Так интересно, а в книге об этом тоже ничего не было сказано... — протянула Гермиона.

— Стало престижно оплачивать Хогвартс, тем самым показывая, что ты против того, чтобы твой ребёнок копался в земле, добывая еду, вместо того чтобы получать знания, — вставил Драко.

— Получается, что эти списки печатали, чтобы родители устроили фонды и чтобы Попечительский совет сразу видел, сколько фондов ежегодно нужно будет организовать? — спросил я мистера Люциуса.

— Всё верно, Гарри. Конечно, у Попечительского Совета с гоблинами подписано соглашение о том, что неосвоенные фонды распределяются по фондам на следующие учебные года. Всё же разница между начальным и конечным списком существует. Некоторые дети, например, заболевают, и, если родители не обратились в Мунго, бывает, что юный волшебник умирает. Да и магические выбросы, они разными бывают, как и

несчастливые случаи.

— А бывает, что в этой Книге доступа имя у волшебника появляется позже? — спросил Дадли.

Люциус Малфой внимательно посмотрел на моего брата.

— Думаю, что да. Считается, что перо или Книга как-то определяют магические свойства детей на территории всей Британии, но бывали случаи, когда магические свойства появлялись позже или, наоборот, утрачивались. Например, ходят слухи, что после смерти волшебника имя из списка, предложенного книгой, пропадает. И что в прошлом в случае неясного исхода или пропажи волшебника семья обращалась в Хогвартс, чтобы посмотреть на копию Книги доступа и узнать, жив ли маг. Кажется, то же самое происходит и при утрате магических способностей. Но в вашем случае вряд ли к вам придёт письмо из Хогвартса, Дадли. Хотя бы потому, что вы уже перешли обязательный рубеж для обучения там. Для мальчиков это были первые пять курсов, а для девочек — первые три.

— Понятно, — протянул брат.

— Подождите, мистер Малфой, — перебила Гермиона. — Но тогда получается, что директор Дамблдор... Он мог как-то видеть по этому списку, жив Сами-Знаете-Кто или нет? Он мог быть прав? Получается, что Сами-Знаете-Кто, он же в Хогвартсе учился... Рита Скитер об этом писала в начале прошлого учебного года. Почему тогда Дамблдор не показал ту страницу с его именем или его отсутствием, чтобы точно узнать? Может быть, слухи не беспочвенны? И профессор Дамблдор просто видел это по копии книги? Что Том Реддл жив?

— Хм... — какая-то тень набежала на лицо мистера Люциуса. — Допускаю. Идея раз и навсегда развенчать бредовые мысли старика хороша, но проблема лишь в том, что магическую копию всё же можно подделать и вписать в неё какие угодно имена. Или убрать. Директор обладает весьма большими полномочиями в Хогвартсе, а у Дамблдора была возможность и даже какие-то свои причины.

— То есть ни отсутствие имени «Том Реддл» в тех списках, ни его наличие ничего не докажет? — спросила Гермиона.

— Отсутствие, возможно, и докажет, — пожал плечами Малфой. — Но не стоит забывать, что Тёмный Лорд обладал весьма сильными магическими способностями и однажды, ещё в начале британской магической войны, посещал Хогвартс. Кто знает, осталось ли после его посещения это имя в копии списков учеников, так как его настоящее имя всплыло совсем недавно, и то после серьёзного расследования. Что нужно сделать, чтобы все воспринимали человека не под своим именем, а под некой анаграммой?

— Вымарать своё настоящее имя из истории? — хмыкнул я. — Но на книгу бы, конечно, очень бы хотелось посмотреть хотя бы одним глазком. Чисто из любопытства.

— И мне, — поддакнул Драко и все остальные.

— Я поговорю с директором Скамандером, — снисходительно улыбнулся нам мистер Люциус. — Возможно, он устроит небольшую экскурсию для группы старшекурсников. Кстати, я думаю, что стоит также переговорить с ним о том, что уведомления могла бы заниматься миссис Лонгботтом как тьютор школы. У неё, думаю, хватит времени на то, чтобы, согласно хорошему тону, отправить ребёнку письмо в день рождения, дабы сообщить радостную новость о принятии в школу магии.

— Учитывая, что в Хогвартс ежегодно поступает до сорока студентов, не думаю, что это такая тяжёлая работа, мистер Малфой, — откликнулась Алиса. — Буду рада этим заняться.

Мы толпой завалились в итальянский ресторан, в котором знанием языка блеснул Снейп-сенсей. Алиса, кстати, села рядом с ним. С другой стороны от неё приземлился Барти.

Кажется, Алиса успела «перетереть» с тётей и миссис Нарциссой свои женские трудности, потому что мама Драко смотрела на них как-то совсем не так, как раньше. С большим интересом. Разве что тайных знаков не делала. Слишком явных.

Но больше всего меня удивил Невилл. Он отходил помыть руки, потом подошёл к столу, оценил дислокацию и занял место между Алисой и Барти! Алиса хитро посмотрела на меня потом на Невилла и мимоходом растрепала его макушку.

Снейп-сенсей подозрительно сощурился, но не стал дёргаться или пересаживаться, а миссис Нарцисса что-то пошептала на ухо мистеру Люциусу, отчего его обычно бесстрастное лицо приобрело точно такое же выражение, как у Драко, когда тот задумывает пакость.

Бедный Снейп-сенсей, чувствую, удар будет по всем фронтам.

* * *

— У нас пара часов до того, как самолёт, на котором улетели родители Гермионы и Дадли, прилетит в Лондон, — сказал мистер Люциус, когда после небольшой «прощальной пирушки» мы прибыли в Нью-Йорк на местном «Ночном рыцаре». — Чем займёмся до того, как воспользуемся нашими континентальными портключами?

Мы уже до этого успели с Алисой быстро пошептаться. Единственное, до чего я сам дошёл, так это то, что ей стоит поговорить с Барти о том, что ему ничего не светит, чтобы сенсей не считал, будто «отбивает» девушку лучшего друга и поступает «не по-пацански».

— Я провожу Дадли и Гермиону, — вызвалась Алиса. — Думаю, вы можете забрать Невилла с собой, чтобы он вернулся домой камином из Малфой-манора. Ключи у нас есть, так что вы, если хотите, можете задержаться на какой-нибудь спектакль Бродвея или, наоборот, отправляться уже сейчас.

— Я хорошо знаю маггловский Лондон, так что я вам помогу, — тут же сказал Барти, отреагировав, как я и предположил.

— Хорошо, спасибо, в случае с парной аппаратурой это действительно будет кстати, — кивнула Алиса.

— Я сопровожу мисс Чанг, — покосился на Барти Снейп-сенсей. — Мистер Поттер, как я понимаю, тоже хочет проводить свою девушку? Мы отправимся немедленно, чтобы всё успеть, у меня ещё есть дела в Лондоне.

— Хорошо, сэр, — улыбнулся я.

— Тогда решено, — подытожил мистер Люциус. — Чжоу, Гарри и Северус отправляются сейчас, а мы чуть попозже.

— До свидания, — попрощался я со всеми, и мы со Снейпом-сенсеем и Чжоу воспользовались порт-ключом.

Часть 1. Глава 4. Запах яблок

22 июля, 1996 г.

Англия, графство Корнуолл, Годрикова Лощина, «Берлога Бродяги»

Разница во времени с Лос-Анджелесом была семь часов, перелёт самолётом из Калифорнии до Британии занимал около тринадцати часов. Само время полёта было меньше, но требовалась регистрация, поэтому в аэропорту нужно быть раньше, потом вроде бы ещё дозаправка в Нью-Йорке или пересадка, а потом, когда прилетишь, ещё ждать, пока приедет автобус к месту посадки. Так что мои родные, вылетев из Лос-Анджелеса в семь утра по местному времени, должны были прибыть в Лондон только в три часа ночи по британскому.

Маги таких нюансов не знали или не учли, поэтому, по их прикидкам, самолёт надо было ждать в аэропорту Лондона где-то после полуночи. Я не спорил и вообще сомневался, что дядя и тётя потащатся в Литтл-Уингинг ночью после такого длительного перелёта. Тётя говорила, что, может быть, их вообще встретит тётя Мардж, они с ней договаривались, так как сразу брали билеты туда и обратно, а дядя Вернон созванивался с сестрой. У тётки Мардж появилась своя машина, и жила она в Лондоне, а у заводчиков собак нет нормированного рабочего дня. Может, она довезёт их до Литтл-Уингинга, может, только до своего дома, но в любом случае, если я к ним присоединюсь, нас будет слишком много для обычной машины: это всё же не «Форд» Уизли. Тем более, что сестра дяди Вернона почти всегда возила с собой Злыдня и её английский бульдог чаще всего занимал переднее пассажирское сидение.

Грейнджеры упоминали, что планируют заночевать в гостинице, в понедельник сделают дела в Лондоне, в том числе, возможно, и покупки к школе, а потом отправятся в свой Северный Йоркшир.

В итоге мы договорились с родными, что Дадли и Гермiona встретятся с ними в аэропорту, а в Литтл-Уингинг я самостоятельно доберусь к обеду. Сказал, что мы с сенсеем переночуем в магическом особняке моего крёстного, а после я вернусь домой.

Так как о планах своих родных я никому не сообщил, то с Чжоу и Снейпом-сенсеем мы прибыли в Годрикову Лощину за два часа до полуночи, покинув Нью-Йорк в шесть часов вечера. С Лос-Анджелесом у «Большого яблока»* тоже была разница в часовых поясах, только на три часа, а не на семь.

В «Берлогу» нас перенёс Кричер. Эльф после посещения Наруто набрался сил, внешне помолодел и смог телепортировать нас троих одновременно.

Не теряя минут и пользуясь темнотой, я потратил некоторое время на восстановление защиты периметра, только уже с учётом проживания здесь Чжоу, и по той же причине обновил настройки камина на вход и выход. Едой на первое время мы запаслись ещё в Лос-Анджелесе. Алиса мне сделала чары расширения на корзинку для пикника, я её наполнил всяким продовольствием и запечатал в свиток. В доме Сириуса был свой «фуин-холодильник», так что Чжоу при необходимости могла до первого сентября и носа не показывать на улицу. Мало ли какие «мисс Фигг» у Хигэканэ в Годриковой Лощине имеются.

Я без удержу болтал с Чжоу, не желая расставаться с ней, показывал небольшой сад, яблони, которые уже в августе должны дать плоды. Мы две недели почти не расставались, и

теперь казалось, что кончилась какая-то сказка.

По сути, мои печати прикрывали периметр, скрывая от других магов всех тех, кто указан в блоках, и пропускали только имеющих допуск или проведённых, но сам дом внешне невидимым они не делали. То есть, если к «Берлоге» будут летать совы или в окнах будет гореть свет, это не скрыть. Или требуется другая, обычная магия, более активная и заметная, а это могло привести к ненужному для нас вниманию. Поэтому мы с моей девушкой договорились, что она сама будет ждать меня или Кричера, пользоваться камином лишь в крайнем случае и стараться не выходить за территорию дома без острой необходимости или делать это в моей мантии-невидимке, её я тоже оставил Чжоу.

— Уже полночь, нам следует оставить мисс Чанг отдыхать, — сказал Снейп-сенсей. — Воспользуемся камином.

— Спасибо вам за то, что помогли мне, профессор, — поблагодарила Чжоу и улыбнулась на сухой кивок сенсея.

— Ещё пару минут, сэр, — попросил я.

Он снова кивнул и оставил нас в комнате наедине.

— Я давно хотел тебе его подарить, но всё не было подходящего момента, — я достал свиток и распечатал из него болтливого совёнка Ураги. — Будет тебе компания. Но выпускай его полетать, только когда стемнеет. А вообще-то, он привычный к дому, и мамаша приучила его не высовываться.

— Ой! Это мне?! Такой красивый! — обрадовалась Чжоу, подставляя руку для того, чтобы мелкий перебрался к ней. — А как его зовут?

Совёнок забавно выкрутил голову и, выпучив глаза, открыл рот, прислушиваясь к тому, что она говорит.

— Да, приятель, теперь Чжоу — твой официальный сововладелец, — сказал я мелкому, сматывая свиток. — У него нет имени. Я думал, что ты сама его как-нибудь назовёшь. Он много болтает, разговорчивый очень, так что не знаю...

— Болтает? — переспросила Чжоу, и тут ей выдали свино-соловьию трель.

— Можешь назвать его как-нибудь... по-китайски «Болтуном», — пожал я плечами, и тут моя девушка сначала захихикала, а потом начала смеяться чуть не до слёз.

— Что? — спросил я её, когда она отсмеялась.

— «Болтуном»... Я всё забываю, что ты говоришь на японском и мы общаемся лишь письменной речью. Но знаешь, как это звучит по-китайски?

— Как?

— Я, кажется, говорила тебе, что «Чанг» — это просто транслитерация китайской фамилии «Чан». «Чанг» означает «свободный», а ещё может писаться другим иероглифом и обозначать «процветание». В сочетаниях разные иероглифы, как ты знаешь, образуют разные слова. К тому же есть очень много похожих слов по звучанию, но разных по написанию. Так вот, «болтун» по-китайски звучит как «чангшу», дословно это «длинный язык».

— То есть «Чангшу» можно перевести и как «Говорящий за Чанг», — хихикнул я, когда до меня дошла эта лингвистическая шутка.

— Да, — улыбнулась Чжоу.

— Ну, подумай ещё, как ты его назовёшь.

Я пообещал, что скоро отправлю ей письмо с Кричером о том, когда получится её навестить, чтобы вместе попытаться найти следы её родителей. Кроме говорливого совёнка,

Чжоу заинтересовал свиток, который я использовал в качестве его переноски, но я пообещал всё ей показать и рассказать позже, так как Снейп-сенсей уже несколько раз покашлял за дверью, намекая, что нам пора.

— Не стоит нервировать профессора, — шёпотом сказала Чжоу. — Поскорей возвращайся, Гарри. Я буду ждать.

— Конечно. Обещаю, — кивнул я.

Безмянный совёнок тоже просвистел мне что-то напутственное, и мы с сенсеем ушли через камин в его «берлогу», то есть в его дом в тупик Прядильщиков.

— Сэр, у меня никак не было времени сообщить, что родные ждут меня в Литтл-Уингинге только завтра к обеду, так что мы можем отправиться к Кибе на полторы недели, мы очень давно там не были.

— Вот как? — обрадовался сенсей. — Я сейчас соберу всё необходимое.

* * *

22 июля, 1996 г.

Мир Чёрных Пещер

В Чёрных Пещерах мы появились, когда звёзды только начали бледнеть в свете зари первого солнца.

— Такая тишина, — сказал я, едва мы вдоволь налюбовались медленным и каким-то торжественным восходом, когда вся местная живность начала просыпаться и шевелиться. Ради этого даже не стали лететь на мётлах и, не сговариваясь, пошли пешком, тем более что стараниями церберов от Ключа мира была вытоптана хорошая тропа.

— Чувствуешь, Гарри? — остановился сенсей и покрутил головой. — Запах...

Я тоже остановился и принюхался. В мире Чёрных Пещер всегда пахло разнотравьем, но со временем видоизменённые растения заполонили некоторые участки где-то больше, где-то меньше, в зависимости от способов размножения, выровнялось и их цветение, и иногда мы оказывались в одноцветных полях, например, когда начинал цвести белый аконит, то он как будто повторял пойму реки, цвёл вдоль всех берегов. Зверобой покрывал поля жёлтым, а полынь приносила специфический запах с территорий ниже установленных нами столпов.

— И что за запах? — неуверенно спросил я.

— Пахло яблоками, ты не почувствовал? — спросил сенсей.

Я снова принюхался, к запаху разнотравья действительно примешивался очень тонкий и лёгкий аромат яблок. Как ветерок донёс откуда-то издалека. Возможно, что почували мы что-то только потому, что попали на восходе, ночью редко бывает ветер, а когда воздух нагревается, то переносит более сконцентрированные ароматы. Утром всегда запахи острее, а как зельевар, Снейп-сенсей обладал очень тонким обонянием, я бы и не заметил.

— Точно, яблоки... Так странно...

— Похоже на то, — приложил руку «козырьком» сенсей. — Ничего похожего на яблони не вижу. Ветер западный... Хм. Помнишь, мы когда-то посадили яблони в низине у реки за тридцатым столпом, там было достаточно сырое место, и мы очень давно там не были, возможно, что они всё же прижились?..

— Это далеко... Мы там бывали всего пару раз. Но времени у нас много. Может, проверим? — предложил я.

Мы несколько раз пытались высадить в Пещерах яблони, груши и другие фруктовые деревья, даже специально заказывали саженцы, но все они погибали. Всё же в таком тёплом климате хотелось вырастить и что-то вкусное, хотя бы яблоки, а то все крупы, овощи, фрукты и орехи приходилось приносить с собой, потому что тут были только семена растений, жёлуди эльфэуков и мясо кроликов — особо не разъешься разносолами. Да и магических растений много, не только травы, например, та же волшебная рябина, из коры которой делали рябиновый отвар. Её мы несколько раз пытались приживить тут. Сажали и саженцами, и ягоды закапывали, но то ли их съедали местные насекомые, то ли просто неподходящий климат, почва или место. Лещина тоже не прижилась, как и кусты чая, которые я хотел посадить, чтобы попробовать чакронакопление не только с помощью листьев эльфэука, но и с простым чаем. Тоже ничего не вышло.

Снейп-сенсей склонялся к мысли, что всё моё предыдущее разнотравье здесь разрослось из-за Ключа Мира и обработки семян кровью единорога. Да и некоторые растения мутировали почти до неузнаваемости, в основном, конечно, у всех прибавилось колючек или стали более мясистыми листья, как у каких-то полукактусов. Сенсей говорил, что из-за более сухого и жаркого климата так больше влаги сохраняется. Да и корни у нашего разнотравья стали в два-три раза длиннее, чем у привычных растений в мире волшебников. К тому же тут другие насекомые, в основном ночные, поэтому растения, которые закрывались ночами, перестали это делать, чтобы опыляться или как-то самоопыляются через ветер и шерсть кроликов, которые их едят. Я не слишком силён в ботанике. Но факт оставался фактом: мало из того, что мы пытались здесь посадить, прижилось. Только уж самые неприхотливые или те, которым требовался особый магический уход: тут они поглощали чакру-магию самостоятельно. И ни одного куста или дерева так нам и не удалось вырастить. С учётом того, что мы не могли всё время следить за посадками, даже не было точно известно, что происходило. То ли от жары погибало, то ли местные растения глушили, то ли вытаптывали церберы, то ли просто кролики съедали. Я даже как-то хотел подумать над барьером защиты, чтобы деревья успели вырасти, но потом не до того стало: мы занимались проблемой акромантулов, обучали Окуму, общались с моими фениксятами, исследовали Лес, единороги, опять же, тут появились... Да и не было времени бывать в Пещерах подолгу, проводить опыты и эксперименты. Особенно в последний год, когда я так готовился к призыву Наруто. Всё требовало внимания, а фруктовые деревья задачей первой необходимости не являлись. Больше «просто хотелось».

— Пока не обращай в феникса, — предупредил Снейп-сенсей, — сначала стоит поздороваться с Кибой, чувствуешь?..

— Да, — я прислушался к характерной дрожи земли от топота, а потом и увидел, как от пещер к нам несётся мой цербер вместе с парочкой относительно небольших щенков. Мелкие заливисто лаяли во все глотки и пытались нагнать своего Вожака.

— Хозяин Гарри, мистер Снейп! Давно вас не было! — притормозил рядом с нами Киба, от счастья вывалив все три языка. Щенки его догнали и путались под ногами, поскуливая от нетерпения. Когда я протянул руку к первому, то они чуть не подрались, наваливаясь друг на друга, чтобы меня обнюхать.

— По очереди, — строго сказал я. Самого ретивого «церберёнка» Киба даже потрепал за шкуру.

— Мы хотим отправиться на запад, — сказал Снейп-сенсей Кибе. — Оттуда как будто странный запах... Сходим на разведку. Посмотрим, что там.

— Там земля единорогов и их новый лес, — чуть прижал уши на правой голове Киба. — Другие деревья начали расти в речной долине. Киба и его стая теперь туда редко ходят. Только на первое озеро. Дальше их не пускает Вожак Хацуюки. Пропускают только детёнышей, если они не кусаются. Им разрешают играть и есть сладкие плоды.

— Другие деревья? Плоды? — удивлённо переспросил Снейп-сенсей, переглянувшись со мной. — Новый лес? Речная долина? Где это?

— Маха была там, — звонким голоском сказала одна из орф, чуть постарше остальных. — Там сочные плоды. Сладкие. Маха хочет показать хозяину Гарри и хозяину мистеру Снейпу речную долину. Маха знает дорогу. Знает тропу.

— Жаль, что в Британию запрещён ввоз ковров-самолётов, — вздохнул я. — Сейчас бы все вместе сели, посадили бы Маху и погнали к этой речной долине. Полагаю, они имеют в виду то место за большим водопадом. До него не меньше пятидесяти миль. Пешком далековато, а на мётлах Маха за нами не успеет. Та долина довольно большая, а мы были там лишь однажды и видели её только с воздуха, так что проводник с чутким носом не помешал бы.

— Ты мог бы просто взять её и полететь вместе с ней... Или не успеем по времени?

— Да, и тогда с единорогами будет сложнее общаться, если я всю чакру сейчас потрачу, — кивнул я. — Хотя... Киба, ты не видел Сиды? — спросил я о своём младшем пернатом «сынишке».

— Киба может позвать, — сообщила мне центральная голова, а левая задралась вверх и тонко и протяжно провыла.

— Летит! Летит! — уже через пару секунд загомонили щенки, вытоптав вокруг нас приличную поляну.

— Он не один, — сообщил Снейп-сенсей, тут же начав методично шарить по карманам. — Кажется, с ним Сакура и Флэк.

Ага, своих «курочек», которых он прикармливает из-за будущих слёз, сенсей очень хорошо различает издали. Фениксы покружили над нами, словно убеждаясь, что это мы, и каждый приземлился ровно на голову Кибы. Ещё бы они крылья раскрыли, и из Кибы один в один американский индейский тотем бы вышел, мы в Лос-Анджелесе в музее естественной истории такой видели.

— Нам нужно в речную долину, — сказал я Сиду как самому понятливому. — К водопаду.

Мой «сын» перепорхнул на мою руку, вообще-то, фениксы — довольно крупные птицы и тяжёлые, Сид раза в три больше, чем Ураги, а если ещё хвост учитывать, то и во все пять. Ещё некоторое время заняло сооружение «летучих переносок» для нас, которые были похожи на что-то вроде упряжек-ранцев, чтобы фениксам было за что ухватиться, а нам с сенсеем было комфортно. У сенсея была метла, но он решил за компанию со мной освоить новый способ «фениксопередвижения», совместив его с тренировкой и приручением моих «птенчиков». Флэк и Сакура беззастенчиво выпрашивали у него орешки и курлыкали, наверное, обещали, что перенесут, куда скажет, без проблем.

— Гарри! Смотри! — сенсей отвлек меня от перевязывания орфы Махи и показал небольшую склянку фиала, наполненную наполовину.

— Что?.. Неужели?.. — дошло до меня, что же он такое показывает.

— Это слёзы феникса, — с благоговением сказал сенсей. — Целая унция!

— Ого! — я покосился на Сакуру, которая чистила свои розово-красные пёрышки, и

неожиданно для себя разволновался. — Неужели кто-то из них уже готов... и... — я сглотнул, вспомнив, какую цену платит самка, чтобы размножиться.

— Возможно, ты узнаешь об этом, когда превратишься, — странно взглянул на меня сенсей. — Сакура сама предложила, я спросил её, как всегда, не даст ли она своих слёз, и она начала плакать...

— Ничего, наверное, они сами разберутся... — почесал затылок я. — Просто я теперь волнуюсь за Кураму и Кушину. Они не прилетели... Они, конечно, были не обязаны, но я немного волнуюсь.

— Ясно, — кивнул Снейп-сенсей. — Природа, она, конечно, может рассудить по-своему... — и отчего-то смутился.

Я вспомнил, что ещё пообещал Алисе как-нибудь подготовить почву насчёт женитьбы, но пока не знал, с какой стороны подступить.

Перелёт был вполне комфортным, но летели мы больше двух часов с перерывом на перекус и ориентирование. Маха нисколько не пугалась высоты и лишь чуть повизгивала.

Мир Чёрных Пещер не везде был чистым полем. Когда мы обзавелись мётлами и чуть расширили ареал своих исследований, выяснилось, что горы и лес эльфэуков располагались на обширном плато, а далеко на западе, то есть там, куда заходило первое солнце, наша горная равнина заканчивалась обрывом. Внизу была большая речная долина. Наша река разливалась ступенчатым водопадом высотой около десяти-двенадцати ярдов, потом ещё одним и ещё, и внизу были озёра и более влажная местность. Мы там были один раз, и это было намного дальше последнего тридцатого столпа, которыми мы немного разметили территорию для того, чтобы нарисовать карту местности.

Добраться до водопадов можно по воздуху, но, как выяснилось, были и звериные тропы, и потихоньку церберы осваивали свой мир. Маха сообщила, что несколько семей были отправлены Кибой за добычей в речные угодья, когда кроликов стало не хватать для прокорма всей стаи. Церберы вроде как менялись, отправляясь в эту долину, чтобы охотиться и кормиться там. Думаю, со временем стая может разделиться, осваивать новые земли, и этот новый мир будет жить по своим законам.

— Не может быть... Там деревья, и это не эльфэуки! — отвлёл меня от размышлений сенсей, первым увидев небольшую рощу у одного из озёр. — Ты чувствуешь этот запах?

— Да, — вдохнул я густой насыщенный аромат, от которого во рту сразу скопилась слюна. — Это яблони!

Примечание:

*«Большое яблоко», англ. «The Big Apple» — самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах. Существует несколько мнений по поводу происхождения прозвища, одно из них, что связь «яблока» с Нью-Йорком появилась в силу того, что первое дерево, посаженное первыми переселенцами, которое дало плоды, было яблоней. Поэтому «яблоко» стало символом Нью-Йорка.

Часть 1. Глава 5. Познания

22 июля, 1996 г.

Мир Чёрных Пещер

— И всё же это так удивительно... — расслабляясь в нашем онсэне, сказал я сенсею. — Этот мир такой большой, что на каждом шагу встречается что-то новое.

После путешествий в речную долину, переименованную в «Сады единорогов», мы вернулись к нашим пещерам. Там была лаборатория в гроте, Снейп-сенсей хотел «проведать» настойку эльфэука. К тому же у нас появились растения из долины для изучения.

Но до экспериментов мы решили принять горячие ванны.

— Знаешь, Гарри, после появления здесь единорогов я прочёл все доступные источники по этим мифическим животным, — задумчиво сказал сенсей. — Бестиарии, а также мифы и легенды. И очень многие источники ссылаются на различные волшебные яблони, рядом с которыми появлялись единороги. А яблоня — это одно из старейших плодовых растений на всей Земле. Самое интересное, что растёт оно почти везде. И в жарком климате, и в умеренном. Существуют тысячи сортов яблонь. Когда я выписал те саженцы, которые мы посадили, то они были из разных климатических регионов. Конечно, как любое плодовое растение, яблоня предпочитает место у реки или где больше влажность, но растут яблони и в горах, и в лесах.

— То есть хотите сказать, что единороги и в мир волшебников могли прийти откуда-то и засадить его яблонями, как здесь? И те волшебные яблони переродились, стали поменьше и кислее, но воспользовались изначальным волшебством для этой своей «живучести»? — спросил я.

— Легенды почти всех народов связаны с яблонями, — хмыкнул из завесы влажного тумана Снейп-сенсей. — Единорог — самое магическое существо на всей земле. Про него говорят «Сама жизнь». Если предположить, что стадо волшебных единорогов приносит в мир магию и, возможно, растения... но если в том мире, в который они попадают, магии очень мало? Волшебные растения будут перерождаться, как под воздействием магии здесь растения начали перерождаться, только в другую сторону. Я пробовал посадить местные семена наших же трав у нас, и они либо не выростали, либо чахли. Им не хватало магии... — голос сенсея оборвался.

— Фениксам для нормальной жизни в мире волшебников тоже не хватало магии, — напомнил я.

— Верно... Похоже, что мы на пороге великого открытия, Гарри.

— Открытия о том, что в нашем мире почти нет магии, необходимой, чтобы было так же, как здесь? — спросил я.

— Нет, что магия в наш мир была привнесена извне, — ответил Снейп-сенсей. — Яблоко Познания. Яблоко Раздора. Волшебное Яблоко. Молодильное Яблоко. В источниках не везде они описаны достоверно, но там, где описаны, они одинаковые: золотые яблоки на дереве с серебряными листьями. Ничего не напоминает?

— Похожи на яблоки из садов единорогов, — ответил я. — Правда, листья серебряные только с изнанки, а яблоки скорее розово-золотые. Значит, когда-то они точно были и в

мире волшебников?

— И первые люди, которые их попробовали, стали богами или волшебниками... Наверное, в те времена это было одно и то же.

— Вроде как в мифах Древней Греции? — уточнил я. — И мистер Зервас говорил, что у них возник Тартар, из которого вышли почти все волшебные существа. Они последовали за единорогами?

— Точно известно, что Тартар открыли люди... или «боги», — ответил Снейп-сенсей. — История волшебного мира стара, но первые записи и какие-то книги волшебства все из Эллады, так когда-то называлась Древняя Греция. Старейшие магические трактаты датированы пятым-шестым веком до рождества Христова. Всё до этого — «тёмные времена», когда, возможно, в мире совсем не было волшебников и магических существ.

— Получается, что дата некого «исхода единорогов на землю» — это всего за две с половиной тысячи лет до настоящего времени?

— Очень может быть, — задумчиво протянул сенсей. — Как и Хацуюки, единороги проникли в наш мир и вырастили свои яблони. Возможно, что те первые люди, которые попробовали те яблоки, стали волшебниками...

— Ага, но я бы больше поставил на то, что стали они домовыми эльфами, — усмехнулся я. — Ну или фэйри, которые не могут находиться без магии слишком долго. Концентрация магии в тех первых яблоках должна быть слишком большой. И люди могли видоизмениться. Вряд ли кентавры вышли из Тартара, их бы просто сожрали монстры типа церберов. В том смысле, что они слишком похожи на людей... и единорогов одновременно и не являются подвидом «демонических существ», это-то точно выяснено.

— Да, возможно, что первыми возникли волшебные народы, тут ты прав, — согласился Снейп-сенсей. — И про кентавров тоже... верно подмечено.

— Волшебниками или «богами», а их в греческом пантеоне очень много, могли оказаться люди, которые хорошо восприняли магию. Насколько я помню школьную программу, они там все приходились друг другу сёстрами-братьями.

— А потом постепенно землю заселили разные «полубоги» и боги на четверть, — хмыкнул Снейп-сенсей. — А главное отличие волшебников от магглов в возможности пропускать через себя магию. Н-да...

— Особенность крови, — согласился я. — Некая особенность крови. Как предрасположенность к мутации.

— Родственная связь... Но... не сказать, что магия была только в Греции. Возможно, там была самая сильная её концентрация, но... да и яблони растут везде.

— Перелётные птицы, — ответил я. — Они разносят семена. И кстати... вы знали, что единороги вполне способны ходить по воде? Однажды мы видели, как Хацуюки перешёл ручей. А ещё он сделал нам твёрдую тропу по грязи. Так что они могли просто дойти куда-то... Пешком. Хотя птицы тоже могли поспособствовать.

— Взрослым редко удаётся понаблюдать за единорогами, — ответил Снейп-сенсей. — В основном об этих животных, которые вроде бы пасутся совсем рядом с Хогвартсом, мы больше узнаём из бестиариев, написанных в глубокой древности. Если сейчас сложить вместе всё, что мы узнали сегодня, и описания, получается очень интересная картинка.

— И какая? — подыграл я.

— Существует легенда, что яблони с золотыми яблоками и серебряными листьями появляются после смерти единорога. Впрочем, таких волшебных яблонь никто не видел

слишком давно и они считались мифическими. А ещё считалось, что такие яблони росли на Авалоне, волшебном острове, на который волшебники попадают после смерти.

— Да, я слышал про Авалон. Драко даже говорил, что он может быть расположен где-то в Ирландском море. Один из его предков искал этот остров и был уверен, что он просто волшебным образом спрятан, как Хогвартс, только более тщательно.

— Это широко не афишируют, но Британия находится в пятёрке стран с наибольшей концентрацией магии, — продолжил Снейп-сенсей. — Она не уступает в этом Греции, которая иногда называет себя «колыбелью волшебства». Поэтому с нами считаются. На нас равняются. Нам подражают. К нам приезжают маги из других стран. Происходящее в Британии отражается на магическом сообществе всего мира. В Магической Британии легко колдовать. Гораздо легче, чем в других странах. Считалось, что это из-за Хогвартса и его больших волшебных территорий. Некоторые старые Рода тоже приписывали себе сохранение магии: через их маноры проходят «магические потоки», которыми они пользуются. После Статута Секретности были даже разговоры о том, что «Лорды хранят Завесу Магии», чтобы магглождённые их больше боялись. Но со временем, когда прервалось множество Родов, а магия вроде бы осталась, об этом больше не говорили... Но что, если всё дело в Авалоне и его предназначении?

— В смысле? Я слышал, что волшебники считают, что попадут туда после смерти.

— Возможно, про «после смерти» — это правда, но если речь не о волшебниках? — Снейп-сенсей не выдержал и подвинулся ближе ко мне. — Что, если на Авалон уходят единороги, чтобы там умереть и вырастить волшебную яблоню?

— А они, как и эльфэуки, поддерживают баланс магии? — понял его я.

— Да... Никто не видел мёртвых единорогов, но даже если допустить, что единорога бы убили, а это могут сделать только люди, то...

— Вряд ли бы на месте смерти единорога осталось бы его тело, — закончил его мысль я. — С него бы слили кровь, сняли волосы, шкуру, отрезали рог... Забрали всё магическое.

— Вероятней всего, — кивнул Снейп-сенсей. — А так как магии без всего этого недостаточно, то вряд ли бы выросла яблоня.

— Знаете, я как-то э-э... интересовался вопросом, «какают ли единороги». Так как их кровь видна только при лунном свете, следов они не оставляют, они как... — я проглотил слово «биджуу», потому что меня осенило, что больше всего «чудо-коняшки» похожи на существ из чакры, как «хвостатые демоны» мира шиноби. Только чакра не разрушительная, а созидательная. И они обрели некую плоть, которую можно физически ранить. — В общем, они точно едят. Любят фрукты, яблоки, траву едят и цветы. Что, если их система пищеварения... Я подержал семена в крови единорога, и они быстро взошли и приспособились к этому миру. На гербологии нам говорили, что семена растений не перевариваются. Так растения размножаются: предлагают плод, в котором есть семена. Животные его съедают, отходят и как бы засеивают семена растений на каком-то расстоянии, заодно удобряя.

— Хочешь сказать, что семена яблонь и других растений в садах единорогов могут быть ещё из нашего мира? — задумчиво протянул сенсей. — Просто они хранились в их желудках или кишечнике? Или что волшебные яблони могли появиться в нашем мире потому, что единороги съели местные яблоки и просто по-своему переварили и насытили семена магией?

— Сложно сказать, но, вообще-то, я иногда угощал Хацуюки яблоками, — вспомнил

я. — Чтобы его табун привык ко мне. А если здесь много магии, то растения приобрели такой вид, какой должны были, если бы в мире волшебников было столько же чакры, как здесь.

— Здесь им не понадобилась смерть сородича, чтобы вырастить свой волшебный лес. После смерти единорог стал естественным источником магии для такого растения.

— Получается, так, — согласился я. — А ещё эти яблоки могут быть довольно опасны. Они могут заставить мутировать в какое-то волшебное существо...

— Или повысят уровень магии волшебника... — заметил Снейп-сенсей.

— Вполне может быть, что одно с другим связано, — парировал я.

— Это в любом случае требует изучения, — пришёл к компромиссу сенсей.

Мы вылезли из онсэна, прихватили вещи и пошли пешком к пещере с гротом, в котором у нас была местная лаборатория.

— Кстати... Хотел тебя спросить насчёт последнего дня в Лос-Анджелесе, — сменил тему Снейп-сенсей. — Тебе не показалось, что миссис Лонгботтом вела себя... эм, как-то необычно? Ты её лучше знаешь. Люциус делал мне странные намёки, а ты хорошо разбираешься в людях и отличаешься наблюдательностью...

Я чуть не споткнулся, потому что последние три дня, которые мы находились в Чёрных Пещерах, думал, как бы половчее намекнуть сенсею про Алису и её матримониальные планы. А тут он сам вопрос задал и тему подвёл.

— На неё многое навалилось в последнее время... — осторожно начал я. — И если говорить о том, что происходило в Лос-Анджелесе, то... у меня не так много опыта, но мне тоже показалось, что вы ей нравитесь. Э-эм... как мужчина. Она теперь одинока, траур по супругу прошёл, все говорят ей о том, что надо жить дальше.

— Барти Крауч влюблён в неё по уши, — тихо пробормотал Снейп-сенсей без резкого негатива.

— Полагаю, что если она до сих пор никак не отреагировала на его намёки и ухаживания, то в Барти она не заинтересована, — предположил я. — Может, это был типа первый шаг, чтобы показать вам, что она заинтересована в вас?

— Что её могло заинтересовать? — хмыкнул сенсей, впрочем, интонацию я бы назвал «нарываюсь на похвалу», чем «взбрыкивание». — Я не так симпатичен, как Барти. Не умею всех рассмешить или сыпать комплиментами.

— Может быть, ей по нраву то, что вы бесстрашно общаетесь с акромантулами, василисками и старшекурсниками? — хихикнул я. — Успешный Мастер зельеварения... Женщины, конечно, во многом загадки, но от дяди я знаю, что они ценят надёжных и верных партнёров. Конечно, комплименты тоже любят, но надёжность всё же больше, я думаю.

— Возможно, она не выбрала Барти, потому что были слухи о том, что он Пожиратель Смерти и что он замешан в том, что случилось с Алисой и её мужем, — заупрямился сенсей.

— Нет, дело точно не в этом. Тут вы совершенно на равных, — уверенно сказал я. — Вас обоих оправдали и доказали вашу невиновность.

— Но, в отличие от Крауча, я на самом деле был среди Пожирателей, — потупил взгляд Снейп-сенсей. — И моя метка была настоящей.

— Может быть, хватит жить прошлым? — спросил я. — Вы сполна расплатились за то, чего даже не делали. Вы и так пострадали. Вы долгое время были одиноки и хранили верность тем, кого уже нет. Может быть, стоит посмотреть на тех, кто рядом, и начать жить? Что плохого в том, чтобы постараться жить дальше?

— Ничего... — чуть улыбнулся Снейп-сенсей, но потом нахмурился и встряхнулся, словно сбрасывая с себя оцепенение. — Нет, я, наверное, всё это придумал. Да и тебе показалось. Просто мы были на отдыхе. Чуть расслабились без сотен студентов.

— А если не показалось? — воспользовался я «искусительным тоном Малфоя». — Вас же никто не заставляет сразу жениться на ней или даже звать на свидания. Можно просто разведать обстановку. Немного ближе её узнать. Стать её другом. А уже потом понять, куда дует ветер, и принять решение. Вы вместе работаете в Хогвартсе, у вас сейчас чуть больше свободного времени...

— Думаешь?.. — хмыкнул он и задумчиво провёл пальцем по губе.

— А Алиса вам нравится? — как бы между делом спросил я. — Она очень красивая...

— Она очень опасная, — выдохнул Снейп-сенсей.

— И опасная тоже, — согласился я. — Но она всё равно красивая.

— Да, она красивая, — сухо ответил Снейп-сенсей, снова замыкаясь. — Возможно, даже слишком красивая для меня.

— Сенсей, мужчина и не должен быть слишком красивым, так что вы это бросьте, — остановил его я. — Вспомните Локхарта. Да он какими-то духами пользовался и нравился только престарелым дамочкам. И они вряд ли всерьёз хотели за него замуж. Скорее уж выведать его секрет завивки.

Снейп-сенсей ухмыльнулся и покачал головой, но видно было, что уверенности у него прибавилось.

— К тому же я знаю от девчонок, что вас считают интересным мужчиной...

— Что?

— Так старшекурсницы говорят. Некоторые девушки по вам вздыхают. Чжоу мне сама призналась, что была немножко в вас влюблена на третьем курсе. Типа вы такой загадочный, невозмутимый, серьёзный. Это многим женщинам нравится.

— То есть ты хотел сказать: «малолетним студенткам, а не женщинам»? — подколот сенсей, хотя было заметно, что темой он заинтересовался.

— Ну а вы много общаетесь со взрослыми женщинами где-то? — ответил я вопросом на вопрос. — Вы в основном бываете только в школе и дома в лаборатории. Так что остаётся только мнение студенток.

— Уел, признаю, — кивнул сенсей. — Я не бывал в неформальной обстановке вроде этого отдыха... очень давно. Да...

— Наши предпочтения в каких-то чертах характера партнёра с возрастом вроде меняться не должны, разве нет? Я вообще заметил, что парни больше обращают внимание на внешность. Говорят типа «рыженькая», «блондинка», «красотка», «толстуха». А девочки в парнях выделяют характер, ум, силу, надёжность в их понимании. «Слабак», «крутой», «классный». Это никак не описывает внешность, значит, для них она не главное. Может быть, потому что парней симпатичней, чем девочки, всё равно нет? — в мире волшебников, по крайней мере, я таких не встречал.

Снейп-сенсей засмеялся.

— Тебя послушать, так я могу смело подойти к Алисе Лонгботтом и позвать её замуж, потому что она уже решила, что я ей подхожу.

— Иногда риск вполне оправдан, сенсей, — пожал я плечами, внутренне ликуя. — Она хорошая, не только красивая и опасная, она хорошая. Хороший верный друг. Но она женщина... Может быть, ей трудно быть одной или ещё что-то, но если вы упустите шанс, то

её уведёт кто-то другой. Чжоу была самой красивой девчонкой на курсе, да и вообще в Хогвартсе. И она старше меня на целый год, а когда тебе всего четырнадцать, это много.

— И ты рискнул... — закончил мою мысль сенсей. — Помню, ты рассматривал её кандидатуру когда-то.

— Ну, отношения — это же не только какая-то безумная любовь с первого взгляда, — ответил я. — Если влюбишься в неподходящего тебе человека, то будет очень больно. Он разочарует тебя, у вас ничего не получится. Любить человека, который тебе не подходит, всё равно любить. Страдать. Поэтому, прежде чем отпускать свои чувства, привязываться и влюбляться в человека, надо узнать его. Понять, подходит ли он, есть ли с ним какое-то будущее.

— И как это сделать? Как ты вообще смог не отпускать свои чувства?

— Я понимаю: у подростков чаще всего сначала любовь, а потом могут быть какие-то мысли по этому поводу, а то и они остаются слепы к своему выбору. Но я предпочитаю сначала подумать, хотя бы сузить круг кандидатов, а уже потом сближаться и влюбляться, — ответил я. — Мне нужна была сильная девушка, смелая, которая может быстро реагировать, но не терять головы в сложных ситуациях.

— Насколько я помню... ты выбирал среди девушек игроков в квиддич, — напряг память сенсей.

— Да, во-первых, это разделение увлечений, я тоже люблю квиддич. Во-вторых, девушка из команды поймёт меня, когда я пойду на тренировку, а не на прогулку с ней. Не будет обижаться из-за того, что ей предпочли какое-то хобби или увлечение. Поэтому, даже если бы это была не девушка из группы, у неё должно было быть тоже какое-то увлечение, занимающее её время, на которое я тоже не стал бы претендовать, потому что я знаю, что это важно. Чтобы понимать, что не всё свободное время нужно проводить вместе, и менялся минимум.

— Интересный подход, — кивнул Снейп-сенсей. — Продолжай.

— В-третьих, девушка из команды уже отвечает тем моим пожеланиям-критериям насчёт решения ситуаций и хладнокровия, — улыбнулся я. — Так как квиддич — это игра, в которой развивается наблюдательность, внимательность, реакция. Чтобы играть на поле, ты должен всегда держать под контролем внимания игроков своей и чужой команды, а также три мяча. Это только со стороны кажется, что поле большое, на самом деле при таких скоростях мы практически толчёмся на крохотном пятячке, да и есть ограничения по высоте, которые ловец может нарушать только при погоне за снитчем. Так что ловец, ко всему прочему, должен быть готов поймать снитч, который влетает в поле в любую минуту.

— Да, я согласен, что мисс Чанг довольно находчива и умеет концентрировать внимание. Никогда не думал, что это благодаря её навыкам игрока. Если подумать... многие игроки в квиддич вполне успешно учатся. Седрик Диггори стал лучшим выпускником позапрошлого года, а в прошедшем учебном году награду попечителей получила Анджелина Джонсон. Думаю, в этом году все шансы имеет мисс Чанг.

— Я тоже так считаю, — улыбнулся я. — Я не был влюблён в Чжоу, когда начал ей писать, но она была мне симпатична и я знал, что могу смело в неё влюбиться, потому что она мне очень подходила и я тоже был ей симпатичен.

— Что ж, это было познавательно, — улыбнулся в ответ Снейп-сенсей и о чём-то глубоко задумался.

Часть 1. Глава 6. Жилищное расследование

4 августа 1996 г.

Англия

Четвёртого августа наш воскресный семейный завтрак прервал специфический звук пришедшей магической почты. Я выглянул на улицу и забрал письмо от Драко у довольной Ураги, которая на этот раз успела раньше мелкого и поэтому более шустрого Леона.

Письмо, точнее, записка была короткой и информативной.

«RJ, по нашей давней договорённости буду ждать тебя со Снежинкой на известной тебе площади рядом со старым мостом в начале часа Лошади. Дрейк».

Это значило, что они с Луной будут на площади Гриммо завтра в одиннадцать часов утра. Я как-то узнал от Чжоу, что в японских и китайских традициях иносказаний тоже были приняты животные часы, как и в мире шиноби, после этого наши шифровальные послания с Драко пополнились и секретным обозначением времени. Это удобно, так как в двенадцати животных часах нет понятия «после полудня» или «до полудня» и с ними никогда не перепутаешь время: каждому отрезку соответствует своё животное, чей час длится сто двадцать минут.

* * *

Прошедшие две недели, с тех пор как мы вернулись из Лос-Анджелеса в Британию, я в основном мотался между Литтл-Уингингом и Годриковой Лощиной.

Пришлось признаваться тётке, что родители Чжоу пропали и я помогаю искать её дом, а пока она живёт в пустующем коттедже моего крёстного. Внимательно выслушал предупреждения, что нам с Чжоу не стоит спешить с интимом, иначе можно по глупости и молодости заделать детей, за которых нужно нести ответственность. После этого серьёзного разговора я пообещал, что буду вести себя как джентльмен. В итоге мне разрешили отлучаться с завтрака и до ужина, а ланч тётя Петунья давала мне с собой на двоих. Она обычно заворачивала парочку сэндвичей, которые мы с Чжоу честно делили.

Казалось бы, в чём проблема «найти дом», то есть, собственно, убедиться, что старших Чангов точно нет в Британии, поискать записки или какие-то зацепки, которые бы сказали, куда они могли отправиться. Но, как я объяснил любопытствующему брату, да и сам из-за всей этой истории обнаружил, у магов с географией были большие проблемы, в основном из-за особенностей перемещений туда-сюда и общей закрытости волшебного мира.

Секретность и скрытность анклава волшебников накладывала свой отпечаток на места проживания даже без учёта той внутренней войны, которую развязали Хигэканэ с Волдеморт. Благодаря хорошей системе сообщений через каминные порталы не было нужды особо кучковаться. Магических посёлков, в которых бы жило более десяти магических семей, было раз-два и обчёлся. Даже Оттери-Сент-Кечпоул, в предместьях которого располагалась «Нора» Уизли, жили Диггори и Лавгуды, магическим посёлком не считался. Это лишь несколько усадебных хозяйств в условной близости друг от друга.

Я сильно сомневаюсь, что Луна или та же Джинни, если их вывести куда-нибудь за пределы Лондона, смогут так просто вернуться домой, не используя палочку. То есть если так сделать, то целью девчонок будет как можно быстрее попасть в Лондон, а там через Министерство Магии или «Дырявый котёл» — камином домой. Пешком до места

проживания или на каком-то маггловском транспорте они вряд ли доберутся, потому что пока не умеют аппарировать, то есть банально не знают координаты дома и где он в принципе расположен. И даже с помощью магической астрономии без палочки и специальных предварительных замеров тоже ничего не выйдет, разве что можно приблизительно узнать, в каком направлении твой дом. Да и теоретически потерявшегося ребёнка родители-волшебники могут найти куда быстрее, чем ребёнок — их.

Несмотря на то, что только Хогсмид был единственным в Британии местом, куда не могли попасть магглы, волшебники всё равно жили довольно обособленно. Старались минимизировать контакты с простецами и по разумной предосторожности ограничить доступ к своему жилью другим магам. В Британии была своя магическая инфраструктура, в которой можно было получить всё необходимое для жизни: еду, одежду, всякую бакалею и предметы первой необходимости, книги и лекарства, помощь целителя или аврора, и всё это даже не покидая дома. Тут и поговорка местная есть: «Мой дом — моя крепость». Поэтому при всём желании Пожиратели не могли добраться до большинства потомственных магов, неважно, были они согласны или не согласны. Я со всей этой историей с поисками дома Чжоу подумал, что убивали «только магглорождённых» просто потому, что могли найти, где они живут, чисто по обычному адресу.

Годрикова Лощина имела вторую, маггловскую часть. В Коукворте из магов жил только Снейп-сенсей. Литтл-Уингинг мог похвастать одной нашей магической семьёй и сквибкой мисс Фигг. Старые семьи селились во всяких скрытых особняках, маггловский адрес которых ещё поди узнай. Например, я был в Лонгботтом-тауэре и в Малфой-маноре, но как туда добраться, скажем, на простом автобусе или электричке, совершенно не представляю.

Единственную карту Магической Британии с условным разделением на Англию, Ирландию, Уэльс и Шотландию я видел в классе, в котором на первых курсах нам читали лекции по УЗМС. Подразумевалось, что по ней будут показывать места обитания некоторых видов магических животных Британии вроде ирландских фениксов или валлийских зелёных драконов.

Города, которые я помнил из домашних атласов и уроков в начальной школе, на той карте частично совпадали. Лондон, Дувр, Йорк, Дублин, Кардифф и Эдинбург были на месте, но были некоторые, которые мне показались совсем незнакомыми, а часть поселений, которые я знал, никак не отображалась.

На моё недоумение этим фактом Драко пояснил, что карта правильная и маги называют многие места по старым названиям, которые были ещё при Мерлине и Основателях, для того, чтобы не раскрыть местонахождение своих домов, если разговор волшебников услышит какой-то маггл. Постепенно после принятия Статута о Секретности эти самые названия были стёрты из памяти простецов, но не из памяти волшебников, для которых Ститианс — это Годрикова Лощина. И, кстати, на днях я выяснил, что «Нора» и дом Лавгудов тоже располагаются в несуществующем месте. До этого Рон так уверенно говорил о том, как тут всё называется, что я поверил, но ни в телефонном справочнике, ни в атласе Англии населённого пункта «Оттери-Сент-Кечпоул» нет.

Чжоу, в принципе, никогда не добиралась из дома до какого-то маггловского города и не знала названия своего поселения в мире простецов. Для неё её адресом было «долина Кумкалли, старый дом на холме», это было написано на письме из Хогвартса, которое ей принесла школьная сова. Единственное, что Чжоу точно знала, это то, что данная долина находилась в Ирландии. Но Ирландия — это немаленький такой остров, в котором куча

разных долин.

За две недели «расследований» мы выяснили, что где-то в десятке километров от их дома есть маленькая маггловская деревушка, в которую Чжоу никогда не пускали. Это поселение её родители называли «деревня Кумкалли», но такого населённого пункта не существовало, и вполне вероятно, что мистер и миссис Чанг выдумали это название, что называется, «для внутреннего пользования». Ещё из старого дома на холме видны горы, и неподалёку в наличии имелось озеро, которое они называли «озеро». Но в Ирландии очень много озёр, в принципе, как больших, так и малых, да и гор навалом.

По правде говоря, сначала мы попытались попросту воспользоваться камином, чтобы попасть в дом Чангов, но нас ждал провал. С той стороны явно не желали видеть никаких гостей: камин был намертво заблокирован либо повреждён. Мы придумали отправить Ураги с запиской, чтобы проследить за ней, но магия сов направлена на людей, а не на какой-то адрес, так что, пару раз покружив над Берлогой Бродяги, Ураги приземлилась и долго верещала что-то из того, что нельзя так обманывать. Опять же, такое поведение совы могло означать, что на доме стоят противосовиные чары или чары против обнаружения, либо, что вероятней, родители Чжоу не в Британии и слишком далеко для обнаружения.

В долине Кумкалли у Чангов не было магических соседей, к которым можно было бы ввалиться в камин. Хотя даже если бы и были, то каминный адрес мог быть вообще любым: от «Незабудковый коттедж» до «Миблевонский червяк», и не факт, что попадёшь туда, куда надо.

Эльфов они не держали, а Кричер мог появиться там, где был хотя бы раз или куда позовёт его хозяин. То есть, чтобы Кричер мог попасть в дом Чжоу, необходимо было сначала его туда позвать, чтобы он знал это место. При условии, конечно, что на старом доме на холме не было какой-нибудь родовой защиты, как на Блэк-хаусе.

Чжоу вообще предположила, что родители могли наложить заклинание типа «Фиделиус» и найти дом магическими способами и перемещениями не выйдет. Она бы узнала свою долину, если бы там оказалась, и наличие или отсутствие их дома могло натолкнуть нас на какие-то мысли.

Кроме всего прочего, мы не хотели пользоваться «Ночным рыцарем», чтобы лишний раз не светить Чжоу на публике, мало ли. К тому же я подозревал, что «долина Кумкалли» вообще могла существовать лишь для семьи Чанг, другие маги поблизости от них не жили, так что название могло быть как-то исковеркано, запомнили неправильно, придумано самостоятельно для конспирации или ещё что. Поэтому риск с вызовом «Ночного рыцаря» мы решили отложить на самый крайний случай и последний момент перед отъездом в Хогвартс. Так что пришлось искать обходные пути, чтобы определить, где находится эта самая долина и как в неё попасть своим ходом, а Чжоу вспоминала крупницы информации о доме и самой долине, но пока ничего полезного не вспомнила.

* * *

— Гарри, — остановил меня брат, когда я уже намыливался пойти в комнату, чтобы вызвать Кричера и отправиться в Берлогу крёстного. — Вы же собираетесь за покупками к школе сегодня?

Я понял, что так занял голову этой долиной Кумкалли, что чуть не забыл о просьбе Дадли.

Прошла неделя с тех пор, как пришли результаты экзаменов СОВ. Как я понял, Гермiona сказала родителям, что до результатов экзаменов, когда непонятно, прошёл ли на

следующий курс и набрал ли нужное количество баллов для продвинутых уроков, не имеет смысла покупать учебники и писчие принадлежности. Хотя более чем уверен, что она-то набрала все мыслимые и немыслимые баллы, если даже у меня всего лишь два «выше ожидаемого»: по истории магии и гербологии, а всё остальное я умудрился написать и продемонстрировать на «превосходно».

Гермиона хотела приехать в Лондон одна на поезде и посетить магический квартал в компании Дадли, Чжоу и меня. А я как-то всё забывал об этом сказать своей девушке.

— Э... Конечно, — а что делать, я обещал. Теперь надо придумать, как сказать Чжоу и как её быстренько замаскировать...

— Давайте встретимся там около полудня? — продолжил брат. — Поезд из Йорка прибывает в четверть одиннадцатого, пока я её встречу, пока мы доберёмся до того прохода в пабе, как раз будет двенадцать.

— Ладно, договорились.

Я отправился к тёте и попросил у неё солнечные очки, которые она купила в Лос-Анжелесе. В Англии они могли пригодиться всего пару дней в году, и то не факт, что потребуется выйти на улицу, но зато они были почти на половину лица. Когда я рассказал Чжоу о договорённости с братом, она призналась, что тоже уже думала о том, что следует купить вещи и учебники к школе.

— Ну как? — она надела очки и сделала смешные торчащие хвостики по бокам.

— Необычно... — признался я. — Мы можем сходить до Ститианса, купим тебе какую-нибудь яркую одежду, чтобы она отвлекала от лица или подумали, что ты магглорождённая. Для маскировки.

— Ститианса? — чуть удивилась Чжоу.

— Это маггловская Годрикова Лощина, — пояснил я. — У нас ещё куча времени. Сделаем из тебя американку, тебе всё равно надо будет обменять доллары на фунты, и ты сможешь говорить с акцентом. Никто не подумает, что ты это ты. А Гермиона может сказать, что к ней приехала кузина-волшебница из Америки.

— Отличная идея! — улыбнулась Чжоу. — Между прочим, вчера вечером профессор Снейп через камин послал письмо со списком учебников для седьмого курса. А ещё из-за небольшой разницы в программе между «Ильверморни» и «Хогвартсом» я должна буду по возможности ходить на некоторые уроки шестого курса, то есть буду иногда учиться с вами.

— Тогда за покупками! — возвестил я, немного дурачась, и покружил Чжоу на руках. Она как пушинка, и её смех мне очень нравится.

* * *

— Так получается, что вы не можете найти дом Чжоу? — почти первое, что спросила Грейнджер, когда мы встретились.

— Ну я же тебе рассказывал, почему это проблема, — вставил Дадли и обратился уже ко мне: — Я рассказал, надеялся, вдруг Гермиона что-то знает про эту долину... Только я название забыл, похоже на какое-то блюдо.

— Долина Кумкалли, — ответила Чжоу, немного печально улыбнувшись. — Мы жили обособленно и закрыто, а моими лучшими друзьями были книги из домашней библиотеки.

— Как знакомо, — протянула Гермиона. — Но неужели ты правда не была в населённом пункте поблизости и не знаешь его названия?

— Папа говорил, что это деревня Кумкалли, — ответила Чжоу. — В маггловскую деревню на моей памяти мы ходили с родителями всего несколько раз. Там нас принимали

за иностранцев. Больше всего в детстве мне нравилось ходить в магический квартал и выбирать книги в магазине Флориш и Блоттс, а потом посидеть в «Чайном пакетике Розы Ли»... Ой!

— Что-то вспомнила?

— Да... Роза Ли... Она какая-то знакомая папы, кажется, её мама тоже приехала из Китая и они иногда общались.

— А я думала, что это просто игра слов, потому что мадам Роза совсем не похожа... В общем, она совсем не восточной внешности, — протянула Гермиона.

— Что за игра слов? — удивился я.

— На диалекте кокни «роза ли» означает «чай», это вроде жаргонного слова, — пояснил Дадли. — У нас так один парень в Академии говорит, обхохочешься.

— Кажется, мама Розы Ли вышла замуж за англичанина... Или хотела, но не смогла, я точно не знаю. Но у Розы фамилия матери, то ли псевдоним, то ли так вышло, — замялась Чжоу, явно не желая рассказывать чужие секреты. — Она использовала своё имя и фамилию в названии своего кафе, чтобы получилось с множеством значений, — кивнула Чжоу.

— Так значит, Роза Ли может знать, где твои родители? — взяла след Гермиона.

— Вряд ли, они не были настолько близки, — поправила свои солнечные очки Чжоу. — Но она может знать что-нибудь...

— Тогда давайте зайдём в этот ваш «Чайный пакетик», пока не начался ленч и туда не набежал народ, — предложил Дадли.

* * *

— Привет, Гарри, — поздоровались со мной, когда мы вошли в кафе.

— Сью? — чуть удивился я, увидев чернявенькую однокурсницу из Рейвенкло в розовом платье официантки с передничком и множеством рюш. Она тоже работала с акромантулами на дрессировке перед смотром, так что мы успели немного пообщаться. Правда я так и не сообразил что за кафе у её мамы. Не соотнёс Розу Ли — пышную белокурую блондинку — и маленькую Сью Ли как мать и дочь. Они были совсем не похожи. Видимо, гены проявились через поколение.

— Привет, Гермиона, — Сью заметила и Гермиону. — Пришли за покупками к школе?

— Ой, я тебя с трудом узнала, Сью, — улыбнулась Грейнджер. — Подрабатываешь летом?

— Да, мама сказала, что я слишком стеснительная, и давно предлагала поработать у неё, чтобы привыкнуть разговаривать с людьми, но я не решалась. А потом, после того, как я поработала с Кун-мао, как-то стало проще.

— Кто это — «Кун-мао»? — шёпотом спросила меня Чжоу.

— Это её акромантул-воспитанник, — ответил я.

Мы сделали заказ, купили пироги, пирожные и чай, а также спросили у Сью, можно ли поговорить с её мамой.

— Ты общалась со Сью, раз ваши родители были знакомы? — спросила Гермиона Чжоу.

— Очень мало. Мы виделись только в кафе, а в Лондон меня брали не так уж часто. Сью была довольно замкнута и играла сама с собой. А в Хогвартсе мы учились на одном факультете, но разных курсах, у меня уже были свои подруги... Но Сью на самом деле сильно изменилась.

Неудивительно, что потом Хогвартс детям волшебников кажется самым лучшим местом на земле. Там хотя бы есть твои сверстники, с которыми можно играть и общаться.

Разговор с хозяйкой «Чайного пакетика...» всё же принёс свои плоды. Я сказал, что гоблины предложили купить нашей семье дом в долине Кумкалли, и спросил хозяйку, знает ли она что-то об этом месте и где оно находится. Говорливая женщина сообщила, что восемнадцать лет назад её хороший знакомый, честный и порядочный маг, купил дом, который раньше принадлежал какой-то старой ведьме, которая приходилась чуть ли не последним потомком самому Салазару Слизерину.

Что-то вроде того, что прошло более трёхсот лет с её смерти, без подпитки ушла всякая родовая магия и вредности, по магическим законам не востребуемая недвижимость переходит в государственное владение, а продажей такой собственности занимаются гоблины. Так Фанг Чанг, который обзавёлся семьёй, выкупил старое имение. А мы выяснили, что долина Кумкалли на самом деле существовала «где-то в Ирландии».

— Кажется, ничего нового не узнали... — протянул брат, когда мы вышли из кафе, и тут у меня в голове как будто что-то щёлкнуло.

— Подождите...

Год назад, чтобы немного развлечь и показать большого рогатого змея, который был магическим хранителем американской школы, Грейс Пиквери рассказывала мне историю возникновения «Ильверморни». Там точно была замешана какая-то последняя представительница старого рода с палочкой Салазара Слизерина, из которой потом выросло то дерево, похожее на эльфэук. И даже как будто вспомнилось, что та ведьма точно была из какой-то долины в Ирландии, то есть возможно, что та самая, в доме которой жила семья Чанг. А значит, это не просто непонятная старушка, у которой не осталось родни, а известная историческая личность, о которой можно что-то узнать.

— Гермiona, Чжоу, помните легенду про возникновение школы «Ильверморни»? Кажется, наша ведьма была той самой, из легенды, которая ещё пересекла море, чтобы убить свою племянницу, которая эту школу основала с магглом. У неё была палочка Слизерина, которую эта её племянница стащила перед побегом.

— Гормлайт Гонт?! — выдохнула Чжоу. — Обалдеть, мы что, жили в её доме?!

— По исторической личности гораздо проще найти местоположение, — закивала Гермiona. — Наверное, в библиотеке Блэк-хауса есть что-то про эту долину, если в ней жила такая известная личность.

— Тебе бы только в библиотеку, — подколот её Дадли.

— Во сколько у тебя последний рейс до Йорка, Гермiona? Если мы всё купим, то несколько часов, чтобы найти информацию в библиотеке, у нас точно будет.

— Последний поезд идёт в восемь двадцать вечера, — улыбнулась Гермiona. — Возле площади Гриммо есть почта с междугородней телефонной связью*. Я позвоню родителям оттуда, чтобы папа меня встретил на вокзале.

Мы с Чжоу посмотрели на кислое лицо Дадли и дружно засмеялись.

Примечание:

* в пору интернета не все в курсе, что в 1996 году было непросто позвонить в другой город. Гарантированно работали специальные отделы почты/телеграфа, в которых можно было заплатить за связь с другим городом и воспользоваться особым телефонным автоматом.

Часть 1. Глава 7. Встречи и открытия

5 августа, 1996 г.

Англия, Лондон, Блэк-хаус

В понедельник, пятого августа, как мы с Малфоем и договорились, я встречал Драко и Луну на площади Гриммо. Сказал тётке Петунье, что хотим собраться с друзьями-магами, чтобы отметить мой день рождения ещё разок. Шестнадцать мне снова исполнилось в прошлый вторник, дядя Вернон брал выходной и возил нас в развлекательный центр в Лондон. Тётя сама предложила, чтобы к нам присоединилась Чжоу, и я был очень рад. Попросил Кричера в укромном уголке перенести мою девушку к нам.

Мы были в зоопарке, посидели в кафе, покатались на лодках на озере в Риджентс-парке. В общем, получился такой лёгкий семейный выходной по поводу моего дня рождения, но без очередей и столпотворения, так как были будни. Чжоу никогда не бывала в Лондонском зоопарке и находилась в полном восторге. Впрочем, не одна она: больше всех удовольствия, кажется, получила Лили: сестрёнке ещё с Лос-Анджелеса Чжоу понравилась, так что мелкий блондинистый «хвостик» не отставал от моей девушки, и они на пару удивлялись всяким животным, радовались прогулке на лодках и подплывающим уткам, которые выпрашивали хлеб у отдыхающих. Впрочем, может быть, Чжоу немного Лили подыгрывала.

В связи с теми событиями у меня даже мысль появилась попросить директора Скамандера и Алису организовать школьную экскурсию осенью. А то мы изучаем магических животных, а простых, которые в мире водятся, маги знают постольку-поскольку. Конечно, про тех, которые встречаются в лесах и которых можно увидеть на природе, и так все в курсе. Ни у кого нет проблем с распознаванием лис, кроликов, перепёлок, уток, сов, орлов, ястребов, летучих мышей и прочих. Плюс тех, части которых в ингредиентах к зельеварению используются.

Чжоу в зоопарке впервые увидела тюленей, всяких скунсов, кенгуру, зебр, жирафов и других. Никогда не бывала в террариуме или в том месте, где куча тропических рыбок в аквариумах. Но она хорошо знала геральдических птиц и зверей, хотя в геральдике маггловских животных раз-два и обчёлся: барсук, медведь, лев, олень, собаки встречаются, вороны, как у Блэков на гербе, но в основном используют магических тварей. Грифоны, пифоны, альфины, пегасы, гарпии, фениксы, единороги, у Малфоев вот драконы. Вчера в библиотеке особняка мы как раз раскопали геральдический справочник магических родов. У Гонтов был василиск на гербе, только стилизованный и на Годрика почти не похожий, ну, это понятное дело, раз они «потомки Салазара Слизерина». Львы тоже на гербах не особо на настоящего льва походят, но тут главное привычка.

Драко и Луна прибыли на «Ночном рыцаре». Видимо, Малфой не захотел впутывать домовиков, потому что старшие члены семьи обладают большей властью над ними и всегда смогут узнать, где этот Наследничек наследил. У «Рыцаря» своеобразная аура: когда он приближается, словно возмущаются магические поля, поэтому я ощутил волшебный автобус за пару секунд до того, как он остановился напротив небольшого тупичка и мои друзья его покинули.

— Это была такая весёлая поездка, — сказала Луна, пребывающая, как всегда, в безмятежном расположении духа. — Жаль, что Снежок и Снежинка не составили нам

компанию...

— Они бы добавили неразберихи в общую атмосферу бедлама, — продолжил мысль Луны Драко и заметил меня. — Привет, Гарри.

Мы обменялись любезностями и отправились в Блэк-хаус.

* * *

— Ну, рассказывай, что ты собираешься делать, скрытень ты этакий, — я припёр друга к стенке, пока Луна и Чжоу обследовали особняк.

— Помнишь тот день, когда мы были здесь между играми Чемпионата мира по квиддичу? — спросил Драко и, дождавшись моего кивка, продолжил: — Я разговаривал с портретом леди Вальбурги насчёт того, что мне придётся жениться на нелюбимом человеке, тогда как моё сердце уже несвободно. Тогда она сказала, что поможет мне, если до шестнадцати лет я не изменю своего решения. И что у Блэков есть способ безболезненно разорвать помолвку, если я решусь на это. А я наполовину Блэк по маме.

— И что это за способ?

— Пока леди Вальбурга не сказала. Мы были здесь в Рождество, и я говорил с ней и представил ей Луну, но тогда мне ещё не было шестнадцати, только пятого июня исполнилось. Она лишь сказала, чтобы я побывал здесь летом вместе с Луной, желательно в двадцать первый лунный день. Это было седьмое июля и пятое августа. Но седьмого июля мы отправились в Лос-Анджелес, да и сбежать из манора почти сразу после каникул у меня вряд ли бы получилось, так что я договорился с тобой и Луной на пятое августа. И вот мы здесь.

— И вот мы здесь, — повторил я. — Ну пойдём, поговорим тогда с леди Вальбургой. Что бы это ни было, думаю, потребуется моё участие.

— Да, скорее всего, — кивнул Драко.

— Нервничаешь?

— Немного, — честно признался друг. — Не думаю, что она способна на шутки, но всё же... волнительно.

Мы отправились в коридор к портрету. Старая хозяйка Блэк-хауса цепко смотрела, как мы приближаемся, но пока молчала, осторожно приглаживая несуществующие складочки на своём чёрном платье.

— Леди, — поздоровался я джентельменским кивком, — Драко мне рассказал о том, что вы хотели ему помочь. Что нам следует делать?

— Ты не передумал, Наследник Малфой? — Вальбурга свысока взглянула на Драко. — Назад дороги не будет.

— Нет, госпожа Блэк, — вежливо ответил Драко. — Мы любим друг друга и хотим быть вместе. Но боюсь, что у моего отца однозначное мнение по поводу моего брака.

— В тебе так много от Блэков, мальчик, — мягко сказала Вальбурга. — Ты сильно напоминаешь мне моего младшего сына...

— Регулуса?.. — переспросил я, вспомнив своё удивление, когда побывал в воспоминаниях Барти.

— Да, — кивнула мне нарисованная женщина. — Многие поколения Блэков женились по любви, поэтому Сириус не был ни с кем помолвлен. Это было бесполезно.

— А разве мама не была помолвлена с отцом? — удивился Драко.

— У твоих родителей была помолвка по любви. К тому же Нарцисса пошла в свою мать, Друэллу Розье, как внешне, так и в большинстве своём по характеру, чего не скажешь о её

сёстрах. Ни у Андромеды, ни у Беллатрикс не было всё просто. Особенно у Беллатрикс, которая вынуждена была... Ну да это неважно, — осеклась леди Вальбурга. — Я говорила Гарри, что Сириус не первый артефактор в нашей семье. Его тоже звали «Сириус», и он изготовил для своих потомков немало артефактов. В том числе и тот, о котором я хотела рассказать Драко.

— И что это за артефакт? — спросил я.

— Серебряные кольца для помолвки, — ответила мне леди. — Любой, в ком течёт кровь Блэков, с помощью этих колец мог выбрать себе жениха или невесту. Даже если те уже были с кем-то обручены. Важно было лишь соблюдение нескольких условий...

— Каких? — нетерпеливо спросил Драко, вклинившись в театральную паузу, которую поставила Вальбурга.

— Во-первых, артефакт парный, то есть ваша половинка точно так же искренне должна желать сочетаться с вами браком, — начала перечислять она. — Во-вторых, Блэкам необходима определённая чистота крови, поэтому это сработает лишь на подходящем партнёре. С полукровками и грязнокровками артефакт не следует использовать, иначе вполне можно получить родовое проклятье. Но думаю, что Лавгуд достаточно чистокровна для помолвки. В принципе, это всё. Не требуется особых формул или ритуалов, так что помолвку можно провести в любое время. Хотя, конечно, в Блэк-хаусе это сделать предпочтительней из-за благоприятного магического фона... Ах да, жениху или невесте должно быть больше шестнадцати. Вроде бы всё.

— И где эти кольца? — спросил Драко.

— Я не знаю, — неожиданно ответила Вальбурга. — Я отправила семейный артефакт Сириусу в день его совершеннолетия. Но мой сын ни с кем не был помолвлен.

— Но... — лицо Драко чуть вытянулось. — Вы же сказали, что поможете...

— Найдите кольца, и дело в шляпе, — пожалала плечами леди Вальбурга. — Возможно, они где-нибудь в особняке. Спросите Кричера. Если в особняке, то эльф найдёт.

— Я могу Сириуса спросить, — спохватился я. — Он дал мне специальное зеркальце для того, чтобы можно было срочно выйти с ним на связь.

— Сквозное зеркало, — удовлетворённо сказала леди, — тоже один из артефактов нашего предка. Я думала, что уже все разбились. Кажется, последние потерялись, когда Сириус учился в Хогвартсе.

— Видимо, два всё же осталось, — ответил я.

— Так чего мы ждём? Давай скорее спросим у твоего крёстного, куда он подевал артефакты. Надеюсь, они не в Азкабанае, — хмыкнул Драко.

— Он же жил в «Берлоге» после школы, так что, скорее всего, они где-нибудь там. Найдём. Не переживай. Даже Сириус не настолько безалаберный, чтобы разбрасываться подобными реликвиями, — успокоил друга я.

* * *

— Сириус, это ты? — я вглядывался в крошечное зеркало, которое завибрировало в ответ на мой магический вызов. — Ты меня слышишь?

— Гарри, привет, я немного занят... — со стороны Франции послышалось громыхание и сдавленная ругань. — Что хотел? — синий глаз крёстного проявился из артефакта.

— Мне тут кольца нужны, — ответил я. — Тебе их родители на совершеннолетие ещё подарили. Семейный артефакт. Про них леди Вальбурга рассказывала. Где они? Надеюсь, не в Азкабанае где-нибудь?

— Надо подумать... — промычал Сириус. — Кажется... Да, точно! Я давал их Джейми, твоему отцу. Он узнал про эту реликвию и хотел... э... показать Лили, да, наверное так... Так что... после этого я их не видел.

— Хочешь сказать, что они, вероятно, где-то в том полуразрушенном доме в Годриковой лощине? — спросил я.

— Может быть, кстати, а зачем тебе эти кольца? Разве ты с кем-то помолвлен? — спохватился крёстный.

— Для одного дела, — обтекаемо ответил я. — Ладно, ещё свяжемся.

— Интересно, а Кричер сможет найти кольца, если будет в том доме?.. — пробормотал Драко, который слышал наш разговор. — И зачем твоему отцу понадобились эти кольца? Он же уже был... — Малфой осёкся и вытаращился на меня.

— Что?

— Леди Вальбурга говорила о родовом проклятье... А вдруг твои родители их надели и всё, что с ними произошло... следствие этого проклятья. Они очень разные могут быть.

— Сейчас этого уже никак не узнать, — пожал я плечами. — Кричер!

Старый домовый эльф появился передо мной совершенно беззвучно и молча уставился на меня, ожидая приказов.

— Что там девочки делают? — спросил я.

— Гости дома Блэк в библиотеке, — ответил эльф. — Читают.

— Это может быть надолго, — со знанием дела сказал Драко. — Луна любит читать, она ещё с Рождества заметила несколько книг...

— Может быть, они снова ищут информацию о долине Кумкалли? — кивнул я. — Вчера тут была Грейнджер с Дадли. Мы пытались найти что-то о ведьме Гормлайт Гонт, чтобы определить, где же она обитала. Перерыли множество книг, но безрезультатно.

— Что-то знакомое, — напряг лоб Драко. — А зачем вам это?

Я вкратце объяснил зачем. Мы приняли решение пока оставить наших девушек развлекать себя самостоятельно, а сами решили с помощью Кричера наведаться в Годрикову Лощину.

— Кажется, дом Поттеров — это где-то там, — кивнул я на соседнюю улочку. — Сириус однажды показывал мне его издалека, но внутрь мы не входили.

— Понятно... — протянул Драко, и мы молча направились в полуразрушенный коттедж.

* * *

Как ни странно, но волшебные кольца мы действительно нашли. Даже Кричера не пришлось привлекать к поискам. Если дом Поттеров обыскивали или обворовывали, то довольно невзрачные колечки из потускневшего серебра никого не прельстили. А может, их никто не заметил или на них была особая магия, но коробочка обнаружилась на каминной полке, слегка присыпанная пылью и грязью, которая валилась сверху. Дом порядком обветшал и прогнил.

Нашёл артефакты Драко, сказал, что как-то сразу «будто почувствовал». Возможно, всё потому, что в его жилах течёт куда больше крови Блэков, чем во мне, да и ему это было на самом деле нужно.

— Уверен, что это они и есть? — рассматривая кольца, спросил я.

— Уверен! — кивнул Драко. — Вот, посмотри, внутри есть упрощённый герб Блэков. Так что это не могло принадлежать твоим родителям.

— Ну ладно, как скажешь, — пожал я плечами. — А при чём тут тогда двадцать первый лунный день?

— М-м... — задумался Драко, — В такие дни хорошо начинать что-то новое, избавляться от старого. Наверное, поэтому. А может, она просто дразнилась. Неужели нельзя было сказать заранее?

— В Рождество, что ли? — хмыкнул я. — Письмо она тебе написать не может, а виделись вы после своего разговора только в Рождество. Летом тут хотя бы просохло более-менее. А ты мог сорваться на поиски на каникулах. Хорошо, что нашли.

— Да, — успокоился Драко. — Хорошо, что так быстро всё нашлось.

Мы вышли на улицу, и тут у меня сработало чутьё. Ещё не понимая, в чём дело, я дёрнул Драко за собой в кусты и только потом «догнал», что же меня заставило так сделать.

По улице шёл Кингсли Шеклболт, тот самый, который был заместителем Скримджера до того, как выяснилось, что он всюю шпионит для Хигэканэ на «Орден Феникса».

— Это что, Шеклболт? — прошептал Драко, который тоже сориентировался в ситуации. — Бывший аврор?

— Да, я тоже его узнал.

— Куда это он идёт? Там вроде уже тупик... — спросил Драко.

— Нет, там старый дом Дамблдоров, — ответил я. — Мы с Дадли как-то раз... в общем случайно это выяснили.

— Думаешь, он там прячется? — вытянул шею от любопытства Малфой, и мне пришлось на него шикнуть, так как Шеклболт остановился и обернулся. Всё же аврорская выучка.

— Возвращаемся в Блэк-хаус, — принял решение я. — Нас ждут девчонки.

— Но... — чуть смутился Драко. — Я думал, мы за ним проследим.

— Ага, вот прямо сейчас они обсуждают коварные планы, — хмыкнул я. — Он был в маггловской одежде. Нёс какой-то пакет, как маггл. Там явно были продукты. Значит, он не пользуется волшебной палочкой, наверняка по ней при желании могут отследить. Возможно, что он там вообще один сидит по приказу. Выбрался в магазин сходить. А когда мы подслушивали разговоры в «Ордене Феникса», то в основном там мололи всякую чушь и предположения.

— Значит, можно будет как-нибудь вскользь упомянуть, что мы... то есть ты его видел, когда был в «Берлоге...». Ой, слушай, а может, он следит, чтобы в Берлогу кто-то пришёл?

— Не исключено, — мрачно согласился я. Маггловская одежда могла быть и прикрытием, чтобы расспросить о нас жителей Ститианса.

Найти дом Чжоу стало просто необходимо. Похоже, что в Годриковой Лощине она уже не в безопасности. А вчера мы выходили отсюда и ходили в Ститианс за одеждой... Потом я оставил Чжоу ночевать в Блэк-хаусе, она сказала, что тут много интересных книг и она пока почитает, так что мы не возвращались сюда. Вполне могло быть, что мы нарушили какие-нибудь сигнальные чары и теперь её или нас двоих тут поджидают.

Часть 1. Глава 8. Находки

5 августа, 1996 г.

Англия, Лондон, Блэк-хаус

Мы с Драко вернулись в особняк, чтобы порадовать девчонок своей находкой. Но, как оказалось, наши дамы времени зря не теряли и тоже спешили нас порадовать.

— Гарри, мы спросили про нашу долину леди Вальбургу, — сказала мне Чжоу. Спрашивать у портрета я не посчитал нужным: если триста лет там никто не жил, то вряд ли у неё обитала там подруга, да и, как добраться до долины маггловским способом, леди Вальбурга вряд ли знает. Но, как оказалось, я ошибся.

— Так она сказала, как добраться до долины Кумкалли? — спросил Драко.

— Нет, она не сказала этого, — поправила его Луна. — Она сказала, что точно знает, где находится долина Кумлафра, которая соседствует с долиной Кумкалли. И что они совсем рядом должны быть.

— Это в графстве Керри, юго-запад Ирландии. И гора, которую видно из обеих долин, это Килларни. А озеро тоже называется Килларни, и даже городок возле них имеет такое же название, — выпалила Чжоу, которая светилась от радости.

— Слушайте, такое название как будто и мне знакомое, — затылок от натуги мозгов зачесался. — Я точно где-то его слышал.

— Килларни? — переспросил Драко, наморщив лоб. — Мне тоже это знакомо...

— Финниган! — выпалили мы с ним одновременно.

— Симус Финниган? — спросила Чжоу. — Который стал у вас запасным вратарём?

— Да, точно, Симус. Он как-то говорил, что он из маленького городка и что у них всё называется «Килларни», — запомнил я это название только потому, что оно было созвучно с моим любимым актёром Арнольдом Шварценеггером, которого все звали «Железный Арни», получалось «Убийца Арни». — Мы болтали после тренировки, шли вместе и...

— А на Чемпионате у них вся палатка была украшена ирландскими флагами и символикой. Помните его маму? — хмыкнул Драко.

— Её вроде звали Саманта или Сьюзен, — напряг я память.

— Кажется, мы отправляемся в гости к Финниганам, — подытожил Драко.

— Надо ему сову послать, — предложила Луна.

— Его друг — Дин — взял себе одного из птенцов Ураги, так что надо её отправить, это не вызовет подозрений у его семьи, — кивнул Драко, посмотрев на меня.

— Э... А Ураги дома, в Литтл-Уингинге. Кстати, а что с Чангшу? — вспомнил я о сове, подаренной Чжоу и о Кингсли, шастающем по Годриковой Лощине и что-то высматривающем.

— Я выпустила его в лес перед тем, как мы отправились в Блэк-хаус, сказала, что воспользуюсь совиным свистком, я его как раз купила в центре «Совы», помнишь, Гарри? Я знала, что мы можем задержаться в Лондоне пару дней.

— Тогда отправим мою Снежинку, — безмятежно улыбнулась Луна. — Она должна была уже прилететь в Лондон. Я обещала папе написать записку, что со мной всё хорошо. Он за меня всегда волнуется и был рад, что у меня появилась сова.

Н-да, после «залёта» Ураги белых сов в Хогвартсе будет целая стая.

Как выяснилось, нам оставалось лишь подождать, пока сова Луны доберётся до Симуса, который был нужен в качестве маяка для её перелёта в Килларни.

Если судить по карте-путеводителю Великобритании и Ирландии, которую я купил в период поисков, графство Керри и городок Килларни располагались практически напротив Лондона — через Уэльс и пролив Святого Георга. По суше путешествие туда могло занять часов двадцать, если учитывать, что только до Шотландии Хогвартс-экспресс идёт почти одиннадцать часов. Уверен, что магглы пользуются самолётами, чтобы сократить время поездки. В аэропорту видел, что есть рейсы типа «Лондон — Дублин» или «Лондон — Эдинбург» и в другие местные города. Но эльф, который заранее поставил Снежинке свою метку, чтобы перелететь за ней, был гораздо мобильней. Так что уже в четыре часа дня я оказался в Ирландии: Кричер перенёс меня первым.

— Гарри! — встретил меня Симус Финниган. По просьбе в записке он должен был отнести Снежинку в тихое неприметное место, чтобы Кричер, ориентируясь на сову, перенёс всех нас сюда. Драко и Луна ни за что не захотели пропускать приключение.

Я осмотрелся и понял, что мы находимся где-то за городом.

— Привет, Симус, — поздоровался я. — Отличное место. Надеюсь, проблем не было?

— Нет, я вообще гулял, хотел на озеро сходить, искупаться в последний разок и на метле полетать, чтобы никто не видел, а тут на меня... В общем, твоя сова нашла, — широко улыбнулся Симус, который был явно рад меня видеть.

Через пару минут Кричер перенёс к нам Луну, Драко и Чжоу.

— Так значит, вы ищете долину Кумкалли? — спросил Симус, выслушав наш значительно сокращённый рассказ. — Я такое название никогда не слышал, но когда-то, ещё до Хогвартса, я был в детском летнем лагере, он расположен на берегу Лох-Лейн. Это самое большое озеро из озёр Килларни, их как бы три, но они длинные и вроде как одно. Старшие ребята нас там пугали одной местной страшилкой. Типа совсем недалеко есть «Чёрная долина», которую называют «Долиной ведьм». Вроде того, что там есть старый дом на холме, который видно в полнолуние, и что там жила какая-то жуткая ведьма, которая ела младенцев на завтрак. Ну и, короче, подначивали нас, подначивали и «на слабо» взяли. И мы с парнями, чтобы свою храбрость доказать, решили сходить туда. Было как раз полнолуние... — на лицо Симуса набежала какая-то зеленоватость от этих воспоминаний.

— И что было дальше? — спросила Чжоу, когда пауза затянулась.

— В общем, мы пошли, с нами парень постарше был, Джон Гатлинг... Ну, короче, мы вышли из лагеря и пошли в эту долину, чтобы самим дом увидеть.

— И ты увидел дом? — предположил я.

— Нет, нас друзья этого Джона решили напугать, надели простыни на себя и с воплями из кустов повыпрыгивали, — покачал головой Симус. — А потом... стало холодно и раздался жуткий вопль. Мы все побежали, а я запнулся о корень. Джон заметил и вернулся, чтобы мне помочь. И мы увидели с ним её, — Симус передёрнул плечами.

— Баньши? — спросил Драко. — У тебя просто боггарт...

Я тоже вспомнил то занятие ЗОТИ, которое ещё Алиса проводила. Симус был в числе первых студентов, которые испытывали свой страх на себе. И у него был один из самых жутковатых из всех страхов нашей параллели. Гермiona тоже как-то упоминала, что они с трудом своего боггарта тогда поймали, хотя и пытались оградить его от влияния страха Финнигана. Теперь становилось ясно, почему он боялся именно этого.

— Да, — отрывисто ответил Симус, облизнув губы, — это была баньши. Жуткая призрачная беловолосая старуха, которая полетела на нас и завопила... Было очень страшно, и я хотел, чтобы это прекратилось. Тогда у меня случился первый магический выброс. Не знаю как, но та старуха исчезла. Потом мама мне рассказала, что я волшебник. Она думала, что я маггл, как мой отец, потому что магия во мне спала, поэтому ничего мне не рассказывала, да и отец запрещал. Он о том, что женился на ведьме, только после их свадьбы узнал. У нас ничего магического в доме нет, даже «Пророк» она стала выписывать уже после того, как я в Хогвартс поступил, а свою метлу, палочку и школьный сундук я храню в старом гараже. Так в девять лет я узнал о волшебном мире, а тот парень, Джон... он с тех пор не в себе. Тронулся умом. С той поры здесь меня все местные ребята обходили стороной, думают, что это из-за меня Джон таким стал. Всё время говорит: «Старуха, старуха»...

— Как грустно, — сказала Луна.

— Но, — встряхнулся Симус, — я поступил в Хогвартс и там нашёл себе настоящих друзей среди таких же, как я. Возможно, когда-нибудь я смогу помочь Джону стать нормальным.

— Хм... — хмыкнул Драко, который явно заинтересовался. Его вообще интересовало целительство, и я всячески его поощрял развиваться в этом направлении. — Думаю, мне стоит взглянуть на этого парня. Джона.

— Правда? — расширились глаза Симуса, который явно не ожидал такого поворота.

— Да, я читал кое-что о баньши и их воздействии на магглов. И, вообще-то, Симус, они их не видят, только слышат. А если этот твой Джон говорит о старухе, которую видел ты, то очень может быть, что твой Джон — сквиб. Значит, на него хорошо подействуют зелья или магическое лечение.

— Драко, это было бы... Это просто здорово! — воодушевился Финниган.

— Но сначала дело, — кивнул Драко. — Далеко до этой «Чёрной долины» отсюда?

— Ну да, не близко, — прикинул Симус. — На метле минут десять лететь, а на машине или автобусе до лагеря где-то с полчаса ехать. И ещё потом эту долину искать, я только направление знаю, там так и не побывал. Метла у меня в гараже, я говорил, это недалеко отсюда. Я как раз за ней шёл, и меня сова нашла.

— Тогда мы можем действовать по прежней схеме, — я достал свиток, в котором у меня была запечатана метла. Как шутит Малфой, «Поттер — это „П“: Предусмотрительность (Potter — „P“: Prudence)». — Мы с Симусом слетаем до этого лагеря, я вызову эльфа, и он перенесёт вас к нам.

— Слушай, так классно! — удивился метле из свитка Симус. — Где такую штуку классную взял? Я слышал, что их нельзя уменьшать, но это же было что-то другое, верно?

— Ну... я сам сделал... — ответил я, заметив, каким возмущённым взглядом на меня смотрит Драко. Он тоже не знал о свитках или, по крайней мере, о том, что в них можно сохранить метлу.

— Вау! — протянул Симус. — Научишь? Или... это очень сложно, вроде как те прыжки, которые ты делаешь?.. Наверное, этому тебя мистер Блэк научил? Он же на артефактора учится, я слышал, это необычайно сложная магическая специализация.

— Да, верно, — увильнул я от ответа, не уточняя, с чем соглашаюсь. — Свитки пока в разработке, но, вообще-то, это просто чары расширения пространства. Метлу при желании точно так же можно в школьный сундук сложить или в сумку, которая это позволяет по габаритной вместимости. Просто я на свитке пытался эти чары отработать, и у меня

получилось и с двумерным пространством. Там не всё так просто, но мне показалось, что для меня это удобнее: запечатывать разные предметы, чтобы знать, где что лежит.

— Как интересно, Гарри! — улыбнулась Луна.

— На самом деле, — хмыкнул Драко, одарив меня взглядом «потом всё мне расскажешь, или прибью».

— Ладно, давайте уже займёмся делом, — перебил я Симуса, который хотел ещё что-то спросить. — А то у нас столько всего запланировано на сегодня, а время так быстро летит.

— Да, конечно, — кивнул Симус. — Я сяду впереди, чтобы рулить?

— Давай.

Мы полетели над лесом вдоль озера, и через некоторое время я заметил на берегу строения.

— Это лагерь, — показал вниз Симус. — Чёрная долина должна быть где-то там.

* * *

— Значит, ты тут жила? — оглядывая холм, на котором стоял двухэтажный старый и слегка мрачноватый коттедж, спросил Симус Чжоу.

У нас получилось найти дом, который был прикрыт от магглов, и с помощью Кричера перенести всех в Кумкалли. Чжоу узнала место и поглядывала на меня, словно искала поддержки. Мы столько времени искали, и ещё не ясно, сможем ли войти и что найдём.

— Обычный на вид дом, — сказал Драко и покосился на свою невесту. — Я встречал и более... своеобразные.

Я хмыкнул: у Лавгудов на самом деле было очень необычное жилище как снаружи, так и внутри.

— Ну что, зовёшь в гости? — преувеличенно бодро спросил я свою девушку и взял её за руку.

— Конечно, идёте, — кивнула Чжоу, доставая палочку.

— Тут обычный магический замок, — почувствовал я от двери чары. — И, кажется, обновлены антимаггловские чары.

Чжоу коснулась своей палочкой металлической ручки-молоточка в виде змеи, очень похожая была на Блэк-хаусе. Дверь с протяжным скрипом отворилась, снова вызывая ассоциации с особняком. Я подумал, что если тут никто не жил около года, то могли появиться всякие сущности. Или мистер Чанг сам позаботился, чтобы в их отсутствие никто сюда не забрался, и наставил ловушек.

— Что-то мне беспокойно, — предупредил я ребят. — Будьте наготове, но старайтесь не пользоваться палочками. Лишь в крайнем случае.

— Да, Министерство не дремлет, — хмыкнул Финниган. — Мама говорила, что могут даже отчислить из школы и запретить колдовать.

Драко, оттеснив Луну себе за спину, следом за мной достал кунай из ножен на голени. Симус, кстати, тоже последовал нашему примеру.

Дом казался совершенно пустым, немного пахло затхлостью, но почти вся мебель и различные мелочи указывали на то, что хозяйева как будто ненадолго вышли. На камине стояла статуэтка Виктора Крама. Чары с него уже слетели, и брови он не хмурил, но всё ещё был похож на болгарина. Посуда, книги, тёплый плед на кресле. Это выглядело странно и жутко, и я не знал, что и думать. Чжоу, кажется, тоже была в растерянности.

— Это... палочка отца, — прошептала она, показав мне находку на специальной подставочке.

— Помнишь заклинание «Приори Инкантатем»? — спросил я свою девушку.

— Да, — закусила губу Чжоу, используя формулу, чтобы посмотреть последнее заклинание, выпущенное из палочки. Этим заклинанием оказалось «Инсендиоинфламаре».

— Похоже на огненные чары, — прокомментировал Драко, переглянувшись со мной и почесав плечо, которое обжёг в Визжащей хижине. — *Incen dio inflam are* — «воспламенение огня и воздуха». Должен получиться настоящий огненный шторм. Выходит...

— Да, — согласился я с другом, сочувственно взглянув на Чжоу. Похоже, что своей палочкой после случившегося больше года назад мистер Чанг не пользовался. Надеюсь, у него была запасная...

Со второго этажа раздался странный звук — то ли стон, то ли плач, — и я поспешил туда. За мной последовал Драко, приказав Симусу оставаться с девочками. Амбре на втором этаже было просто ужасным, словно там завёлся тролль, только к запаху немытого тела примешивался и запах смерти и сладковатый привкус трупного разложения.

Звук, который мы слышали, доносился из крайней комнаты.

Я толкнул дверь и обомлел. Увиденное потрясло.

Комната была явной спальней, с большой кроватью, а на ней сидело странное существо. С огромным трудом в ворохе лохмотий и копне жутких всклокоченных волос я узнал миссис Джию — мать Чжоу. Она была больше похожа на упыря или какую-то сущность, чем на волшебницу. Мать моей девушки и так была маленькой и худой, а сейчас на нас безумными глазами смотрел высохший скелет. Только этот взгляд говорил, что миссис Джия ещё жива, так как её тело не могло принадлежать живому. Непонятно, в чём там ещё держалась душа. Пожалуй, даже Алиса до вселения в неё Курамы выглядела лучше. Впрочем, о ней заботились и она была в больнице.

— Это человек?.. — прошептал Драко.

— Это мама Чжоу, — так же шёпотом ответил я, внутренне не совсем уверенный, что это действительно так.

Мы осторожно вошли в комнату, стараясь дышать только ртом. Я не понимал, что случилось, почему она в таком состоянии и где, чёрт возьми, мистер Чанг, а ещё что сказать Чжоу и позвать её сюда сейчас или лучше не стоит, иначе её мать не выдержит нагрузки на психику и умрёт прямо на руках у дочери, которая только её нашла.

— Есть с собой какие-то зелья? — отрывисто спросил Малфой, отвлекая от судорожных размышлений.

— Да, было восстановительное и рябиновый отвар, настойка бадьяна и что-то ещё, — я порылся в сумке, доставая аптечку, запечатанную в свитке.

Драко достал палочку и кинул на миссис Джию спектр диагностических чар.

— Здесь магическая локация, к тому же, если это бывший дом кого-то из Гонтов, он закрыт от Министерства, — пояснил он свои действия. — Удивительно, как она ещё жива... Её состояние...

Он влил в неё почти всё, что у меня было с собой. Взгляд женщины начал гаснуть, и я забеспокоился.

— Она просто уснула, — ответил Драко на невысказанный вопрос. — Здесь стоит прибраться... и проветрить.

В этот момент я увидел Чжоу, которая всё-таки поднялась и стояла на пороге комнаты.

— Мама... Она... О Мерлин... — из её глаз полились слёзы.

— Тише, тише, она спит, она жива, — обнял её я, поглаживая по спине. — Мы нашли её

с Драко и дали зелий. Она была очень слаба.

— Её надо в больницу... — беспомощно всхлипнула Чжоу. — Что случилось?

— Я не знаю...

— В больницу нельзя, — мрачно ответил Драко. — Боюсь, она не выдержит никакой транспортировки. Я читал о таком. Старые дома, расположенные на удачных местах, могли поддерживать жизнь магических хозяев, даже если те не хотели жить, а потом, когда душа не выдерживала и всё же отлетала, они становились упырями. Живыми мертвецами. Мы успели как раз вовремя, ещё пара дней, и она бы...

— Хочешь сказать, что она... что она лежала тут больше года? — спросила Чжоу. — Пока я... пока...

— Возможно, — уклончиво ответил Драко. — Неизвестно, что здесь произошло.

— Она поправится? — всхлипнула Чжоу.

— Я... — смутился Драко.

— Я знаю, что делать, — перебил его я, вспомнив о Барти Крауче, который провёл год в Азкабана и довёл себя до похожего состояния. Если отец его лечил, значит, и Барти знал какие-то зелья и чары, которые могли помочь матери моей любимой.

Часть 1. Глава 9. Лечение

26 августа, 1996 г.

Ирландия, долина Кумкалли

Прошло три недели с тех пор, как мы нашли маму Чжоу — миссис Джию. Она была совсем плоха. Как и сказал Драко, только дом поддерживал её жизнь. Так что переправить старшую Чанг в госпиталь было невозможно. К счастью, я смог вызвать к нам сначала Винки, а потом и Барти Крауча-младшего, и он очень помог. Организовал, так сказать, филиал Мунго, мы все ему помогали, варили зелья и притирки в небольшой лаборатории дома Чангов. Особенно, конечно, Драко помогал: он у нас в целительстве больше всех разбирается, да и зелья у него превосходно идут. Луна и Чжоу приводили миссис Джию в порядок: это нужно было просто руками делать, влияние любой магии могло сказаться отрицательно. Девочки прибрались и проветрили наверху, а ещё периодически мыли нашу больную, которая пока так и не пришла в себя, хотя внешне стала выглядеть лучше.

Луна отправила отцу записку со Снежинкой, что останется на пару дней у подруги, так как у той заболела мама и нужна помощь. Ксено Лавгуд прислал Снежинку обратно с пижамой, тапочками и нехилым запасом незабвенных слив-цеппелин. За три недели Луна, кажется, всего дважды навещала отца, а потом возвращалась в долину Кумкалли при помощи Винки, которую Барти попросил пока остаться у нас, чтобы помогать.

Драко тоже сообщил родным, что у него свои дела, и бывал здесь каждый день как минимум до обеда, а то и до ужина.

Мы с Симусом в основном старались не мешать, ходили в Килларни за продуктами, чтобы Винки что-то на всех приготовила. Рубили дрова для того, чтобы топить камин. Несмотря на ещё как бы лето, в каменном доме было прохладно, а миссис Джию знобило. Ещё мы с Симусом ловили рыбу в озере, добывали водоросли — это уже для зелий, — собирали в местном лесу некоторые травы и ягоды, которые можно было найти самим, но в основном искали и рубили пихтовые лапки. Как оказалось, они очень помогают и хорошо действуют на подобных больных. На этих пихтовых лапках миссис Джие устраивали что-то вроде лежанки. Видимо, запах хвои и тонкие иголки должны раздражать и внушать тягу к жизни или как-то так. К концу дня хвоя вся осыпалась и практически превращалась в труху, так что постель требовалось менять заново. Не то чтобы я удивлялся, что Симус каждый день прилетал в Кумкалли из дома, но как-то он мне сказал, что это его лучшие летние каникулы. С парнями мы успевали немного тренироваться и периодически летали на мётлах над лесом и озером.

Я сказал тёте, что мама у Чжоу сильно заболела и ей требуется помощь, так что меня отпускали на весь день, только без ночёвок.

Барти тоже почти каждый день нас навещал. Приносил зелья или помогал варить что-то на месте. Я отправлял Кричера в аптеку, чтобы купить некоторые ингредиенты, а также сразу написал записку Снейпу-сенсею, чтобы сообщить о ситуации. Сам сенсей не появлялся в Кумкалли: слишком уж народа много, но он посылал с Барти зелья или найденные рецепты для восстановления, в общем, помогал издалека.

Мы с ним пару раз успели в ночное время наведаться в Чёрные Пещеры и разговаривали про маму Чжоу, которой заметно лучше не становилось. Непонятно, когда и что с ней

случилось, и это тоже затрудняло диагноз и лечение. Отец Чжоу так и не объявился, что с ним произошло, неясно. По крайней мере, в самом доме мы его не обнаружили: ни живым, ни мёртвым.

Через две недели без заметных подвижек Снейп-сенсей предложил давать миссис Джие вытяжку листьев эльфэука, чтобы попытаться восстановить магию. Вполне могло быть, что магия уже успела полностью иссякнуть на тот момент, когда мы её нашли, и необходимо как-то реанимировать источник. Сенсей сказал, что эльфэук пока в небольших дозах, чтобы посмотреть, будут ли какие-то улучшения. Это делал Драко, который был в курсе про наше чудо-дерево. Вчера он довёл количество капель до пятнадцати. Дадли ежедневно принимает дюжину, но он тоже начинал с двух капель.

— Гарри, я хочу с тобой поговорить, — Чжоу встретила меня в гостиной их дома, и по её лицу было видно, что моя девушка расстроена.

— Что-то случилось? Миссис Джия?.. — спросил я.

— Мама пока без изменений, — покачала головой Чжоу и зябко поёжилась. — Я просто думала... Наверное, я не смогу поехать в Хогвартс. Сейчас вы мне помогаете, но через неделю на учёбу. В больницу её нельзя, да и денег у меня нет, чтобы оплачивать счета Мунго. Может быть, мне вернут деньги за учёбу на седьмом курсе...

— Это вряд ли, — сказал Барти, который высунулся из-за угла. — Не хотел вам мешать, но Винки принесла меня в неподходящий момент и так получилось, что я всё слышал. Деньги за Хогвартс тебе никто не вернёт, этим заведуют гоблины, а оплата личного фонда может пойти только на обучение.

— Да, я тоже такое слышал, когда сестре фонд организовывал, — подтвердил я.

— Но даже если и так, — отвела взгляд Чжоу, — мама совсем плоха, за ней требуется уход. Кроме меня, о ней некому больше позаботиться.

— Не спеши, — перебил её Барти. — Я работаю в Хогвартсе только с начальными курсами. У меня, как у преподавателя, есть свободное время, а также доступ к каминной сети. Думаю, новый директор, профессор Скамандер, сможет войти в твоё положение. А я смогу каждый день проводить твою маму. Ты же, думаю, точно сможешь попросить директора в виде исключения приходить домой в выходной, например, вместо похода в Хогсмид. Постараюсь похлопотать за тебя. В этом году ты должна будешь сдавать ЖАБА, без этих экзаменов будет невозможно найти хорошую работу в магическом мире. Не бросай учёбу, потому что тебе кажется, что выхода нет.

— Вы что, правда?.. — удивлённо заморгала Чжоу. — Будете каждый день?.. Но... я же... мы... ничем не сможем...

— Ой, ну брось, мы же друзья, — отмахнулся от неё Барти. — Будем считать, что во мне проснулся слизеринец. Ты девушка Гарри, а Гарри... А Гарри — это Гарри. Он многое сделал и многое ещё сделает для магического мира. Так что мы всегда сочтёмся.

— Спасибо, мистер Крауч, — практически сквозь слёзы улыбнулась Чжоу.

— Мистер Крауч — это мой отец, а мы с вами вроде договаривались, что вне Хогвартса и уроков я буду «Барти», ну или хотя бы «проф», — делано заворчал он.

— Спасибо, Барти, — я пожал ему руку, прикидывая, что, скорее всего, после «серьёзного разговора» с Алисой ему, наверное, уже не так хотелось целыми днями торчать в Замке, надеясь пересечься с тьютором школы. Барти хотел занять себя чем-то, всё же не увольняясь из Хогвартса, где пока что «всё происходит», и ему подвернулось такое «общественно полезное» занятие.

Впрочем, грех жаловаться. Я сам не знаю, что бы делал, если бы Чжоу не смогла поехать в Хогвартс. Одно дело, когда она училась в другой школе: всё же насчёт её безопасности была некоторая уверенность. Но одной в доме с больной матерью-волшебницей... Вообще нет никаких гарантий ни в чём. Причём опасности могли подстергать банально как от магглов в продуктовом, Хигэканэ, который всё ещё где-то разгуливает, так и от самой Джии, которая ещё неизвестно с каким сдвигом по фазе очнётся. Может, например, и не узнать Чжоу... Или её отец заявится и решит, что Чжоу — какой-нибудь материальный призрак, и попробует её уничтожить. Я за пару секунд после той новости, которую мне сказала моя девушка, уже успел себе напредставлять кучу всего. С такими-то богатыми фантазией, жизненным опытом и несокрушимыми скользкими врагами, как у меня...

— Привет, Гарри, Чжоу, здравствуйте, мистер Крауч, — в двери вошёл Симус. — Ну и погода в долине, я весь вымок... Посушите меня?

— Конечно, — взмахнул палочкой Барти, удаляя излишки влаги с одежды Финнигана.

— А Драко ещё не пришёл? Просто я наконец смог договориться с Гатлингами, чтобы можно было прийти к ним «кое с кем», чтобы поговорить. Миссис Гатлинг меня на дух не переносит, а вот мистер Гатлинг догнал, окликнул и сказал, что вытащит Джона в гараж сегодня до ланча, он на заднем дворе у них.

— О чём речь? — спросил Барти, отчего-то посмотрев на меня.

Я кивнул Симусу, и он поведал историю из своего детства Краучу. Пока рассказывал, как раз появился Драко, который пользовался каминной сетью, чтобы попадать в дом Чангов. Наученный крёстным, я показал Чжоу, как разблокировать камин и сделать ограничения по доступу в дом.

— Я бы тоже не отказался посмотреть на этого маггла, — сказал Барти. — К тому же я взрослый волшебник, у меня есть палочка и разрешение колдовать.

— Спасибо, мистер Крауч, — широко улыбнулся Симус. — Наверное, тогда лучше сейчас пойти, только вот льёт как из ведра.

— Тогда воспользуемся услугами Винки, — решил Барти. — Готов, Драко?

— Я почитал на досуге разные книги в библиотеке манора, но надо взглянуть на этого парня, прежде чем ставить диагнозы, — пожал плечами мой лучший друг.

* * *

Дом Гатлингов был одним из многих почти одинаковых домиков Килларни. Когда Винки нас перенесла, Симус уже стоял возле плоской широкой гаражной двери, которая медленно поднималась.

— Сюда, — махнул он нам, и мы быстро пересекли мокрую улицу. Барти решил не накладывать чары отталкивания воды, чтобы не насторожить магглов. К тому же раскрывать Статут Секретности раньше времени тоже не стоило.

— Здравствуйтесь, — поздоровались мы с хмурым крепким мужчиной, который, так и не поворачиваясь к нам, что-то делал на каком-то станке. Рядом с ним, привязанный к стулу, сидел уже взрослый парень лет двадцати. Лицо у него было полностью отсутствующее, а взгляд ни на чём не фокусировался. Несомненно, это и был Джон Гатлинг, который пострадал от нападения баньши.

Впрочем, я ошибся: Финнигана Джон как будто узнал, улыбнулся и закачал головой, пытаясь что-то сказать. Наконец его бурчание стало более внятным, и я услышал ту самую повторяющуюся «старуху», про которую упоминал Симус.

— Только на него мой парень хоть как-то реагирует и пытается говорить, — негромко сказал мистер Гатлинг, поворачиваясь и разглядывая нас из-под кустистых бровей. — Кто вы и о чём хотели поговорить?

— Для начала мы хотим посмотреть на вашего сына, чтобы понять, что с ним, — мягко сказал Барти. — После диагноза будет разговор.

— «После диагноза»? — хмыкнул мистер Гатлинг, — Джона столько врачей смотрели, никто не мог выяснить, что с ним такое...

— Обычный магический испуг, — перебил Драко, который успел приблизиться к Джону и положил ему руку на голову, прикрывая глаза. Такую технику в исполнении Драко я ещё ни разу не видел.

— Ого, «ладонь целителя»? — хмыкнул Барти. — Впечатляет. У тебя явный Дар.

— Знаю, — буркнул Драко, как-то быстро взопрев. — Эм... Мистер... есть у вас огонь? Свеча, например?

— Да, есть, — засуетился мистер Гатлинг, мгновенно изменившись. У него даже руки дрожали, пока он рылся по ящикам верстака. — Вот свечи, — достал он их штук восемь сразу.

Драко выбрал одну и терпеливо дождался, пока отец Джона её зажжёт спичкой.

— Эр Джей, — хрипло позвал меня Драко. — Держи его голову, чтобы он смотрел на меня. А вы, мистер, выключите свет, отойдите и не мешайте.

Я сделал, как было сказано, сделав захват лохматой головы за лоб и подбородок. Джон завозился и захныкал: ему явно не нравилась свеча.

— Он темноты боится и... — виновато сказал мистер Гатлинг.

— Свет придётся выключить, так надо, — успокаивающе сказал ему Барти. — Этот парень знает, что надо делать.

* * *

— Малфой, ты невероятен! — восхвалял Драко Симус. — Не представляю, где ты этому научился и откуда столько знаешь...

— Драко, ты как? — спросил я друга, который еле шёл. После сеанса исцеления, который длился целый час, на улице распогодилось, и Драко попросил «пройтись пешком», потому что его мутило.

— Нормально, — ответил Драко, глубоко вдыхая свежий влажный воздух, пахнувший сырой землёй. — Если знать, что делать, то там даже не совсем магия... Только немного подтолкнуть... Был бы он волшебником, само бы прошло.

— Не прибедняйся, Драко, — хмыкнул Барти. — Это не каждому целителю Мунго под силу. У тебя полноценный Дар.

Я кивнул, соглашаясь с этим утверждением. Это было на самом деле очень круто. Драко как-то будто загипнотизировал Джона Гатлинга, и парень внезапно завопил, точь-в-точь как баньши. По крайней мере, похожие звуки нам ещё на втором курсе как-то демонстрировал Сириус, когда мы всякие привидения и нематериальные сущности проходили.

— По правде, ещё когда Симус рассказывал эту историю, я сразу заподозрил у этого парня так называемый «магический испуг», который колдомедики прозвали «застрявший крик», — пожал плечами явно немного смущённый Драко. — Помните, что говорят о баньши? Они нападают и дезориентируют жертву, которой часто становятся дети, а потом пьют их силы, чтобы продлить своё существование.

— Да, что-то такое припоминаю, — согласился Симус. — В учебнике по ЗОТИ так и

написано.

— Так вот, — чуть приободрился Малфой, включив менторский тон, и стал немного походить на Снейпа-сенсея, — что такое это нападение? Как оно происходит?

— Как? — подыграл я.

— Баньши внедряют часть своего ментального тела в жертву, и из-за этого та находится в состоянии ужаса и дезориентации. Делают они это через крик. И должны находиться близко. Как раз не просто «напугавшись», а получив во время атаки эту частицу ментального тела, условно говоря «крик», маг впадает во временный ступор и чувствует полную дезориентацию.

— То есть эта частица, она у баньши как бы одна? — почесал затылок Симус. — Типа Джон поймал, а я просто напугался?

— Да, вроде того, — согласился Драко. — К тому же у некоторых магов есть кровная защита против баньши, да и истребляют их в основном примерно так же: один берёт на себя удар, а второй атакует. Без своего крика баньши слаба и может развеяться, как любой призрак, при достаточном желании мага. Скорее всего, даже если она смогла потом снова воплотиться, то без крика стала обычным привидением и без возможности получать магию исчезла окончательно.

— Ты сказал, что когда охотятся на баньши, то один берёт на себя удар, — напомнил Симус. — Получается, что ты применил способ, который используют целители в том случае?

— Не совсем, — хмыкнул Драко. — У магов испуг проходит сам собой, а на некоторых это вообще не действует. Всё из-за магии. На детей крик действует сильнее, потому что ещё нет своего магического ядра, на взрослых почти не действует, только неприятно из-за самого голоса. В общем, чем взрослей и сильнее маг, тем меньше шансов у баньши. Поэтому они охотятся в основном на детей. Джону не повезло: он оказался сквибом. И в нём, так сказать, «застрял» крик той баньши.

— Для него словно время остановилось, верно? — спросил я, вспоминая очнувшегося парня.

Несколько коротких вопросов выяснили, что Джон помнит свою жизнь только до того лета, когда ему было четырнадцать. Но, в принципе, он ещё совсем молод, сможет наверстать, а его отец был счастлив и от этого.

— Так значит, как лечить или выпустить «крик баньши» из человека, в книгах не написано? — вклинился в разговор Барти.

— Нет, насчёт баньши не было, — мотнул головой Драко. — Я просто хотел попробовать одну методику, про которую вычитал. Она, вообще-то, в подобных случаях не применяется, но я подумал, что может сработать. А так у меня был «план Б»: ненадолго дать ему магические силы, чтобы он уже сам справился, — и подмигнул мне, намекая на настойку эльфэука.

— Ты крут! — резюмировал я, подумав, что, наверное, пора ошарашить Драко чем-нибудь магически-ирренинским из прошлой жизни.

— И ты помог Гатлингам, — подхватил Симус, который улыбался шире щёк. — Спасибо огромное!

— Да ладно, пустяки, — снова пожал плечами Драко, у которого зарумянились скулы.

Когда мы добрались до долины Кумкалли и зашли в дом Чангов, нас ждало ещё одно приятное известие:

— Миссис Чанг очнулась, — встретила нас Луна. — Там с ней Чжоу. Я не стала им мешать.

— Слава Мерлину! — высказал Бартти общую мысль. А у меня словно свалился огромный камень с души.

Часть 1. Глава 10. Проводы

1 сентября 1996 г.

Англия

В этом году первое сентября выпало на воскресенье, и Дадли тоже уезжал в свою Академию сегодня, только ближе к обеду и с Полкиссами. Лили, увидев собранные сундуки-чемоданы, начала реветь ещё со вчерашнего вечера. Причём детский рёв сопровождался магическим выбросом, и в доме всё ходило ходуном. Дядя из-за этого нервничал, тётя переживала. Успокоилась мелкая только после того, как я с ней серьёзно поговорил... и пообещал, что если она будет вести себя хорошо, то сможет проводить меня до «Хогвартс-экспресса» и помахать ручкой на прощание. Что поделать.

Тётя понадеялась, что Лили наутро всё забудет, но куда там. Дети вообще крепко помнят, что им пообещают, так что за завтраком сестрёнка выдала:

— Когда мы пойдём провожать Галли и Джолли в школу?

— Джолли? — переспросил Дадли, явно подумав, что сестра начала как-то по-другому выговаривать его имя.

— «Джолли» — это Чжоу, — пояснил я.

— А, точно, я вспомнил, — хмыкнул брат.

— Я и говолю «Джолли»! — нахмурилась мелкая и обиженно засопела.

— Ты обещала вести себя хорошо, помнишь? — подмигнул ей я, и Лили перестала кукситься.

Начиная с Лос-Анджелеса, она звала мою девушку так же, как американские фруктовые конфеты, которые нам понравились куда больше «Берти Боттс». Видимо, показалось, что звучит одинаково. Впрочем, сестрёнка злилась, если говорить, что сказала она неправильно, и тётя не разрешала её поправлять. Но в то же время нам самим следовало говорить правильно и не разговаривать «на языке Лили». Воспитание детей — сложная штука.

— Тогда и мне можно проводить Гарри? — спросил Дадли. — Кому-то же надо за Лили приглядеть. Ма, ты тоже пойдёшь? Ты сможешь на волшебную платформу пройти, Гарри говорил.

Дядя Вернон выразительно хмыкнул, прочистив горло, и сурово посмотрел на Дадли.

— Ну что?..

— Ты сказал это слово. Лили ещё маленькая, она может случайно проговориться про...

— Прости...

Слово «волшебство», как и «магия», у нас в семье были под запретом. После Рождества Лили должна была отправиться в детский садик, поэтому дядя переживал, что разговорчивая мелкая что-нибудь кому-нибудь скажет такое, что всех нас выдаст. Так что идею с прогулкой на волшебную платформу он воспринял без энтузиазма.

Вообще-то, детские сады начинали принимать детей с первого сентября. То есть Лили, которая родилась в конце декабря, должна была пойти в садик только в следующем учебном году, почти в четыре. Тут у неё примерно как у Грейнджер с Хогвартсом получалось. Но у магглов в то же время был интересный закон: после трёх лет ребёнка ему было положено пятнадцать бесплатных часов в неделю в детском саду. Дядя говорил, что даже дети незаконных мигрантов под этот закон попадают. Только заявление на детский сад нужно

было чуть ли не за год писать.

А потом выяснилось, что мама Пирса, Марта Полкисс, работала кем-то в нашей начальной школе в Литтл-Уингинге: то ли бухгалтером, то ли каким-то администратором. Как раз при школе был государственный детский садик, и заявления на него через миссис Марту проходили. Так что тётё предложили место в садике сразу после того, как Лили исполнится три годика, и, посоветовавшись с дядей, она согласилась. Тем более, что это было бесплатно и на «неполный день»: с девяти и до двенадцати, без кормёжки. Но это удобно — чтобы Лили начала привыкать к садiku и освободить тётё хотя бы пару часов в день. Со следующего сентября им пообещали «полный день» в садике, это с доплатой, но зато с девяти и до половины четвёртого и с ланчем.

— Нет там ничего особенного, — успокоил я дядю. — «Хогвартс-экспресс» — это просто поезд. Он красный, но и всё. И платформа девять и три четверти обыкновенная, почти ничем не отличающаяся от остального вокзала. Всё отличие только в том, что пройти может не всякий. Так ведь и на посадку самолёта тоже пускают лишь с билетами. И мы просто по рельсам едем, никуда не взлетая и не исчезая. Ещё и одиннадцать часов подряд до Шотландии чушаем. Знаешь, как магглорождённые первокурсники этому факту расстраиваются? Что всё так... обыкновенно.

Дадли хихикнул, дядя снова хмыкнул и покрутил ус.

— Тогда ладно, собираемся в Лондон провожать Гарри, — вынес вердикт дядя Вернон.

— Кстати о магглорождённых первокурсниках, — к разговору присоединилась тётя. — Сделаю сэндвичи с индейкой? Тебе я в дорогу соберу остатки вчерашнего пирога.

— Да, пожалуйста, — улыбнулся я.

— Как Гарри сказал, дорога до школы длинная, а детей простых людей об этом не предупреждают, — покосившись на дядю, сказала тётя Туни. — В экспрессе продают только сладости. Так что я делаю ему с собой парочку сэндвичей, чтобы он поделился с маленькими детьми, которые отправляются в школу в первый раз.

— Мои друзья тоже что-нибудь берут понемногу, и мы даём перекус первачкам, — кивнул я. — Когда укачивает, есть хочется, а торжественный пир начинается после распределения, уже полночь. Это и так волнительно, а когда живот от голода подводит, то можно в обморок упасть, — чуть сгустил я краски.

— Всё потому что эти волш... эти люди ни во что не ставят простых людей, — пробормотал дядя. — Даже не предупреждают!

— Они просто не понимают, как этого можно не знать, — хмыкнул я. — Магглорождённые —

это вроде мигрантов из Европы для англичан.

Дядя осёкся и даже чуть покраснел, о чём-то задумавшись.

— Как говорит Гарри: «Когда люди начнут понимать других людей, тогда и наступят мир и благоденствие», — важно сказал Дадли. — Может, потом кто-то и о Лили позаботится в Хогвартсе, потому что будет понимать её лучше.

— И когда это я успел тебе такое наговорить? — пробормотал я, чуть смутившись цитатой брата.

— Было дело...

— Уже полдевятого, так что давайте, доедайте завтрак, и начнём собираться в Лондон, — распорядилась тётя.

Лили не менее важно, чем Дадли, угукнула и начала энергичней уписывать свою

овсянку.

* * *

К «Кингс-Кроссу» мы приехали в начале одиннадцатого, дядя нашёл, где припарковаться, но сказал мелкой, что ему нужно караулить машину. Так что на вокзал мы пошли вчетвером.

— Вот платформа девять, а там уже десять, — сказал Дадли, внимательно осматривая кирпичную стену между ними. — И как мы пройдем? Прямо так?

— Да, — кивнул я. — Первокурсники часто катят вокзальную тележку перед собой, чтобы не бояться. А ещё разбегаются и зажмуривают глаза, прежде чем таранить стену. Тут магглоотталкивающие чары вокруг, видишь, люди это место стороной обходят и как бы пустой пяточок образуется?

— Ага, вижу, — хмыкнул Дадли. — Все отворачиваются и на это место не смотрят. А что никто стены не таранит?

— Ещё рано, минут через десять народ начнёт появляться. А вообще маглорождённых волшебников не так много, — пожал я плечами. — В каждой параллели их максимум человек шесть. У кого есть эльфы или дети уже взрослые для парной или самостоятельной аппарации, прибывают сразу на платформу. Но все остальные прибывают камином через «Дырявый котёл», а потом идут на вокзал.

— «Дырявый котёл»? А, это тот паб, мы там с тобой и Гермионой были, — кивнул Дадли.

— Кстати, о Грейнджер, когда...

Я не договорил, потому что Лили взвизгнула и резво замахала рукой.

— Там Гминона! — оповестила нас сестрёнка, и мы увидели, что к месту встречи идёт Гермиона с отцом, который толкал тележку с её сундуком и переноской с Живоглотом.

— Здравствуйте, миссис Дурсль, — подошли к нам Грейнджеры. — Привет, Лили, Гарри. Привет, Дадли, — поздоровалась «Гминона».

Лили честно пыталась запомнить и проговорить всё её имя, которое словно создано для логопедической игры, но пока в лучшем случае выходило что-то вроде «Гминона Гэнжл». Отца и маму Гермионы звали Джон и Джейн, так что своему единственному чаду они уж постарались дать максимально длинное звучное имя.

— Вы тоже провожаете до экспресса, Джон? — спросила мистера Грейнджера тётя.

— Нет, что вы, Петунья, я только до этой стены. Кстати, неужели вы можете через неё пройти? — чуть понизив голос, спросил мистер Грейнджер. — Я и не знал...

— Мои племянник и сестра учились в Хогвартсе. И моя дочь тоже вроде бы будет там учиться, — сказала тётя. — Мы с сыном сквибы.

— О, тогда понятно, — кивнул Грейнджер. — Тогда... ладно, милая, я тебя оставляю. Приятно было увидеться, Петунья. Передавайте привет Вернону. Он, кстати, хотел приехать к нам лечить зубы. Я обещал ему хорошую скидку.

— О, конечно, я ему напомню, — закивала тётя. — Йорк не так уж и далеко, можно приехать на машине. Вы тоже передавайте привет Джейн. Я обязательно с ней созвонюсь на днях.

Пока взрослые обменивались любезностями, я, поигрывая бровями, лыбился брату. Идея слетать вместе в отпуск была на самом деле гениальной. Если у них с Грейнджер всё срастётся, то наши родственники уже почти подружились.

— А где Чжоу? — спросила меня Гермиона. — Кстати, Дадли написал, что вы всё же

нашли её дом в долине Кумкалли...

— Да, — кивнул я. — Чжоу прибудет сразу к экспрессу.

Барти сказал, что Винки всё сделает и доставит Чжоу и её вещи на платформу девять и три четверти, а я наказал, чтобы сделали они это ближе к отправлению. Чтобы никто не перехватил или ещё что.

Где-то через неделю после того, как мы раздобыли те кольца для помолвки, Драко намекнул мне, что намекнул деду, который в свою очередь намекнул Министру Фаджу, о том, кого мы видели в Годриковой Лощине и что, возможно, он там неспроста. Я тогда объяснил другу, что проблема была только в том, что все эти маги, включая Хигэканэ и Кингсли Шеклболта, не были преступниками или кем-то вроде. Так что могли делать, что хотели, и находиться там, где им удобно, и все эти наши «подозрения» и «намёки» в глазах взрослых или тех, кто принимает решения, не более, чем «детская блажь». Типа «захотелось поиграть в шпионов» или что-то вроде. Да, нам уже было по шестнадцать лет, но в глазах взрослых мы всё равно ничего не понимающие несмышлёныши. Тем более, там был старый дом Дамблдоров и Хигэканэ мог совершенно спокойно жить, с кем хотел, или приглашать в гости, кого хотел. Старикан мог так присесть на уши, что отмазался бы, даже если бы его авроры рядом с трупом Кингсли нашли. Причём подобное уже бывало дважды: сначала мать, потом сестра, которую ещё непонятно кто случайно или не очень убил: Малфоем я поведал ту историю старушки Батильды про семейную трагедию Дамблдоров. Драко из-за моего неверия в могущество его семьи слегка надулся, хотя вроде бы потом, когда после всех его «намёков» ничего не последовало, повздыхал о том, что я, наверное, был прав.

Впрочем, надо признать: «намёки Малфоев» так или иначе сработали, так как позавчера в Годрикову Лощину случился рейд Аврората. Во вчерашних газетах написали, что рейд был учебным, но я решил, что Кингсли это в любом случае вспугнуло. Поэтому и решился на вылазку за Чангшу вместе с Чжоу.

Упрямый совёныш куда-то заныкался. Даже Кричер не смог его найти. Тем более, что какой-то метки заранее эльф не ставил, а мы об этом не подумали. Пришлось Чжоу, как она и обещала, использовать совиный свисток, а потом я запечатал в свиток этого белого «певуна», который разродился соловьиными трелями при виде хозяйки. Вот у Луны Снежинка вообще молчаливая, слова не скажет, а чего этот такой разговорчивый, я так и не понял. Свиток я сделал специально для Чжоу, чтобы она тоже могла в него запечатывать и распечатывать своего певца. Кровь она мне дала спокойно и даже не спросила зачем. Зато последние недели я пыжился и думал, как же сделать какие-то универсальные свитки, чтобы их мог любой открыть и крови не понадобилось, но так ничего и не придумал. Была идея сделать свиток для Драко и для Симуса: он нам помогал, да и ему свиток для той же метлы на самом деле лишним не будет в маггловском-то доме. К тому же раз парням так понравилось, то можно и к каким-то праздникам подгадать. Но весь затык был в магии крови, которая была под запретом министерства. А как её обойти или чем заменить, я пока не знал, да и под конец каникул со свободным временем стало совсем туго.

Мама Чжоу, когда очнулась, долго не могла поверить, что жива и что Чжоу тоже жива. Она думала, что умерла и просто это типа такой загробной жизни, там и Чжоу ей встретила. Ребята не стали особо выпрашивать: люди тактичные. Но Чжоу была расстроена и рассказала мне, что вообще у неё в семье случилось, только вчера, в Берлоге, когда мы ждали, пока Чангшу прилетит.

Счёт к Хигэканэ растёт всё больше.

Наверное, людям привычно всё мерить себе. Вот и Хигэканэ решил, что Фанг Чанг попросту сбежит из Британии, как когда-то избежал ответственности за смерть сестры он. Не учитывая менталитет, культуру или то, что не все люди — не имеющие совести подлецы.

Чжоу была единственной дочерью своих родителей, которые очень её любили и оберегали.

Мистер Чанг после того, как его убедили, что он обрёл дочь на мучительную смерть в огне, не покинул страну, избегая наказания. Он наказал себя сам. Миссис Джия сказала, что её супруг однажды вернулся домой, положил палочку на подставку и больше её не касался. Несколько недель молчал и не притрагивался к пище. А когда начались летние каникулы, Чжоу домой не вернулась и миссис Джия забеспокоилась, мистер Фанг вывел её в сад, встал на колени и рассказал о том, что сделал.

Случайно, под империсом, повинуюсь чужой воле, но сделал. Так он думал. Он в это верил.

Мистер Чанг был специалистом по магии разных культур, преподавал в Оксфордском магическом университете. Насколько я понял, он как-то обернул свою магию против себя и сгорел дотла заживо прямо на глазах супруги. Там, в саду за их домом. Неудивительно, что мы ничего не нашли. На том месте, словно жуткий пожар, были заросли хиганбаны. Драко назвал её «паучьей лилией» или красным ликорисом. У нас этот цветок растёт только на кладбищах, считается, что хиганбана охраняет покой умерших. А ещё он отвратно пахнет, и странный запах тления, окружавший дом, исходил именно от него. Впрочем, Чжоу сказала, что таких цветов не помнит и ликорис не слишком популярен и в Британии. Так что сам собой напрашивался вывод, что цветы выросли из-за смерти мистера Чанга, точнее, того ритуала, который он совершил. Тем более, что я ощущал что-то магическое от них. Вполне возможно, что те «обновлённые маглооталкивающие чары», которые я почувствовал, когда мы впервые появились в долине, а также невозможность прислать сову были следствием той жертвы. Я не слишком в этом разбираюсь, но, насколько успел изучить ритуальную магию, когда работал над призывом Наруто, всегда должна быть какая-то жертва. Если жертва добровольная, то это намного повышает её «стоимость» перед магией.

В общем, несколько месяцев после случившегося с мистером Чангом миссис Джия была в шоке от того, что узнала, и от того, что видела. Может быть, немного двинулась умом, или это была депрессия, непонятно. По привычке и своему менталитету они привыкли делать запасы. Типа «мешок риса», «мешок муки», а всё остальное по мелочи покупали в местной деревне или мистер Фанг приносил из Оксфорда. Миссис Джия никуда не выходила, ничего не покупала. Возможно, были проблемы с деньгами, так как супруг так внезапно покончил жизнь самоубийством, я не знаю, но Чжоу сказала лишь, что, пока у её матери были какие-то запасы дома, она ела их, а потом, когда всё кончилось, просто перестала есть. Сдалась. Потеряла смысл существования.

Это случилось весной. В марте или апреле. И с той поры миссис Джия лежала в той постели наверху и ждала смерти, которая всё не приходила. А потом мы всё же нашли долину Кумкалли...

— Гарри, — отвлекла меня от мрачных воспоминаний тётя, — ну что, как мы туда пойдём?

Я моргнул и понял, что все смотрят на меня, включая мелкую и Гермиону.

— Дадли, давай ты понесёшь сундук Гермионы, а Лили мы посадим в тележку, чтобы прокатить с ветерком до нашего «Хогвартс-экспресса». Ну что, готова, егоза?

— Готова, Галли! — протянула руки мелкая, чтобы я её посадил.

— Бери сумку с Живоглотом на руки и смотри на маму, — распорядился я, схитрив, чтобы мелкая потом не рассказывала дяде, как въехала в стену. Или, не дай Мерлин, не попробовала потом так врезаться в стену гаража или дома, «чтобы попасть в другое место».

— Да, милая, смотри на меня, — крепко вцепилась в мою руку тётя.

Мы спокойно прошли стену и вышли на платформу. Следом за нами магический барьер преодолели Дадли и Гермиона.

— Обратно туда же, — кивнул я брату, оглядывая стоянку «Хогвартс-экспресса».

Ну, может быть, я немного и приврал дяде, когда сказал, что тут довольно обычно... Но это недоказуемо...

— Класный Ховатс-экспесс! — возликовала мелкая, увидев наш магический поезд.

— Да, это он, — высадил я Лили из тележки. — Держись мамы.

— Гминона, смотли, сова, как Угаги! — показала пальцем она.

На нас на самом деле спикировала белая полярная сова, которая уселась на тележку. Я узнал сову Луны.

— Гарри! Привет! — подошла к нам и хозяйка Снежинки. — Привет, Гермиона, Дадли. Как дела?

— Хорошо, — почти синхронно ответили они.

— Ах да, — сообразил я, — Луна, познакомься, это мои тётя и сестра. Тётя, это Луна Лавгуд.

— А меня зовут Лили, — вклинилась мелкая, открыв рот, разглядывая Луну. — Ты как моя Балби!

Я вспомнил, что у сестрёнки правда была какая-то кукла с почти белыми длинными волосами и голубыми глазами.

— Приятно познакомиться, Лили, а это Снежинка, моя сова, а ещё есть Снежок, — видимо, откликаясь на имя, из сумки Луны высунулся хорёк и повёл розовым носиком.

Лили радостно заверещала, чуть не оглушив сов. Ну всё, будет теперь впечатлений полные штаны. Впрочем, дядя с тётей всегда могут сказать, что водили её в зоопарк или цирк какой-нибудь.

— Петунья, дорогая! — внезапно окликнули мою тётю, и я увидел миссис Нарциссу и Драко рядом с ней.

— Нарцисса, — улыбнулась моя тётя.

— Я почти всё устроила, — заявила мама Драко после того, как мы все поздоровались. — Остались сущие пустяки...

— О чём это она? — тихо спросил я друга, который встал рядом со мной, прислушиваясь к оживлённому женскому щебетанию.

— Так та их идея с каким-то женским салоном, — пробормотал Драко. — Мама вроде загорелась. Они уже к Рождеству собрались что-то открывать. Ты не знал разве?

— Впервые слышу... — откликнулся я и спросил. — Ну что, ты им сказал?

— Ещё нет, — ответил Драко. — Я вообще подумал... Лучше письмо напишу. Из Хогвартса.

— Длако, — внезапно вклинилась в какую-то паузу мелкая. — А плавда, что ты женился на Балби, то есть Луне?

Часть 1. Глава 11. Круговорот дел

3 сентября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

— Драко, ну перестань дуться, — догнала нас Грейнджер после завтрака во вторник, когда мы с Малфоем шли в кабинет нумерологии. — Я же не нарочно. Всё случайно вышло, скажи ему, Гарри...

— Да что тут говорить, всё уже сказано, — вздохнул я и развёл руками, силясь не ржать. Теперь уже можно было и посмеяться над всей этой ситуацией, хотя позавчера было совсем не смешно.

— Лили просто маленький непосредственный ребёнок, она услышала, что я спросила Луну про кольцо. Мы совсем тихо говорили, — пробормотала Гермиона.

— Могла бы и потерпеть до купе, — фыркнул Драко, наконец что-то сказав главной виновнице «раскрытия интриги с помолвкой».

Миссис Нарцисса была аристократкой, но и она изменилась в лице, когда Лили во всеуслышание сказала о помолвке Луны и Драко. Конечно, леди Малфой потом быстро взяла себя в руки и, крепко ухватив моего лучшего друга-балбеса за плечо, отошла с ним на пару шагов и наложила какой-то мутный пузырь вокруг.

Тётя смутилась из-за Лили и сказала, что нам лучше занять места в «Хогвартс-экспрессе», а им пора домой, так как надо отправлять Дадли в Академию. В общем, прощание получилось скомканным. А Драко в экспрессе так и не появился, заставив всех нас серьёзно понервничать. За одиннадцать часов поездки мы успели придумать всякое. Включая то, что Драко переведут в другую школу в качестве наказания за вольности и неуважение к родителям. Грейнджер на себе чуть волосы не рвала и раз сто попросила прощения у задумчивой и грустной Луны.

Но Драко тоже хорош: матери-то мог и рассказать! Я думал, что основная проблема у него была с отцом и дедом, а если бы он сказал маме о чувствах к Луне, может быть, миссис Нарцисса поспособствовала бы им. Всё же она сама Блэк и должна понимать, что Драко не в какую-то пику так решил, а по велению сердца.

Но, как обычно, большинство проблем люди создают себе сами. И Драко ничего матери не сказал. Наверное, узнать вот так, среди чужих людей, на перроне о том, что сын почти женат, миссис Нарциссе было как минимум неприятно. Она же мама, а не какой-то смертельный враг.

История с пропажей главного аристократического достояния Гриффиндора закончилась хорошо: Драко с вещами объявился в Хогсмиде. Встретил нас на станции вместе со Снейпом-сенсеєм. Ну и от крёстного мой друг тоже явно получил по ушам. В основном, как потом мне сказал Драко, все его родные больше были возмущены тем, что он скрыл, чем тем, что сделал. А я, между прочим, говорил, что так и будет, а он мне не верил!

В Хогвартсе, похоже, начала зарождаться новая традиция, так как тогда в Хогсмиде Снейп-сенсей отдал распоряжения парням с седьмого курса, чтобы те распределили первачков в лодки по трое и чтобы тоже плыли с ними. Там, конечно, были какие-то маршрутные чары, грести не надо, но просто проследить, чтобы никто не исполнил «манёвр Криви» и не сиганул в воду от нечего делать.

В карете я рассказал Драко, как же у него так вышло «спалиться», и с праздничного пира он с Грейнджер не разговаривал. Несправедливо, но... Что поделать, хорошо, что Драко отходчивый.

— Просто я была так рада за вас, честно, что не удержалась, — сказала Гермиона, заглядывая нашему аристократу в глаза.

— Да ладно, проехали, — царственно махнул рукой Малфой. — В своих проблемах виноват только я сам. Просто это получилось совсем не вовремя. С родителями разрешилось благополучно, но, как оказалось, не это главное...

— А что? — спросила Гермиона, я промолчал, прекрасно зная в чём, точнее в ком эта «главная проблема», неожиданно образовавшаяся первого сентября.

— Я всё равно бы не успел ничего изменить, даже если бы сразу родителям сказал, что сделал... — пробормотал Драко. — Разве что можно было сообщить о своих намерениях заранее, но тогда непонятно, как бы всё сложилось. Я не мог рисковать.

— О чём это ты? — спросила Гермиона.

— По старой договорённости семей, в Хогвартс на четвёртый курс успела перевестись моя бывшая невеста, с которой я в одностороннем порядке разорвал помолвку, чтобы с Луной всё получилось, — вздохнул Драко.

— Это... Астория Гринграсс, сестра Дафны? — догадалась Гермиона. — Только она на четвёртом курсе новенькая. Её представляли на пиру и распределяли с первокурсниками... Так это она должна была стать твоей невестой?.. Она же к нам попала... Это...

— Всё верно, — перебил её Драко. — Астория должна была доучиться до пятого курса, я — до седьмого, и после — свадьба. А тут вот так неудобно вышло. Теперь мне нужна женская помощь, чтобы всё уладить.

Я хмыкнул, наконец догадавшись, к чему это Драко устроил весь этот цирк с «обидами» и «прощениями». Хотя... не один Драко строил обиженного. Дафна прошла мимо нас в класс нумерологии и, презрительно фыркнув, одарила Малфоя уничижительным взглядом. Даже мы с Гермионой поёжились.

* * *

Шестой и седьмой курсы были в Хогвартсе необязательными, я это знал, но как-то не придавал этому значения. А оказалось, что на всём нашем потоке осталось учиться двадцать четыре студента, тогда как СОВ на пятом курсе сдавало сорок человек. Из наших ушли Келла Оуэн, Фэй Данбар и Кевин Тёрнер. Девчонки шептались, что Келла даже вроде за кого-то замуж вышла летом, а про Фэй говорили, что она решила работать, помогать родителям в каком-то их магазине или на предприятии, впрочем, скорое замужество Данбар это не исключало. Там ещё, как объяснил Драко, многое зависело от оценок за «Стандарты». Некоторые преподаватели устанавливали ограничения для старших курсов. Чтобы изучать дальше продвинутую трансфигурацию, МакГонагалл требовала не менее «выше ожидаемого» за СОВ по своему предмету, то же самое по чарам и гербологии. Снейп-сенсей вообще соглашался учить только тех, у кого по зельям было «превосходно».

У меня «выше ожидаемого» было только по гербологии и истории магии, так что меня допускали ко всем дисциплинам. А так, если у тебя не было допуска хотя бы к шести предметам из двенадцати, которые преподавали в Хогвартсе, то учиться на старших курсах было почти бессмысленно, только время терять. Считалось, что студенты, которые не вошли в первые две трети рейтинга, не потянут дальнейшую программу.

Возможно, поэтому ушли в основном девчонки и всего двое парней: наш Кевин и

Стефан Корнфут с Рейвенкло. Но, как я понял, оба они покинули волшебную альма-матер не по причине неуспеваемости. Стефан ушёл из школы, чтобы заниматься семейным делом, а Кевин потому, что был магглорождённым и хотел получить среднее специальное образование, чтобы в дальнейшем найти работу в маггловском мире.

Слизеринцев осталось пятеро, и теперь они уже не были в меньшинстве, разделив с Рейвенкло второе место по численности студентов шестого курса. Вот с Хаффлпаффа ушли целых пять девчонок, и их из девяти осталось четверо. Так что в итоге на Гриффиндоре теперь насчитывалось десять человек, и нас опять было больше всех. Заканчивать старшие курсы остались Драко, Невилл, Дин, Симус, Гермiona, Рон, Лаванда, Парвати, Блейз и я. Слизерин представляли Винс с Греггом, Тео, Дафна и Панси. Рейвенкло: Терри, Майкл Энтони, Падма и Сью, а Хаффлпафф стал самым малочисленным: Ханна, Сьюзен, Джастин и Эрни.

Весь шестой курс объединили в один класс, так что мы учились на общих предметах все вместе, как это раньше было на предметах по выбору. И то в зависимости от допусков по предметам не всегда класс насчитывал двадцать четыре человека. На прошедшей вчера трансфигурации нас было двадцать, а на тех же зельях должно быть вообще всего шестнадцать.

И, кстати, похоже, из-за разделения зельеварения на старшие и младшие курсы, которые преподавали разные профессора, у нас зельеварения стало в два раза больше. То есть дважды в неделю по сдвоенной паре: по вторникам и пятницам. Также немного странно добавили часы по «Уходу». Дважды в неделю по вторникам и четвергам предмет значился как «Магозоология», а по пятницам стоял двойной «Уход за магическими существами». Но в расписании было указано, что предмет должен вести сам директор Скамандер, так что очень интересно, что же это будет. К тому же у нас появился новый преподаватель, урок у которого был тоже сегодня. Среда была чуть посвободней для уроков и подготовки домашних заданий, а астрономию нам поставили в субботу, так как на неделе в башне занимались курсы с первого по пятый. В общем, расписание шестикурсников выглядело так:

Понедельник:

9:00–10:20. Защита от Тёмных искусств, *Тонкс, ауд.3С (3 этаж);*

10:40–12:00. Маггловедение, *Бэрбидж, (по индивидуальному расписанию), ауд.1С (2 этаж);*

13:00–14:20. Продвинутая Трансфигурация, *МакГонагалл, ауд. 1В (1 этаж);*

14:40–16:00. Продвинутые Чары, *Флитвик, ауд. 2Е (4 этаж);*

18:00–19:20. Продвинутая гербология, *Спраут, теплица № 18 (оранжерея).*

Вторник:

9:00–10:20. Нумерология, *Вектор, (по индивидуальному расписанию), ауд.17Е (3 этаж);*

10:40–12:00. Магозоология, *Скамандер, загон/ауд. 2В (подземелья);*

13:00–14:20. Продвинутые Зелья, *Снейп, ауд. 6В (подземелья);*

14:40–16:00. Продвинутые Зелья, *Снейп, ауд. 6В (подземелья);*

16:20–17:40. История магии, *Марчбэнкс, ауд. 15К (1 этаж);*

18:00–19:20. Прорицания, *Трелони, (по индивидуальному расписанию), Сев. башня.*

Среда:

10:40–12:00. Древние руны, *Бабблинг, (по индивидуальному расписанию), ауд. 6А (6*

этаж);

13:00–14:20. Маггловедение, *Бэрбидж*, (по индивидуальному расписанию), ауд.1С (2 этаж);

16:20–17:40. Защита от Тёмных искусств, *Тонкс*, ауд.3С (3 этаж).

Четверг:

9:00–10:20. Нумерология, *Вектор*, (по индивидуальному расписанию), ауд.17Е (3 этаж);

10:40–12:00. Магозоология, *Скамандер*, загон/ауд. 2В (подземелья);

13:00–14:20. Продвинутая Трансфигурация, *МакГонагалл*, ауд. 1В (1 этаж);

14:40–16:00. История магии, *Марчбэнкс*, ауд. 15К (1 этаж);

16:20–17:40. Продвинутая гербология, *Спраут*, теплица № 18 (оранжерей);

18:00–19:20. Прорицания, *Трелони*, (по индивидуальному расписанию), Сев. башня.

Пятница:

9:00–10:20. Продвинутые Зелья, *Снейп*, ауд. 6В (подземелья);

10:40–12:00. Продвинутые Зелья, *Снейп*, ауд. 6В (подземелья);

13:00–14:20. Древние руны, *Бабблинг*, (по индивидуальному расписанию), ауд. 6А (6 этаж);

14:40–16:00. Продвинутые Чары, *Флитвик*, ауд. 2Е (4 этаж);

16:20–17:40. Уход за магическими существами, *Скамандер*, *Граббл-Планк*, загон/ауд. 2В (подземелья);

18:00–19:20. Уход за магическими существами, *Скамандер*, *Граббл-Планк*, загон/ауд. 2В (подземелья).

Суббота:

00:00–01:20 Астрономия, *Синистра*, *Астрономическая башня*.

* * *

Вторым уроком должна была быть магозоология с директором, так что мы с нетерпением ждали, что будет, и Скамандер нас не разочаровал.

— Для начала небольшое объявление и пояснение вашего расписания, — начал он урок-лекцию. — Просмотрев ваши учебные планы, я понял, что этого недостаточно для того, чтобы в полной мере представлять всё обилие волшебных существ магического мира. Поэтому, раз есть такая возможность, я решил взять ваш предмет «магозоология» в собственные руки. Учебный процесс будет проходить следующим образом. Дважды в неделю я буду читать вам лекции о различных животных, которые населяют нашу планету. А в конце недели, на сдвоенном практическом занятии, мы с вами будем этих животных, о которых я вам расскажу, наблюдать воочию. Так сказать, в естественных условиях. И вы сможете на практике узнать, что такое «уход». К тому же часть занятий старших курсов будет посвящена тренировке и обучению акромантулов Хогвартса. По крайней мере, до тех пор, пока они не впадут в спячку. Или посмотрим, как пойдёт дело. Да, мистер Малфой?

— Вы сказали «в естественных условиях», профессор Скамандер, а это как? Мы будем путешествовать по заповедникам? Для путешествий даже сдвоенная пара — это слишком мало.

— Хороший вопрос, мистер Малфой. Сейчас я на него отвечу, — подкрутил ус

директор. — Вы в чём-то правы, мы на самом деле будем своего рода путешествовать, — он поставил на стол потрёпанный чемодан и продемонстрировал его классу.

— Это же волшебное хранилище! — внезапно узнал чемодан Грег Гойл. — Мне о нём отец рассказывал! Это уникальный артефакт мистера Скамандера, в котором содержится вся его коллекция фантастических тварей...

Все разом зашушукались: видимо, не один Грег о таком слышал. Даже Драко успел мне шепнуть о том, что это какой-то легендарный чудо-чемодан, который нарушает все известные законы магии.

Профессор Скамандер дождался, пока гул стихнет, и спокойно продолжил:

— Посредством этого чемодана на самом деле можно будет увидеть множество зверей в их естественной среде обитания, но подробней об этом вы узнаете на практическом занятии. Как вы успели заметить, оно у вас сдвоенное и проходит вместе с профессором Граббл-Планк. На самом деле практических занятий будет два. Вы поделитесь на две равные группы, и мы с Вильгельминой будем заниматься с вами по очереди. Одни будут обучать акромантулов, пока другие будут на экскурсии.

— А если с пауками очень страшно? — подняла руку Лаванда.

— Уроки по уходу как раз и нужны для того, чтобы вы не боялись, а знали, что делать и как себя вести с различными животными, — наставительно сказал Скамандер. — Нападение животных в большинстве своём спровоцировано самим магом. Знайте это. Да, мистер Малфой?

— А к василиску Хогвартса мы совершим экскурсию? — спросил Драко, и я спрятал улыбку: это была его «идея фикс» с той поры, как в школе побывали иностранные студенты во время Турнира Четырёх.

— Хм, — задумчиво подёргал свой ус профессор Скамандер. — В любом случае, даже если получится такое организовать, этой привилегии удостоятся лишь лучшие студенты, которые показали хорошие навыки в магозоологии и уходе. Будем считать, что василиск — это вершина... И, скорее всего, до него вы сможете добраться только к концу седьмого курса.

— Везёт Поттеру, он василиска каждый месяц видит, — хихикнул кто-то со второй парты, вроде бы Эрни МакМиллан.

— Вы так считаете, мистер Финч-Флетчли? — спросил Скамандер. — Мистер Поттер скажите, пожалуйста, классу примерную длину василиска Хогвартса.

— Когда вы делали замеры, то получилось двадцать восемь ярдов и шестнадцать дюймов, сэр, — ответил я.

— Мистер Финч-Флетчли, вы можете сказать, какой длины класс?

— Э... Примерно десять ярдов, сэр.

— Мистер Поттер, какую длину клыков василиска мы намерили? — снова спросил Скамандер.

— Один фут и восемь дюймов, сэр, — вспомнил те исследования я. Хорошо ещё, что Годрик нормально к такому относился, даже сказал, что Слизерин тоже его замерял.

— Мистер Финч-Флетчли, вы могли бы показать классу свою палочку? Какой она длины?

— Одиннадцать дюймов, сэр, это на девять дюймов меньше, чем длина зуба василиска, — пробормотал Джастин. — Почти две палочки...

В классе зашушукались, некоторые даже достали свои палочки, чтобы визуально

оценить.

— Так что, мистер Финч-Флетчли, вы считаете, что уже готовы встретиться с гигантским змеем длиной как три этих класса, толщиной как вяз, который растёт на берегу Чёрного озера, и с зубами длиной почти в две ваших палочки? При этом существо, защищаясь или во время охоты, может развить скорость «Чистомёта» и парализовать вас взглядом.

— Н-нет, сэр, — пробормотал Джастин. — Наверное, лучше начать с кого-то поменьше...

— Я тоже так думаю, — усмехнулся профессор Скамандер, — так что запишите тему урока: «Гиппокампы — морские лошади Средиземноморья».

* * *

— Между прочим, у Чжоу и её курса тоже будут такие же сдвоенные занятия по «Уходу», как у нас, — сказал я ребятам, когда мы направлялись на обед после лекции нашего директора. — Завтра первым и вторым занятием.

— Да, интересно, что у них будет, — поддакнул Невилл. — Наверное, это была первая лекция по УЗМС, на которой мне на самом деле было интересно. Профессор Скамандер так захватывающе рассказывает. Я открыв рот слушал. Такого даже в его же учебнике не написано.

— Джинни тоже говорила, что во время их экспедиции было классно, — присоединился к обсуждению Рон. — Она с Рольфом и его дедушкой была нынче в Индии или Индонезии... Чёрт, я забыл, где точно.

— Так она путешествовала? Так вот почему письма не доходили... — заинтересовалась Гермиона. — Она ничего не сказала. Интересно, что они искали?

— Точно не знаю, — протянул Рон. — Мне она почти ничего не сказала, кроме того, что всё было невероятно круто. Она вернулась-то за день до учёбы, и всё ей было некогда: бегала с мамой по магазинам. Вроде Джинни в том путешествии какие-то деньги заработала. Может, они нашли какую-то тварь интересную или ещё что.

Я тоже вспомнил, что видел Джинни только мельком на факультете и за столом. Выглядела младшая Уизли вполне довольной и счастливой, на меня больше взглядом грустной побитой собаки не смотрела и на появление Чжоу отреагировала вполне нормально.

— Кто не идёт после обеда на зелья? — спросила Лаванда. — Может быть, сходим к миссис Алисе? Я хочу уточнить у неё по поводу группы поддержки. Надо набирать новеньких и начать уже разучивать всякое...

На призыв Браун откликнулись Невилл, Дин, а ещё к ним решили присоединиться Винс, Грег и Сью с Ханной и Джастином.

* * *

— Между прочим, у нас снова нет капитана, — на обеде заметил Драко. — Джонсон и старшие Уизли закончили, так что у нас нет не только капитана, но и двух загонщиков и охотника. Даже если Финнигана перебросить из запаса на позицию загонщика или охотника и вернуть Кэти, всё равно надо будет устраивать отборы. Мы с ребятами посоветовались и решили, что капитаном будешь ты, Гарри.

— Когда это вы успели? — я посмотрел на ребят: Алисия Спиннет, Кэти Белл, Рон и Симус, переглядываясь, улыбались.

— Простите, но я не смогу разорваться ещё и на квиддич, — сказала Кэти. — У нас нынче выпускные экзамены, Аттестация, а бросить команду поддержки я не могу, буду в этом году воспитывать себе преемника или преемницу.

— В среду, то есть завтра у нас расписание посвободней, так что можно устроить тренировку и отборы, — предложил Симус. — Я бы попробовался на загонщика.

— Тогда так и сделаем, — кивнул я, прикидывая, кого примерно можно приглашать в команду.

Учёба и внеклассные занятия потихоньку входили в свою колею. Я внезапно понял, что за лето очень соскучился по школе. Да и с Алисой стоило пересечься, а то с начала года она вся занята всякими кружками и размещением первокурсников...

Внезапно остро ощутил, что в Хогвартсе я последние два года свободный от спасения своего мира, с любимой девушкой, с Алисой, со Снейпом-сенсеем, со своими друзьями. Капитан команды по квиддичу. Меня все знают, любят и уважают. Даже Хигэканэ вряд ли сейчас сунется в школу.

И, возможно, наконец наступило моё время? Время, когда я могу побыть просто счастливым студентом...

Часть 1. Глава 12. Догадки и предположения

13 сентября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

— Перед тем, как вы приступите к изучению следующего зелья категории «Долголетние эликсиры», будет короткий опрос, — сообщил Снейп-сенсей, когда мы пришли на первую пару продвинутых зелий в пятницу. — Мистер Уизли, почему зелья этой категории называются «долголетними»?

— Э... Потому что они очень долго действуют, сэр, — на секунду задумавшись, ответил Рон.

— Поясните мысль своего товарища по факультету, мисс Патил.

— Долголетние эликсиры имеют глубокое и продолжительное влияние на организм, — сказала Парвати. — Воздействие, оказываемое долголетним эликсиром, может длиться годами и даже десятилетиями. Для его нейтрализации нужно противоядие.

— Достаточно, мисс Патил. Спросим мисс Гринграсс. Назовите самый известный пример применения долголетнего эликсира.

— Думаю, что это применение Напитка живой смерти, который мы варили на прошлых занятиях, профессор, — ответила Дафна. — Ведьма Летиция Сомнолес отравила веретенс одной из маггловских принцесс. Отравленная принцесса очень долго спала, пока её не разбудил волшебник, который смазал губы противоядием. Кажется, у магглов даже есть какой-то миф или легенда по этому поводу...

— Мисс Грейнджер, есть что добавить? — приподнял бровь Снейп-сенсей, посмотрев на еле сдерживающуюся от выкриков с места Гермиону.

— Это сказка о «Спящей красавице», — сказала Грейнджер. — В маггловской сказке принцессу разбудил поцелуй любви.

— Ну конечно, магглы же не в курсе о долголетних эликсирах, — фыркнула сидящая недалеко от меня и Драко Панси Паркинсон.

— Мистер Нотт, не сообщите ли мисс Грейнджер о том, что за противоядие использовалось для того, чтобы разбудить «спящую красавицу»?

— Я знаю... — обиженно надулась Гермиона.

— Это... Кажется, это был Рябиновый отвар, — ответил Тео.

— Прекрасно, мистер Нотт, — обозначил улыбку Снейп-сенсей, чуть приподняв уголки губ. — Мистер Голдштейн, расскажите о самом популярном и наиболее часто используемом долголетнем эликсире в мировой истории.

— Наверное, это амортенция, сэр? — сказал Энтони.

— Вы спрашиваете или утверждаете?

— Это амортенция: зелье, вызывающее любовь, — более чётко и уверенно ответил Энтони, покосившись на Сьюзен, которая ему кивнула.

— Вы уверены, что амортенция вызывает именно любовь? — иронично уточнил сенсей. — Мисс Боунс, поможете своему товарищу вслух?

— Амортенция вызывает влечение, одержимость кем-то, но не любовь, — сказала Сьюзен. — Любовь невозможно создать искусственно. Это сказал Гектор Дагворд-Грейнджер.

— Похвально, что вы прочитали рекомендованную дополнительную литературу, мисс Боунс, — расщедрился Снейп-сенсей. — Кто назовёт главные признаки отравления амортенцией? Да, мисс Грейнджер.

— В отличие от многих других любовных зелий, амортенция почти не проявляет себя резкой сменой поведения или видимой с первого взгляда одержимостью объектом. То есть на самом деле очень сложно сказать, влюбился человек в кого-то сам или это было влияние амортенции, — сказала Гермиона. — Зелье можно различить лишь в чьём-то напитке: при использовании амортенции, которую растворяют в жидкостях, образуется тонкая перламутровая плёнка, а ещё доза, достаточная для отравления, будет испускать лёгкий спиральный пар.

— Какова же доза, достаточная для отравления, мистер Малфой? — повернулся к Драко сенсей.

— Нужно выпить как минимум жидкую унцию, чтобы амортенция подействовала, — ответил Драко. — Иначе это будет бесполезной тратой ингредиентов.

— Всё верно, мистер Малфой. Мистер Поттер, может быть, вы ответите, для чего ещё применяется амортенция?

— Её используют в качестве добавки в некоторые другие зелья, в основном для продления их срока службы, — ответил я. — То есть можно сказать, что амортенция обладает консервирующими свойствами. Это единственный долголетний эликсир, который продляет жизнь другим составам.

— Кто-то может привести примеры этих составов? Да, мистер Забини.

— Зелье «Желчь броненосца», которое очищает от многих магических меток, — выдал Блейз. — Ещё амортенцию используют в качестве добавки для различного рода духов. Она пахнет тем, что больше всего нравится. Подобные духи называют ещё «ароматом доверия». В малых дозах амортенцию добавляют и в простые любовные зелья для их сохранности, но не для усиления свойств. Иначе можно нарушить закон. Амортенция является условно-запрещённым зельем, и её запрещено использовать в чистом виде, только в качестве консервации свойств или добавки к чему-либо, но это всего две-три капли на унцию, так что «побочных эффектов» в виде влюблённости не проявляется.

— Похоже, и мистер Забини поинтересовался дополнительной литературой, — кивнул сенсей. — Опрос окончен, всем, кто ответил, по два балла. Запишите тему урока, — он повернулся к доске, и на ней появились надпись «Рябиновый отвар» и список ингредиентов и рецепт, который все начали быстро переписывать в свитки.

Мы давно выяснили, что рецепты Снейпа-сенсея и те, что даются в учебнике, отличаются, и, надо сказать, в лучшую сторону. По крайней мере, чётко соблюдая инструкции, можно с первого раза сварить что-то приемлемое. Я уже не раз ему говорил, что ему надо выпустить книгу с редакцией и дополнениями к учебникам Либациуса Бораго и Арсениуса Джиггера: и по продвинутому, и по обычному курсам зельеварения. Тем более сейчас у сенсея свободней со временем. Я даже намекнул, что он может на этой почве немного ближе познакомиться с Алисой: типа сказать о том, что собирается делать, — может, она захочет почитать его наработки и посоветует, как написать для детей более понятно. У них пока всё сводилось к переглядкам, ну и, может, они чуть больше начали общаться за столом. С другой стороны, днём, во время уроков, что Алиса, что Снейп-сенсей более-менее свободны, да ещё с субботы начнутся первые осенние походы. Я подговаривал сенсея набиться в эти походы под предлогом сбора ингредиентов. Что-нибудь показать,

рассказать, как собрать, и за народом помочь присмотреть. А там и как-нибудь на свидание пригласить... Он пока думает вроде, но, кажется, моя идея ему понравилась. Впрочем, они люди взрослые как бы, надеюсь, что и без меня смогут разобраться. У самого времени не слишком-то много. Учёба, тренировки по квиддичу, наш «клуб шиноби», общение с друзьями и с Чжоу — всё требует внимания.

Симус успешно прошёл отбор и стал нашим третьим охотником вместо Анджелины, загонщиками вместо близнецов Уизли стали Эндрю Керк и Джек Слоупер: парни с пятого курса, которые учились на одном потоке с Луной, Джинни и Колином Криви. Кстати, именно Джинни, убедившись, что она собирается заканчивать старшие курсы, Кэти Белл решила сделать своей преемницей по группе поддержки. Тем более, что в поддержке Джинни была очень хороша, всякое придумывала, да и вообще стала как-то уверенней в себе. К тому же она теперь вполне официально встречалась с Рольфом Скамандером.

Сегодня последней сдвоенной парой снова будет урок УЗМС и магозоологии с директором Скамандером и профессором Граббли-Планк. В прошлую пятницу это было невероятно круто. Этот чемодан на самом деле что-то неопишное, мы туда спустились через лестницу и попали в обширную лабораторию и что-то вроде магического зоопарка в свободном выгуле. Очень свободном, надо сказать. Только я так и не понял, как он использовал чары расширения пространства и они ли это. Даже связывался с Сириусом через наше зеркальце, чтобы рассказать, что видел в чемодане директора. Так как он обычно никого туда не допускал, так чтобы толпами ходили. Мы, конечно, все сдавали свои палочки и инструктировались, но всё равно даже для волшебного мира этот артефакт был совсем необычным. И подозреваю, что очень опасным. Если всё это схлопнется... Впрочем, выслушав мои наблюдения, Сириус сказал, что, скорее всего, чемодан — это не ёмкость с чарами расширения, и попросил понаблюдать внимательней, есть ли какие-то видимые концентраторы магии и прочее. Так что сегодняшняя я жду в предвкушении, что что-то прояснится. Я тоже подумал, что так расширить пространство невозможно и либо это сам Рикудо-Сэннин сделал, который на пять минут тут появлялся, либо артефакт не то, чем кажется на первый взгляд.

Рябиновый отвар я варил ещё задолго до Хогвартса, точнее, помогал варить. Прекрасно помню, что очень важны чёткие помешивания в определённых циклах. Это вообще одно из моих самых любимых зелий. Так что я даже рецепт вполне сносно помнил на память, хотя самостоятельно довелось только на «продвинутом курсе» его варить. Много раз спасало. Если судить по косым взглядам Драко, я сварил зелье даже лучше, чем он.

— Неплохо, мистер Поттер, — заглянул в мой котёл Снейп-сенсей, одарив меня коротким кивком. — Мистер Бут, не торопитесь булькать черпаком в своём котле: важно сохранять чёткий цикл и ритмичность. Понаблюдайте за работой мистера Поттера.

— Хорошо, сэр, — вздохнул Терри. Вот и на моей улице праздник, а то обычно в пример Драко ставят или Тео Нотта.

Урок зелий закончился за двадцать минут до начала обеда, и Снейп-сенсей успел мне шепнуть о том, что будет ждать меня после ужина на «индивидуальное занятие». Мы хотели смотаться в мир Чёрных Пещер. Наши яблоки, единороги, церберы, эльфэуки и исследования... Одно хорошо, что течение времени там иное и можно выгадать пару дополнительных суток на всё это. С другой стороны, я-то не старею, а сенсей растрчивает силы. Ладно ещё, что маги живут долго, а он относительно молод.

— Гарри, можно тебя на минутку? — отозвал меня Рон. До обеда была ещё четверть

часа, так что Драко предложил скоротать время во внутреннем саду главного донжона, который с недавних пор обзавёлся магической крышей, всякими скамейками и растениями как на клумбах, так и просто в кадках.

— Да, конечно, — кивнул я, и мы с Уизли отошли в сторону центрального фонтанчика, который сделали питьевым и каким-то вроде даже полезным. Вкус воды был приятным и чуть солоноватым.

— Мне сегодня утром Флёр написала, — сказал Рон, и я кивнул, вспомнив, что на завтраке видел мелькнувшую симпатичную серебристо-серую сову Делакур. Птица уже немного примелькалась. — Она в банке работает, если ты помнишь.

— Да, конечно, помню, — снова кивнул я.

— В общем, она написала, что это, может быть, и неважно, но к ним в «Гринготтс» приходила Беллатрикс Лестрейндж, та самая, которую выпустили из «Азкабана» в начале этого года, — сбивчивым шёпотом произнёс Рон. — Её ещё обвиняли в нападении на Лонгботтомов и связи с Сам-Знаешь-Кем. Гоблин, который её сопровождал, рассказывал там своему кому-то, а Флёр слышала случайно. В общем, эта Лестрейндж вела себя очень странно. И их управляющий даже подумал, что эта Лестрейндж под Империиусом, и прокатил её через водопад, ну, он снимает всякое, как тогда с той крысы... В общем, гоблин сказал, что эта женщина в себя не пришла, только разозлилась, что он время тянет, а время ей было дорого. И из сейфа взяла только одну вещь.

— И какую?

— Какую-то чашу, похожую на ритуальную, или типа того, — пожал плечами Рон. — Просто знаешь... Мои родители... Летом я оставался в «Норе» практически один. Джинни уехала, Перси с нами давно не живёт, как Чарли и Билл, а Фред и Джордж работали над своим делом. Они искали помещение и вообще походу решили сразу съехать, потому что ночевали от силы раз пять дома за два месяца, и то пока ремонт у них там был. Родители часто шептались на кухне, но смолкали при моём присутствии. Они говорили про Дамблдора и много про эту Беллатрикс. Что она может что-то замыслить, типа она была ярая последовательница Сам-Знаешь-Кого. Чуть ли не то, что Дамблдор хотел как-то её увидеть, чтобы точно узнать, что она ничего не замыслила. И теперь это подозрительное посещение «Гринготтса». Может, Драко что-то говорил? Она вроде его тётя?..

— Только то, что они не особо общаются и после «Азкабана» всем Лестрейнджам и остальным, которых выпустили, потребовался обширный курс магической реабилитации... — покачал я головой. — Впрочем, всё это можно было и из газет узнать.

— Ну ладно, просто... мы с Флёр об этом говорили, и она решила предупредить.

— Спасибо, Рон, любая информация ценна.

На обеде я чуть не проносил еду мимо рта, глубоко задумавшись о том, что сказал Уизли.

То, что такую «удобную» «Пожирательницу Смерти» хотел видеть сам Хигэканэ, мне совсем не понравилось. Старик обожал чужими руками обстрипывать всякие делишки. А если вспомнить, что Волдеморт расчленил себя на куски и заточил всё это в разные полезные штуки... У меня в Блэк-хаусе были припрятаны медальон Слизерина, а в банке — диадема Рейвенкло. Чтобы не хранить все яйца в одной корзине. И оба этих артефакта, причём «реликвии» самих Основателей, были крестражами нашего неугомонного «Тёмного Лорда».

— Гермiona, вопрос на засыпку: назови все реликвии Основателей, — спросил я через

стол.

— Диадема Рейвенкло, медальон Слизерина, меч Гриффиндора и чаша Хаффлпафф, — тут же выдала мне информацию Грейнджер.

А что, вполне может быть, что «ритуальная чаша» — это реликвия Хаффлпафф. При методичности и упорности Волдеморта он мог найти все реликвии. Интересно, а где...

— Все реликвии, кроме меча Гриффиндора, были утеряны, — продолжила отвечать на вопрос Гермиона. — По легендам, меч можно вытащить из Волшебной Шляпы, той самой, которая распределяет первокурсников.

— Это чтобы сэкономить на ножнах? — подколот Драко.

— Может, ради неожиданности, — ответил я, вспомнив, что мечом Гриффиндора Гарри когда-то убил Годрика.

Может быть, Хигэканэ устал ждать, пока «воскрешённый с помощью диадемы Волдепорт» себя проявит, и решил его снова воскресить? Или понял, что его жестоко разыграли.

Впрочем, Хигэканэ мог и подумать, что что-то пошло не так и ритуал провели неправильно, его-то точно там и близко не было. После тех событий больше года минуло, если бы кое-кто реально восстал из мёртвых, то уже как-то бы себя проявил. Не факт, что крестражей было только два... могло быть и три. Это бы следовало всё же окончательно уточнить у биджуу Алисы. Сейчас, когда Алиса взяла чакру у Наруто, она, наверное, сможет лучше его контролировать...

Артура и Молли Хигэканэ вполне мог использовать втёмную. Вот только как? Может быть, Артур может как-то в дома проникать? Теоретически, Билл работает разрушителем проклятий, и в палатку Краучей они смогли вломиться, не потревожив сигналку как бы. Может, и мистер Уизли обладает подобными навыками или это что-то, что по наследству передаётся, типа Дара? Тут, конечно, можно напридумывать многое. С другой стороны... у Артура связи в Министерстве. Он мог узнать, например, о какой-нибудь проверке. Возможно, что бывших заключённых всё же проверяют как-то... Мало ли. У них вроде ещё и Шеклболт, который в Годриковой Лощине тусовался. Знает все аврорские нычки и служебное расписание. Так что, в принципе, реально есть шанс встретиться с сестрой леди Нарциссы без её на то согласия... А что касается «странного поведения», то это может быть следствие чего угодно. Начиная от отсидки в Азкабане и даже влияния того, что там случилось в ту ночь в доме Лонгботтомов, что родители Невилла стали живыми куклами с искалеченными душами, так и особыми ментальными практиками нашего «добренького дедушки».

Помнится, Барти-младший рассказывал, что помощница его отца, которая вроде как узнала о его существовании в застенках дома Краучей, «внезапно съехала с катушек и съехала из страны».

Об этом стоило ещё раз узнать у Барти более подробно.

— Ты что-то задумчив, — заметил Драко, когда мы направились на древние руны.

— Вечером после ужина у сенсея всё расскажу, — пообещал я, намекнув, что возьму его с собой.

* * *

И всё же Сириус был прав. Когда я узнал, куда надо смотреть и что увидеть, всё стало немного понятней. Директор Скамандер заметил моё любопытство и хмыкнул, тоже посмотрев на силовые контуры и руны.

— Ну что, догадался, Гарри? — спросил он.

— Этот чемодан — это же не чемодан, — негромко ответил я, наблюдая, как остальные столпились возле нескольких джарви и хохотали на каждую их реплику. — Я думаю, что это мощный постоянный двусторонний портал, который вы носите с собой. Чемодан переносит всех вошедших в вашу лабораторию, похоже, что где-то в пещерах, а здесь тоже устроены небольшие порты-отнорки, чтобы захватить кусочек мира. Так животные могут жить в естественной для себя среде обитания и не бояться, что их кто-то потревожит.

Больше всего это походило на мой свиток призыва, только в рамках одного мира. И это было гениально!

— Вы как будто создали множество маленьких измерений в этом измерении и объединили их здесь. Это удивительно!

— Всё так, — усмехнулся в усы Скамандер. — Ты очень необычный мальчик, Гарри, но всё равно я удивлён. Мой старший брат был великим волшебником. Очень пытливым и изобретательным. Он погиб на войне, сражаясь с другим волшебником: Геллертом Гриндевальдом. Тесей хотел сделать убежища, в которые не могли попасть извне как-то по-другому, чем через единственный порт. Изначально этот чемодан принадлежал ему, как и идея. Я развил и доработал его идею и смог добиться этого. А потом очень много путешествовал, чтобы собрать каждый уголок планеты... В отличие от магов, многие волшебные животные не в силах защититься. Здесь я их развожу в безопасных условиях, чтобы сохранить популяции редких видов.

— Это необычайно, сэр... Я восхищён. Теперь, когда я понимаю, что это, это куда сложнее, чем банальные «чары расширения пространства», о которых думают многие. Это... Наверное, в этом вся ваша жизнь?

— Всё верно, — сдержанно улыбнулся Скамандер. — И я очень рад, что нашёлся кто-то, кто в полной мере может оценить моё детище. Кто копает глубже и понимает...

— Ну что вы, сэр... Просто я... — я осёкся, понимая, что мы не одни, а я под впечатлением чуть не проговорился о Чёрных Пещерах.

Но, чёрт возьми, подобный человек с огромным опытом исследований... очень бы пригодился. Кажется, со Снейпом-сенсеем не только про Лестрейндж следует поговорить, но и о директоре Скамандере. Хотя бы в каком-то отдалённом будущем.

Часть 1. Глава 13. Кружево

13 сентября, 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

После ужина мы с Драко отстали от остальных и завернули в неприметный альков. Малфой превратился в хорька и вскарабкался по моей мантии на плечо, а я распечатал невидимку и накинул на нас, поджидая Снейпа-сенсей на отвороте в новое крыло.

Драко чуть завозился, подавая сигнал, что сенсей приближается. Впрочем, был он не один. Покои Алисы тоже находились недалеко, так что похоже, что Снейп-сенсей её провожал. А что, неплохо. Почти свидание. Над ухом раздался удивлённый, но как будто одобрителный писк хорька-Малфоя. Алиса на миг замерла и покосилась ровно на то место, где мы стояли.

— Значит, завтра выступаем сразу после завтрака? — уточнил сенсей. И я понял, что это не свидание, а они говорят о завтрашнем походе, про который я почти забыл.

— Да, директор предложил взять парочку акромантулов с собой. На них можно прокатиться, сгрузить что-нибудь, они могут охотиться для нас. В общем, показать детям взаимодействие с животным-компаньоном. И чтобы их меньше боялись. Кстати, директор Скамандер тоже собирается с нами. Сказал, что не может такое пропустить. Конечно, завтра пойдут только старшие курсы, с пятого по седьмой, у которых были уроки УЗМС с акромантулами. Посмотрим, как пройдёт. На следующей неделе я планирую дневные походы без ночёвок для младшекурсников. Пока хорошая погода, надо этим пользоваться, а то потом могут зарядить дожди.

— Да, тут и к Трелони не ходи, — хмыкнул Снейп-сенсей, — погода в Шотландии довольно предсказуема. Я тоже не могу такое пропустить. Да и время хорошее что-нибудь заготовить и показать студентам, что многие ингредиенты валяются буквально под ногами.

— Да, это будет им полезно, — улыбнулась Алиса и снова покосилась на нас с Драко. — Вижу, что у вас назначена встреча, Северус... Надеюсь, мальчишки вернутся в спальню до отбоя, я на их помощь рассчитываю завтра.

— Что?.. — чуть растерялся сенсей, явно забыв про нас, точнее, про меня, так как про Малфоя мы не договаривались.

Я приоткрыл мантию и сверкнул хорьком-Драко, а потом подошёл к ним ближе и прошептал:

— Появилась срочная информация, может быть, мы все вместе её обсудим?

— Можно пройти ко мне или к вам, Северус, — предложила Алиса.

— Давайте к Алисе, тогда и скрываться не придётся...

— Тогда к вам, Алиса, — кивнул Снейп-сенсей, явно стремясь быстрее покинуть коридор. Мне даже показалось, что он хотел взять Алису за руку, но потом передумал.

Драко превратился в человека, мы с ним сели на диванчик, Снейп-сенсей и Алиса заняли два кресла рядом. А что, очень хорошо они смотрятся вместе. Представительно так.

— Кхм, — кашлянул сенсей, подозрительно покосившись на Алису, как будто понимая, о чём я подумал. — Ты сказал о том, что есть какая-то важная информация?..

— Да. Хм... — я вспомнил, что обещал Рону никому не говорить о том, что они встречаются с Делакур. По крайней мере, до его совершеннолетия. Кажется, даже Драко о

таким не догадывается. — В общем, стало известно, что недавно «Гринготтс» посетила Беллатрикс Лестрейндж, и она забрала оттуда всего одну вещь. И эта вещь очень напоминает реликвию Основателей: чашу Хаффлпафф. И есть предположение, что в эту чашу некто «Тёмный Лорд» заключил часть своей души. То есть создал крестраж, как было с диадемой Рейвенкло. Для последующего возрождения. Может быть, один дедушка повлиял на миссис Лестрейндж, чтобы на этот раз возрождение всё же получилось. Она как бы слишком подходящий кандидат: освободили из тюрьмы, в которой сидела по обвинению в связи с Тёмным Лордом. Наверное, сильна магически и больше разбирается в ритуалах, чем некоторые. Всё же она столько времени просидела в Азкабана и смогла там выжить. Не знаю. Просто всё это мне очень не нравится.

— Так тётя Беллатрикс... — пробормотал Драко. — Думаешь, её подставляют? Или она сама?..

— Совершенно без понятия, — вздохнул я. — Просто есть факт, что она взяла из сейфа некую чашу и больше ничего. А ещё очень торопилась. И мы знаем о том, что одному бывшему директору Хогвартса, который лишился всех регалий, не сидится на месте.

— И мы видели Шеклболта летом в Годриковой Лощине в его доме, — вспомнил Драко.

— Это подтверждает догадку, что директор всё ещё что-то замышляет и держит связь со своими подручными. К тому же Уизли... Старшие Уизли всё ещё ему верят и могут быть как-то замешаны.

— Артур работает на Министерство, он «глаза и уши» старика, — хмыкнул Снейп-сенсей, поглаживая нижнюю губу.

— Так значит, в той Реликвии, которую попросили в качестве выкупа, был... крестраж? — переспросил Драко, быстро соображая. — И вся та шумиха, которую устроили прошлым летом с этим Орденом и возрождением Тёмного Лорда — это всё было из-за той диадемы? Вот чёрт! Но как тогда?..

— Настоящую диадему я им не отдал, — признался я. — Это была подделка. Так что рассчитанного директором «возрождения» не произошло, что повлияло и на все последующие события и его смещение с поста.

— Значит, он был уверен, что всё получится, но соль в том, что в его грандиозном плане не было расчёта, что ты сможешь что-то сделать и подменить такой важный и крутой артефакт! — чуть не подпрыгнул Драко. — Но как у тебя это вышло?

— В трансфигурации я хорош, а когда был тур в Чёрном озере, профессор Снейп показал мне одно своё экспериментальное зелье, которое на какое-то время удерживает трансфигурацию даже после чар отмены, — ответил я.

— Да! Ты ещё тогда использовал трансфигурацию мантии в облегающий костюм, для того чтобы легче было двигаться в воде! — вспомнил Драко. — Точно... вода или другие участники... или даже твои чары могли нарушить эту трансфигурацию... Невероятно! Получается, что ты нашёл настоящую реликвию Основателей. Смог её подделать и оставил директора с носом. Ты невероятно крут, друг!

— Это было спонтанное решение, просто не хотел, чтобы им досталось то, что им было нужно, — скромно потупился я. Хотя от признания Драко было приятно.

— То есть, Гарри, ты предполагаешь, что Волдеморт создал несколько крестражей, — прервал нас Снейп-сенсей. — И если была диадема Рейвенкло, то может быть и чаша Хаффлпафф?

— Я согласна с Гарри, — подала голос и Алиса. — В любом случае всё это подозрительно и стоит быть настороже. Лестрейндж... Я совсем не помню, что произошло в ту ночь, но, — она посмотрела на меня и чуть кивнула, — отчего-то у меня стойкое ощущение, что эти люди пришли в наш дом не по приказу этого «Тёмного Лорда», а по каким-то своим причинам. Возможно, это было что-то личное. Но, с другой стороны, такая семья всегда будет под наблюдением. Если миссис Лестрейндж совершит что-то... это может убедить всех, что наш бывший директор был прав, всё вокруг — заговор чистокровных и что-нибудь в этом роде. А также укажет на общую ошибку Министерства Магии и Министра Фаджа в частности, которые не прислушались к мудрым советам. А что касается реликвий и крестражей, то, пока не доказано обратного, стоит думать, что крестражи есть как минимум в трёх из них.

— То есть ещё и в мече Годрика Гриффиндора? — уточнил Драко.

— Меч слишком на виду, и он фонил бы тёмной магией, думаю, речь обо всех «утерянных реликвиях». Признаюсь, Медальон Слизерина тоже является крестражем. Из-за него погиб Регулус Блэк. Мы с крёстным обнаружили медальон в доме, когда расчищали Блэк-хаус. Домовик рассказал о том, что ценой своей жизни Регулус Блэк, младший брат моего крёстного, смог выкрасть этот артефакт, чтобы предотвратить будущее возрождение Волдеморта, — обтекаемо сказал я. — Эльф хотел уничтожить его по распоряжению Регулуса, но у него не получилось. Теперь крестраж спрятан в надёжном месте, как и диадема.

— Гарри, тебе не кажется, что перед выдачей такой информации стоило взять обет? — покосился Снейп-сенсей на Алису. — Или вы знали?

— Я дала обет защищать Гарри и его секреты, так что никому не скажу, — улыбнулась Алиса. — Драко — магический побратим, вы прекрасный менталист и зельевар, а также учитель Гарри и точно не проболтаетесь. А то, что две реликвии из четырёх являются крестражами, даёт повод считать и чашу заражённой тёмной магией.

— Интересно, сколько вообще у Волдеморта этих крестражей? — пробормотал Драко.

— Не думаю, что более трёх, — хмыкнула Алиса.

— Почему вы так считаете? — заинтересовался Снейп-сенсей.

— Даже теоретически, из какой части души можно вырастить полноценную личность, но при этом не потерять себя? — пожала плечами Алиса. — Я думаю, что это четверть. Три реликвии, в каждой по четверти. Четверть остаётся, собственно, в теле. Мне кажется, что эти крестражи были созданы примерно в одно время. Возможно, даже в каком-то одном ритуале. Потому что душа — это вам не пирог с почками, от которого постепенно отрезают по куску. Расщепление возможно лишь одновременно и на равные доли.

— Вы так много об этом знаете...

— Да, интересовалась темой, — пожала плечами Алиса. — В Запретной Секции Хогвартса на самом деле можно многое найти, если знать, что искать. Я думала... что смогу помочь Фрэнку. Насколько я поняла, его душа тоже... своего рода расщепилась, но... хм... более спонтанно. Я насчитала у него пять разорванных кусков. И ни один из этих кусков не смог взять управление над телом. А значит, для какого-то контроля над личностью их должно быть меньше, точнее, куски души должны быть крупнее. Если исходить из теории крестражей, которые сделал Волдеморт, четверть как минимум. Я смогла узнать, что подобные «разрывы» осуществляются реликвиями Смерти, а после с помощью ритуала эти куски помещаются в особо подготовленные сосуды. Более того, подготовка этих «сосудов»

весьма непростая, так что я уверена, что реликвии Основателей были выбраны не просто так.

— Это были подготовленные сосуды? — спросил Драко.

— Верно, — кивнула Алиса. — Это подобие «бессмертия» изобрела Ровена Рейвенкло, она же и приготовила сосуды-реликвии. Но что-то пошло не так. Ровена где-то ошиблась, она получила смертельный магический откат, как полагают, за вмешательство в самую суть Магии. Точно неизвестно. Но крестражи объявили запретными ритуалами. Все книги и записи Ровены были закляты на неуничтожаемость, больше всего она ценила свои научные труды, это знание не смогли полноценно скрыть и спрятать, так что некоторая информация о крестражах всё равно просочилась в Великие Дома Британии.

— Да, в Блэк-хаусе была книга, — согласился я. — Но это уже явно какая-то переписка была.

— Возможно, — кивнула Алиса. — Так вот, на подготовку сосуда мог потребоваться не один год, а также весьма серьёзные знания в артефакторике. Это не так просто. Поэтому гораздо проще было воспользоваться чем-то готовым. В рабочих записях Ровены было написано о Реликвиях, так что несложно догадаться, что они из себя представляют.

— А что за «реликвии Смерти», которыми разрывают душу? — спросил Снейп-сенсей.

— Вот это не совсем понятно, возможно, что в то время это было что-то известное всем, — пожалала плечами Алиса, хотя по её короткому взгляду я понял, что она в курсе, чем воспользовался Волдеморт. — Скорее всего, это какой-то артефакт или зачарованный ритуальный предмет.

— Просто вы сказали, что душа Фрэнка Лонгботтома... В вашем доме был такой артефакт или его принесли с собой Лестрейнджи?

— Не знаю, — ответила Алиса. — Возможно. В любом случае Фрэнк умер до того, как я успела что-то толком выяснить.

— Но как же тогда... — пробормотал я, вспомнив «осколок души», который сидел в Гарри и том куске, который я запечатал из Квиррелла. Впрочем, Алиса послала мне взгляд, который говорил, что ответ у неё есть. С другой стороны, действительно... Ещё точно не ясно, что произошло в ту ночь, и Волдеморт, точнее, та четверть его души, которая осталась, точно расщепилась на две части: одна улетела, другая засела в Гарри. Может быть, в доме Поттеров тоже была какая-то «реликвия Смерти», как и в доме Лонгботтомов?

— Действительно, — покосился на меня Снейп-сенсей, явно вспомнив наш разговор прошлым летом после того похищения Чжоу о том, что у меня был крестраж во лбу, а потом исчез вместе со шрамом. Столько секретов ото всех, что сейчас я даже не помню, рассказал ли ему об осколке, который запечатал из Квиррелла и спрятал в Чёрных Пещерах... А ещё был псевдо-крестраж, который создали из воспоминаний в той тетрадке... Плодовитый Тёмный Лорд, нечего сказать.

— Получается, что Волдеморта на самом деле смогут воскресить? — прервал наши переглядки Драко. — Из той чаши?

— Возможно, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Надо узнать об этом больше...

— Моя мама... Они же сёстры родные с Беллатрикс Лестрейндж, — чуть поёжился Драко. — Только они вроде не общаются. Но, может, попросить её... ну не знаю, навестить её. Что-то узнать?

— Гоблины отметили, что она торопилась, когда забирала чашу, — сказал я. — Может быть, если это правда то, о чём мы думаем, ритуал требуется совершить в ближайшее время? А может, и уже совершился...

— Барти мог бы сказать об этом точнее, он любит расчёты, — хмыкнул сенсей. — К тому же он знает про медальон. И про диадему. Но он уже отбыл к миссис Чанг.

— Чжоу отпросилась, — отреагировала Алиса. — Сказала, что не сможет быть с нами в походе, и на выходной её отпустили домой в сопровождении Барти. Значит, после завтрака он появится, чтобы забрать её домой.

— А вдруг это случится уже сегодня?.. — пробормотал Драко. — Гарри, когда там забрали чашу?

— Наверное, вчера, письма приходят только по утрам, а от Лондона сове ещё долететь надо.

— Думаю... У меня есть идея, — остановила нас Алиса.

— Какая? — спросил её Снейп-сенсей.

— Мы не будем нервничать и строить предположения, — спокойно сказала Алиса. — Завтра отправимся в поход, а в понедельник у меня выходной. Мы с Нарциссой давно хотели встретиться по поводу нашего общего дела. Этими салонами она загорелась. В понедельник мы с ней поговорим, и, возможно, она устроит мне встречу со своей сестрой. Если кто-то реально возродился, то, очевидно, скрываться он будет где-нибудь у Лестрейнжей. Исходя из линии поведения Беллатрикс, станет ясно, задумала она что-то или нет. Также при встрече я смогу определить, было ли какое-то ментальное вмешательство. И, возможно, если будут какие-то следы тёмной магии, узнать больше.

— И что будет, если вы встретитесь?.. Это же может быть опасно... — быстро облизнулся Снейп-сенсей. — Я с вами. И я думаю, что я лучший специалист в ментальной магии, чем вы. Нарцисса и мне не чужая. В понедельник у меня седьмой курс и четвёртые курсы Рейвенкло и Слизерина. Я думаю, что Барти сможет меня подменить, или что-нибудь передвинем в расписании. Я смогу аппарировать из Хогсмида.

— Седьмые курсы у вас до обеда? — уточнила Алиса.

— Верно.

— Думаю, вы успеете провести их занятие. В любом случае встреча с Нарциссой, думаю, будет за ланчем, затем переписка с Лестрейндж. Скорее всего, мы что-то выясним только к обеду, — она посмотрела на меня и добавила: — Я буду рада вашей помощи, Северус. Хотя уверена, что справлюсь одна. Но... напарник для подстраховки не помешает. Извини, Драко, я не знаю, как обстоят дела с боевой магией у твоей мамы. Профессор Снейп будет в этом деле надёжной.

— И что вы будете делать, ну... если, например, обнаружите, что Волдеморт правда возродился.

— Убьём его, — пожала плечами Алиса. — Либо как-то нейтрализуем. К тому же... любое возрождение весьма опасно. Тем более если предположить, что это инициатива бывшего директора. Он не стал бы зря рисковать. Ему требуется враг, которым можно запугивать, но не сильнее его самого. Чтобы он мог вернуться, одержать блистательную победу и всё такое. И по секрету скажу, что любое возрождение, как и возвращение с того света, отнимает очень много сил. Если так подумать, то у меня было то же самое, что и у Фрэнка. Но тот эльфзук, который дал мне Невилл, спровоцировал магический выброс, «сшивший» мою магию и душу. Впрочем, может быть, мои ментальные повреждения были не так сильны, и это сработало. Фрэнку это не помогло.

— Так... вы всё же хотели вернуть своего супруга?.. — тихо спросил сенсей.

— Ради Невилла и ради Августы, — уточнила Алиса. — Сама я не помнила Фрэнка. Но

они по нему скучали. Я должна была хотя бы попытаться.

— Ясно, — кивнул Снейп-сенсей, как будто немного повеселев. Ох, ну нельзя же быть таким мнительным!

— Да, лучше всё предотвратить в самом начале, чем потом расхлёбывать последствия, — вернул я разговор в конструктивное русло.

— Это верно, — согласился Драко, наверное, вспомнив своё «приключение с помолвкой».

— Значит, в понедельник всё решится? — выдохнул сенсей.

— Да. Думаю, у нас ещё есть время до каких-либо активных действий экс-директора. Вряд ли он завтра же объявит о чём бы то ни было возрождении: с диадемой такое уже было и не прошло. Это не подтвердилось, он остался в дураках. На этот раз явно будет запланирована акция с триумфальным возвращением Тёмного Лорда и его «Пожирателей Смерти». Когда Хигэканэ сможет важно сказать: «Я же говорил».

Сенсей усмехнулся и согласно кивнул.

— Да, для этого ему потребуется время. А мы нанесём упреждающий удар, чтобы не дать ни единого шанса снова всё...

— Испохабить своими морщинистыми ручонками, — хихикнула Алиса.

Драко с удивлением крутил головой, наблюдая за их разговором. В нашем присутствии они как будто чуть расслабились. Это же не наедине! Тут-то при нас ясно-понятно, что никаких смущающих сцен или интимных разговоров не предвидится.

Мы ещё попили чай все вместе, а Алиса и Снейп-сенсей ещё обсудили некоторые детали, где они могут встретиться, чтобы было удобно, да что-то насчёт того, что идея с салонами неплохая и на самом деле в ней куча возможностей, в том числе и для создания дополнительных рабочих мест для магглорождённых студентов.

Потом нас с Драко ближе к отбою выпроводили, распорядившись ложиться спать. Я шёл и раздумывал о том, что даже удачно всё получилось и удалось таким образом подтолкнуть их ближе друг к другу, а там, надеюсь, они сами разберутся. Хорошо, что Рон мне сказал, хорошо, что у него в подружках Делакур, которая запала на него не без нашей с Драко помощи. Вот уж точно «настоящее определяет будущее»: проживая каждый день, создаёшь определённое будущее. И я каждый день создавал будущее, в котором все уловки старого махинатора канут втуне, все ниточки марионеток оборвутся, все начнут думать своей головой и доверять друг другу, работать вместе... Каждая деталь, каждый человек, каждый друг, каждое событие. Я сплетал своё кружево жизни, которое не являлось паутиной, но было красивым узором, в котором всё взаимосвязано, сцеплено с другими полотнами. Может быть, об этом говорил Джирайя когда-то? И все вместе мы сможем менять мир в лучшую сторону?..

Эх, что-то я расфилософствовался, но... всё-таки какой я молодец!

Часть 1. Глава 14. Маленькая загадка

14 сентября, 1996 г.

Шотландия, окрестности Хогвартса

Субботний поход для старших курсов подразумевался на все выходные, с ночёвкой и возвращением только к воскресному ужину. Соответственно, в тесной компании всех старшекурсников Хогвартса мы должны были провести более тридцати часов. А среди прочих там были и сёстры Гринграсс, которых Драко не то чтобы опасался, но старался лишний раз избежать общения. С девчонками — это же не то, что с парнями... Парни бы набили друг другу морды и, возможно, успокоились, а девчонки... К тому же младшая Гринграсс, Астория, попала на Гриффиндор и, к неудовольствию Малфоя, как-то сразу подружилась с Луной. Просто Лавгуд такая простая, ну и добрая, и поддержала новенькую, которая к ней «потянулась». Думаю, так как Луна человек «без двойного дна», она даже не предполагает, что кто-то может желать её дружбы с какой-то плохой целью. Впрочем, подозревать во всех грехах Асторию тоже неправильно: она пока ничего плохого не делала, да и к Малфою, в общем-то, особо не лезла, но всё равно это было немного странно. И тут Мордред знает, что надо делать. Как говорится, «с одной бы девчонкой разобраться...».

Чжоу в поход не пошла, как и Барти, я видел его только мельком, он увёл Чжоу, и всё. Своей девушке про Беллатрикс и чашу я ничего не стал рассказывать: во-первых, мы только на завтраке увиделись, а во-вторых, у Чжоу сейчас другие заботы, зачем ей лишние переживания, когда нужно посвятить себя матери? Миссис Джия была ещё совсем слаба, и ей требовался серьёзный уход, зелья, да и компания. По крайней мере, Барти торчал в долине Кумкалли практически всё своё свободное время. Директор Скамандер, когда узнал, что вот так вышло с мамой Чжоу, разрешил ей два вечера в неделю и выходные проводить дома. Правда, всё равно только в сопровождении преподавателя. А Барти сказал брать еду для миссис Джии на кухне Хогвартса. Много она всё равно не съест, одну порцию можно выделить из большого общего котла, всё равно ещё куча остаётся и потом хомячится хаффлпаффцами.

Поэтому, пока кризис не миновал, с Чжоу мы виделись лишь урывками, обычно в Большом Зале, в библиотеке или если пораньше отпустят с какого-то урока. Но это было куда лучше, чем когда она училась в Ильверморни или если бы бросила школу. Всё равно ей бы пришлось работать и точно так же оставлять маму, да ещё и самой что-то есть-пить надо. Так что Барти мы были очень благодарны.

В общем, я решил, что расскажу всё друзьям о чаше и леди Лестрейндж, когда будет что-то конкретное, а не только мои домыслы и куча предположений. Да и всё будет зависеть от ситуации и того, что обнаружат в понедельник сенсей и Алиса, а до понедельника ещё надо было дожить.

После завтрака в сопровождении четырёх акромантулов мы организованной гурьбой направились в Запретный лес. На пауках, контролируя наш «студенческий отряд», ехали Алиса, Снейп-сенсей, директор Скамандер и наш новый профессор по истории магии: Сеймур Марчбэнкс. Директор Скамандер взялся за образование всерьёз и заменил привидение Бинса на живого учителя. К тому же ещё одного мужчину, как-то уравновешивая преподавательский состав.

Правда, класс истории пришлось сменить, так как Бинс продолжал бубнить уроки в «4 F» и не понимал, что студентов там всё равно нет. Как сказал Снейп-сенсей, наконец-то смогли поправить расписание, а то Хигэканэ ещё и подстраивал под эту «призрачную историю магии» всех живых преподавателей.

По авторитетному заявлению Малфоя, профессор Марчбэнкс являлся каким-то родственником той председательницы экзаменационной комиссии Гризельды Марчбэнкс. Может, поздний сын или внук. На вид он был постарше Снейпа-сенсея, где-то возраста МакГонагалл, то есть от сорока до шестидесяти. Профессор Сэймур Марчбэнкс словно сошёл со старинного портрета или был жутким консерватором. У нашего историка были рыжеватые баки, подвитые усы, как будто припудренные серые волосы в хвостике и этакая укороченная до бёдер расшитая мантия с поясом и рукавами-фонариками, мужским жабо и множеством кружев, но зато с плащом. А на ногах вместо брюк он носил что-то типа длинных мужских панталон до колена и ниже колена сверкал светлыми лосинами-колготками и туфлями с пряжками на толстом каблуке. Драко сказал, что даже у магов такая мода прошла ещё в предыдущем столетии. Но девочки находили нашего историка «довольно приятным мужчиной». Явно лучше сморщенного бубнящего привидения, это точно. К тому же предмет он рассказывал интересно, и блажь с колготками ему прощалась, тем более в поход он оделся как-то поприличней: во что-то походящее на болотно-зелёный охотничий костюм с тех же картин прошлого века. А ещё у него были высокие сапоги до колена и треугольная шляпа с пером. Короче, такой «граф на выгуле», только вместо коня паучище.

Так как в поход отправилось порядка восьмидесяти студентов, то и в сопровождении было четыре преподавателя. Лес был богатым, осенним, ярким, красивым. Пахло прелой листвой, грибами, ягодами и орехами. Периодически выглядывало солнце. Чирикали и свистели птицы, словно старались высказать всё перед зимой и дождями, которые обычно заряжали недели через две, ближе к октябрю. Мы обошли поселение кентавров, пастбище единорогов, повернули чуть раньше Паучьей Лощины, прошли ещё с полмили и решили разбить лагерь. Для этого пришлось слегка расчистить поляну, убрать несколько кустов и сдвинуть крупные и мелкие валуны, чтобы поставить магические палатки на ровном месте.

Директор Скамандер показал, как искать воду. Ещё у него в заглавнике была парочка прикольных строительных заклинаний. Хитрость в том, чтобы не трансфигурировать, а сделать изначально доски, вытащить камни из земли или сформировать из имеющихся валунов что-то, а потом с этим строительным материалом и всякими чарами левитации и «магического конструирования» создать «опорный пункт».

Мы оборудовали источник, притянув водную жилу поближе. Сделали большой очаг, соорудили столы, лавки и пару туалетов в конце поляны, чтобы не бегать по кустикам. При этом Джинни говорила, что, когда они путешествовали, уже сделанные те же столы и прочее Скамандер разбирает, уменьшает и брал с собой, чтобы на следующем привале снова создать необходимые удобства.

С другой стороны, настоящее, оно настоящее и есть. Вот так зайдёшь в «кабинет уединения», а он возьмёт и превратится обратно в какой-нибудь баобаб, из которого его трансфигурировали... Просто из досок как-то надёжней.

Потом нас разделили на четыре группы: каждому преподавателю по двадцать студентов. Со Скамандером мы искали следы животных, пытались понять, кто это прошёл, куда и определить степень опасности. Мне даже удалось найти семейство нарлов, следопыт

Малфой нашёл старые следы с характерным рисунком, в которых мы опознали следы оборотня. Полнолуние должно было быть больше, чем через неделю, так что бояться особо было нечего, но, по всей видимости, в Запретном лесу бегали и оборотни. В таком случае охрана из четырёх акромантулов была не лишней: хотя бы предупредить.

Со Снейпом-сенсеем мы бродили в поисках всяких минералов, корней, трав и всего такого прочего, что применяется в зельеварении. Профессор Марчбэнкс провёл «полевую лекцию» о древних магических сражениях, показал пример атаки «лесных братьев» в знаменитом «Шервудском лесу», а также показал парочку любопытных старинных заклинаний для того, чтобы распознать разбойничью засаду. Когда группа переходила к Алисе, то она обучала делать и зачаровывать амулеты слежения, чтобы не потерять друг друга, а также всяким кулинарным, бытовым и гигиеническим заклинаниям.

Потом, после обеда, который у нас был с собой в «сухпайках», нас снова разбили — уже по факультетам — и выдали задания. Требовалось заготовить дров на ночь, раздобыть что-нибудь к ужину и этот ужин приготовить. При этом ещё подразумевался «конкурс поваров». Каждой команде выдали по три котелка и по небольшому мешку картофеля. Всё остальное мы как бы должны были достать сами и никого не потерять. Плюс был и зачёт ингредиентов для Снейпа-сенсея, и соревнование, какой факультет со всем справится лучше и качественней.

Гриффиндорцев было больше всех, поэтому после совещания преподаватели сказали, что баллы за ингредиенты будут делить на количество человек в команде, то есть некое среднеарифметическое. А всё остальное от количества людей не зависит, мол, Гриффиндору ещё сложнее всех будет организовать, так как больше народа. Но нам это вроде бы не помешало.

Совсем уж разделиться как-то и не вышло, и у нас сформировалась «команда охотников» из меня, Драко, его приятелей Винса и Грега, Терри Бута, Рольфа Скамандера и Рона Уизли. Мы с парнями решили, что стоит объединиться, чтобы выследить и поймать крупную добычу типа оленя, чтобы потом на всех поделить, а там уже кто лучше приготовит из девчонок. К тому же у нас были и более мелкие команды «добытчиков», кто пошёл искать кроликов или каких-нибудь куропаток, а также орехи и ягоды.

Удача улыбнулась нам почти сразу, и возле ручья в пятистах ярдах от лагеря мы нашли свежие следы небольшого стада кабанов, в котором были как взрослые свиноматки, так и поросята и подвинки. Рольф сказал, что у вепрей ещё не начался гон, хотя в гурт дикие свиньи уже начинают потихоньку сбиваться. И сейчас охота будет самой безопасной: мы не рискуем наткнуться на секача, который гонит стадо, ожидая течки самок. В подвинках, то есть в примерно годовалых особях было под тридцать-сорок килограммов, и мы решили, что одного-двух таких нам будет достаточно на всех.

Мы использовали чары заглушения, чтобы подкрасться к гурту незаметно. Рольф уверенно вёл нас по следу, к тому же ветер дул в нашу сторону и подойти удалось на расстояние чуть ли не десяти ярдов.

Грег и Драко запустили обездвигивающие заклинания и пленили двух подвинков, которые начали жутко верещать, распугав остальных кабанов. Хорошо ещё, что ломанулись они не в нашу сторону, а то бы затоптали.

— Их лучше здесь освежевать, — сказал Рольф, посылая усыпляющие заклятия в обоих кабанчиков. — Чтобы и кровь вылилась, и в лагере не было обмороков девчонок.

Все отчего-то посмотрели на меня.

— Тогда надо их подвесить, — предложил Драко. — Или это уже после?..

— После, — кивнул Рольф. — Надо яремную вену перерезать, тогда быстро... Можно вообще приподнять просто вниз головой, чтобы вытекла...

— Ладно, я сделаю, — не стал я мучить парней. Мне приходилось убивать не только животных ради еды, да и в Чёрных Пещерах мы не амброзией питались или только тем, что принесли церберы. Сам я тоже охотился.

— Давайте подготовим площадку для разделки, шкуру надо снять и внутренности вынуть, а то он может испортиться, — засуетился Рольф.

Терри, Рон, Винс и Рольф занялись площадкой, разравнивая землю, и трансфигурировали из листвы что-то вроде ткани. Драко приподнял первого кабанёнка, и я быстрым движением распорол ему горло кунаем. Следующего поднял Грег, и я повторил. Кровь лилась алой жижей и, казалось, из парней тоже, потому что Драко стал бледным.

— А почему не палочкой? — поинтересовался Грег.

— С заклятием я не знаю нужную глубину, — пожал я плечами. — Вдруг бы всю голову ему отрезал или вас задел. Кунай как-то надёжней.

— У тебя он очень острый, — хмыкнул Грег, заглядывая мне в глаза.

— Не слишком, — ответил я. — Просто я режущее через сталь пропускал... ограничивая площадь и размах. На Турнире использовал «Диффиндо» и «Сектуру», но это лишь против крупных монстров или чтобы живые растения срезать хорошо: точность там аховая.

— Понятно...

— Можно уже отпускать? — спросил Драко, зажимая нос. — Кажется, всё вытекло...

— Погоди... перехвати левитацию, — попросил Грег и взмахнул палочкой над тушами. — Релизисангвини!

— Я вспомнил, это заклинание свежевания, его Алиса в прошлом году показывала, — наморщил лоб Драко. — Неужели ты запомнил?

— Отец заставил выучить, — ответил Гойл. — На охоте и по работе его пригождается...

И тут раздалось какое-то подозрительное шуршание. Как будто кто-то продвигался под прелыми листьями.

— Вы слышали? — предупредил я ребят. Грег и Драко тоже насторожились. К нам подошли и остальные.

— Не нравится мне это... — пробормотал Рон, оглядываясь.

Пока мы охотились, солнце уже опустилось, через час должны были сгуститься сумерки, но в таком густом лесу ещё до заката было темно.

Листву вокруг словно вспахивали невидимые грабли, заставляя нас сгрудиться вокруг нашей добычи и ощетиниться палочками.

— Что за неведомая хрень нас окружает? — пробормотал я, размышляя над тем, что делать с кабанами.

С собой был один пустой свиток, но сверкать им я не слишком хотел: и так Драко и Симус насели из-за них. Можно было уменьшить туши, но это всё равно хорошо бы сделать с освежёванными животными, а то если будем сражаться или как-то повредим брюшину, то мясо может испортиться.

Впрочем, «неведомыми» агрессоры оставались недолго.

— Это же... красные колпаки! — первым сообразил Терри: не зря учился на Рейвенкло. — Их, наверное, кровь привлекла... Только с чего вдруг кабанья-то?..

— Может, они просто голодные и им всё равно? — предположил Рон. — Тем более вон сколько крови с этих вышло...

Красных колпаков мы изучали курсе на третьем. Эти свирепые карлики были дальними родичами садовых гномов, только раз в пять крупней и достигали высотой двух футов, это примерно до колена взрослого человека. Они относились к третьему классу опасности и брали не столько силой, сколько числом. Выслеживали одиночек, могли забить дубинками во сне, делали подкопы в палатки, яростно ненавидели магов и очень любили кровь. Считалось, что человеческую, но похоже, что вообще любую. Что-то же они ели и другое, наверное. К тому же, в отличие от садовых гномов, красные колпаки имели что-то вроде разума и некой организации. По крайней мере, на них была одежда и они носили примитивное оружие: чаще всего дубинки из дерева или костей животных. Обычно эти карлики селились группами во всяких развалинах, особенно любили места боевых сражений, но нас предупреждали и о том, что они водятся и в Запретном Лесу. К тому же Алиса показывала нам чары охраны периметра и защиты палаток, которые не пропускают красных колпаков. Отличительной их особенностью были всегда красные шапки на головах. Ходили байки, что это от крови, которой они их постоянно смазывают.

Впрочем, пока ни один карлик не показался и они продолжали шуршать в листве.

— Что ни поход, то приключение, — подмигнул я Малфою.

— Это точно, — хмыкнул Драко, доставая ещё и кунай.

— Думаю, нам надо двигаться к лагерю, — сказал Рольф. — До него чуть больше мили на юг... Мы могли бы отогнать их и побежать. Когда стемнеет, противостоять им будет сложно: они хорошо видят в темноте и хватают за ноги, стараясь повалить и забить. Исходя из того, что они напали на нас семерых, похоже, что тут их больше сотни. Раз они такие смелые.

— Может быть, их поджечь? — спросил Винс. — Я знаю заклинание адского пламени...

— Ага, ты контролировать-то его сможешь, балда? — хмыкнул Драко. — Давай без адского пламени. А то потом вместо Запретного Леса будут одни угольки. И мы сгореть можем запросто.

Карлики прекратили шевеления и затаились, но я чувствовал, что они рядом. Рольф был прав насчёт количества: их было никак не меньше сотни, и они окопались вокруг нас, создавая «живые ловушки». Так наступишь, и за ногу дёрнет карлик, а по связкам стукнет ещё один, а как только упадёшь, ты труп. Это было опасно...

— Не нравится мне это... — снова пробормотал Рон, но тоже достал кунай. Мы ему на прошлый день рождения подарили.

— Может, как-то разоружить их? — предложил Терри. — Ещё они должны бояться шумовых чар...

— У меня есть идея, — наконец созрел у меня план.

— Что ты предлагаешь, Гарри?

— Установим вокруг защиту от красных колпаков, закончим с кабанами, позовём профессора Снейпа со всеми акромантулами. Скорее всего, их они точно боятся, да и завалить паука достаточно сложно. Мы сядем на пауков по двое и свалим отсюда. А в лагере от них тройная защита, да и на такое скопление магов они вряд ли нападут.

— А как ты Снейпа позовёшь? — спросил Рон.

— С помощью своего патронуса, — пояснил я.

— Тогда я и Терри устанавливаем защиту, — вызвался Драко. — Винс, Грег, если вдруг они зашевелиятся, вы знаете, что делать. Рон, ты с Рольфом займись пока нашими трофеями, а то будет обидно опоздать к ужину.

Я сосредоточился на образе Снейпа-сенсея и послал к нему небольшую «Кацую», обрисовав ситуацию, в которой мы оказались. Нет, конечно, можно было рискнуть и связаться в бой с колпаками, но в сумеречном лесу на их территории... Сенсей сказал нам не рыпаться и сообщил, что скоро будет.

— Они зашевелились, — сказал Грег. — Может быть, чуют потроха?

— Кинь им печёнку, может, успокоятся... Все хотят кушать, — предложил я.

Рон швырнул сырую печень на пару ярдов от нас. И листва снова зашевелилась.

— Хо, это правда колпаки, — хмыкнул Уизли. — Они быстрые...

Несколько карликов, как черти из коробочки, выскочили из листвы и приблизились к печени. Удалось их рассмотреть. А то на ЗОТИ нам про них рассказывали лишь в теории. На картинке в учебнике был нарисован одетый в штаны, куртку и сапожки носатый человек в красном колпаке с дубинкой из берцовой кости. На самом деле они больше, наверное, походили на маленьких неандертальцев, которых я видел в музее естественной истории. Одежда — это что-то такое из куска шкуры, повязанное кожаными ремешками, на ногах тоже кусок шкуры, завязанный мешком на щиколотке. А вот с «колпаком» вообще было интересно: больше всего походило, что их скальпировали. Но, приглядевшись, я понял, что у всех них были лысины. То ли они их брили, то ли так волосы росли. И эти лысины, как тонзура у священников, были намазаны чем-то красным. Возможно, это как клановая татуировка или что-то вроде обозначения зрелости. Всё же, наверное, изначально так волосы росли, потому что я вспомнил, как выглядели садовые гномы: тоже как будто «лысенькие» и сразу «старенькие».

Парни, закончив защитный круг, немного расслабились и тоже с интересом стали рассматривать колпаков, которые делили печёнку. Их, видимо, старший или какой-то вождь как-то по хитрому надкусывал сырую мякоть и сплёвывал каждому «воину» его «долю». Они менялись, то есть несколько появлялись, потом точно так же закапывались в листву.

— Отлевитируем им все остальные потроха? — спросил Драко.

— Давайте, — согласился я. — Посмотрим, что будет.

Летающие кишки и внутренности кабанов произвели на колпаков неизгладимое впечатление. Половина даже высунулась из листвы, словно суслики, и, открыв рот, пялилась в небо. Первыми поделили сердца, потом печени, потом всё остальное. Пока мы дождались сенсея, а он добрался до нас минут за пятнадцать, все потроха были сожраны. Потом раздался тоненький свист, который мне напомнил о сигналах шнырков, и колпаки снова зарылись в листву и шустро ретировались. Через несколько секунд на поляну забежали акромантулы, на которых сидели Снейп-сенсей и Алиса. Воинственная «сладкая парочка».

* * *

Конкурс между факультетами был устроен, но потом всё равно все поменялись, чтобы попробовать, кто что приготовил, и у нас получился пир горой. И печёные яблоки с каштанами, и жареные рёбрышки с орехами, и печёная картошка, и гуляш, и «мясо на вертеле». Ещё было рагу из кролика и несколько компотов из яблок и рябины и травяных чаёв.

— Я очень горжусь вами, — сказал за общим ужином директор Скамандер. — Вас не разъединило даже соревнование. К тому же я горд, как учитель, пусть и преподаю совсем

недолго. Но сегодня ребята-шестикурсники не стали ввязываться в драку, уничтожать и губить что-то живое. Они решили понаблюдать, попытаться понять, как устроено. Драко Малфой даже сделал зарисовки «неуловимых» красных колпаков, и они смогли приоткрыть ещё одну тайну природы, раскрыть маленькую загадку волшебного мира и его обитателей.

— А ещё были очень недурственные кабанчики, — сказал профессор Марчбэнкс. — Гип-гип ура нашим героям!

— Гип-гип ура! — подхватили все, заставляя нас краснеть от смущения и радости.

— Н-да, а знаешь, Эр Джей, я там в лесу на какой-то миг испугался... Испугался, что не доживу до понедельника и не узнаю, как там всё решится с нашими друзьями и недругами, — тихо хмыкнул Драко.

— Любопытство не порок, — подколот я.

Часть 1. Глава 15. Рокировка

16 сентября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

С Чжоу увиделись мы только в понедельник утром. Видимо, она прибыла в Хогвартс вчера уже после отбоя. Да и нас за выходные так в походе умотали Алиса, Снейп-сенсей и директор Скамандер, что после ужина в воскресенье, к которому мы притащились из «Запретного Леса Смерти», мы с парнями заползли в свою башню и никуда оттуда не выходили. К тому же надо было доделать кучу эссе, которые задали по сегодняшним трансфигурации, чарам и ЗОТИ. Ладно ещё гербология по понедельникам была через окно и расписании, так что мы успевали разобраться с этой магической ботаникой в перерыве между занятиями. А то профессор Спраут тоже «взялась за нас серьёзно», так что, кроме самих растений, мы изучали способы их сбора и использования. Пусть декан Хаффлпаффа и не отправилась с нами в поход, но все преподаватели составили нам разные задания. Типа «ваши друзья отравились в лесу, сварите или найдите им чего-нибудь от поноса». С другой стороны, это хотя бы могло реально пригодиться после школы.

— Как твоя мама? — спросил я свою девушку после завтрака. — Давай провожу тебя до подземелий, у вас же сейчас зелья?

— Да, зелья, — улыбнулась Чжоу. — Мама хорошо кушает, чуточку поправилась и выглядит намного лучше. Профессор Крауч говорит, что динамика положительная и через пару недель мама встанет и пойдёт на поправку.

— Это хорошо, — кивнул я, сжимая её ладошку. — Она обязательно поправится, и всё наладится.

— Как ваш поход? Мариэтта сказала, что Гриффиндор опять выиграл и у вас была куча заданий, но было интересно. А ещё Гермionу в воскресенье наградили после ужина. Ой, я же хотела её поздравить...

— Я ей передам, — улыбнулся я. — В прошлом году учредили кучу всяких призов, в том числе и за квиддич, и тем, кто лучше всех напишет экзамен. У пятого курса были СОВ, так что результаты узнали позже, чем все остальные. А лучшей, как оказалось, у нашей параллели стала Гермiona. У неё с Драко разница в два балла.

— Он, наверное, расстроился?

— Да вроде нет, — пожал я плечами. — Но угрожал, что в следующем году всё же станет лучшим выпускником и заберёт сразу пятьсот галлеонов, а это уже что-то.

Чжоу хихикнула и улыбнулась.

— Кстати, как там твои дела по поводу команды? — уточнил я. — Тебя, надеюсь, взяли?

— Нет, но всё в порядке, Гарри, — помотала головой Чжоу. — Я же на самом деле сейчас не могу ходить на тренировки. Они в основном по выходным и вечерами, а я домой отпрашиваюсь...

— Твоя мама не будет же вечно болеть, она поправится. Тем более, что Барти так помогает. Тебе стоит вернуться в команду. Ты всё равно лучше Терриловишь снитч. Пусть вернут тебя на эту позицию. После ухода Роджерса и «Старика» Саммерса у вас два свободных места в команде. Пусть Терривозьмёт на себя позицию охотника или встанет в

пару к Самюэльсу загонщиком. Кто у вас теперь капитан? Самюэльс?

— Да, Джейсон с моего курса как самый старший, — вздохнула Чжоу. — Вообще-то, он меня уже спрашивал, а я... Я сказала, что пока не смогу посещать тренировки команды: слишком много навалилось. К тому же наши расписания почти не совпадают и я не могу ходить на лекции с шестым курсом, придётся некоторые темы подтягивать отдельно.

— Ну чего ты как неродная, мы же всегда тебе поможем, — я чуть прижал её к себе. — Всё наладится. А с Джейсоном поговори, или хочешь, я сам поговорю. Всё равно найти ловца не так просто. А у тебя седьмой курс. Эй, я же хочу, чтобы ты выиграла ту награду...

— Ой... — внезапно резко остановилась Чжоу. — Точно, Гарри, ты гений!

— Э?..

— Ты совершенно прав! Мне надо выиграть эту награду. Тогда мы с мамой сможем... Тогда и какое-то своё дело начинать не страшно, и я не буду беспокоиться, что у нас нет денег...

— Вот видишь, — улыбнулся я. — Всё уже начало налаживаться...

— Ой, здравствуйте, профессор Снейп, — чуть отодвинулась от меня Чжоу. Снейп-сенсей подкараулил нас возле лаборатории.

— Мистер Поттер, хватит обжиматься с мисс Чанг, у вашего курса, насколько я знаю, урок ЗОТИ на третьем этаже, который начнётся через несколько минут.

— Уже бегу, сэр, — я внимательно посмотрел на его напряжённое лицо, посылая улыбку. Сегодня, возможно, всё решится с Волдемортом, и мне хотелось увидеть своего учителя и друга, чтобы как-то подбодрить его и сказать, что мысленно я с ним.

Он медленно моргнул, чуть кивая, показывая, что всё в порядке, и я ретировался.

* * *

Уроки тянулись медленно. На обеде я увидел, что ни сенсея, ни Алисы уже не было, на ужин они тоже не явились. Драко меня дёргал, и я раскрыл ему секрет Карты Мародёров и отдал играть и наблюдать за передвижениями в Хогвартсе.

— Мерлин, Гарри! — в сердцах воскликнул Малфой. — Только я думаю, что всё про тебя знаю, как у тебя снова оказывается какой-то туз в рукаве!

— Ну прости, эту карту мне Сириус дал. Она типа секретной была... На самом деле я редко ей пользуюсь.

— Так вот как на экзаменах ты узнал директора?!

— Ну да, с помощью карты, но тебе не стал говорить, потому что отвлекать не хотел. Ты с Грейнджер соревновался, и вообще тебе хватило тревог... Да и бесполезно оказалось всё равно, сам знаешь.

Невилла и Блейза в комнате не было, но Малфой быстро нашёл их по карте: Лонгботтома рядом с Лавандой Браун где-то возле теплиц, а Блейза недалеко от башни Хаффлпафф: он конкретно подбивал клинья к Ханне Аббот и, видимо, отправился на свидание.

— Смотри, Гарри, а наша МакКошка отправилась в гости к Марчбэнксу, — хихикнул Драко. — Может быть, у нас образуется престарелая парочка?

— Может быть, она по делу?.. — хмыкнул я, безуспешно пытаюсь сосредоточиться на расчётах для зелий, которые мне ещё в пятницу дал Снейп-сенсей. Впрочем, и без реплик Малфоя цифры разъезжались перед глазами и собраться у меня никак не получалось.

— Сейчас посмотрим, если потопчется возле входа... О, нет, она к нему вошла...

— Может, она в виде кошки? — предположил я.

— Ага, пришла к нему мышей половить? — хихикнул Малфой, поиграв бровями. — Тут, оказывается, такие движухи после ужина у профессоров, а я и не знал. Можно новости в «Вестник Хогвартса» для Луны слить.

— Ой, да, вот новость, что у МакГонагалл тоже есть личная жизнь, — фыркнул я.

— Кста-ати про личную жизнь, — протянул Драко. — Мне же не показалось, что между крёстным и Алисой что-то происходит? Что-то ещё с нашего летнего путешествия... Да и крёстный так... решительно рвался защищать её. Он просто не видел мисс Алису в деле, наверное...

— Хороший компаньон никогда не будет лишним, — покосился на него я. — Хотя ты прав... На самом деле они друг другу нравятся, но каждый из них, наверное, не знает, как сделать первый шаг.

— Ух ты!.. — подскочил Драко.

— Вот и я про то же...

— Да нет, я о другом, — помотал головой Драко, разглядывая карту. — И у Скамандера началась движуха. Тут к нему Порпентина Скамандер заявила и какой-то Лайел Люпин... Что-то знакомое... Лайел, Лайел... Где-то я это имя слышал.

— Это фамилия нашего преподавателя ЗОТИ, который был до Тонкс, — подсказал я и вспомнил, что говорил про отца профессора-оборотня старик Филч. — Лайел Люпин вроде какой-то учёный.

— Да, точно! — хлопнул себя по лбу Драко. — Это его книгу я смотрел, когда хотел помочь тому сквибу, знакомому Финнигана. Лайел Люпин. Он какой-то специалист по духам и работает в Министерстве магии. Интересно, чего это он так поздно забыл у нашего директора? А Порпентина — это его жена? Или, может, мать Рольфа?

— Карта возраста не показывает, — хмыкнул я, заглядывая в пергамент.

На карте в кабинете директора оба Скамандера и Лайел Люпин сделали ещё несколько кругов и пропали в углу. Там, где был камин.

— Может, что-то случилось? — посмотрел на меня Драко, а у меня похолодело в животе, потому что я подумал о своих предположениях насчёт дементоров. Вдруг сумасшедший старик выпустил стражей Азкабана?!

— Даже не знаю...

— Гарри! — пихнул меня Малфой, отвлекая от мыслей. — Ты погляди! Да сегодня в Хогвартсе аншлаг прямо... Тут Гризельда Марчбэнкс в гости к внучку явилась. Может, она решила благословить его союз с нашей Минервой?

— Хм... Что-то мне это... — «не нравится» я не договорил, так как в покоях профессора истории следом за председательницей комиссии появился Хигэканэ!

— Альбус Дамблдор! — воскликнул Драко, тыкая в карту. — Ты это видишь?! Он в Хогвартсе!

— И, похоже, как раз в тот момент, когда никого больше нет. Профессор Снейп и Алиса покинули школу, наверное, они сказали всем, что у них дела. Барти у матери Чжоу, а директора Скамандера выманили... Наверное, без специального приглашения только та Порпентина могла к нему пройти...

— Думаешь, они что-то хотят взять из кабинета директора или вынести из Хогвартса? — спросил Драко.

— Не знаю.

— О, они задвигались, — поёрзал Драко. — Что будем делать?

— Даже не знаю... — почесал лоб я. — Тут и патронуса не отправишь профессору или Алисе, вдруг от чего-то важного отвлечём. Да и Барти... Ещё случится с ним какой-нибудь «несчастный случай на движущейся лестнице».

— Может, авроров попытаться вызвать? — предложил Драко.

— А кто их в Хогвартс пустит? Директора нет... Через камин можно только по приглашению попасть. Типа как гости... Профессор Марчбэнкс, наверное, попросил, чтобы его могла его бабуля навещать, а та хорошая волшебница и, наверное, смогла протащить и нашего бывшего директора.

— Интересно, куда они идут? — смотрел за картой Драко. — Что-то не похоже, что в кабинет директора. Свернули в сторону от перехода.

— Сдаётся мне, они идут в...

— Мистер Поттер, — мы с Драко буквально подпрыгнули, когда в комнату просочилась прозрачная кошка и заговорила человеческим голосом Минервы МакГонагалл, — срочно явитесь в мои покои!

— Это был Патронус? — шёпотом спросил меня Драко, схватившийся за сердце.

— Похоже на то...

— Ты же не пойдёшь? Гарри?

— А что делать? Иначе и не узнать, что они задумали. Вряд ли меня тюкнут по башке и уволокут из школы. Надо узнать, в чём дело...

— Вот как раз «уволоочь» тебя ещё как могут, — мрачно заявил Малфой. — Мы же шестикурсники, а значит, чары контроля Хогвартса на нас не действуют...

— Посмотришь за мной по карте, — утешил его я. — Не дрейфь, Дрейк, прорвёмся.

— Ну ты это... — нахмурился Драко. — Всё равно как-то осторожней будь. Сам говорил, что он может быть опасен, хотя таким не выглядит.

Я кивнул, захватил мантию-невидимку, проверил кунай, палочку, свои свитки и аптечку, которую почти восстановил после истории с мамой Чжоу, и вышел из комнаты.

Был ещё час до отбоя, так что в гостиной торчала куча народа. Ребята играли в «Магополию», кто-то делал вместе уроки, кто-то гонял чай у камина. Я проскользнул незаметно, не привлекая к себе особого внимания. Апартаменты МакГонагалл, как декана Гриффиндора, располагались относительно недалеко, правда, стучать туда обычно было бесполезно. Она либо не открывала и находилась где-то ещё по своим делам, либо, если была в комнатах, быстро заворачивала любые проблемы и предложения чем-то вроде «не ваше дело» или «разберитесь сами». Я бывал в тех апартаментах один или два раза за все годы учёбы. А после нашей «крупной ссоры» в прошлом году из-за Джинни и Ургхарта МакГонагалл меня как будто вообще перестала замечать. Только ради Хигэканэ переломилась, видимо.

В коридоре уже никого не было, и я постучал в двери.

— Входи, Гарри, — наигранно доброжелательно сказали мне. Как будто во рту стало сладко, словно меня уже начали угощать леденцами.

— Вы хотели меня видеть, профессор МакГонагалл?

— Да-да, — улыбнулась мне наша декан, прикрывая двери. — Проходи... Я хочу кое-кого тебе показать.

— Профессор Дамблдор? — разыграл удивление я. — Что вы делаете в Хогвартсе?

— Увы, меня привела большая нужда, Гарри, — патетично сказал Хигэканэ, звякнув бубенцами в длинной бороде. Старик был одет в довольно скромную мантию тёмно-

пурпурного оттенка с золотой вышивкой и просто источал вселенскую тоску и несправедливость.

Я подобрал маску и нахмурился.

— И что это за нужда, профессор Дамблдор? Вы пришли извиниться, что обманули меня? Все ваши слова оказались ложью!

— Гарри! — возмущённо перебила меня МакГонагалл, но была остановлена царственным жестом.

— Мальчик прав, Минерва, мне пришлось обмануть Гарри ради его же блага... — повинулся Хигэканэ. — До сих пор от этого очень стыдно, но иногда мы думаем, что ложь может помочь. Чжоу Чанг хотели убить, и я смог её спасти и договорился с Серафиной. Пришлось обмануть как врагов, так и друзей, чтобы сохранить ей жизнь. Тогда я не знал, кому можно верить. Слава Мерлину, с девочкой всё в порядке!

— Но... вы обманули только меня! Все остальные были уверены, что Чжоу отправилась в «Ильверморни». Все, кроме меня! — сложил я руки перед собой.

— Это так, Гарри, — кивнул Хигэканэ, — но я подозревал профессора Снейпа и твоего друга Драко Малфоя, и убедить надо было только их. Признаюсь, в этом я сам себя перехитрил. Мне так жаль. Хорошо, что всё закончилось благополучно и Чжоу снова в Хогвартсе.

— А метку профессор Снейп тоже сам себе сделал? В газетах писали, что всё это была подделка! Министр Фадж сказал...

— Вот в том числе о Министре Фадже я и пришёл с тобой поговорить, Гарри, — серьёзно сказал Хигэканэ, приправляя свои слова магией. Получалось как будто с Ки. — Вполне возможно, что он марионетка в чужих руках и всё гораздо сложнее, чем я думал.

— Сложней? — спросил я.

— Да, — кивнул Хигэканэ, сурово посмотрев на меня из-под кустистых бровей. Но вот как играет точно и чётко — залюбуешься и обзавидуешься.

— И с чего вы это взяли?

— Помнишь ту диадему, в которой был крестраж? Её ещё заполучили те люди, которые хотели убить Чжоу?

— Да...

— Я подозреваю, что у них всё получилось, но, — Хигэканэ жестом прервал все мои возможные возражения, — они поступили куда хитрей, чем мы могли подумать. Я думаю, что это были братья Бэгмэны. Людо когда-то обвиняли в пособничестве Пожирателям, но он был слишком популярен и хорош собой — публика не поверила доказательствам. Его брат всегда был в тени. Он работал в гоблинском банке. Думаю, они смогли возродить Волдеморта, но решили затаиться и сначала свалить меня. Потому что единственный, кого боялся Тёмный Лорд, это я.

— Но...

— Как можно уничтожить человека? Можно физически, но тогда бы это показало всем, что я прав. Но можно морально: уничтожить репутацию, высмеять, сказать, что старик сошёл с ума и видит драконов в ветряных мельницах, — с горькой патетикой сказал Хигэканэ. — Ты спросишь меня: а как же фальшивая метка профессора Снейпа? И будешь совершенно прав, Гарри! Всё дело в ней! Этими метками Волдеморт мог управлять! Не расстоянии! Откуда угодно! Он потрясающей силы ментальный маг. Я думаю, что он уничтожил метку на Снейпе, узнав, что он наш шпион, а потом создал фальшивку. Заставил

Северуса поверить, что я его обманул. О... Люди охотно верят в подобные вещи. В то, что они святые и все их грехи были кем-то придуманы...

Честно говоря, слушал я, как красиво он заливает, открыв рот. Как говорится, «врёт и не краснеет», да ещё так складно да гладко.

— Так хотите сказать, что Волдеморт...

— Т-сс! — шикнула на меня МакГонагалл. — Только профессор Дамблдор может его так называть. Лучше тебе не привыкать называть так Сам-Знаешь-Кого! Он может тебя услышать!

— Том, Гарри, можно называть его Том, это его имя. Что и было правдой в той грязной газетёнке, так это его имя. Том Марволо Реддл. Запомни его, Гарри.

— Хорошо, — кивнул я.

— Я хочу рассказать тебе о Книге Выбора Хогвартса и о том, что все имена учеников, которые когда-либо учились в Хогвартсе, отображаются в этой Книге и её магической копии. Минерва узнала, что твой друг, Драко Малфой, хотел посмотреть на эту книгу и его отец, Люциус Малфой, договорился об этом с директором Скамандером. Том Реддл родился тридцать первого декабря тысяча девятьсот двадцать шестого года. Твой друг Хагрид родился в двадцать восьмом году, через пару страниц от него ты найдёшь Тома Реддла. Это доказывает, что он жив.

— А Драко мне ещё ничего не говорил... — пробормотал я, покосившись на МакГонагалл, от которой, наверное, и была информация.

— Драко хотел сделать подарок ко дню рождения Гермионы Грейнджер. Это через несколько дней, — снисходительно заявил мне Хигэканэ. — И когда ты убедишься, что я прав, что Волдеморт жив и угрожает всей Британии, тогда... тогда мы снова поговорим и я попрошу твоей помощи. Потому что ты нужен Британии, Гарри, — торжественно закончил он. Мне даже похлопать ему захотелось.

— Хорошо, профессор Дамблдор...

— Можешь идти, Гарри, — улыбнулась мне МакГонагалл, и я буквально выскочил из её покоев.

Руки дрожали, и я чувствовал себя так, словно марафон с полной боевой выкладкой пробежал. Ну старик, конечно...

Ко мне из-за поворота с тонким писком рванул белый хорёк.

Я поймал Драко на руки (наверное, не утерпел) и решил самостоятельно «протиснуться» в покои нашей деканши.

— Э? Снежок? — удивился я, сообразив, что это не анимагическая форма Малфоя, а фамильяр Луны. — Ты чего так верещишь? Что-то случилось?..

В этот же момент к покоям МакГонагалл прибежали Драко, Снейп-сенсей и Алиса.

— Мама! — внезапно с седьмого этажа выбежал Невилл. — Профессор Снейп! Драко Там Луна! Там! Кажется, она отравлена!

Часть 1. Глава 16. Обвинения и оправдания

16 сентября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Невилла всего трясло, впрочем, нас с Драко затрясло тоже, я даже сообразил, с чего Снежок был таким перевозбуждённым. Это я сразу не понял, что его хозяйка в беде.

— Что случилось? — внезапно из покоев МакГонагалл, вопреки моей версии, что оттуда он потихоньку свалит через камин в свою нору, вышел Хигэканэ.

— Там! Луна! Отравлена! — просипел Невилл. — И, кажется, Астория... и все... — и наш друг начал заваливаться, подхваченный Алисой.

Мы ломанулись к портрету Полной Дамы, за нами последовали Хигэканэ, МакГонагалл и Снейп-сенсей, Алиса, кажется, осталась с Невиллом.

В гостиной столпился народ, и когда, увидев нас, они расступились, то взору предстала просто ужасная картина. Луна лежала на полу, бледная до посинения. Мне даже показалось, что мы опоздали. Рядом с Луной было ещё несколько человек без сознания, но не такие бледные: Астория Гринграсс, Гермиона и Лаванда, Колин Криви и его брат Деннис. Джинни выглядела плохо, но определённо была жива, её рвало в углу гостиной. По всему полу были рассыпаны шоколадные конфеты из коробки, и, увидев их, Драко тоже побледнел.

— Они пили чай с конфетами, а потом начали все падать, — сказал нам кто-то. — Лонгботтом понял, что они отравлены, и побежал за помощью. Он вроде бы не успел ничего съесть... Всё произошло так быстро...

— Эту коробку конфет утром принес Герцог от родителей... — пробормотал Драко. — Луна очень их любит, и я отдал их ей сразу за завтраком... Но... они же не могли отравиться конфетами?

— Мистер Малфой, позвольте узнать, ваши родители были против обручения с мисс Лавгуд? — тут же начал допрос с пристрастием Хигэканэ, пока Снейп-сенсей пытался продиагностировать, чем были отравлены наши друзья. — Насколько я знаю, вы были обручены с мисс Гринграсс.

— Вы-то откуда знаете? — агрессивно спросил Драко. — Вам-то какое дело?!

— Слухами земля Британская полнится, мистер Малфой, — с деланой укоризной прожурчал Хигэканэ. — Северус, так что же с детьми?

— Похоже, что они отравлены Напитком живой смерти, причём не лучшего качества... — ответил сенсей, злобно зыркнув на бывшего директора, который распорядился, как у себя дома. А у меня при диагнозе замерло сердце.

Напиток живой смерти мы варили и изучали на зельях не так давно, и, плохо сваренный, этот яд не просто усыплял, имитируя смерть, но мог на самом деле убить.

— Так значит, яд был в конфетах, которые мистеру Малфою отправили родители? Ясно, — с какой-то торжественностью заявила МакГонагалл. — Многие чистокровные маги готовы избавиться от своих непослушных отпрысков, которые захотели родниться с менее чистокровными.

— О чём вы вообще?! Вы совсем из ума выжили говорить такое о семье Малфой?! — вспылал Драко, который начал покрываться красными пятнами от злости. — Да за целый день эту коробку могли двадцать раз отравить! Луна забрала её на завтраке и сказала, что

вечером устроит чаепитие! Ещё не факт, что отравлены были конфеты. Гарри... у тебя же есть?..

— Да, Рябиновый отвар мы совсем недавно варили, и это является антидотом к Напитку живой смерти, — кивнул я. — У меня в комнате аптечка, — не пожелал я распаковывать свитки прямо здесь при бывшем директоре.

— Прекрасно, мистер Поттер, надеюсь, вашей запасливости хватит на всех ваших друзей, — пробормотал Снейп-сенсей.

— О, Гарри, ты действительно меня радуешь, — улыбнулся Хигэканэ. — Ситуация нынче беспокойна, и я тоже ношу с собой аптечку, в которой есть рябиновый отвар. Очень полезное зелье. Очень!

Жестом фокусника бывший директор вынул из кармана небольшой деревянный ларец, инкрустированный сверкающими камнями, и продемонстрировал содержимое.

— О, Альбус, это так благородно! — чуть не всхлипнула МакГонагалл. — Дети спасены!

А меня снова затрясло. Я понял. Это он! Это он всё устроил! Не знаю как, но... В тот момент, когда «никто не мог помочь», директор спасает чуть ли не десяток отравленных детей, «случайно» оказавшись в Хогвартсе, решив навестить свою давнюю подругу МакГонагалл. Просчитал ситуацию, как-то не оставил следов, чтобы все подумали либо на Гринграсс, либо на родителей Драко. Может, подговорил эльфов или...

— Я схожу за своей аптечкой, — улыбнулся я, постаравшись, чтобы мой оскал не выглядел, как гримаса ненависти. — Вам ещё может пригодиться, а мы на зельях ещё сварим...

— У меня тоже есть Рябиновый отвар в лаборатории, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Несколько студентов сварили его очень хорошо, так что я не стал уничтожать фиалы и хотел отдать зелье мадам Помфри.

— Что нам делать, профессор Снейп? — спросил Драко, всем своим видом игнорируя МакГонагалл и Хигэканэ. Остальные тоже отмерли и загомонили, помогая разместить отравленных на кушетки и трансфигурируя ещё мебель.

— Думаю, стоит вызвать мистера Скримджера... — услышал я, когда заворачивал в нашу комнату.

Когда я вернулся с десятью фиалами, которые запас, в гостиной уже была Алиса, а рядом со всеми остальными лежал Невилл.

— Никому ничего не трогать, — распорядилась Алиса. — Неизвестно, в чём именно был яд. Возможно, что не в конфетах. В воде или чае. Даже в сахаре, который был добавлен в кружки.

— Луна любит сладкий чай, — откликнулся Драко, который осторожно поправил белую прядь своей «спящей принцессы». — Она почти сироп пьёт... Такая сладкоежка.

— Джинни, ты как? — спросил Рон у сестры.

— Я присоединилась к чаепитию последней, — ответила Джинни, утираясь салфеткой, которую дал Рон. — Только глотнула чай и надкусила конфету, как Луна побледнела и упала, а за ней Астория и все остальные. Я испугалась и сразу вызвала у себя рвоту. Но, вообще-то, ничего особенного не почувствовала. Но чай я пью без сахара... да ещё с конфетами. Луна на самом деле сладкоежка, об этом все знали. Она положила в кружку три куска сахара и конфету съела полностью. Мерлин, кто способен на такую подлость?!

— Вот Рябиновый отвар, профессор Снейп.

— Мистер Малфой, поднимите её голову, так, всё верно, теперь помассируйте горло, чтобы отвар был проглочен. Для такого свежего отравления понадобится целая унция. Тут намазанными губами не обойтись...

— Вижу, что моя помощь не понадобилась, — вздохнул Хигэканэ. — Думаю, мне пора, уже пробили отбой, и всем детям пора спать, да и мне тоже. Возраст даёт о себе знать...

— Простите, Альбус, но, думаю, всем лучше дождаться авроров, — нацелила на него палочку Алиса. — Вам стоит объяснить им и нам, что вы делали в школе в тот момент, когда несколько студентов Гриффиндора были отравлены.

— Директора Скамандера сейчас нет в школе, — поджала губы МакГонагалл, — а значит, и авроров пустить в Хогвартс некому. Это, знаете ли, особенное место!

— Хорошо, что с директором Скамандером я тоже связалась, — спокойно ответила Алиса и обратилась ко всем нам: — Все студенты младше пятого курса, отправляйтесь в спальни. Альбус, не отдадите ли вы мне свою палочку на время, чтобы никто не пострадал?

— Да как вы смеете, миссис Лонгботтом?! — взвизгнула МакГонагалл. — Альбус Дамблдор — уважаемый волшебник и мой гость в Замке!

— Интересно получается, — хмыкнула Алиса. — Я точно знаю, что директор Скамандер запретил вам приглашать Альбуса Дамблдора в Хогвартс. Поэтому вдвойне подозрительно, что он здесь с вами. Палочку! И боюсь, Минерва, вашу палочку я хочу забрать тоже.

Что характерно, все наши повернулись лицом к Хигэканэ, вставая на сторону Алисы. О том, что МакКошке запретили вызывать сюда Хигэканэ, я даже не знал, но теперь понятны все эти свистопляски с Сеймуром Марчбэнксом и его бабушкой Гризельдой.

— Я не собираюсь отдавать вам свою палочку, Алиса! — упёрлась наша деканша. — Что вы себе позволяете? Альбус пригрел настоящую змею на груди! Он так помог вам после того, как вы очнулись! Спас вашу семью, вашего сына! Взял на работу в Хогвартс! Лечил! А вы требуете от него разоружиться?!

— Вообще-то, вы находитесь в Хогвартсе, самом безопасном месте в мире, — нарушил звенящую паузу насмешливый голос Снейпа-сенсея. — Среди друзей и бывших учеников. Чего же вам бояться? Может быть, того, что в вашей палочке найдутся какие-то запрещённые заклинания?

— Северус! — ещё более возмущённо взвизгнула МакГонагалл. — Вы всегда всё ставите с ног на голову! Настоящий слизеринец! Ещё неизвестно, что делали вы здесь и как очутились в башне Гриффиндора! И вы здесь самый главный отравитель!

В этот момент в нашу башню вошли авроры во главе с Ньютом Скамандером.

— Что происходит? — холодно спросил наш директор, одним взглядом оценивая ситуацию. Выглядел он, кстати, немного потрёпанно.

— Восемь студентов Гриффиндора были отравлены Напитком живой смерти, — ответил Снейп-сенсей. — Мы уже дали всем противоядие из Рябинового отвара. Дети должны очнуться с минуты на минуту. По крайней мере, я на это надеюсь. Напиток живой смерти был довольно паршивого качества, так что возможно, что придётся повторить антидот... Всех отравленных лучше отправить в Больничное крыло.

— Старшекурсники Забини, Финниган, Уизли, Томас, Белл, Патил, МакКормак, Спиннет, назначаетесь ответственными. Ваша задача — доставить ваших товарищей в Больничное крыло, — распорядилась Алиса. — Роббинс, Слоупер, Керк и Кеннет помогают. Сообщите мадам Помфри, что случилось. Джинни Уизли, тоже иди в Больничное крыло.

пусть мадам Помфри тебя продиагностирует на всякий случай. Что было сказано младшим курсам? Уже был отбой.

Четверокурсники и остальные мелкие отмерли и потянулись в спальни. Старшекурсники занялись транспортировкой больных. Что-то подобное, кстати, мы делали во время похода на заданиях, так что наши оперативно использовали чары левитации, выстроились в ряд и понесли отравленных, куда сказали. Остальные им помогали, открывая двери и контролируя головы больных, чтобы не задеть всякие углы и повороты. Авроры одобрительно что-то заворчали, наблюдая этот строй. В гостиной из студентов остались только мы с Драко, Мария Фултон и Эмма Гилл с пятого курса, парочка семикурсников. Ещё остались Алиса, Снейп-сенсей, Хигэканэ и МакГонагалл. Скамандер привёл за собой Руфус Скримджера — целого главу Аврората — и его заместителя Амоса Диггори. С ними был тот крупный аврор, в котором я узнал Сэвиджа, он ещё когда-то неласково встретил нас с Дэниелом в Аврорате, и того, который у них вечно в алой мантии ходит, кажется, Уильямсон. Ещё был тот молодой, который Алисе всё хотел понравиться и запустил тот громовещатель для разоблачения Хигэканэ, но его фамилии я не знал или не запомнил.

— Я хотел бы пойти с Луной, — робко попросил Алису Драко.

— Думаю, ваши друзья справятся, мистер Малфой: первую помощь мы оказали, — сказала Алиса. — Я бы тоже хотела пойти вместе с сыном, но думаю, что вы, как и я, будем полезней здесь, чтобы сразу разобраться на месте, что произошло.

— И что же произошло? — вклинился директор Скамандер.

— Мой крестник Драко пришёл в мои покои, чтобы сообщить, что в Хогвартс проник Альбус Дамблдор, — взял слово Снейп-сенсей. — А Минерва МакГонагалл выманила друга Драко — Гарри Поттера — в свои покои, чтобы «поговорить» с Альбусом, который уже и так изрядно задурил Поттеру и не только ему одному голову.

— Я как раз вернулась в Хогвартс после встречи с миссис Малфой, — сказала Алиса, — и, увидев Драко, хотела передать ему привет от матери. Но появление здесь Альбуса Дамблдора встревожило и меня, поэтому я отправилась вместе с профессором Снейпом в покои декана Гриффиндора — Минервы МакГонагалл, — а через минуту мы встретили моего сына Невилла, который был отравлен со всеми друзьями, но нашёл в себе силы попытаться позвать на помощь.

— Мы даже не поняли сначала, что случилось, — пискнула Эмма Гилл. — Всё произошло так быстро. А Невилл первым выбежал из гостиной. Мы пытались помочь ребятам...

— Так как мистер Скамандер после того происшествия летом на экзаменах запретил Минерве МакГонагалл приглашать в Хогвартс Альбуса, чтобы не провоцировать разного рода толки и пересуды, мне показалось подозрительным подобное совпадение, — продолжила Алиса. — Как выяснилось, директора Скамандера в Замке не было, он покинул школу спешно, никого не предупредив, у меня был выходной, профессор Снейп утром тоже предупредил про какие-то свои дела, так что, по стечению обстоятельств, взрослых магов в Хогвартсе был минимум. А тех, у кого был доступ к защите, ещё меньше. И каким-то образом в этот момент в школе оказывается её бывший директор. И в то же время было отравлено сразу восемь детей!

— Это действительно странно, — согласился Руфус Скримджер. — Что вы скажете, Дамблдор? Как и для какой цели вы проникли в школу?

— Не будьте так суровы, мистер Скримджер, — улыбнулся Хигэканэ. — Я всего лишь

навещал друзей и хотел узнать, как живёт моя школа. Но даже до меня, пребывавшего на заслуженном отдыхе в глухой деревне, доходили слухи о том, что мистер Малфой по традиции своей семьи смог как-то нарушить давнюю договорённость о помолвке с некой Асторией Гринграсс, которую нынче перевели в Хогвартс. Не мне учить вас, как вести расследования, но, насколько я понял, пострадала в основном мисс Лавгуд: нынешняя наречённая мистера Малфоя. Остальные дети, скорее всего, стали случайными жертвами.

— Астория Гринграсс пострадала тоже, — вклинился и я.

— Я не говорил, что в этом замешана младшая сестра и бывшая невеста Драко, — улыбнулся Хигэканэ. — Насколько я помню программу зельеварения, Напиток живой смерти проходят на шестом курсе, верно, Северус?

— Да, — неохотно кивнул сенсей. — Но я сильно сомневаюсь, что мисс Гринграсс способна на отравление. Тем более собственной младшей сестры.

— Возможно ли узнать автора зелья? — спросил Драко.

— Только если мы найдём чистое зелье и то, что было отравлено, — ответил ему Диггори. — Насколько я помню, Напиток живой смерти не имеет ни вкуса, ни запаха. И будет довольно сложно отыскать, что именно было причиной отравления. К тому же воздействует оно и если выпить, и если оно просто попадёт в кровь. Через кровь или укол даже быстрее... Но если судить по количеству потерпевших, то ребята что-то выпили или съели.

— Мы подумали на сахар. Луна любит сладкий чай, — сказал я. — Это многие знали. Ещё конфеты Драко сразу отдал Луне, но это было на завтраке. Они лежали в её комнате до вечера. Невилл тоже пьёт чай с сахаром, но один кусочек обычно кладёт и почти не размешивает, всё время на дне остаётся. Джинни, которая почти не пострадала, пьёт чай без сахара.

— И какой доступ к сахарнице? — поинтересовался Сэвидж. — Если тут устроен чайный стол, сахар мог положить кто угодно.

— Нет, скорее всего, это всё же конфеты, — сказал Снейп-сенсей, показывая нам на белого хорька, который пошатнулся. Снежок ещё раз лизнул внутренность надкушенной конфеты и упал.

Драко подобрал обмякшего хорька и погладил белую шёрстку.

— Это могло быть и покушением на мистера Малфоя, — сказала МакГонагалл в образовавшейся тишине.

— Всё ясно, — хмыкнул Руфус Скримджер. — Сэвидж, Праудфут, соберите конфеты и всё, что ели дети. Дамблдор, по вашему появлению здесь, в Хогвартсе, у меня по-прежнему куча вопросов. Директор Скамандер, думаю, всех детей следует отправить спать. Все больные, я так понял, уже вне опасности? Мы поговорим с ними, когда они встанут на ноги. Всех остальных взрослых волшебников прошу переместиться из гостиной факультета куда-нибудь ещё, чтобы ответить на вопросы. Не забудьте дать антидот смелому зверьку, который разрешил нашу дилемму, мистер Малфой.

В гостиную Гриффиндора вернулись студенты. С ними были Невилл и Джинни.

— Мы передали их мадам Помфри, у неё тоже был Рябиновый отвар, — сказал Блейз. — Она сказала, что большинство должно проснуться завтра утром...

— Спасибо, мистер Забини, — поблагодарил Скамандер. — Все отправляйтесь спать. А вас, господа, я приглашаю в свой кабинет. Мистер Лонгботтом, вижу, что вы очнулись, мисс Уизли, вас я тоже попрошу пойти с нами, чтобы рассказать, как всё было.

— Хорошо, сэ, — сказал Невилл.

— Директор Скамандер, у нас ещё сегодня астрономия, — напомнила Джинни.

— Да, конечно, думаю, вы освободитесь к полуночи, — кивнул директор.

Взрослые рассосались из гостиной, а все старшекурсники и не думали уходить.

— Надо дать Снежку Рябиновый отвар, — засуетился кто-то. — Наверное, ему пары капель, оставшихся в фиалах, хватит...

Мы дали Снежку зелья, и все скучковались вокруг нас с Драко на кушетках.

— Всё это как-то странно, — первой нарушила молчание Парвати. — Луна и меня звала выпить чаю, но я только от сестры пришла и там тоже угостилась... Как ужасно! И директор Дамблдор... то есть бывший директор... Мне на миг показалось... Гарри, ты так на него посмотрел, словно подозревал, что это он всех отравил... И миссис Алиса, она хотела забрать у него палочку, словно он замыслил что-то плохое. Мне даже страшно стало, что вдруг они начнут сражаться. Она такая решительная была... Но неужели это родители Драко так против Луны? Или это Дафна как-то отравила конфеты? Или сама Астория? Но она же тоже отравилась... Всё так запутанно...

Загомонили все разом, высказывая различные предположения, согласия или опровержения тех или иных доводов.

— Я считаю, что дело нечисто, — сказал я, и все разом замолкли. — Слишком много совпадений. Директора Скамандера выманили из Хогвартса. И у Дамблдора былс противоядие! Он бы стал героем, когда все в панике и не знали, что делать.

— Я слышал, что есть такие люди, — сказал Симус Финниган, откашлявшись. — Ну типа у меня отец в пожарной службе графства работает и всякое расследует. Он говорит, что бывают такие, которые ещё до спасателей вытаскивают детей из огня или типа того... Что очень часто бывает, что эти люди сами поджигают, как раз чтобы кого-то спасти. Чтобы их посчитали героями. Они одного такого арестовали прошлым летом, он устроил несколько поджогов и каждый раз первым оказывался на пожаре или вызывал службу. Ты об этом подумал, Гарри?

— Давайте рассуждать логически, — кивнул я Симусу. — Сегодня несколько преподавателей, кто мог что-то сделать, типа профессора Снейпа и миссис Лонгботтом, взяли выходной. Директор Скамандер куда-то срочно отлучился, это упоминала наш тьютор, может быть, его чем-то выманили. МакГонагалл никогда сюда даже не заходит, а тут они с Дамблдором как наготове были. И зелья у него с собой.

— У Гарри я эти зелья видел с первого курса, — сказал Драко. — Он тогда единорога с помощью Рябинового отвара спас в Запретном Лесу и ту мазь от царапин делает на его основе. Да и квиддич временами травмоопасный спорт, я тоже всегда помогаю ему аптечку пополнять. Кто с нами тренируется, тот знает.

— Да, я тоже эту аптечку видел, — кивнул Рон. — Тогда как-то кунаем порезался, и Гарри мне помог. А у Дамблдора она была как будто совсем новая... Да ещё и вся из Рябинового отвара состояла. Странное совпадение.

— Но как Дамблдор, если это он, смог отравить те конфеты? — спросила Демельза Роббинс с пятого курса.

— Ну, например, сову можно перехватить при желании, — ответил я. — Герцог у Драко довольно заметная птица. Птицы прилетают к завтраку, но необязательно же они точно-точно к половине девятого прилетают. Может, ждут где-то, пока доступ в Большой Зал им откроется. Потом Драко прав, что конфеты были в комнате девочек весь день. Можно

просто подменить коробки или чем-то вроде шприца быстро накачать зельем конфеты с обратной стороны.

— Но в нашу спальню никто не заходил, — сказала Демельза, которая жила вместе с Луной, Эммой, Марией и Джинни. — Асторию поселили с первокурсницами.

— Астория тоже девочка и могла подслушать пароль и просто зайти к вам, — сказал Блейз.

— Есть ещё фамильяры, которые спокойно могут пройти в любую комнату, и... эльфы, которые меняют вам постели. Прибираются и чистят ботинки и обувь, — ответил я.

— Но эльфы же... — удивился Драко.

— Да, но и эльфа можно взять под империус и приказать заменить одни конфеты на другие, а потом стереть память, — предположил Рон. — И никто никогда не узнает, кто это сделал.

— Если эльф не будет знать, что в конфетах яд, то формально не нарушит законы Хогвартса, — потёр подбородок Драко. — Или это должен быть какой-то личный эльф, который подчиняется кому-то из профессоров...

— Но конфеты Луна всё равно могла съесть в любое время, — возразил Дин Томас. — Могла и не угощать никого.

— Она всегда угощает, — вспомнила Демельза. — Часто вообще выставляет просто на чайный столик, чтобы ел, кто хочет. Так что если Гарри говорит о шприце, то и кто-то вроде Астории тоже мог это сделать до того, как пить чай. Никто другой просто в голову не приходит. Мне всегда было странно, что эта Астория втиралась в доверие к Лавгуд. Она, конечно, совсем простая душа, спокойно с ней дружила, как будто так и надо. Я теперь буду проверять всю еду. Хорошо, что профессор Блэк как-то показывал те заклинания распознавания...

— Но Астория тоже пострадала, — вступилась за новенькую Эмма Гилл. — И она, вообще-то, не плохая. Не думаю, что она злилась на Луну или типа того.

— Ладно, надеюсь, что авроры что-то узнают и смогут найти того, кто это сделал, — закруглил разговор я. — А то нам уже спать пора, а пятикурсники на астрономию могут опоздать.

— Ой, точно, — спохватилась Демельза, как и остальные девчонки и парни с пятого курса. — Там ещё Джинни опрашивают, может быть, она что-то расскажет!

* * *

— Гарри, ты ничего не сказал аврорам, что от тебя хотел Дамблдор, — прошептал мне Драко, когда мы вошли в комнату.

— Он хотел, чтобы я убедился в том, что Волдеморт жив, чтобы посмотрел в Книгу Выбора, — ответил я. — Твой отец говорил о подобном раскладе, помнишь? Я решил пока приберечь эту информацию и убедить его, что я сомневаюсь...

— Значит, он уверен, что имя Тома Реддла будет в Книге? А я хотел всем сюрприз сделать...

— Естественно, имя будет, — хмыкнул я. — Книга ощущает магию, и даже если не воскресили никого из крестража, то остаётся тот дух, который вылетел из профессора Квиррелла.

Не говоря уже о том, что Книга могла ощущать биджуу Алисы как вполне живого мага.

Пы. Сы.

У автора 24 апреля день рождения. Порадуйте комментарием!

Часть 1. Глава 17. Ньюансы

17 сентября, 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Утром мы проспали зарядку, но девчонки сказали, что сегодня её не было, точнее, её вела не Алиса, а «молодая профессор Тонкс». Я вспомнил, что Алиса упоминала эту замену в своих планах на случай, если задержится по делам с Волдемортом до вторника. На зарядке, думаю, все, кто не знал о случившемся, всё узнали, так как благодаря пятикурсникам, которые увиделись ночью на своей астрономии, уже в семь утра половина Хогвартса была в курсе отравления на Гриффиндоре и активно это обсуждала.

Невилл, который явился в комнату в полпервого ночи, вкратце нам обрисовал, что Луна позвала народ попить чай, как обычно. Они с Лавандой подошли позже всех, а когда девчонки начали падать в обмороки, наш друг только взял в рот конфету, которая показалась ему странной, причём Лонгботтом сказал, что ощутил как будто «магический привкус» и тут же понял, что шоколад отравлен. Как он это понял, объяснить Невилл не смог даже аврорам, но я подозреваю, что у Лонгботтома в связи с обучением в «клубе шиноби» прокачалась ниндзя-чуйка. Конфету он выплюнул и остальных предупредил. Но ничего не успела толком съесть только Джинни. Уизли болтала с девчонками и рассказывала о какой-то идее с группой поддержки для предстоящего магча. По жеребьёвке, первую игру третьего ноября мы играем с Рейвенкло. Невилл изменил течение магии внутри себя, всё как мы учили, но это помогло от отравления лишь временно. Потом мы легли спать, Лонгботтом даже после зелья был не в лучшей форме, да и на допросе авроров из него, наверное, всю душу вытрясли.

— Перед завтраком хочу зайти к Луне. Гарри, ты со мной? — спросил Драко.

— Да.

— Я тоже хочу проведать Лаванду, — сказал Невилл. — Надеюсь, все они очнулись.

Мы спустились в Больничное крыло и столкнулись у входа в школьный лазарет с Дафной Гринграсс.

— Малфой, ты же не думаешь, что это сделала я или Астория?! Моя сестра ни в чём не виновата! — кинулась к нам Дафна. — Я, конечно, немного злилась, но потому, что ты предпочёл моей сестре эту Лавгуд! Профессор Снейп сказал, что их отравили Напитком живой смерти!.. Мерлин, как вообще это случилось?!

— Мы толком не знаем, нас с Гарри в гостиной не было, — ответил Драко.

— Я был в гостиной, но тоже мало что знаю, — пробормотал Невилл. — Вчера мадам Помфри сказала, что повезло, что мы так быстро среагировали. Смогли определить, чем были все отравлены, а у Гарри в аптечке нашёлся Рябиновый отвар. В общем, это была удача, потому что, насколько я понял, у Напитка живой смерти... вроде... профессор Снейп вчера говорил... Я не хожу на зелья, но, кажется, в его отравлении есть какая-то сложность...

— Да, профессор Снейп прав: у отравления Напитком живой смерти есть два периода, — перебил его Драко. — Если ввести общий антидот в течение получаса после принятия зелья, то трупного окоченения не произойдёт и вывести из «мёртвого сна» куда проще, хотя и противоядия потребуется больше. Обычно, если напиток нужен для того, чтобы разыграть чью-то смерть, необходимо предварительно создать специальное противоядие под конкретного человека. Именно предварительно, пока Напиток живой

смерти ещё не был выпит. В ином случае пришлось бы ждать период «места Сомнолес», названный в честь ведьмы, усовершенствовавшей это зелье. Она ещё как-то отравила веретено, из-за которого одна маггловская принцесса долго пробыла в состоянии мёртвого сна, — пояснил он для Невилла.

— Да, я тоже об этом читала в «Книге особо опасных зелий и противоядий к ним» Зигмунда Баджа, — покивала Дафна. — Профессор Снейп сказал почитать эту книгу в Запретной Секции. Ты тоже её читал?

— Да, ещё летом. В маноре большая библиотека, — хмыкнул Драко.

Я о таких нюансах и каких-то периодах не знал, Напиток живой смерти был сам по себе опасным зельем как на стадии изготовления, так и, собственно, при отравлении. Плюс мы же изучали зельеварение, и основной акцент делался на то, как правильно приготовить, состав и рецепт, в учебнике давались краткие характеристики, а подробности следовало искать в дополнительной литературе. На первом уроке зелий Снейп-сенсей дал нам огромный список этой самой дополнительной литературы, отчертив почти половину и сообщив, что нижний список книг находится в Запретной Секции и это уже для тех, кто хочет знать вообще всё о зельях. У нас как старшекурсников появился условный допуск к «Запретной Секции», но там тоже просто так не походишь, а получить на руки любое издание оттуда — огромные проблемы и куча сложностей с мадам Пинс. К тому же все книги в этой секции чаще всего были в единственном экземпляре, и тут уж кто успел, тот и съел. При этом ещё неизвестно, найдёшь ты что-то по нужной теме или нет: зачастую эти трактаты были очень старыми, без нормального содержания и написаны на среднеанглийском или даже латыни. Можно тупо пролистать всю книгу и не найти то, что нужно к конкретному уроку, а это потеря времени и сил. Так что я предпочитал обходиться верхним списком, который был достаточен для получения необходимых знаний и оценок «превосходно», да и читать сверх обычного учебника и пары-тройки книг дополнительной литературы для подготовки к опросу или эссе было некогда.

— И сколько длится этот период Сомнолес? — спросил я Драко, который вообще фанател как от зельеварения, так и от целительства.

— Это, конечно, не сто лет, как в маггловских сказках, но они могли и до Рождества проспать мёртвым сном, — ответил он.

— Ничего себе! — воскликнул Невилл. — Это серьёзней, чем я думал!

— Ага, — кивнул я, соглашаясь. Плюс ко всему, такой хитрый старикан, как Хигэканэ, вообще мог вывернуть всю ситуацию под себя и как дать антидот, так и не дать, оставив всех спать мёртвым сном, а потом как-то обвинив директора Скамандера в «попустительстве» или другой фигне, которой не случалось, пока у руля был он.

Двери школьного лазарета внезапно открылись, и оттуда вышли Снейп-сенсей и директор Скамандер. Видимо, тоже ходили проверить больных, чтобы, может, какое-то объявление для всех сделать на завтраке.

— Профессор Снейп! Директор Скамандер, — ломанулся к ним Драко и мы следом. — Как там все?!

— Успокойтесь, мистер Малфой, — осадил его Снейп-сенсей, — в Больничное крыло пока нельзя.

— Неужели они не проснулись? — спросил Невилл.

Сенсей мрачно переглянулся с директором Скамандером.

— Плохое качество зелья дало о себе знать, — вздохнул директор. — Дети стабильны и

благодаря вашим дружным усилиям не впали в мёртвый сон, но по-прежнему не очнулись. Боюсь, что даже у меня пусть и имеется множество животных, но такого, который бы точно помог, нет...

— Это какого? — спросил Невилл.

— Феникса, — чуть улыбнулся Скамандер. — Я знаю, что практически последняя птица феникс в мире был фамильяром Альбуса Дамблдора... Я и сам искал этих редких и, несомненно, очень полезных птиц, но безуспешно. Что ж... Если в течение пары дней ничего не изменится в состоянии детей, придётся просить его об услуге.

Мне так и хотелось воскликнуть что-то типа: «Ага! Вот оно!».

Лицо сенсея надо было видеть: на нём промелькнуло такое выражение, что мне тоже захотелось изобразить злодейский смех. Выкуси, Хигэканэ! Не у одного тебя в запасе есть слёзы феникса! Спаситель нашёлся!

Если сначала я недоумевал и думал, почему же Напиток живой смерти по утверждению Снейпа-сенсея «был паршивым». Потом решил, что это чтобы на Хигэканэ, который вроде как считался неплохим зельеваром, никто не подумал, то теперь мне кажется, что зелье было как-то испорчено нарочно. Простой Рябиновый отвар мог не помочь и после Рождества, если бы не смогли определить, что не так с детьми, сразу. А если феникс был единственным в мире, то вариант «Спасителя» вообще только один. И при таком раскладе... вообще всё могло быть куда масштабней и грандиозней по задумке! Я сейчас думаю, что отравить хотели Драко. И кого-то ещё, кто бы угощался теми конфетами. Чай у нас было заведено пить за час перед отбоем, чтобы и не после ужина сразу, и не перед самым сном. А в это же время меня МакГонагалл «выманила» на разговор, чтобы я не угостился! У Драко отец в Попечительском совете, да и мистер Абраксас любит единственного внука, а старший Малфой — правая рука министра Магии! Кроме этого, это удар по репутации нынешнего директора, да и вообще... Хигэканэ мог посмотреть, как пойдут события, его планы всегда были гибкими и многоходовыми. Он давно хотел как-то отлучить меня от лучшего друга, а тут такая возможность, а он совсем как бы ни при чём! По его задумке я, наверное, всё равно бы пошёл смотреть в Книгу, потом «поверил» Хигэканэ, плюс мог и сам попросить слёз для лучшего друга и друзей. Он уже мог всем ставить условия! А обвинить тех же Малфоев, Гринграссов, кого угодно и выйти сухим и чистеньким, снова обожаемым всеми! Никто не знал, что феникса у него давно нет. Впрочем, слёзы Фоукс он мог и припасти заранее. Всё же, как говорил сенсей, они не портились и могли храниться не один десяток лет.

— Возможно, что им поможет моя усовершенствованная настойка мандрагоры, — кашлянул Снейп-сенсей, — так что отчаиваться пока рано.

— Мандрагоры? — переспросил Скамандер. — Хм... Это, конечно, выход, в некоторых случаях она может быть даже лучше слёз феникса, но... сейчас осень. Я не слишком сведущ в магической ботанике, но даже я в курсе, что свежие клубни мандрагоры сейчас не достать...

— Я нашёл способ, — важно кивнул сенсей. — У меня есть несколько мандрагор.

— Северус! — чуть не кинулся обнимать сенсея директор Скамандер. — Вы наш спаситель! Это прекрасная новость! Я уже так переживал из-за детей. Меня самого в эту ночь серьёзно потрепало, если бы не ваши зелья и Арто... Впрочем, всем нам пора на завтрак.

Нас завернули в сторону Большого зала, а я поймал на себе многообещающий взгляд Снейпа-сенсея. Как бы теперь дожить до обеда, точнее до ужина?! После обеда у нас были зелья, но на уроке всё равно особо не поболтаешь. Зато у Снейпа-сенсея, кроме наших зелий,

сегодня уроков не было, а у нас после зелий была история магии у Марчбэнкса, зато на прорицания я не ходил...

— Гарри, — шепнул мне Драко на завтрак, — слушай, а «Арто» — это, случайно, не тот акромантул, которого наш директор взял себе на дрессировку?

— Да, вроде он его так назвал, — кивнул я.

Животных у Скамандера было очень много, у всех были какие-то клички... Но неудивительно, что некоторых звали как того камуфлори: типа «Дугал второй», видимо, чтобы не путаться. Нашему директору очень понравилась та переноска-тубус, которую мы все вместе с Рольфом придумали. Во время похода, кстати, мы решили проблему увеличения и уменьшения, причём подал идею Окума, которому я рассказал о наших артефактах.

Всё оказалось просто. Драко уже давно рассказывал, что в целительской практике существуют специальные фасовки, чем-то похожие на жидкие таблетки. Например, если пациент не может проглотить какое-то сильно противное зелье или если нужны более точные и маленькие дозировки, скажем, для детей. Такие зелья помещают в «жидкий флакон», который обычно не превышает объёмом одну восьмую унции, то есть равен жидкой драхме. А примерно такой объём зелья достаточен для того, чтобы уменьшенный паук снова стал большим, а их жвала достаточно крепкие и прочные, чтобы сделать прокол в такой «таблетке» и выпить антидот к уменьшающему зелью. Мы только всё не знали, куда присобачить эти «жидкие таблетки» в тубусе, придумывали всякие опрыскиватели и магические конструкты. А Окума, задумчиво протерев глаза, сказал, что можно такую таблетку просто положить в паутинную сумку. Это как раз в ту, в которой он сам держал пару книжек, а вообще-то, самцы туда сперму складывают для оплодотворения самок, а самки — яйца. Всё решалось проще, чем мы мудрили. После уменьшения капсулы антидота как бы оставались прежними и всё так же находились в той «сумке», только паук уже мог проще их найти там у себя. Директор сказал, что должен это всё сам опробовать, чтобы потом предложить клиентам, и, насколько я знаю, таскал с собой ту ручную переноску с пауком, которого вроде действительно назвал Арто. Эти оговорки тоже были интересны: по всему выходило, что его выманили куда-то, что могло быть и опасным для жизни. Или как-то подставили. И тут такой Хигэканэ в Хогвартсе всех спасает и весь в белом. Хватки он своей не потерял: работает сразу во многих направлениях и имеет гибкие планы, которые перестраивает моментально, исходя из условий и что получилось, что нет. А докопаться, что это именно он всё задумал и провернул... Ещё попробуй это докажи при целой куче других «заинтересованных» и более очевидных виноватых. Старая сволочь!

* * *

Места Гермионы, Лаванды и Луны рядом с нами сиротливо пустовали. Чуть подальше сидели Астория, Колин Криви и его младший шилопопый брат.

— Гарри! Я только что узнала! Мне так жаль! — подошла ко мне Чжоу. — Такой ужас! И... — она чуть понизила голос. — Я слышала, что вчера тут был Альбус Дамблдор.

— Ага, пришёл всех спасти, — мрачно хмыкнул я. — Поговорим после ужина, когда будет времени больше. Там много всего рассказывать, и это не для чужих ушей.

— Хорошо... Кстати, я восстановилась в команде. Рано утром была с ребятами на тренировке, они так решили, чтобы вечера мне освободить... — чуть улыбнулась Чжоу. — Оказалось, что навыки я не растеряла. Уже когда на завтрак пошли, мне Мэриэтта про отравление рассказала.

— Внимание, дети! — взял слово директор Скамандер, и все расселись на свои места, а

шум и обсуждение новостей в зале прекратилось. — Как многие из вас уже знают, сегодня ночью в Хогвартсе произошли неприятные события. Кто-то отравил коробку конфет, и студенты старших курсов, а также один третьекурсник их съели и теперь находятся в Больничном крыле. Во-первых, хочу сказать спасибо профессору Снейпу и миссис Лонгботтом, а также студентам Гриффиндора, которые не растерялись и оперативно действовали в сложной ситуации. Они смогли вовремя оказать помощь пострадавшим, и их жизни теперь ничего не угрожает. Во-вторых, подобный инцидент будет расследоваться, в Хогвартс приглашена группа авроров, в данный момент проводится анализ конфет, которыми были отравлены студенты, а два сотрудника Аврората, мистер Диггори и мистер Сэвидж, остались в школе, чтобы опросить учащихся. Так как допрос несовершеннолетних студентов без адвоката, родителей или опекунов запрещён, то это ни в коем случае не допрос. Господа авроры будут ждать в кабинете «4 F», в котором раньше у вас была история магии. А кто не знает, это аудитория на первом этаже, в которой учитель-призрак. Если у кого-то есть что им рассказать, вы можете пройти туда и сообщить им о своих наблюдениях или гипотезах во время перемены или свободного времени. Желательно, конечно, чтобы к аврорам сходили те студенты, которые были в гостиной вечером, а также те, кто видел злополучную коробку конфет с момента её появления в школе. В-третьих, ваши друзья пока не могут вас принять, а мадам Помфри очень занята уходом за ними, поэтому в Больничное крыло без особой надобности, чтобы кого-то проведать, лучше не ходить: вас не пустят. Возможно, что через несколько дней все пострадавшие студенты придут в норму, профессор Снейп — очень хороший зельевар, и он постарается помочь нашим ученикам. Наберитесь терпения.

Появилась еда, а потом к нам прилетели совы.

На Драко спикировала серо-стальная сова с круглой мордой и бросила ему в руки небольшое письмо, больше похожее на записку.

— Ну что, Эр Джей, поговорим с аврорами? — ухмыльнулся Драко довольно жутковатой улыбкой. В его серых глазах с тёмными кругами от недосыпа горел мрачный огонь. — Вчера профессор Снейп связался с моим отцом, а тот уже сообщил Дэниелу. Они прибудут в Хогвартс в половине двенадцатого.

— У нас перед обедом лекция директора Скамандера, — припомнил я расписание.

— Да, я хочу и его пригласить на «допрос-опрос».

— И какую гипотезу ты выдвинешь? — тихо поинтересовался я.

— Увидишь, — прищурившись, Драко кинул взгляд, полный ненависти, на МакГонагалл. — Вчера мы ломали голову, «как это провернули». Так вот, у неё были мотивы и возможности. Она декан, имеет допуск в спальни. В конце концов, она анимаг и может пройти куда угодно в Хогвартсе. А на анимагическую сущность могут не распространяться некоторые клятвы, которые дают профессора. Да и она может знать всякие уловки, смогла же позвать в гости, хотя ей запретили. Она хотела, чтобы он вернулся. Она слишком много знала, хотя не интересовалась нами никогда. Она поспешила обвинить мою семью, когда ещё ничего не было известно. Она поплатится. А он... Он потопит её, лишь бы выйти сухим, потому что не умеет по-другому.

Часть 1. Глава 18. Тайный путь Тайного Факультета

17 сентября, 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

— Давай, колись, — отвёл я в сторонку Драко после первого урока нумерологии, с которого профессор Вектор отпустила нас чуть пораньше.

Малфой сделал купол безмолвия вокруг нас.

— Ещё после того случая с Джинни и Ургхартом я убедил отца, что стоит собрать компромат на неё. Выяснить, с чего это у них такая любовь с бывшим директором. Проверить на всякие делишки и грязное бельишко. Понимаю, это может быть не твой метод, Эр Джей, но...

— Всё в порядке, Дрейк. Я за то, чтобы у старика было как можно меньше последователей и фанатов, которые готовы... как по мне, так слишком на многое, — кивнул я. — И я согласен с тобой, что у неё были возможность и мотив. Старик не делает ничего, что можно сделать чужими руками. А при том, что соратников у него всё меньше, думаю, что он использовал её. Вполне может быть, что план в первоначальной вариации был на твоё устранение. Плохо влияешь на «героя», никак тебя не отодвинуть, никак нас не разлучить. Но, как и многие его многоходовки, всё гибкое, и исходя из того, что вышло...

— Слёзы феникса... Если они только у него, — пробормотал Драко и закусил губу, — думаешь, у крёстного получится?.. Получится поднять их без слёз?

— Я лучше выкраду эти слёзы из кармана Хигэканэ, чем позволю ему манипулировать моими друзьями и близкими, — ухмыльнулся я. — Но верь в Снейпа-сенсея. Я уверен, что Луна и остальные уже через пару дней будут посещать занятия и рассказывать, какие приятные сны им снились.

— Ты прав, — чуть расслабился Драко. — Их на самом деле можно получить и не по его правилам...

— Тайный путь Тайного Факультета, Дрейк, — я протянул ему руку.

— Тайный путь Тайного Факультета, Эр Джей, — улыбнулся он, ухватив меня за предплечье. — Ты прав, нельзя поддаваться на провокации, надо следовать своему пути. Отец должен принести то, что они накопили на МакГонагалл, а я тебе скажу, что чтиво занятное, если смотреть под правильным углом.

— Жду не дождусь представления, — хмыкнул я. — Это твоё соло, брат. Впрочем, думаю, что стоит подождать до вечера.

— Почему?

— Сегодня семнадцатое, «день Годрика». Она нужна, чтобы забрать яд василиска. У неё уроки... А ты мог бы отпроситься с зелий, чтобы пообщаться и согласовать всё с отцом. Думаю, он бы хотел заранее услышать всё от тебя о вчерашнем дне. Мораль у МакГонагалл всегда была своеобразной, но вчера она реально перешла все границы. И Снейпа-сенсея обвинила в каких-то отравлениях, и на Алису наехала при всех, и на тебя и твою семью. «Во имя добра» совершается много не самых благовидных поступков... но то, как она ослеплена любовью к бывшему директору, выглядит ненормально. Он крутит и вертит своей пешкой как хочет.

— Пожалуй, в этом есть смысл, — согласился со мной Драко. — Выгадать немного

времени и всё обдумать не повредит. Да и с отцом следует поговорить обо всём... Ты прав.

* * *

Захватив часть перемены после четвёртого урока, в Тайной Комнате собрались все деканы, и в четыре часа мы с сенсеем быстренько спустились к Годрику.

— Люциус весьма решительно настроен отстаивать честь своей семьи, да и Драко тоже, — хмыкнул сенсей, когда мы дошли до двери со змейками.

— Я поддерживаю их в этом, — отозвался я. — В шесть часов мы решили дать показания аврорам. А как ваше «почти свидание»?

Кажется, сенсей чуть не захлебнулся воздухом от моей невинной шутки.

— Мы смогли лишь договориться о встрече с Беллатрикс в эти выходные. Но в остальном... Нарцисса на самом деле увлеклась своей идеей с этими салонами и взяла нас в оборот. Занимались всяческими глупостями, в то время как... Кхм... Впрочем, это позволило мне чуть поближе узнать Алису и иметь общие темы для разговоров, так что в чём-то ты прав: это было «почти свидание».

— Ну и то хлеб, — сказал я.

— Нарцисса так странно радовалась, когда я тоже прибыл в их манор... — задумчиво протянул сенсей, словно в его реплике крылся какой-то вопрос.

— Может быть, она тоже считает вас отличной парой? — ответил я. — Без шуток, вы отличная пара, честно. И, если судить по тому, как разозлилась Алиса, когда МакГонагалл назвала вас отравителем, она явно к вам неравнодушна.

— МакГонагалл? — переспросил Снейп-сенсей.

— Алиса. Вы ей нравитесь, это точно.

Даже в полумраке змеиного зала я заметил, что скулы Снейпа-сенсея чуть зарумянились. Впервые вижу его настолько смущённым.

* * *

К мистери Диггори и мистери Сэвиджу в кабинет «4 F» мы вошли толпой: мы с Драко его отец, Дэниел, директор Скамандер, Снейп-сенсей, Алиса.

Насколько мне было известно, авроры не скучали, к ним многие заходили, чтобы рассказать свои впечатления и про ситуацию. Слышал, как на обеде многие пересказывали друг другу о том, что МакГонагалл нападала на Алису. А моя бывшая биджуу, между прочим, была любимицей всей школы, в отличие от нашей деканши, которая сильно упала в рейтинге популярности после отстранения Хигэканэ. Тут Гриффиндор однозначно был против позиции МакГонагалл и её неудовольствия действиями Алисы, которая, получалось, больше радела и волновалась за детей, чем за бывшего «благодетеля». Ага, как посмела?! Я был рад, что ребята и без моих подсказок это услышали и приняли сторону Алисы. В общем-то, «планом максимум» было вообще увольнение МакГонагалл, которая собрала косяков и перед детьми, и перед преподавателями на благо «святого Дамблдора». Поэтому я и попросил Драко потерпеть до вечера, чтобы был собран яд: когда точно нет никаких препятствий и долгов. А то бы могли «дать ещё один шанс», чтобы она открыла свой сектор в Тайной Комнате, всё равно деканов не назначают за пять минут, а любой рычаг давления...

— Какая большая процессия, — хмыкнул Диггори. — Мистер Малфой, добрый вечер. И вижу, что и молодой мистер Шаффик здесь.

— Он адвокат Гарри Поттера, — подсказал Сэвидж.

— Мы с Гарри пришли дать показания, — подчеркнул Драко. — Я — в присутствии отца, а Гарри — в присутствии своего магического адвоката. Также мы согласны, чтобы

здесь были и выслушали наши показания и доводы профессор Северус Снейп, директор Хогвартса Ньют Скамандер и тьютор Хогвартса Алиса Лонгботтом.

— Что ж... Давайте приступим, мистер Малфой, — серьёзно кивнул Диггори.

— Я хочу сообщить о том, что наш декан, профессор трансфигурации Минерва МакГонагалл, отравила конфеты, которые были присланы мне моими родителями, и виновата в том, что шесть человек с нашего факультета в данный момент находятся в Больничном крыле, — отчеканил Драко. — Сделала она это добровольно или по приказу бывшего директора Хогвартса Альбуса Дамблдора, я не знаю, но именно Минерва МакГонагалл подменила конфеты на отравленные, и этому есть свидетель.

— И кто же ваш свидетель, мистер Малфой? — закрыл рот Сэвидж.

— Фамильяр Луны Лавгуд: хорёк Снежок, — ответил Драко. — Вчера он продемонстрировал всем, что отравлены были именно конфеты.

— Да, смелый зверёк, — пробормотал Диггори, — но... ваши обвинения весьма специфичны. Фамильяр... особенно чужой, не может быть свидетелем...

— А разве МакГонагалл как преподаватель Хогвартса не подписывала магический контракт с Заком? — спросил Сэвидж у Скамандера. — Кажется, там должен быть пункт о том, что профессор или любой другой сотрудник не может нанести заведомый вред студенту?..

— К-конечно, подписывала, — чуть отмер Скамандер.

— Профессор МакГонагалл — одна из самых старых преподавателей Замка, — хмыкнул Драко, — и, в отличие от вас, не в обиду будет сказано, знает много уловок и обходных путей для разного рода нарушений. Например, вчера мы узнали, что вы запретили Минерве МакГонагалл приглашать в замок Альбуса Дамблдора.

— Да, это так, — кивнул Скамандер. — Это было «слово Директора», и, насколько я понял, Минерва не могла его нарушить.

— Вчера она сказала, что Дамблдор, который вместе с ней спокойно вошёл в гостиную факультета, её гость, — сказал Драко. — Получается, что она дала вам слово, но тут же его нарушила?

— Насколько я знаю, «слово Директора» — это тоже своего рода магический контракт, и за его нарушение преподавателя может ждать увольнение, — вклинился Дэниел. — И его невозможно нарушить, иначе...

— Может быть, мы всё же выслушаем моего сына до конца? — с прохладцей спросил мистер Люциус.

— Да, конечно, — кивнул Диггори. — Продолжайте, мистер Малфой.

— Я подарил Снежка своей невесте, но сам очень много с ним общаюсь. Через связь фамильяра Снежок рассказал мне, что в комнату девочек пробралась серая кошка. Он не видел, что она делала, но те конфеты имели странный магический отпечаток и пахли той кошкой. Снежок сказал, что у кошки были чёрные пятна у глаз и полосы и он иногда видел её в коридорах Хогвартса, особенно на первом этаже, но никогда в гостиной Гриффиндора.

— Анимагическая форма профессора МакГонагалл зарегистрирована, — сказал Снейп-сенсей. — Это серая кошка с полосками и чёрными «очками». На первом этаже, недалеко отсюда, находится кабинет трансфигурации. Есть официальные покои декана Гриффиндора на шестом этаже, но у Минервы есть ещё одни покои как раз за классной аудиторией.

— Д-да, я тоже в курсе об анимагической форме Минервы, — задумчиво потеревил ус Скамандер. — Если использовать анимагическую форму, то контракт действительно, скорее

всего, не будет нарушен. Пожалуй, стоит обновить школьный магический контракт и внести пункт о других формах...

— Но... зачем Минерве МакГонагалл травить студентов своего же факультета?! Какая-то ерунда получается! — перебил его Сэвидж. — Я сам закончил Гриффиндор в семидесятом году и учился у профессора МакГонагалл. Может быть, она и не сюсюкалась с нами, как профессор Спраут со своими «барсучатами», но всегда стояла за нас горой.

— Пожалуй, у меня есть ответ на ваш вопрос, мистер Сэвидж, — сказал Драко. — Всё дело в том, что профессор МакГонагалл была крайне недовольна тем, что от руководства школой отстранили директора Дамблдора. В прошлом году она стравливала факультеты и готовила почву для того, чтобы студенты в штыки восприняли новое руководство, назначенное Министерством Магии. И это «отравление» было предназначено не для того, чтобы навредить студентам, а для того, чтобы Альбус Дамблдор смог проявить себя с лучшей стороны и спасти детишек. Возможно, это был сговор или она сама знала, что директор носит с собой более десятка фиалов Рябинового отвара. Думаю, МакГонагалл была уверена, что детям её факультета ничего всерьёз не угрожает и они немного поспособствуют обелению репутации её... кхм... друга.

— В пользу этой теории хочу сказать, что Напиток живой смерти, которым были отравлены студенты, был плохого качества, — вклинился Снейп-сенсей, — но для того, чтобы полностью исцелить детей, Рябинового отвара было бы недостаточно, и самым действенным средством для их выздоровления стали бы слёзы феникса, которые...

— Есть только у Дамблдора, — закончил мысль Диггори.

— Либо настойка мандрагоры, но...

— Свежего урожая ждать до весны, — пробормотал Скамандер. — Дети пропустят целый год, но будут вынуждены пребывать в Хогвартсе.

— Можно и я скажу? — изобразил я скромника-студента. В такие моменты очень не хватает очков.

— Конечно, — кивнул Диггори.

— Мы пьём чай всегда в одно и то же время, примерно через час после ужина. Конфеты, которые дал Драко Луне... Обычно мы все вместе их съедали с чаем по вечерам, просто в другое время не получается, чтобы собраться. А вчера у нас в комнате появился патронус МакГонагалл, и она позвала меня к себе... Но не на первый этаж, а в покои декана... Мы, кстати, даже не знали, что её покои внизу, всегда стучались в покои, а там никогда никого не было. Очень редко она там появлялась... Я очень удивился, честно говоря, — изобразил я театральную паузу, ожидая вопроса.

— И что же вас так удивило, мистер Поттер? — первым не выдержал Сэвидж.

— Я удивился, что меня позвала профессор МакГонагалл, она же со мной уже почти год не разговаривала. Э... Обиделась за тот случай...

— Какой ещё случай? — спросил директор Скамандер.

— Ну, помните, ещё до того, как вы пришли, была жалоба, что меня наказали неправильно? — деланно смутился я, потеряв затылок. — Она тогда устроила вражду факультетов после того, как профессора Дамблдора отстранили. Настраивала всех гриффиндорцев против слизеринцев, на её уроках была сплошная полемика и политика вместо трансфигурации. Одна из девочек прокляла слизеринца, тот пострадал серьёзно и чуть не ослеп. А он был новым ловцом команды Слизерина по квиддичу. Не знаю, как у вас было, когда вы учились, мистер Сэвидж, но у нас игроки в квиддич неприкосновенны.

— Ну... вообще-то, и у нас так же было, не вы эти правила придумали, — хмыкнул Сэвидж. — Я сам играл в сборной факультета на позиции загонщика.

— Тогда вы должны понимать, что как минимум девочку должны были наказать за нападение на ученика, за колдовство на уроке и отработку назначить, и даже в этом случае это бы разозлило слизеринцев, — продолжил я.

— И к чему вы это объясняете, мистер Поттер? — склонил голову Сэвидж.

— Мистер Поттер хочет рассказать, что мои слизеринцы были просто в ярости, потому что за нападение и почти ослепление нашего ловца Минерва МакГонагалл практически во всеуслышание похвалила «ту девочку», намекая на то, что мой студент сам виноват в произошедшем и получил заслуженно, — вклинился Снейп-сенсей. — Даже я не смог бы остудить горячие головы, которые жаждали мести, но мистер Поттер нашёл нетривиальный способ свести эту ситуацию на нет, заслужив эту самую «обиду» своего декана.

— И что же ты сделал, Гарри? — любопытно спросил Диггори.

— Э... — я снова изобразил смущение.

— Гарри вызвал огонь на себя, — ответил за меня Драко. — Он вышел в центр Большого Зала, подошёл к нашему декану и заявил, что на Гриффиндоре учатся львы, а не шакалы, в подобной «защите» мы не нуждаемся и всегда отвечаем за свои слова и поступки. Тогда профессор Снейп вlepил ему наказание за оскорбление преподавателя, минус два балла и назначил месяц отработки в своей лаборатории, кажется, за то, что Гарри улыбнулся или типа того. Потом, правда, мы всё равно ходили договариваться о мире к слизеринцам и та девочка извинилась перед их ловцом. А МакГонагалл после этого Гарри начала игнорировать как на уроках, так и просто. Сам видел, как она рядом стояла и попросила профессора Тонкс передать Гарри, что его вызывает директор Скамандер.

— Теперь понятно, почему вы удивились, мистер Поттер, — кашлянул Сэвидж, возвращаясь к официальному тону. — И что же хотела от вас ваша декан?

— Ну... Э... Как бы ничего, — пожал я плечами. — У неё в гостях я неожиданно встретил профессора Дамблдора, и, эм... Ну, они говорили, что его оболгали, он хороший и ему нужна будет моя помощь, вроде того. Ничего особо конкретного не сказали, я даже пожалел, что не проигнорировал её патронуса и не пошёл пить чай с друзьями, Луной, Драко и остальными...

— То есть, — потёр свою запонку Диггори, — получается, что вы могли быть среди тех, кто должен был съесть те конфеты? А мистер Малфой?..

— Я видел патронуса-кошку и тоже был удивлён. Ну и решил подстраховать Гарри на всякий случай, — сказал Драко. — Если бы не это, мы тоже могли бы быть среди отравленных. Я сказал Луне нас не ждать, да и нам бы оставили конфет, думаю...

— Выходит, что должны были быть отравлены все друзья Гарри, кроме самого Гарри?.. — спросил директор Скамандер.

— Дамблдору Гарри Поттер зачем-то нужен, — медленно сказал Снейп-сенсей, потеряв руку, на которой была метка. — Ситуация весьма знакомая. Тебя искусственно отгораживают от всех друзей и близких, и ты становишься должником Дамблдора... Не думаю, что Минерва придумала такое в одиночку. Только случайность и преданность другу спасла Наследника Малфоя и его родителей от Долга Жизни. Абракас Малфой — заместитель Министра, и, если была бы такая необходимость, Дамблдору бы вернули все регалии и должности.

— Думаете, Минерва МакГонагалл находилась под Имперкусом? — спросил Сэвидж.

— Знаете, аврор Сэвидж, после того некрасивого инцидента в Хогвартсе около года назад, о котором мой сын мне написал, как глава Попечительского Совета школы, я решил поинтересоваться, кто же учит наших детей и почему позволяет себе манкировать своими обязанностями в угоду своему «благодетелю». И провёл собственное расследование, — сказал мистер Люциус. — Выяснилась пара интересных деталей. Возможно, сами по себе они бы не сказали ничего, но в свете открывшихся событий...

Он достал из кармана и увеличил небольшую папку с документами.

— И что же там? — поинтересовался Диггори.

— На первый взгляд, обычная жизнь обычной волшебницы, — усмехнулся мистер Люциус. — Но и в скучной биографии профессора трансфигурации есть пара любопытных моментов.

— И что же это за моменты? — спросил Драко.

— До своей работы в Хогвартсе Минерва МакГонагалл два года работала в Министерстве Магии, если быть точным, в одном из отделов Департамента правопорядка. Она поступала в программу подготовки защитников, но не была признана пригодной к службе в Аврорате, так что её зачислили в отдел неправомерного использования магии. Как вы знаете, должность Главы Департамента правопорядка назначается Министром Магии, и в ту пору на этой должности работал Элфингстон Ургхарт, который обратил внимание на молодую Минерву и даже предложил ей выйти за него замуж. Но МакГонагалл ответила отказом, а после того предложения отправила срочный запрос в Хогвартс и была принята на должность преподавателя в декабре. Зачислил её в штат только что назначенный на пост директора Хогвартса Альбус Дамблдор.

— Это пока не преступление, — хмыкнул Сэвидж.

— О нет, вовсе нет, — очаровательно улыбнулся мистер Люциус. — Гарольд Минчум был паршивым Министром, но всё же сумел поставить толкового Главу в ДМП, который в дальнейшем поддержал Миллисенту Багнолд, когда она выиграла выборы в восьмидесятом году.

— Вы о Бартемиусе Крауче? — спросил Диггори.

— Да, том самом Крауче, которого так подставили с сыном, — кивнул мистер Люциус. — После этого он подал в отставку, и миссис Багнолд назначила нового главу ДМП из «старой школы».

— Элфингстона Ургхарта! — хмыкнул Диггори. — Только он пропал в восемьдесят пятом, насколько я помню... Громкое дело. Даже подозревали, что снова объявились «Пожиратели Смерти».

— И вот теперь мы подходим к самому интересному, — с кошачьей улыбкой сказал мистер Люциус. — В восемьдесят втором году, как раз после отставки Крауча и назначения нового Главы ДМП, Минерва МакГонагалл внезапно вышла замуж за... своего старогс знакомого, к которому, видимо, по старой памяти вспылала любовью... Звали его Элфингстон Ургхарт, и опрос свидетелей показал, что это был тот самый Элфингстон, который работал в Лондоне на благо магической Британии. Но Минерва МакГонагалл была уже солидным преподавателем, она отказалась менять фамилию и попросила своего супруга сохранить их брак в тайне. Кстати, вы знали, что директор Хогвартса обладает полномочиями заключать магический брак? Я вот не знал. Но брак Минервы МакГонагалл с её супругом заключил именно Альбус Дамблдор, вот только в документах контракта была допущена ма-аленькая ошибка... В фамилии супруга пропущена всего одна буква, но...

думаю, мистер Шаффик объяснит лучше, что это означает.

— Если эти документы особым образом составить, то это могло быть не просто магическим браком, но и магической сменой фамилии. В основном так делают женщины, которые выходят замуж. И в случае смены фамилии родственники или коллеги, которые знали волшебницу под определённой фамилией, не смогли бы её найти даже при помощи кровного поиска... — сказал Дэниел. — Полагаю, то же самое произошло с мистером... Элфингстоном.

— Всё верно, — кивнул отец Драко. — Так получилось, что супруга уже не юной Минервы по этим документам теперь звали «Элфингстон Урхарт», он погиб в восемьдесят пятом году от... укуса ядовитой тентакулы и похоронен в Хогсмиде.

— Погодите... — выдохнул Диггори. — Но... это же было громкое дело! Его искали. И Дамблдор ходил на слушания...

— И сделал вид, что понятия не имеет, что Ургхарт и Урхарт — это один и тот же человек, который, как я думаю, даже не был в курсе, что поменял фамилию, — закончил мистер Люциус. — Кстати, насколько я знаю, на пятом курсе факультета Слизерин учится внучатый племянник Элфингстона: Брайан Ургхарт. Ему, как и остальным Ургхартам, тоже ничего не сообщили о судьбе его родственника. А это уже сговор и как минимум преступная халатность. Не говоря уже о том, что никто не стал расследовать эту внезапную и глупую смерть безывестного «Урхарта» или оказывать ему помощь. Северус, не подскажешь, сколько времени человек умирает от «укуса тентакулы»?

— Пару часов, — ответил сенсей. — Честно говоря, не представляю, как это возможно... В теплицах всегда кто-то есть... Его должны были обнаружить... У Помфри есть куча средств и от укусов, и от ожогов любых опасных растений, которые растут в теплицах... Кто вообще констатировал смерть?..

— Предлагаю со всем этим разобраться Аврорату, — хмыкнул Люциус. — Но, по моему скромному мнению, уже с восемьдесят пятого года, а может быть, и раньше, Дамблдор и МакГонагалл были подельниками. Директору Скамандеру же я настоятельно советую подыскать нового профессора трансфигурации до ареста старого, чтобы это не бросило тень на школу.

* * *

На ужине Минервы МакГонагалл уже не было за учительским столом. Зато рядом с нами сидели Гермiona, Луна, Лаванда и все остальные, которым помогла «улучшенная настойка мандрагоры», изготовленная Снейпом-сенсеем до обеда. Это стало приятным завершающим штрихом этого судьбоносного вечера.

— Дети, небольшое объявление, — встал директор Скамандер. — В связи с внезапной отставкой профессора МакГонагалл в расписании будут небольшие изменения. Какое-то время уроки трансфигурации будет вести профессор Тонкс, а уроки ЗОТИ возьмёт на себя профессор Лонгботтом. Надеюсь, это не скажется на учебном процессе и...

Голос директора потонул в овациях, и, кажется, громче всех аплодировал Гриффиндор. Что ж... Минус ещё одна пешка на доске.

— КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ —

© Copyright: Кицунэ Миято

Не забывайте ставить плюсы! Автору будет очень приятно!

Часть 2. Глава 1. Шансы

23 сентября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

— На следующем занятии мы будем отрабатывать защиту при нападении вампира. Советую подготовиться. Урок окончен, — сказала Алиса, и все потянулись из класса.

Последняя неделя выдалась бурной. В прошлый вторник уволили МакГонагалл. Как сказал Снейп-сенсей, Скамандер изобразил, что упёрся и оскорбился из-за игнорирования его просьб и распоряжений насчёт всяких гостей. Естественно, авроры взяли с нас слово, что до официального открытия дела его детали не будут разглашаться. В любом случае требовалось провести расследование и проверить собранную мистером Люциусом информацию. Но, как мне кажется, Амос Диггори весьма заинтересовался и не отступит. Да и, в принципе, таинственным образом пропал Глава Департамента Правопорядка, и его так и не смогли найти авроры. Это в какой-то мере бросает тень на всё подразделение. Хотя, конечно, с магией всё чуть посложней будет... Вспомнить только, как долго мы искали дом Чжоу. А если этот муж МакГонагалл и знать не знал, что там подписал и фамилию поменял в любовной эйфории... М-да уж. Как-то не ожидал подобного от нашей «МакКошки»: говорили, что у неё есть какие-то племянники, но все думали, что она всегда была одинока и типа старой девы, влюблённой в Хигэканэ. Впрочем, тот реально мог заморочить ей голову всякими «благами» и как никто другой умел усыпить чужую совесть. Вспомнить только его советы мистеру Чангу...

Как там дело было с тем Ургхартом, поди сейчас разберись. Его мог и сам Хигэканэ куда-нибудь отправить в теплицу «за Минервой, которой плохо стало», а когда эта тентакула тяпнула, прикрыть какими-то временными дезиллюминационными чарами, что потом только хладный труп нашли. И вроде и «никто не виноват», а с другой стороны, все виноваты. Не нашли, не помогли... Хигэканэ ни при чём, весь в белом, невинный и чистый, как первый снег. А потом старичок «утешил» вдову, внушив ей какие-то мысли о её вине, и завербовал заодно, чтобы отрабатывала святыми делами свои грехи. Ну и типа «прикрыл», чтобы её репутация не пострадала. Такая, как наша МакГонагалл, за подобное будет держаться двумя руками. Тем более, что Драко сказал, что по документам, которые нарыл его отец, она дочка пастора, то есть местного маггловского священника. А у магглов религия вообще закачаешься, со всякой «геенной огненной» и прочими дядьками в небе. Думаю, на этой почве у неё и все закидоны: Хигэканэ же не только на Мерлина похож, но и на какого-нибудь маггловского святого. Или даже самого главного на небесах. Великий Учитель, проповедующий любовь к ближним... А что, вполне подходит. Образ и для магглорождённых, и для чистокровных: мудрый старец, благостный и понимающий, который может всё...

А тем временем, когда Ургхарт «самоустранился», этот «святоша» своего человечка поставил на пост главы ДМП. Фаджа пропихнул в Министры и управлял им какое-то время, пока «марионетка» вдруг не стала искать других покровителей и думать своей головой, испугавшись, к чему идёт дело со всеми этими «воскрешениями Волдеморта» и нагнетанием ужаса на всю Британию.

В общем, вывод из всего этого следует: во всём нужен глаз да глаз и стоит внимательно

перечитывать любые документы, которые подписываешь.

Ещё мы с Драко немного покопались в библиотеке и выяснили, что раньше, ещё до появления Министерства Магии, школа в какой-то мере выполняла некоторые функции мэрии, многие здесь находили свою любовь и тут же «сочетались брачными узами». Ну, а директор Хогвартса, типа как капитан на корабле, мог поженить желающих. Вообще любых, а не только студентов. Как и с Книгой Выбора, никто подобных функций не отменял. И я вообще случайно узнал, что родителей Рона и Джинни, оказывается, тоже поженил Хигэканэ.

Внезапная отставка МакГонагалл особо на жизнь школы не повлияла. Впрочем, Тонкс пришлось организовать дополнительные курсы трансфигурации для отстающих, чтобы соответствовать программе: неожиданно вскрылись, так сказать, проблемы образования и топтание на месте, которое создавала наша бывшая декан, чтобы гриффиндорцы и некоторые хаффлпаффы могли нагнать остальных и понять большую часть материала. Тонкс, кстати, сделала своей помощницей Гермиону: та по вторникам и средам перед ужином теперь должна будет проводить дополнительные занятия для первого-второго курса. Назначения, кстати, совпали с днём рождения Гермионы, так что это почти за подарок засчиталось. Из-за такого оказанного доверия Грейнджер сразу полюбила трансфигурацию от Тонкс и про свою «бывшую любовь» МакГонагалл даже не вспоминала. К тому же объективно Тонкс подавала предмет просто, доходчиво и очень понятно рассказывала, сразу отвечая на вопросы, если они у кого-то возникали.

Сириус, когда я ему через сквозное зеркальце рассказал о повышении Нимфадоры до преподавателя самого основного предмета и временно исполняющего обязанности декана Гриффиндора, раздувался от гордости за свою невесту. Вывалил на меня новость, что к лету он собирается получить степень Мастера и сыграть свадьбу с Тонкс. Насчёт степени Мастера это, конечно, ещё было не точно, что-то там моему крёстному надо было доработать, чтобы всем утереть нос, но со свадьбой это уже всё решено было. Вплоть до того, что в зависимости от того, получится у него или нет завершить все дела в Гильдии, свадьба может состояться как в Гренобле, так и в Лондоне. Как мне показалось, Сириус даже больше хотел свадьбу на французской земле: может, у него друзья там появились, может, хотел показать невесту всей Гильдии, похвастать — не знаю. Но он обмолвился, что Нарси, то есть миссис Нарцисса, уже что-то там готовит и, может быть, эта свадьба будет где-то во французском поместье Малфоев. Ну и он меня как бы между прочим спрашивал, что я об этом думаю, и всё такое.

С другой стороны, море, тепло, всякие фрукты, и, опять же, у него там сейчас больше знакомых, чем здесь, где ещё неизвестно, в какую авантюру тебя всякие Хигэканэ попытаются затащить. Так что я сказал ему, что хотел бы побывать во Франции и посмотреть, как там в Гильдии всё устроено, тем более, что магические перемещения с «домашним артефактором» вообще не проблема. Так что, кажется, сегодня Тонкс получила письмо, которое утром принёс знакомый филин, с уточнением места предстоящего мероприятия. Мы с крёстным благодаря зеркальцу перестали занимать «письменную линию», а он перекинул почту на Тонкс. Иногда она передавала от него приветы и говорила о каких-то новостях. С прошедшего Рождества эпистолярный роман у них, похоже, закрутился нехилый, к тому же Сириус говорил, что Тонкс уже пару раз была у него на выходных. Ну они люди взрослые уже.

Кто-то коснулся моего плеча, и я увидел Алису, которая сделала мне знак идти за ней.

На голову словно налили что-то холодное и вязкое, и я понял, что то прикосновение было с дезиллюминационными чарами, чтобы скрыть меня. Наши пошли на маггловедение, а я вспомнил, что у Алисы следующий урок был только после обеда, так что у нас обоих было окно в расписании. Но, видимо, она хотела поговорить только наедине, не привлекая кого-то ещё.

Вчера в воскресенье Снейп-сенсей и Алиса должны были снова попытаться счастья с Беллатрикс Лестрейндж. Мы с Малфоем смотрели на карту до полуночи, но безрезультатно. Они вернулись поздно или вообще появились в Хогвартсе только утром. На завтраке видно было лишь сенсея, я даже заволновался, что что-то случилось серьёзное, но о заменах ничего не сообщили и к уроку Алиса явилась. Я думал, что придётся терпеть до ужина, так как у нас сегодня плотное расписание, да и у Снейпа-сенсея сегодня стояла пара сдвоенных уроков у семикурсников и четверокурсников, а у Алисы — четыре урока ЗОТИ плюсом к основным обязанностям тьютора. Так что, вообще-то, я настроился на ожидание часов до восьми вечера, чтобы потом незаметно встретиться с ними обоими вместе с Драко.

Алиса сняла с меня своё заклинание хамелеона и плюхнулась в кресло.

— Что-то срочное? Проблемы с Беллатрикс? Волдеморт возродился? — спросил я, заволновавшись от её серьёзного выражения лица.

— Он меня поцеловал, — заявила мне она, и я секунду тупил.

— Снейп-сенсей? — пришлось уточнить на всякий случай.

— Да, — кивнула Алиса и уставилась на меня, не мигая.

— Ну... это... Я тебя как бы предупреждал, — замялся я, совершенно не понимая, что от меня хотят. — Чёрт! Только не говори, что тебя утром не было в Большом Зале, потому что ты его избегала!

Алиса натуральным образом смутилась и покраснела. Во дела!

— И... как это произошло? — осторожно спросил я.

— По договорённости Нарциссы, мы встретились с Лестрейндж... — задумчиво провела по губам Алиса. — Это была непростая встреча. Сам понимаешь, случилось много чего. В прошлый раз я сказала Нарциссе, что хотела бы... что-то вроде того, что помириться с её сестрой, всё простить и забыть. Если мы начнём какое-то дело, подобные отношения могут здорово всё испортить, и что я хочу поговорить с Беллатрикс. Возможно, узнать, что сподвигло её на тот поступок. Изменилась ли она и всё в таком роде. Сказала Нарциссе, что в том году Дамблдор хорошо присел на уши моему сыну Невиллу и тот может натворить глупостей, пылая какой-то «мстью», поэтому этот вопрос и конфликт стоит как-то разрешить, чтобы между нашими семьями не было никакой вражды.

— Ну, повод на самом деле хороший... — хмыкнул я. О таких подробностях Алиса мне ещё не говорила. Всё некогда было, да ещё и так закрутилось со всей этой историей с отравлениями и изгнанием МакГонагалл. Потом ещё тренировки и учёба.

— Я думаю, что Нарцисса тоже ухватила за этот шанс. Если в обществе станет известно о нашем примирении с её сестрой, это бы... думаю, помогло Беллатрикс. Всё же общественное мнение — штука такая странная. Несмотря на то, что Лестрейндж выпустили из Азкабана, она вынуждена сидеть дома. Высший свет и так сильно поредел после той войны, ну а когда Блэков почти не стало и всех запугали... Плюс все эти неприятные ситуации, слухи и толки, которые распускает Дамблдор и его кумушки, — пожалала плечами Алиса. — Думаю, Нарцисса всю неделю пыталась повлиять на сестру, которой желает добра. Всё же родная кровь. Мы встретились с Беллатрикс у Нарциссы. В данном случае

нейтральная территория для переговоров подходит лучше всего. Поводом послужило что-то вроде воскресного чаепития. Северус официально был приглашён Люциусом, и мы все «случайно встретились» в небольшом кругу.

— Понятно, — кивнул я. — И что там с Волдемортом? Мои подозрения оправдались?

— М-да... Вполне, — хмыкнула Алиса. — Я позвала Беллатрикс для частного разговора и смогла прочесть некоторые её мысли. Ментальная защита у неё ни к чёрту. Грубо вскрыта, впрочем, может, это последствия заключения в Азкабан, точно неизвестно. Честно говоря, я чуть не убила её на месте, потому что...

— Что?

— В её мыслях... Она собирается выкрасть Невилла, чтобы в ночь Хэллоуина провести с ним ритуал... Кажется, возрождения Волдеморта, но так навскидку было неясно.

— Э-э-э...

— Я быстро свернула свой сеанс легилименции, чтобы ничего не нарушить, потому что в последний момент увидела, что на Беллатрикс явно что-то подчиняющее. Но это всё равно выбило меня из колеи. Я рассказала о том, что узнала, Северусу... Кажется, плакала, потому что на секунду представила, что это получится и я лишусь... И тогда он меня поцеловал.

— Наверное, чтобы успокоить? — предположил я.

— Думаешь? — хмыкнула Алиса. — В принципе, это сработало. Я ощутила странный всплеск магии... Это меня удивило, и я на самом деле успокоилась.

— Но, кроме шуток, — почесал я щёку, — это, вообще-то, нормально... Люди так делают. Особенно если они пара и если они супруги. Поцелуи — это только самое начало...

Алиса снова задумчиво хмыкнула.

— Так ты правда его избегаешь теперь? Потому что испугалась тех прикосновений? — спросил я, не зная, как и выразиться по деликатней.

— Нет, я полночи об этом думала и проспала завтрак, — ответила Алиса.

— А он может подумать, что избегаешь... — возвёл я мнительность сенсея в квадрат. — Если так подумать... ну... когда ты заплакала, то как бы в его глазах предстала слабой женщиной, которая нуждается в поддержке... Наверное... Ну и чувства показала... Может, это его как-то сподвигло тоже показать чувства? Не знаю даже... Но, вообще-то, если девушка плачет... ну да, наверное, это чисто инстинктивное: как-то утешить, обнять, приласкать... отвлечь.

— Хм...

— А может, он увидел кого-то, и, как в фильмах, знаешь, герой типа делает вид, что целуется с кем-то, чтобы никто не понял, что он тут в уголке с тобой делал и о чём вы шептались... — высказал я ещё одно предположение, которое, на мой взгляд, даже больше походило на правду.

Фантазия насчёт Снейпа-сенсея в роли героя-любовника у меня конкретно буксовала. Впрочем, Алиса как бы тоже... совершенно с этой стороной людской жизни не знакома. И между ними весь красный я должен объяснять им про пестики и тычинки.

— Хм...

— Кстати, а почему вас вчера так долго не было?... — перевёл я щекотливую тему.

— Вчера я хотела найти Дамблдора и прикончить эту старую сволочь, которая совсем заигралась чужими жизнями, — пожалала плечами Алиса.

— И?..

— Мы побывали в Годриковой Лощине, но в том старом доме, который ты упоминал,

никого не нашли. Также я навестила «старого Айба» в Хогсмиде... К сожалению, он не знал, где его брат. Ещё мы наведались в то местечко... Небольшая деревушка, в которой живут родители МакГонагалл, она перебралась туда же. К сожалению, и она не в курсе ни о планах своего «благодетеля», ни о его местонахождении.

— Э... Ну ты хотя бы память стёрла о своих визитах? — поинтересовался я.

— Конечно, — хмыкнула Алиса. — Больше мы не знали никого и вернулись в Хогвартс.

— Больше не целовались?

— Нет, больше не целовались, — покачала головой Алиса. — Может быть, ему не понравилось? Насколько я помню вас с Чжоу, ты целовал её при каждом удобном случае...

— Ну блин... Ты злая была и крови Хигэканэ хотела, наверное, он посчитал, что случай не слишком удобный, — проблеял я, выгораживая сенсея и не понимая, что этим женщинам, биджуу и биджуу-женщинам надо.

— Возможно, — согласилась со мной Алиса. — Думаю, что после ужина мы соберёмся вместе и обсудим ситуацию и что делать нам. Просто я хотела уточнить у тебя некоторые непонятные мне моменты.

— Это какие? — снова взопрел я.

— Мне тоже нужно его целовать?

— Ну как бы желательно, чтобы ты этого хотела, а не только терпела или позволяла. Ну, чтобы тебе нравилось, понимаешь?

— Я не поняла, понравилось мне или нет, — покосилась на меня Алиса, а её щёки чуть вспыхнули румянцем. — Это очень странно.

— Возможно, стоит попробовать немного в другой, более спокойной обстановке? — предложил я.

— Возможно, — кивнула Алиса. — Ладно, иди, вечером встретимся.

Впрочем, буквально через пять минут, когда я вырубивал по коридору, обдумывая сложившуюся ситуацию и то, что потребует вводиться в курс ещё и Невилла, меня выловил Снейп-сенсей. Похоже, что он тоже направлялся к Алисе.

— Гарри, у вас же было ЗОТИ первым уроком? — спросил он.

— Да...

— Я дал секикурсникам самостоятельную и просто подумал... — замялся он, словно тоже хотел попросить совета, но не знал как.

— Да, Алиса сказала, что вечером мы встретимся все вместе, чтобы всё обсудить, — кивнул я.

Кажется, он выдохнул с облегчением: может, правда подумал, что теперь она будет его избегать.

Чёрные глаза сенсея внимательно меня пробуравили, он сделал вокруг нас полог тишины и, немного нервно потерев палочку, всё же выдал:

— Так получилось, что... я кое-что сделал... в сторону ухаживаний... но не уверен, что это было воспринято... В общем...

— Знаете, я кое-что вспомнил... — в голову пришла, по-моему, гениальная мысль. — Мы как-то говорили с Невиллом... и он сказал, что когда Алиса очнулась, то у неё что-то случилось с памятью. Вплоть до того, что она даже не понимала, что можно обжечься о горячее или пораниться об острое. И Невиллу приходилось всё ей показывать, объяснять, ну там эксперименты типа ставить. Что лёд — холодный, суп — горячий, свет — тёплый, а когда бурчит в животе — это ты голоден и всё такое. Я вот тут подумал. Если это произошло

даже с базовыми навыками и инстинктами, может быть...

Глаза сенсея удивлённо расширились.

— Очень может быть, что ты прав, Гарри! Алиса... она всё время училась, восстанавливала социальное общение, я замечал это, но не придавал этому значения... Значит... Получается...

— У вас точно есть все шансы. Важно не отступить и... кхм... проводить эксперименты.

Часть 2. Глава 2. Исследования продолжаются

27 октября 1996 г.

Мир Чёрных Пещер

Я лежал под яблоней, вдыхая дразнящий, особенный сладкий аромат, и любовался налитыми плодами, которые просвечивали сквозь серебристо-зелёную листву. Утром в воскресенье, то есть пару дней назад по местному времени, мы со Снейпом-сенсеем переместились в мир Чёрных Пещер и добрались до Речной Долины Единорогов, продолжая наши исследования.

Недалеко, повизгивая, играли годовалые церберята. Где-то ржали единороги, на ветке надо мной примостился и задремал Сид. В небе купались в солнечных лучах Флэк и Курама. Прямо пастораль, заставляющая на какой-то миг забыть все проблемы и волнения.

Про чакру мы уже много знали по свойствам эльфэука, и появилось желание проверить и чудо-яблоки. В них, по моим ощущениям в теле феникса, чакры было в разы больше, чем в эльфэуке, вот я и предложил как-нибудь их «обработать», чтобы проверить, останется чакра или на выходе мы получим лишь вкусные яблочное варенье и компот. А вообще мы нашли огромное количество рецептов, начиная от сушёных, вяленых, печёных яблок, заканчивая всякими джемами, вареньями, пирогами и пастилой. Но пока в условиях нашего «иномирного пикника» получилось засушить или завялить яблоки: под местным солнцем это получалось за один день, ну и сварить то самое «варенье» в большом котле. Ещё сенсей решил попробовать сделать мочёные яблоки, яблочное вино и яблочный уксус, так что вчера мы гоняли до Плато Церберов, чтобы соорудить «погреб» в нашей пещерной лаборатории. В общем, дел было невпроворот, чтобы особо болтать, но сегодня наступила «сиеста», когда всё сделано и осталось дожидаться того момента, когда можно будет узнать уровень чакры. И самое сложное, конечно, было придумать, как её измерить в продуктах. Но сенсей справился. Он вообще умный. Оказалось, это можно измерить, но требовалось, чтобы среда была жидкая и однородная. Типа чая, сока, капель, настойки, зелий. У твёрдых продуктов это можно было определить лишь косвенно.

Так что несколько недель назад у нас появилась собственная единица измерения: «ген».

Вообще-то, это слово из моего мира, слово «генин» как раз отражает как единицу измерения чакры, так и звание. Ген — это минимальный уровень чакры, который требуется шиноби, чтобы сделать хоть что-то. Насколько я помню, ген тратится на любое преобразование чакры из обычной в стихийную, а также для использования любой техники ниндзюцу. При идеальном контроле, конечно. Я когда-то чуть ли не чуу, то есть двенадцать ген, тратил, чтобы простенькое хенге — дзюцу превращения — зафигачить. Контроль когда-то был совсем аховый. Из Академии нас выпускали в двенадцать лет, и в среднем после шести лет обучения у каждого студента было где-то по пятнадцать-двадцать ген чакры: у кого-то больше, у кого-то меньше, я, конечно, не в счёт, ибо джинчуурики за норму не считаются. Хотя, если честно, после Академии я с моими двадцатью чуу мог сделать меньше, чем Сакура со своими десятью генами. У неё-то контроль чакры всегда был идеальным. Она отличницей была, типа как Грейнджер...

В общем, у нас с сенсеем размерностью гена стали чакрозатраты на моё превращение в феникса, но я так прикинул: если этот ген и отличается от того, в чём привык измерять я, то

ненамного. В чае из эльфэука, если заваривать из расчёта одна унция (~ 30 гр.) высушенных и скрученных листьев на кварту (~ 1 л) воды, один ген содержался примерно в галлоне этой жидкости (~ 4,5 л).

Опытным путём мы установили, что простым магам такие разбавленные дозы, если пить чай дважды в день по кружке или как средство от похмелья, приносили бодрость и хорошее самочувствие, но от более крепкой заварки у Снейпа-сенсея начинала болеть голова и бодрость переходила в нервозность, его тошнило, а ещё крутило живот. В общем, переварить более крепкий чай или более трёх кружек в день он не мог, и всё «лишнее» желало попросту быстрее покинуть тело, так сказать, естественными путями. Я высчитал, что это в сумме где-то одна шестая гена, причём разбитая на два приёма.

Сенсей предложил для удобства назвать одну двенадцатую гена «пенниген», мол, раньше у магглов фунт состоял из двадцати шиллингов, а каждый шиллинг двенадцать пенсов. Так было, когда сенсей был маленьким, а после того, как он пошёл в Хогвартс, магглы сменили номиналы монет и шиллинг вообще убрали, теперь фунт стал равен ста пенсам, а не двумстам сорока, как раньше. Что называется, вернулся из Хогвартса, а магглы уже деньги по-другому считают.

Мы с Алисой могли спокойно пить и двойную заварку, но не рисковали с ещё более крепкой. Во-первых, «чай» даже пополам с обычной заваркой становился отвратным по вкусу, во-вторых, не хотелось, чтобы нас в чём-то заподозрили на ровном месте. Впрочем, сенсей посчитал, что я вообще сам по себе особенный и у меня некая «переносимость» чакры. Я же весь из себя такой необычный: в магическую птичку превращаюсь в анимагической форме и вообще со змеями говорю.

В водной настойке из того же эльфэука ген чакры содержался примерно в четверти унции. И если пересчитывать те капли, которые принимали мистер Филч и Дадли, то выходило, что сквибы могли принять за раз одну шестую гена, причём дважды в день, но если больше, то им тоже было плохо. Получалось, что для поддержания магических способностей сквибу требовались четыре пеннигена в сутки — Дадли принимал капли утром и вечером. Чакра «латала» дыры в магических каналах, позволяя сквибу колдовать, пропуская через тело магию. Но, насколько мы разобрались в вопросе, исцелённые таким препаратом сквибы никогда не смогут заполучить собственный источник магии, как взрослые волшебники, и их колдовство будет примерно на уровне Стандартов Обыкновенного Волшебства. То есть уровень пятикурсника Хогвартса — их потолок. Но и это было неплохо, в принципе. По крайней мере, ни мистер Филч, ни Дадли не жаловались.

При этом из всей нашей совсем небольшой «фокус-группы», которая включала в себя нас с сенсеем, Барти, миссис Джию, Драко, моего брата, мистера Филча, только я один мог вроде как накапливать чакру в себе, чтобы совершить то самое превращение в феникса. У всех остальных магов и сквибов чакра надолго не задерживалась, а если был избыток, то она стремилась покинуть организм. Зато наши эксперименты немного расширились, и мы предложили чай из эльфэука моей знакомой эльфушке Донни, а настойку — Парацельсу — так назвал своего акромантула Снейп-сенсей, намереваясь вырастить из остановленного в росте несколько недель назад однолетки лабораторного помощника. Кажется, когда-то он высказывал такую мысль Скамандеру и решил воплотить её в жизнь.

Эльфушке Донни чай из эльфэука пришёлся очень по вкусу, и опытным путём мы установили, что эльфийская магия всё же использует чакру, которую они, видимо, как-то преобразовывают из магии волшебников. Я об этом и раньше догадывался, да и пример

Кричера был, который, по ощущениям, стал отдалённо походить на шиноби, но как-то предложить ему чаю или вытяжки я не догадывался. Парацельс вроде тоже был совсем не против настойки, которую сенсей давал ему по паре капель в день. У Снейпа-сенсея имелся ещё и контрольный акромантул. Квинтия была девочкой по окрасу намного темнее Парацельса, тот был вообще настоящим «лаборантом»: как в белом халате по окрасу. У него кончики лапок были чуть темней и голова, а тело — жемчужно-серым. Квинтии для чистоты эксперимента настойку не давали, чтобы сравнивать их результаты и понять, как чакра воздействует на наших магических пауков.

Вообще, месяц у нас прошёл относительно спокойно. После увольнения МакГонагалл Хигэканэ залёг на дно. И похоже, что до Хэллоуина показываться не собирался. Никаких писем, никаких гостей, никаких намёков или появлений где-нибудь в Хогсмиде. Мы, кстати, всё же добрались до Книги Выбора: когда в Хогвартсе всё улеглось, директор Скамандер вспомнил о своём обещании, которое дал мистеру Люциусу. Получилось с двухнедельным опозданием от дня рождения Грейнджер, но интерес к древнему артефакту Хогвартса всё равно не угас. Имя «Том Реддл» нашлось, и даже хорошо, что мы заранее были «проинструктированы» средним Малфоем насчёт того, что имя, скорей всего, будет. Я даже рассказал Невиллу и Гермионе, что Хигэканэ знал о том, что нам будут показывать копию Книги Выбора. Друзья были уже не так доверчивы, как во времена «Ордена Феникса», да и такая осведомлённость мельчайшими моментами из жизни студентов и преподавателей вызвала вопросы не только у меня. Грейнджер даже предположила, что Хигэканэ оставил какие-то следилки, которые помогали ему быть в курсе того, что делается в школе. У него имелась возможность, когда он типа в составе экзаменационной комиссии тут присутствовал и свободно по всему Замку передвигался. Вполне было время подготовиться к следующему учебному году.

— Можно пробовать... джем, — вернулся из нашей палатки-лаборатории Снейп-сенсей. В его руках были стеклянные мерные стаканчики, наполненные бывшим яблочным вареньем.

— И что показал опыт? — спросил я, забирая свой стаканчик. Для того, чтобы провести исследование, сенсей должен был измельчить варенье в однородную массу и смешать с водой. Видимо, он всё смешал, чтобы не заморачиваться. И у него джем получился. В остывшем виде густой, почти как мармелад.

— Что кипятить чакру не стоит, — хмыкнул сенсей. — Во всём котле с джемом меньше чакры, чем в двух кружках чая из эльфэука. Это просто яблочный джем, разве что немного более полезный, чем обычный.

— Сидр или мочёные яблоки не кипятят, — сказал я. — М-м, как вкусно, ещё бы тостов...

Вчера мы весь день выжимали сок на вино и обнаружили, что каша из яблок обладает заживляющим эффектом. А то я, как всегда, слегка руки расцарапал о местные колючки. Тыльные стороны ладоней от сока и мякоти слегка пощипало, а потом кожа стала нежной и мягкой, почти как тогда, когда мы зелье «Сейкецухонтай» использовали на сенсее. Он тоже заинтересовался и сказал, что и омолаживающий эффект возможен, а в яблоках вообще много полезных веществ и витаминов, даже не в волшебных. Я ввернул ему, что, если что, мы сможем разбогатеть на чудо-масках для женщин: по телику видел. Намажутся чем-то, и огурцы ещё сверху. А яблоки ещё полезней будут. Он посмеялся, но вроде согласился, что мысль дельная, но сначала следует завершить хотя бы первичные исследования.

— Весьма неплохо! — попробовал джем и сенсей, усевшись под раскидистую тенистую крону. — Чай из эльфэука по правилам следует запаривать, заливая водой не горячее восьмидесяти градусов. Калить жёлуди для приправы следует не дольше одной минуты. Я и не ожидал, что варенье, то есть джем, выйдет с чакронасыщением: слишком долго он варится. Просто хотелось... попробовать. Яблоки слишком аппетитные на вид.

— А что с соком? — спросил я. — Вы уже получили результат?

— Да... — я увидел, что он мимолётно улыбнулся. — Как оказалось, особой опасности от яблок нет, по крайней мере, точно можно съесть как минимум половинку не очень большого яблока. Чакры в одном яблоке примерно на три пеннигена. Но это только то, что касается мякоти. Я решил проверить семена, потому что у магических растений часто именно в них сосредоточие магии, и оказался прав. Да и фениксы выклёвывают именно их. По моим прикидкам, в одном семечке яблока минимум полтора пеннигена чакры.

— В яблоках по шесть-восемь семечек встречаются, — вспомнил я. — Да, они очень сытные в плане чакры. Получается, что, если съесть яблоко, не удалив семена, можно за раз получить дозу почти в один ген?

— Верно, тогда как безопасной для мага будет доза в один пенниген, — кивнул сенсей. — Сейчас я думаю, что пересчёты местных растений были не совсем верны, так как при кипячении они теряли более девяноста процентов своей магии, оставшиеся десять процентов были на тридцать-пятьдесят процентов эффективней наших трав... Я не учёл кипячение. Не объединил это знание о листьях эльфэука, свойства которого мне были незнакомы. Теперь, когда появилось ещё одно растение, — он кивнул на яблоню, — я понял, что рассматривал всю концепцию этого мира и энергетического насыщения в нём совершенно не с того угла. Придётся начинать всё заново... И теперь мне кажется, что настойка, сделанная из местной полыни, сможет усыпить не хуже Напитка живой смерти...

— Да уж... — хмыкнул я. — Всё ещё мне интересно, как он это сделал. Как заставил МакГонагалл...

— Я просто рад, что ничего у него не вышло, — ответил Снейп-сенсей и, промолчав, добавил: — Алиса сегодня хотела рассказать Невиллу о грядущем похищении. Это, конечно, может вообще оказаться ловушкой. Меня одолевают нехорошие предчувствия.

— Со мной пока так и не связались, — ответил я. — Если исходить из того, что сейчас у него проблема с союзниками в Замке. МакГонагалл уволена... Тонкс вряд ли ему теперь поверит... Другие профессора... При Скамандере стало лучше, как мне кажется, никто не будет нарываться.

— Остаётся ещё Хагрид, — заметил Снейп-сенсей. — Он, правда, почти не появляется, но номинально ещё считается сотрудником Хогвартса.

— Да, точно, я давно его не видел, — вспомнил я. — Вообще думал, что его уволили после того, как он притащил в школу великана...

За столькими насыщенными событиями с начала учёбы было как-то не до нашего большого друга.

— Кентавры держат своё обещание и не пускают Хагрида в лес, — сказал Снейп-сенсей. — От уроков его отстранили ещё в прошлом году. По большей степени он торчит в Хогсмиде в пабе Старого Айба и глушит дешёвое вино, а днём отсыпается в своей избушке и не показывается на глаза Скамандеру. Возможно, стоит напомнить директору о нём. Я и сам почти забыл о Хагриде.

— Наверное, надо быть просто готовыми к очередной хитрости и постараться раскрыть

обман, — предположил я. — Я лишь надеюсь, что с Чжоу будет всё в порядке. И с Невиллом, и с Драко, и с Алисой, с вами и с Барти... Со всеми. А он же втягивает всех, кто дорог...

— Н-да... — согласился Снейп-сенсей, отправляя в рот очередную ложку джема. — Кстати о Барти... Мне кажется, что он как-то отошёл от отказа Алисы. Он рассказал мне, что во время нашего отпуска в Лос-Анджелесе она сказала ему, что может предложить ему только дружбу и не хочет ничем обижать и расстраивать. Он пожелал мне успеха. Ну, в смысле... с ней.

— Да, Барти действительно в последнее время как-то повеселел. Но, может, это связано с тем, что выздоровела миссис Джия? Мне Чжоу сказала на той неделе, что острой необходимости навещать маму больше нет и эти выходные вне Хогвартса будут последними до рождественских каникул.

— Кажется, Джия Чанг весьма молода, — хмыкнул сенсей. — Её муж был намного её старше. Кто-то мне говорил, что она его бывшая студентка. Я был шапочно знаком с мистером Чангом: в Оксфордском университете как-то проходила конференция зельеваров... В общем, если мама твоей девушки училась в университете, значит, она начитанна и умна. Они с Барти сверстники...

— Ого! — удивился я. — Неужели вы думаете, что Барти влюбился в Джию Чанг?

— Ничего нельзя наверняка утверждать, — пожал плечами Снейп-сенсей. — Но... он теперь смотрит на Алису без прежней тоски... Как-то так.

Я заел свою коварную улыбку джемом. За прошедший месяц что-то между сенсеем и Алисой происходило, и, слава Мерлину и Рикудо, они не хотели обсудить происходящее со мной. Но мы с Драко несколько раз, когда делали «вечернюю инспекцию Хогвартса» по карте Мародёров, находили их в одной комнате: комнате Алисы. Мне думается, что они как минимум разговаривали и гоняли чай.

— Сенсей, я хотел с вами поговорить о Ньюте Скамандере... — вспомнил я.

— Да, я узнал, как его смогли выманить из Хогвартса, хотя он не хотел рассказывать, — кивнул он.

— Ого!.. И что же произошло?

— Он сказал, что их знакомый обратился к его жене насчёт своего сына, который внезапно стал оборотнем...

— Но... — я нахмурил лоб. — Тогда точно ещё не было полнолуния, оно двадцать седьмого было, потому что в октябре оно вчера...

— Верно, вроде как нетипичная ситуация, — хмыкнул сенсей. — Вот только Скамандер практически напоролся на засаду и явно чем-то опоенного оборотня, который обернулся зверем или кем-то вроде не во время полнолуния.

— Это же... Римуса Люпина? Он жив вообще? — хмыкнул я.

— Не знаю, Скамандер сказал, что очень разочаровался в человеке, которого считал другом. Но у него был с собой акромантул в той нарукавной переноске. Они с женой смогли уклониться от схватки и сбежали верхом на своём восьминогом скакуне. Он отправил жену к родственникам, а сам вернулся в Хогвартс, чувствуя недоброе.

— Это уже переходит все границы... Они могли погибнуть вместе с миссис Скамандер, и никто бы даже не узнал. Как вышло с тем Ургхартом... или Регулусом Блэком, или с отцом Сириуса Орионом Блэком, который тоже, как я выяснил, умер непонятно где, его тело не нашли и не смогли найти убийц. Да даже с отцом Чжоу... Если бы миссис Джия не осталась жива и всё не рассказала... Маги так разобщены, что их могут перебить по одиночке и никто

даже не узнает, что что-то случилось.

— Верно... Если уж без вести пропал Глава ДМП, то простым магам и вовсе... — хмыкнул Снейп-сенсей.

— Кстати насчёт Ньюта Скамандера... — я потёр шею. — Вы сами сказали, что теперь придётся всё снова переделывать с исследованиями... А я видел, что внутри его чемодана. Это похоже на свиток Договора. Отдалённо, но это тоже небольшие участки земли, выгороженные магией, которые имеют связь с чемоданом, точнее, с его лабораторией, в которой установлено что-то вроде портов. Я подумал... Подумал о том, что если бы мистер Скамандер узнал об этом месте, то захотел бы здесь побывать... Не знаю, насколько ему можно верить, но он кажется добрым и честным человеком. Преданный науке и животным... Не знаю. Просто так подумалось, что ему я был бы готов открыть секрет этого мира...

— Надо хорошо подумать над этим, — хмыкнул Снейп-сенсей. — И как это вообще преподавать... Но... в каком-то будущем, когда что-то решится, мне было бы интересно его мнение... А что насчёт Алисы? Ты не спрашиваешь о ней?

— Ну... — я замялся, не зная, как объяснить то, что она попросту не сможет отсюда выбраться, если перенасытится чакрой. — Ну... Я думаю, стоит оставить этот мир «мужским клубом», чтобы, если вам немного надоест семейная жизнь, можно было сбежать сюда на денёк и отдохнуть, сенсей.

— Хм... Тоже верно, в принципе, — потёр подбородок он, чему-то улыбнувшись.

— Я вообще не совсем уверен, что Договор может подписать женщина, — нашёлся я. — И мне не особо хочется экспериментировать с теми, кто мне дорог. Типа с Чжоу и с Алисой. В мужчинах я, по крайней мере, уверен, что всё выйдет. Когда всё так вышло со свитком, я был, ну... наивен и юн. Сейчас я вряд ли решусь повторить такой фокус, теперь, когда я больше знаю о магии, я понимаю, что мне очень повезло, что я остался жив, что не стал сквибом, что так совпало, что единорог и цербер поделились со мной магией и кровью. Что я не остался навсегда здесь, что смог вернуться домой и прочее... Выбросить один пункт из цепочки случайностей, и всё бы полетело в тартарары.

— Н-да, ты парень очень везучий, — хмыкнул сенсей. — И я тогда сказал тебе то же самое, что такое можно сотворить лишь по глупости и только не зная законов магии... Но у тебя получилось. И всё же я хочу попробовать яблоко... — поднялся сенсей. — Они так вкусно пахнут.

— Главное достаньте косточки...

— Не возражаешь, если я... разделю это яблоко с другим человеком? — снял спелое наливное золотистое яблоко сенсей и вдохнул аромат с кожуры.

— Нет, не возражаю, — улыбнулся я, поймав другое яблоко и подзывая Сида: — Эй, малыш, иди сюда, папочка даст тебе вкусных семечек.

Мой младший фениксёныш курлыкнул и грузно спрыгнул с ветки. С детства любит, чтобы ему на ладошке что-нибудь подали. Хех.

— Надо собираться. В нашем мире скоро время ужина, — спрятал яблоко в кармане сенсей и направился к магической палатке. — Пожалуй, варенье, то есть джем, можно тоже взять с собой... на вечерние посиделки. Теперь будет ещё и Невилл... Надо готовиться к Хэллоуину.

Я куснул яблоко и застонал от восторга. Это был самый потрясающий фрукт, который я только когда-либо ел. Невероятно сочный, сока в них на самом деле было много: вчера

только отжимали, так чуть ли не полстакана с одного яблока сразу. А мякоть таяла во рту. Одну семечку я всё же раскусил, ощущая, что чакры стало больше. Остальные семечки всё же скормил довольному Сиду. Да... такими яблоками, если не знать нормы, можно обожраться, так как не сможешь остановиться, потому что я и не заметил, как слопал всё за пять укусов, не оставив даже сердцевины.

Подумав, я сорвал с десяток яблок и запечатал их в свиток. На всякий случай... Случаи у нас бывают ох какие разные.

Часть 2. Глава 3. Неслучайности

30 октября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Хэллоуин неумолимо приближался, и это заставляло немного нервничать. Конечно, мы вроде бы подготовились, предупредили Невилла, обговорили варианты событий, но, исходя из опыта, этого могло быть недостаточно.

Алиса навесила на Невилла всяких чар и следилок, но... никогда не стоит полагаться на глупость или невнимательность врагов. К тому же Хигэканэ не был ни глупым, ни невнимательным. Да и Беллатрикс была из Блэков. Я попытался узнать всё о ней от Сириуса. Крёстный сказал, что его кузина магически сильна, с детства знала кучу проклятий и всегда была боевой. А ещё Сириус рассказал одну историю, про которую как-то упоминала леди Вальбурга, когда общалась со мной и Тонкс. Мне ещё когда-то странным показалась такая ранняя смерть дедушки Драко Сигнуса Блэка, который был отцом как миссис Нарциссы, так и Беллатрикс и матери Тонкс. Как оказалось, ритуал, о котором упоминала леди Вальбурга, имел свою цену: жизненные силы. Сигнус хотел принять Тонкса в род Блэков, это было опасно, но теоретически возможно. Тогда бы не пришлось отречься от Андромеды, которой приспичило выйти замуж за магглорождённого, что противоречило каким-то там законам семьи. Сириус упомянул, что с будущей супругой тоже нужно будет провести ритуал, но с этим будет гораздо проще, так как в ней и так течёт кровь Блэков. Так вот в своё время отец Нимфадоры струсил, и они с Андромедой пошли на попятный, вот только ритуал уже был запущен, не остановить. А за подобные метания расплата могла быть в несколько раз больше, чем если бы всё сделали как полагается. В общем, Андромеду выперли из Блэков, чтобы сократить потери, Сигнус был при смерти, и тогда Беллатрикс взяла часть того отката — магического наказания — на себя. Сириус сказал, что ей пришлось выйти замуж за одного из Лестрейнджей, которого она не любила, а ещё у неё не было детей. Не могла забеременеть. Потом вообще в Азкабан посадили и выпустили только через тринадцать лет как бы.

Алиса проводила сеансы связи со своей личинкой Волдеморта. Волдеморт практически не помнил последние дни своей жизни, но там, где помнил, Лестрейнджей не было. То есть получалось, что они либо присоединились к нему незадолго до тридцать первого октября восьмидесят первого года, либо вообще имели какие-то свои мотивы для встречи с Лонгботтомами, не связанные с Волдемортом.

Меток Пожирателей у них не имелось, а с Барти, который якобы где-то что-то караулил, пока Лестрейнджи издевались над Лонгботтомами, тоже была подстава.

В общем, из достоверного имелись только три факта. Первое: Лонгботтомы и Лестрейнджи были вместе в домике родителей Невилла. Предположительно искали у них Волдеморта. Второе: последним заклинанием в палочке Беллатрикс был «Круциатус». Предположительно пыточным заклятием Беллатрикс пытала Фрэнка и Алису Лонгботтом, чтобы узнать, куда пропал Волдеморт. Третье: произошедшее в доме привело к сумасшествию Фрэнка и Алисы, а также лёгкому помешательству Лестрейнджей, от которых не смогли добиться ничего вменяемого и просто посадили в «Азкабан». Предположительно Беллатрикс и братья Лестрейнджи, один из которых был её мужем, запытали до

сумасшествия Лонгботтомов.

Впрочем, Алиса ещё в сентябре говорила, что увидела в ментальных структурах Фрэнка расщепление, похожее на подготовку к запечатыванию крестража, которое выполняется «реликвией Смерти». И что это с помощью одного «Круциатуса» сделать невозможно.

После Алиса в более приватной обстановке сказала мне, что для расщепления своей души Волдеморт воспользовался фамильным кольцом Гонтов семьи его родной матери. В этом кольце был какой-то особый «воскрешающий камень», входящий в тройку известных реликвий Смерти. А я сразу сделал стойку. Та ведьма, бывшая владелица дома Чангов, тоже была Гонт, а Драко говорил, что все Гонты, потомки Салазара Слизерина, вымерли. И это был некогда могучий Род. При этом с именем Тома Реддла никто Гонтов не связывал. Даже Рита Скитер до этого не докопала. А Том Реддл, оказывается, был кем-то вроде «последнего в Роду», а значит, наследником Гонтов...

Получалось, что Волдеморт был полукровкой семьи с какими-то редчайшими артефактами. Хигэканэ всё рвался за каким-то делом в Блэк-хаус и всё хотел подобрать Сириуса под крылышко. И это учитывая, что мой крёстный потерял практически всю семью и остался единственным, кто мог получить наследство. Я думал тогда, что дело в деньгах или книгах, но, возможно, и в артефактах? Ещё в Блэк-хаусе совершенно точно хранился медальон Слизерина, спрятанный эльфом.

Что, если вся жизнь Тома Реддла не так проста? В том смысле, что Хигэканэ отследил его биографию или нашёл его через мать и потом хотел как-то заполучить их семейные ценности и реликвии? Как-то же Волдеморт узнал про крестражи и про свои фамильные артефакты. Кто-то подкинул идею расщепить душу и всё такое. Алиса сказала, что Том был сиротой, рос с младенчества в магловском приюте, мать его умерла при родах. А сироте без связей и подсказок сложно до всего докопаться, это не те знания, которые на уроках чар изучают. Хигэканэ, когда мы в последний раз виделись, наизусть помнил, когда у Тома день рождения: тридцать первого декабря тысяча девятьсот двадцать шестого года. А это уже о многом говорит.

Может быть, конечно, что Волдеморт сам нашёл древний особняк Гонтов, начитался там запрещённых книг старого тёмного рода и давай свои делишки обстряпывать, но... если вспомнить, как долго мы искали дом Чжоу... или как круто спрятан Блэк-хаус, что не зная, что следует делать, ни за что не найдёшь... А если Гонтов не осталось и Том жил в приюте... В общем, подозреваю, что Тому очень серьёзно помогли. К тому же, ну... Годрик и его общение с «потомком Слизерина», когда ещё погибла маглорождённая Миртл. С чего-то же Том решил, что он имеет право искать Тайную Комнату и что он сможет это сделать... Хигэканэ мог не стоять у него за плечом, но старик — хитрый манипулятор. С первого курса помню, как он старался заинтересовать меня и моих друзей всякими «тайнами»: там книжку подкинет, тут его «случайно подслушают», сям заведёт пространный разговор о древних мифах и легендах Хогвартса или каких-то артефактах.

Может, Хигэканэ типа коллекционера? Собирает редкие вещицы и ради этого готов губить Рода и целые семьи? Было же в Хогвартсе то жуткое зеркало цукумогами на птичьих ногах, про которое даже мистер Филч не слышал. В том смысле, что оно могло и вовсе не Хогвартсу принадлежать, а лично Хигэканэ. Да и хроноворот. «Изучение Мантии невидимки», которую он выпросил у Джеймса Поттера. Фоукс, которая вовсе не была его фамильяром... тоже своего рода «артефакт» и редкость. Желание попасть в Тайную Комнату, из-за которого сильно рисковала Джинни. Я думал, что это связано с желанием

найти сокровища и артефакты, а не просто огромного василиска. Может, в этом всё дело? И Хигэканэ вроде сумасшедшего собирателя, которому плевать, какой ценой сокровище попадёт в его коллекцию? У него в кабинете было много всяких странных штук, которые пропали с его увольнением. Да и книги тоже исчезли. Не факт, что это собственность Хогвартса, но библиотека в директорской башне была приличной, а книги на вид старые, древние и не слишком светлой направленности.

— Предлагаю потренироваться во время третьего урока, — сказал Драко на завтрак, отвлекая меня от размышлений. — У пятого курса в это время тоже окно.

Сегодня у нас был более-менее свободный день: всего три урока, два из них по индивидуальным расписаниям, и ЗОТИ с Алисой пятым уроком.

— У меня после обеда маггловедение, — вздохнул Симус. — Поиграете без третьего охотника. Может, профессор Бэрбидж отпустит пораньше и я успею хотя бы на полчаса, если с переменной. Сейчас вместо первого урока нельзя?

— У нас сейчас гербология, — откликнулись Эндрю Керк и Джек Слоупер, которые были нашими загонщиками.

— А у меня до обеда два урока магозоологии у Скамандера и Граббл-Планк, — сказала Алисия Спиннет, быстро справляясь со своим завтраком. — Всё, побежала, пока.

— Пока.

Мы никуда не спешили, так как у нас было окно, а все остальные торопились на первые уроки. Я оглянулся на Чжоу, которая пошла на магозоологию. Она и её семья уже несколько раз бывали под ударом, а теперь Хигэканэ знает, что она жива и вернулась на учёбу.

— Может, после ЗОТИ?

— Что? — я повернулся к Симусу, не расслышав его вопроса.

— Если тренировку после ЗОТИ провести?

— На время шестого урока поле будет занято командой Рейвенкло, — ответил я. — Не переживай: Джек на нумерологию пятикурсников не ходит, так что сможем потренироваться впятером. Один загонщик, два охотника. У седьмого курса четвёртым уроком история у Марчбэнкса.

— Так Чжоу будет играть в команде Рейвенкло на позиции ловца? — спросил Симус и подколот: — Ты хорошо знаешь расписание семикурсников.

— Да, будет, — кивнул я. — Поэтому надо будет хорошо отработать перехваты квофла. Рейвенкло сильны в нападении, а у нас первая игра с ними: третьего числа, в воскресенье.

— Ладно, пойдёмте, ещё надо успеть закончить с костюмами для Хэллоуина, — поторопил нас Драко. — Я ещё хотел до древних рун кое-что в библиотеке посмотреть.

Как и в прошлом году, в начале прошлой недели объявили о том, что будет бал-маскарад вечером в этот четверг, так что мы снова придумывали, как бы утереть всем нос. В том году мы были богами разных пантеонов, в этом решили полностью оправдать название «красно-золотой факультет» и взяли тему Ада с образами всяких демонов и демонесс: все в разных оттенках красного, с рогами, хвостами, крыльями, зубами. В разной степени красоты и ужасности, с масками и без, в более или менее человеческих формах. Первые-вторые курсы были бесятами, кто постарше, уже придавали своим костюмам больше индивидуальности. Девчонки придумывали причёски, платья. Драко и Гермiona подыскивали чары иллюзии огня, которые бы держались на костюмах достаточно долго. А Рон с Дином дорабатывали какой-то полумеханизм, который бы заставлял большие крылья открываться и закрываться. Немного иллюзии, немного чар и много работы.

Чжоу по секрету сообщила, что они тоже готовят «нечто невообразимое», она впервые была на костюмированном Хэллоуине и как-то вся ожила. Тут, конечно, многое сказывалось: и выздоровление матери, и тренировки в команде, и этот праздник. Из-за подготовки к Хэллоуину мы виделись урывками, только в Большом Зале или библиотеке, но я всё равно был рад видеть её живой, здоровой и счастливой. Поэтому меньше всего хотелось, чтобы она как-то пострадала во время очередного рейда Хигэканэ.

А ещё я волновался, что, воспользовавшись тем, что все будут в масках и костюмах, Хигэканэ или Беллатрикс смогут проникнуть в Хогвартс.

* * *

— Керк, не зевай! — крикнул я, уворачиваясь от летящего бладзера. — Ты должен контролировать квофл и бладзер, а также всех игроков, не залипай на снитч, он не должен тебя интересовать.

Наша тренировка началась с отработки связки защитник-охотник, и пока наши загонщики не могли приспособиться и частенько терялись на поле. И это ещё только половина людей, которые будут играть. Слоупер не дал бладзеру долететь до зрительских трибун, отправляя его в Алисию, мы разделились на загонщик-охотник и в две команды атаковали Рона на воротах. Драко гонялся за снитчем.

— Эй, я уже здесь, я готов, — через двадцать минут после начала тренировки появился широко улыбающийся Симус.

— Слоупер, теперь Финниган в твоей связке, защищай его, — скомандовал я, поменявшись с Симусом. — Я сыграю на позиции свободного охотника и буду отбирать мячи у ваших охотников. Можете оба нападать на меня.

— Ясно, капитан, — хмыкнул Керк, отбивая в меня бладзер.

Я поднырнул под Алисию и выбил квофл из её рук.

— Игра началась!

Тренировка вышла напряжённой. Игра была совсем скоро. Я показывал Симусу самые популярные финты, которые использовали в Рейвенкло, чтобы отобрать квофл. Мы разучили пару построений и схем для атаки. Драко поймал свой тренировочный снитч. Рон пропустил только четыре гола.

— Хорошо, что тебе удалось вырваться, — похвалил я Финнигана, когда мы закончили тренировку и поплелись в раздевалку. — Игра в воскресенье. В полном составе больше не выйдет потренироваться долго. В субботу уже смысла нет, а в пятницу только рано утром получится, но там только минут тридцать до общей разминки. А потом поле уже занято.

— Да просто у нас на маггловедении профессор Бербидж решила провести полевое занятие, — ответил Симус. — Она взяла с собой в маггловский Лондон нескольких, Невилла там, Сьюзен и Дина, чтобы они показали, как вести себя с магглами и вообще. Ну, а всех остальных отпустила.

— Хочешь сказать, что Лонгботтом сейчас в Лондоне? — спросил Драко, переглянувшись со мной. — Но как они?..

— Да вроде камином через «Дырявый котёл», — почесал затылок Симус. — На один урок только... Прикольно же. У нас такого ещё не было.

— А каким камином они воспользовались?

— Так, наверное, который в учительской, — пожал плечами Симус. — Я как бы на тренировку спешил и не интересовался.

— И что, профессор Бербидж одна со студентами в Лондон отправилась? — уточнил

Драко.

— Ну так поэтому она лишь троих взяла, остальные, сказала, в следующий раз на прогулку пойдут. А чего вы спрашиваете? — удивился Симус. — Что-то случилось?

— Пока не знаю, — я снова переглянулся с Драко, и мы побежали с ним в Замок.

— Я к крёстному, ты к Алисе, — скомандовал Малфой у Главного входа, и мы разделились.

На первом этаже я увидел Сьюзан Боунс, которая выходила из учительской.

— Сьюзан! Вы были в Лондоне? — подбежал я к ней.

— Что? Привет, Гарри, да, у нас была маггловская прогулка, — кивнула она. — Это было так интересно, гораздо интересней, чем сидеть в классе и изучать магглов по книгам...

— Ты одна? — прервал я её излияния. — С вами был Невилл? Где он?

— Ой, ну я не знаю, я самая первая справилась с заданием и вернулась в Хогвартс, — пожалла плечами Сьюзен. — Наверное, Невилл скоро будет.

— А что за задание?

— Профессор Бербидж велела нам обменять галлеоны на фунты, затем сесть на маггловские автобусы, всем выдала номера, на какой рейс садиться. Но ещё надо было остановку найти, где этот транспорт останавливается. Потом следовало проехать пять остановок, выйти, купить что-нибудь в маггловском магазине несъедобное, потом купить что-то съедобное в кафе или кондитерской. Затем найти дорогу до «Дырявого котла» и вернуться в Хогвартс. Смотри, я купила журнал. Он про моду. А ещё я купила булочку с сосиской в одном кафе и там поела, но у меня осталось вот это. Маггловский чек. А после смогла сесть на такой же автобус, который ехал в обратную сторону. Я билеты сохранила, их надо будет профессору показать. Хочешь посмотреть?

— Нет, спасибо, — помотал головой я. — Значит, вы все были поодиночке?

— Ага, это было так здорово, настоящее приключение, — зашебетала Сьюзен. — Но я справилась и смогла сориентироваться. Хотя там народу очень много и машин. Ты же знаешь, что такое машины, Гарри?

— Да, я знаю, — кивнул я, покосившись на горгулий, которые охраняли учительскую.

Выпустить они выпускают, а вот впускали только преподавателей. До конца третьего урока ещё минут пять, так что в коридорах никого не было. Да и в учительской преподаватели пользовались только во время собраний. Барти, например, через камин в учительской приходил и уходил к миссис Чанг. Ну и остальные преподаватели, которые не жили в самом Хогвартсе, вроде наших профессоров нумерологии, рун или астрономии приходили и уходили из Хогвартса через учительскую.

— Боунс, ты уже здесь? А я думал, что я буду первым! — вышел из учительской Дин Томас.

— Ты Невилла не видел? — спросил я.

— Нет, мы на разные автобусы сели, что, думаешь, Лонгботтом заблудится? — спросил Дин. — Вроде не должен. К тому же профессор на нас чары навесила, они должны были сигнал подать, что мы вернулись.

— А сама профессор где? — спросил я.

— Так у неё сегодня только урок у шестого курса в расписании. Наверное, убедится, что мы все вернулись, и домой пойдёт. Или найдёт и отправит в школу обратно. Вроде бы она где-то в Лондоне живёт, — пожал плечами Дин. — Что купила, Сьюзен? Я немного увлёкся, мне попался магазинчик...

Дальше я не слушал их трёп, потому что они пошли прочь от учительской, к которой приближалась тёмная фигура Снейпа-сенсея. Он стремительно двигался по коридору в компании Драко.

— Невилл пока не вернулся из Лондона, — отчитался я. — По маггловедению у них были индивидуальные задания, и все они разошлись в разные стороны Лондона. Возможно, что это ловушка.

— Ночь Хэллоуина будет сегодня, — нахмурился сенсей. — А где Алиса?

— Я пока не ходил к ней. У неё урок, к тому же была надежда, что тревога ложная и Невилл вернётся. Пока спрашивал детали у Сьюзен Боунс и Дина Томаса, которые тоже были в Лондоне. Если похищение, то Невилла могли забрать сразу же и он уже в плену. Преподавательница понадеялась на чары... Её могли обмануть. Или она сама под «Имперкусом».

— Ясно. Сейчас двадцать минут третьего. Урок длился восемьдесят минут. Значит, они отправились в Лондон около часа дня.

— Даже чуть позже, Финниган прибежал на тренировку в двадцать минут второго, а он весьма реактивный и из Хогвартса на метле долетел. Наверное, прямо из окна сиганул с метлой, — заметил Драко. — Симус, как их отпустили, сразу к нам. А им тоже надо было дойти до учительской, получить задания и всё такое.

— Я за Алисой, — кивнул я, без слов понимая просьбу и план сенсея.

Часть 2. Глава 4. Комбинации

30 октября 1996 г.

Англия, Лондон

Если Алиса всё правильно поняла насчёт ритуала в ночь Хэллоуина, то до полуночи было ещё порядка девяти часов. Значит, Невилл пока в относительной безопасности и у нас было время на поиски. Снейп-сенсей не зря уточнил начало урока по «экспериментальному маггловедению»: третий урок начинался в час дня, переместились они в Лондон где-то в четверть второго, а значит, крайний срок использования хроноворота было «16:15». То есть порядка полутора часов на обычные поиски, а потом, если не найдём никаких ниточек и зацепок, используем артефакт, чтобы проследить, что же произошло и где держат Лонгботтома.

Я коротко обрисовал Алисе план, пока мы бежали к учительской.

— Он не возвращался, — на молчаливый взгляд Алисы ответил Снейп-сенсей.

— Северус, — Алиса коснулась его плеча. — У меня урок у первого курса четвёртым занятием. Ты мог бы провести его вместо меня?

— Но... — сенсей явно такого не ожидал.

— Нам обоим нельзя покидать школу, — пояснила Алиса. — Я возьму с собой Гарри. Он рассказал о твоём плане. Я смогу его защитить. И мы найдём моего сына. Я почувствую его. Ты больше пригодишься здесь.

— Хорошо, — нахмурился Снейп-сенсей, поджав губы. Но всё же возражать не стал. — Только будьте осторожней.

— Конечно, — кровожадно улыбнулась Алиса. — Гарри, мантию. Драко, сможешь пока покараулить возле учительской на случай, если Невилл вернётся сам?

— Да, — кивнул Малфой, с лёгким сожалением поглядывая на меня. Знаю, ему тоже хотелось на вылазку, но в нашем количестве и распределении на ключевых позициях сила.

Я распечатал из свитка свою мантию-невидимку, надел её, а потом мы с Алисой воспользовались камином.

— Диагон-аллея!

Меня выкинуло в «Мантиях на каждый день». Мисс Эджком посмотрела на огонь и удивлённо хмыкнула. Я покинул ателье, стараясь не звякнуть колокольчиком, и заметил Алису, которая уже ждала меня у банка «Гринготтс». Наверное, попала в другой камин магического квартала.

Нам понадобилось минут двадцать, чтобы заполучить хроноворот из моего сейфа. Затем Алиса попросила гоблина воспользоваться сетью летучего пороха, и я снова шагнул в камин первым, чтобы оказаться в «Дырявом котле» и сразу оглядеться на предмет подозрительных личностей.

В осенний будний день в пабе почти никого не было. Несколько украшений в виде маленьких светильников Джека на стойке бара и парочка засушенных летучих мышей над входом говорили о приближающемся Хэллоуине, три старые ведьмы в остроконечных шляпах пили пиво за дальним столиком, «старина Том» меланхолично протирал грязные стаканы, ну и всё.

— Чем могу быть полезен, госпожа? — ожил бармен, когда из вспыхнувшего пламени

камина с грацией королевы вышагнула Алиса. Она, плавно покачивая бёдрами, подошла к стойке.

— Я тьютор Хогвартса, — сказала Алиса, и от её милой улыбки старина Том поплыл. — Недавно здесь были трое студентов вместе с преподавателем маггловедения...

— Всё верно, — закивал бармен. — Они были здесь около двух часов назад, может, чуть меньше. Двое парней, девочка и Чарити Бэрбидж, мы немного знакомы с профессором маггловедения.

— Один студент не вернулся в школу.

— Да, точно, девчонка и парень воспользовались камином минут десять назад, Я чётко слышал, что они говорили «Хогвартс». А второго парня ещё не было. Чарити выпила кружку сливочного пива, а затем ушла. Может, парень воспользовался другим камином? В Министерстве Магии, например? Или думаете, что заблудился? На вид вроде сообразительный. Думаю, найдётся.

— Спасибо, — кивнула Алиса, и мы с ней вышли на улицу маггловского Лондона.

— Миссис Лонгботтом! Миссис Лонгботтом! — окликнул Алису кто-то через несколько секунд после того, как мы покинули паб. Я с удивлением увидел ведьму в шляпе, которая в «Дырявом котле» вроде бы ничем не проявила свой интерес.

— Я Эммелина Вэнс, мы встречались в доме Уизли... — когда она вышла на свет, распрямилась и приподняла широкие поля своей шляпы, я её тут же узнал.

Высокая статная колдунья была немногословна и обычно держалась в тени остальных волшебников, но её я видел и на колдографиях первого состава «Ордена Феникса». В тёмном пабе, в этой шляпе и каких-то обносках её было сложно признать. В «Ордене Феникса», вообще-то, было немало народа, некоторых, вроде того же Подмора, я видел всего раз, но эта Вэнс точно со мной знакомилась, когда я прибыл в «Нору», и была записана в мой список.

— Вэнс, — прищурилась Алиса, — верно. Я помню вас.

— Я видела того мальчика, которого вы ищете, Алиса, — сказала Вэнс. — Это же ваш сын? Он приходил вместе с вами на встречи...

— Когда вы видели Невилла?

— Где-то четверть часа назад недалеко. В нескольких кварталах отсюда. Могу показать где.

— Хорошо, — кивнула Алиса. — Ведите.

Это было крайне подозрительно, но по лицу Алисы можно было прочесть беспокойство за сына и больше ничего.

Впрочем, отошли мы всего на пару шагов. Алиса резко взмахнула палочкой, одновременно прикрывая небольшой тупичок от внимания магглов, а другой рукой невербально замораживая Вэнс оглушающим заклятием или чем-то похожим.

— Посмотрим, что тут у нас, — Алиса схватила выпучившуюся в немом крике ведьму за горло и посмотрела ей в глаза. — Ясно... Ты меня ждала, чтобы привести... Там должны ждать... — Алиса осеклась и отпустила Вэнс.

— Ну что там?

— Похоже, что Невилл в безопасности, — хмыкнула Алиса. — Выходит, что его специально задержали в маггловском Лондоне члены ордена Феникса, чтобы я пришла его искать. Сейчас он должен уже вернуться в Хогвартс. Вэнс перед уходом стёрла память бармену, чтобы тот не сказал Невиллу, что я его ищу. Их цель — я.

— Ты?

— Да... Всей цепочки Вэнс не знает. От неё требовалось только довести меня до условленного места и не дать встретиться с сыном. Она ждала меня в «Дырявом котле».

— И зачем это? — нахмурился я.

— Пока не знаю, но собираюсь узнать, — выразительно посмотрела на меня Алиса.

— Ты же не собираешься отправляться в ловушку?

— А как иначе я увижусь со старыми друзьями? — хмыкнула Алиса.

— У тебя урок через час у нашего курса, Снейп-сенсей подменить не сможет, у него пятый курс... Получается, ты должна пропасть внезапно?

— Получается. Так что тебе нужно быть в Хогвартсе. Проконтролировать, чтобы Невилла не завели в другую ловушку.

— Мы можем просто вернуться в Замок, — неуверенно сказал я. — Если Невилл там...

— И годами ждать очередного подвоха? Похищения, обмана, отравления? — хмыкнула Алиса. — Нет уж. Я с этим разберусь раз и навсегда.

— Не факт, что ты встретишь Хигэканэ. Или не пострадаешь. Не стоит его недооценивать.

— Это меня недооценивают. Ты сам сказал: я всего лишь слабая женщина, — усмехнулась Алиса. — Мне надоело бояться за тебя. За сына. За Северуса. За студентов и преподавателей, за всех остальных небезразличных мне людей. Я хочу с этим покончить.

— Хорошо, я понял тебя, — кивнул я.

— Возвращайся в Хогвартс, Гарри. Я сейчас ощутила, что мои чары сработали. Невилл уже там.

— Он не обрадуется, когда узнает, что тебя выманили, используя его.

— Это пойдёт ему на пользу, — хмыкнула Алиса. — Всегда надо думать о последствиях своих поступков.

— О чём это ты?

— Он до сих пор испытывает ненависть к Лестрейнджам... — усмехнулась Алиса.

— Хочешь сказать?..

— Невилл мог и поменяться с кем-то на этом уроке. И он знал, что ему может угрожать опасность. Был предупреждён.

— Д-да... — я вспомнил задумчивое лицо своего друга, в глубине серых глаз которого мелькнуло что-то странное. Если бы на него напали, то он мог обороняться, и тогда его бы оправдали на любом магическом суде, даже если бы он убил взрослого мага. — Невилл просто весь в тебя...

— Бесспорно, — хмыкнула в ответ Алиса, делая мне знак двигаться отсюда. Эммелина Вэнс начала приходить в себя.

* * *

30 октября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Из камина в учительской я прокрался к выходу. На мне была мантия, так что профессор Вектор и профессор Марчбэнкс, которые там были, меня не заметили.

— Гарри! — встретили Невилл и Драко, когда я быстренько снял и припрятал мантию в небольшом алькове за горгульями.

— Невилл, ты уже здесь? — я разыграл удивление. — Ты где пропадал?

— Ну... — смутился Лонгботтом и вздохнул. — Там просто... В общем, я случайно встретил профессора Моуди, он сказал, что времена беспокойные и что профессор Чарити Бэрбидж попросила приглядеть за нами. На самом деле он за мной следил, и я его раскрыл, а он сказал, что я молодец и что ещё на его уроках хорошо себя показывал. Мы немного поговорили. Вы же говорили, что хотели бы знать, что задумал профессор Дамблдор... Вот я и хотел что-то узнать. Тем более у нас ещё один урок был свободным, так что я... ну, не спешил.

— Тебе про Лестрейнджей он что-то сказал? — спросил Драко.

Мы прошли во двор большого донжона и разместились там на скамейке под розовым кустом.

— Ну да, сказал, что не доверяет им... Я... — Невилл покосился на Драко. — Я тоже им не доверяю. Так ему и сказал. Он обрадовался, сказал, что Беллатрикс Лестрейндж очень подозрительная и что-то задумала, но они за ней следят остатками «Ордена». Как только что, так среагируют. Что... что правительство сунуло голову в задницы, лишь бы их не трогали и не волновали. Это профессор Моуди так сказал. Кстати, Гарри, Драко сказал, что мама... она в Лондон за мной отправилась?..

— Да, — кивнул я. — Она волновалась, что ты полезешь на рожон. Но к ней подошла одна ведьма, Эммелина Вэнс. Сказала, что знает, где ты, и Алиса отправила меня обратно.

— А-а... — Невилл чуть смутился. — Ну, ничего в Лондоне не произошло...

— А ты хотел? — хмыкнул я.

— Ну... — Невилл повёл плечом. — Я... думал... Думал, что я теперь сильный. Я научился защищать себя. И я думал, что... если случится то, о чём вы меня предупредили, то я...

— Как самый крутой Чак Норрис отметелишь злодеев, не вынимая палочку из кармана? — иронично предположил я.

— Чак Норрис? Кто это? — заинтересовался Драко.

— Американский актёр боевиков такой, который круто дерётся, не помню, смотрели ли мы с ним фильмы, но он во многих фильмах снялся, — объяснил я.

— Ну... наверное, — пожал плечами Невилл. — Просто я подумал, что справлюсь. Чтс смогу. На этот раз смогу её защитить.

— Тётя Беллатрикс — серьёзный боевой маг, помимо всего прочего, — пробормотал Драко. — Нарываться без возможности колдовать при магглах...

— Я думал, что свидетелей не будет, — пожал плечами Невилл.

— Убить другого человека не так-то просто, — хмыкнул я. — К тому же не факт, что Беллатрикс действует по своей воле. Ей могли промыть мозги. Ты не знаешь, что случилось тогда, мы об этом уже говорили. Неужели ты готов убить, возможно, невиновную женщину, потому что думаешь, что она плохая?

— Я не знаю... — насупился Невилл. — Просто я так давно и так долго... ненавидел её. А когда её выпустили из Азкабана, а отец умер, то... я просто был зол. Что она жива, а он — нет. Что у нас с мамой и отцом почти не было времени. Я не думал её убивать. Хотел просто задержать, ну и показать всем, что все эти оправдания и освобождения из тюрьмы — глупость. Что как только представился шанс, она сразу решила напасть на меня. Вот так. Хотел, чтобы её снова упекли в Азкабан.

— Да, Лонгботтом, опасный ты человек, — хмыкнул Драко.

Мы ещё какое-то время поболтали на отвлечённые темы и отправились в класс ЗОТИ

из которого вышла толпа первокурсников. Снейп-сенсей выразительно взглянул на меня, но потом увидел Невилла и расслабился.

Мы зашли в пустой класс и расселись за парты. Прошло пять минут, десять, пятнадцать. Алиса всё не приходила.

— Может, что-то случилось? — повернулась к нам Гермиона. — Урок первокурсников вёл профессор Снейп, а замены в расписании не стояло.

— Может, это какая-то проверка? — предположил Симус.

— Гарри, мама что, всё ещё в Лондоне? — зашептал мне на ухо Невилл. — Может, правда что-то случилось?

Я пожал плечами.

— И что сейчас делать? — поинтересовался Тео Нотт как будто тоже у меня.

— Давайте отработаем какие-то заклинания. Вдруг Симус прав и это проверка, что мы будем делать, оставшись в одиночестве? — предложил я.

— Как обычно, разделимся на команды? — деловито спросила Гермиона.

В итоге мы распределились кучками по классу и до шести вечера отработывали щитовые и атакующие чары. Алиса, конечно же, так и не появилась. Она сильная, но всё равно было тревожно. Как там всё будет? С чем и с кем она столкнётся? Чего хочет добиться Хигэканэ?

На ужине отсутствие Алисы было замечено Снейпом-сенсеем и директором Скамандером. Впрочем, за столом преподавателей вообще было негусто и не было ещё и Тонкс.

Невилла в конце ужина подозвали к столу преподавателей, мы с Драко наблюдали, как Лонгботтом мотает головой и пожимает плечами в ответ на расспросы.

— Очень странно всё это, — пробормотал Драко. — Может быть, ловушка предназначалась не Невиллу? А он был... типа приманки? Кто бы ещё отправился в Лондон в его поисках?

— Ну не знаю, — пробормотал я.

Врать Драко не хотелось, но и рассказывать правду было бы недальновидно: только втягивать.

— Я пока стоял возле учительской, то перекинулся, чтобы сильно не светиться. Так, между прочим, про эксперимент Бэрбидж профессор Марчбэнкс прекрасно знал. Сказал, что на завтраке она ему о своих планах сказала. Они с Вектор об этом рассуждали прямо в коридоре. Так что если бы мы всё и так не знали, то Алиса всё равно была бы просвещена о том, что её сын не вернулся из Лондона. Может, минут на десять позже. Они же всё равно в учительскую заходят между уроками с расписанием свериться, чаю глотнуть и посплетничать про учеников. Не сидят же всю перемену в классе.

— Хм...

— Да и Марчбэнкс что-то говорил, что они договорились с Алисой что-то обсудить по поводу проведения квиддича, вроде кого-то пригласить хотел. Так что он точно её подждал.

— А какой смысл устраивать ловушку, про которую жертва не узнает? — пробормотал я и заметил Хагрида.

Тот прятался недалеко от главного хода, почти с улицы выглядывая в коридор.

Невилл как раз направлялся к нам с Драко, когда Хагрид его окликнул и поманил к себе.

— Идём, — скомандовал я Драко. И мы поспешили за другом.

В темноте раздавалось бормотание Хагрида, и мы услышали возглас Невилла.

— Что случилось? — подбежал я к огромной фигуре нашего лесника.

— Гарри? Я просто хотел успокоить Невилла, что всё будет хорошо. Орден Феникса соберётся с силами. Мы... Они знают, что Пожиратели готовят удар. Наши обязательно освободят миссис Лонгботтом и профессора Тонкс... Вы не волнуйтесь.

— Что? Тонкс?

— Патронус Дамблдора сообщил мне, что декан Гриффиндора была захвачена. Кажется, она отправилась на поиски какого-то ученика, который сбежал в Лондон, я не совсем понял. И миссис Лонгботтом, и Тонкс попались в лапы Пожирателям. Дамблдор сказал, что оповестит всех Орденцев и мы все им поможем. Кто чем сможет... Кто-то смог узнать, что их собираются принести в жертву прямо в Министерстве Магии после полуночи. Мы собираем силы, чтобы этого не допустить. Так что не волнуйтесь, ребятки, всё наладится. Я в камин не влезаю, но я тоже в Лондон махну, может, на фестральчике... — забормотал Хагрид. — Время ещё есть, там всё после полуночи завертится, мы поможем и миссис Лонгботтом, и Тонкс.

— Моя мама... — чуть не хрипел Невилл.

— Не волнуйся, ей обязательно помогут... — забормотал Хагрид. — Дамблдор сказал, что мы соберёмся... Мне пора, ещё фестральчика поймать надо...

Хагрид оставил бьющегося в истерике Невилла и ретировался в темноту.

— Это я во всём виноват... — зашептал Невилл и рванул за Хагридом.

— Куда? — остановил его я.

— Я тоже... на фестральчике... Я с ними! — начал вырываться Невилл.

Пришлось ему врезаться, чтобы привести в чувства.

— Ты что? — глаза у Невилла сверкнули как у безумца. — Она же! Из-за меня! И Тонкс!

— Не теряй головы! — строго сказал я. — Какой ещё «фестральчик»? С ума сошёл?

— Н-но...

— Это Хагрид в камин не влезает, — заметил Драко. — Мы же вполне подходим для перемещения камином. И это будет гораздо быстрее, чем лететь на любом животном.

Я выдохнул, явственно услышав хлопок: ловушка захлопнулась. Теперь оставалось только определиться, кто в результате окажется пойманным.

Часть 2. Глава 5. Выяснения

30 октября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Как хорошо всё-таки продумано, получилась донельзя интересная ситуация. Хигэканэ ещё во время прошлого лета вкладывал в Невилла ненависть и желание отомстить. Впрочем, Беллатрикс Лестрейндж Невилл ненавидел ещё с нашего с ним знакомства. Ему не были важны причины и то, кто на самом деле за этим стоял или мог стоять. Это ненависть по накатанной: он привык винить в случившемся определённых людей и просто не видел и не слышал никаких доводов.

Невилл очень упрям, если что-то решил... Даже Алисе было сложно его вразумить. Невилл просто согласился, с виду смирился с гибелью отца, но гипотетическая угроза Алисе сбрасывала все увещевания, и Лонгботтом рвался в бой. Спасти! Помочь! Освободить! Он не в полной мере понимал, что такая комбинация позволяла выманить из Хогвартса не только Алису и Тонкс, но и его, меня, Драко и Снейпа-сенсея. Времени мало, надо спешить и всё такое. Опасность для близких затмевает разум. Впрочем, тут вопрос с разумом спорный, так как Невилл сам выперся в Лондон, считая, что вполне совладеет с боевым магом силой юности, палочки и куная!

Помню, после очередной миссии, когда я был ранен, что-то там себе сломал и валялся в госпитале, бабуля Цунаде прочитала мне нотацию. Её младший брат погиб в тринадцать, и она не раз говорила, что я напоминаю ей его. Цунаде сказала, что на войне или любых стычках гибнут в первую очередь молодые генины. И не потому, что старшие товарищи не прикрывают их отход, совсем нет. Просто потому, что считают, что справятся, им не терпится испробовать на противнике новую технику, задевают какие-то слова, отключается мозг, кипит адреналин. Типа «тот, кто не умеет плавать, никогда не утонет, потому что не полезет переплывать море на спор. Тот, кто плавать умеет, считает, что справится, и в результате гибнет, пытаясь что-то кому-то доказать».

Невилл чему-то научился, почувствовал свою силу и превосходство и в результате посчитал себя самым умным. Мерлин и Рикудо, да я сам был таким, пока не побывал в паре передраг и чуть не потерял друзей из-за своей излишней ретивости! И это ещё у меня был козырь в виде Курамы, который мог дать мне сил для сражений.

— Камин есть в маминых покоях, — лихорадочно шептал Невилл, быстро облизываясь.

С силой молодого гиппогрифа он тащил нас с Драко в сторону Слизеринского крыла.

Двери нам всё же открылись, но, к счастью, Алиса то ли предвидела нечто подобное, то ли камин в её комнате изначально не был подключён к сети летучего пороха, но мне сразу стало ясно, что через него мы в Министерство прямо сейчас не попадём.

— Гарри, — тихо выдохнул Драко. — Это же явная ловушка. Ну кто проводит какие-то обряды в Министерстве Магии?! Жертвоприношение... Это вообще бессмысленно...

— Знаю, — коротко ответил я, взглянув на Невилла.

— Гарри, что делать? — заметался Лонгботтом из угла в угол. — Ты же видел этих... орденцев. Да там одно старичье! Вдруг они не справятся? Может, получится пробраться в учительскую? Или башню директора?

— Время у нас ещё есть, — спокойно ответил я, подошёл к Лонгботтому вплотную и

положил ему руку на плечо. — Всё будет хорошо, верь мне, — а затем пережал ему сонную артерию.

Невилл удивлённо распахнул глаза, а потом обмяк.

— Соппоро, — взмахнул палочкой Драко, используя сонные чары на нашем друге.

Мы с ним переглянулись.

— Я обещал Алисе, что уберегу Невилла от глупостей.

— Да, в таком виде он ничем не поможет, только подставится, — кивнул Малфой, показывая, что согласен с моим решением. — Что будем делать мы?

— В первую очередь надо сообщить профессору Снейпу... — сказал я, и в этот момент раздался стук.

— Алиса, это Северус... Ты не пришла на ужин... — робко сказали за дверями, я быстро открыл и втащил сенсея в комнату.

— Гм?.. — оценил он обстановку и посапывающего на кушетке Невилла.

— Алиса так и не вернулась из Лондона, — сразу пояснил я. — Когда мы с ней там были, к ней подошла Эммелина Вэнс, сказала, что знает, где Невилл. На самом деле Невилла задержал Шизог... в смысле Моуди. А сам Лонгботтом... даже надеялся, что на него нападут, типа чтобы отомстить. Алиса отправила меня в Хогвартс, а сама... в общем, понятно, в кого Невилл.

— Она намеренно пошла в ловушку? — прищурился Снейп-сенсей, и я сразу представил, что он подбирает самые едкие комментарии по поводу глупости некоторых красноволосых особ демонического пола.

— Попросила держать Невилла подальше от заварушки и не позволить втянуть в эту игру, которая затеялась вокруг него. Сказала, что устала бояться и гоняться по всей Британии за неуловимым дедушкой. Это так, в общих чертах...

— После ужина Невилла выловил Хагрид и в лучшей своей манере «успокоил», что волноваться не о чем, но Тонкс и Алису захватили Пожиратели и собираются принести их в жертву сразу после полуночи, — поддакнул Драко. — Но «Орден Феникса» им поможет, только запрягут... фестральчиков и придут в Министерство к утру, чтобы поразводить руками и посетовать о том, как же так.

— Я так понимаю, Невилл так рвался в Министерство, что вам пришлось успокоить своего друга? — хмыкнул сенсей. — Значит, ещё и Тонкс? Из-за Блэка?

— Да, видимо, хотят завлечь Сириуса, — выдал я свои соображения. — Втянуть в месье за невесту. Тонкс вроде бы особо не скрывала своих отношений, думаю, МакГонагалл точно об этом знала.

— К Тонкс стал прилетать такой заметный филин из Гильдии артефакторов. Ещё бы, — фыркнул Драко.

Я ощутил, что в моём кармане что-то загудело, и достал сквозное зеркальце.

— Сириус?

— Гарри, слава Мерлину! — сказал глаз крёстного, который пытался разглядеть меня в артефакт. — Где ты?

— Я в Хогвартсе.

— Не в Министерстве Магии? — удивился Сириус. — Мне сообщили, что ты там. Тут Кингсли Шеклболт, он сказал, что нужна моя помощь: тебя арестовали...

— Кто? — очень удивился я. — И за что?

— Руфус Скримджер и авроры по распоряжению Министра Фаджа, — пробормотал

Сириус. — Как будто ты отравил кого-то и хотел стать героем. Тонкс писала, что на Гриффиндоре дети съели отравленные конфеты, но ты всех спас... Кингсли сказал, что ночью назначили тайное слушание, чтобы по-тихому упечь тебя в Азкабан... и мне нужно срочно тебя вытаскивать. Я, когда прикидывал, из чего сделать порт-ключ... вспомнил о зеркале. Решил попробовать связаться с тобой.

— Сириус, это ловушка, — у меня даже всё внутри похолодело оттого, что могло случиться, и того, что мы даже не рассматривали вариант, что будет задействовано много людей, включая крёстного. — Что вообще за бред?..

— Кингсли сказал, что очень похоже, будто Фадж и часть чиновников Министерства под Империсом. Что от тебя просто хотят избавиться, потому что ты Избранный... — ответил Сириус. — Мерлин, Гарри, как же я рад, что с тобой всё в порядке!

— Нас всех хотели за каким-то чёртом затащить в Министерство Магии! — оглянулся я на Драко и Снейпа-сенсея, которые прислушивались к нашему разговору с Сириусом.

— Отец! — спохватился Драко. — А вдруг и его тоже? Кому-то же надо отыгрывать роль «Пожирателей»?!

— Могли использовать ту же схему, что и с Сириусом... — кивнул я и сказал крёстному: — За меня не беспокойся, но советую задержать мистера Шеклболта.

— Я предупрежу Люциуса с помощью патронуса... Абраксаса тоже, — Снейп-сенсей хотел уже взмахнуть палочкой, но я его остановил:

— Подождите, лучше я. Я использую своих патронусов для переговоров, боюсь, придётся объясняться и придумывать на ходу наш план действий.

Сенсей и Драко синхронно кивнули, я передал сквозное зеркальце сенсею и сосредоточился на воспроизведении патронусов Кацюю.

Для начала Алиса, мистер Люциус, мистер Абраксас, Краучи: старший и младший... Не все знали о моём патронусе, но можно объяснить по ходу жизни.

* * *

Это было непросто. Я, конечно, уже пробовал так и с ребятами, и в Чёрных Пещерах с церберами тренировался, но всё равно было тяжело. Барти тоже сообщили, что Алиса пропала. Скорее всего, о том, что они «расстались друзьями», не знали. Его уже подставляли со всем этим «Пожирательством», но дама сердца в беде и тут не повыделываешься особо. Особенно когда не дают времени, чтобы подумать. К младшему Краучу прибежала кошка-патронус от МакГонагалл, коротко сообщила, что Алиса в беде, находится в Министерстве Магии и срочно нужна его помощь.

Очень удобно: сообщение предельно короткое, непонятное и требующее личного присутствия. К счастью, Барти не успел никуда дёрнуться, так как... кхм... похоже, что в тот момент был несколько в неглиже и занят своей новой дамой. Может, конечно, мне так показалось, но он замялся и смутился, сообщил, что пришлось кое-что объяснить миссис Джие и собираться.

Старший Крауч, как и старший Малфой, был во Франции: их пригласила к себе та великанша, мадам Максим, чтобы обсудить дальнейшее сотрудничество между школами и возможные обмены студентами-старшекурсниками. Было похоже, что во Франции о перестановках в руководстве Хогвартса никто не знал, и мадам Максим была уверена, что ничего не перепутала и говорила по камину с «Дамблдором», который договорился с ней о визите Главы департамента международного сотрудничества и советника Министра. Но каминный разговор к делу не пришьёшь. В пламени огня можно кого угодно увидеть, да и

голос немного искажается, так что в случае разбирательств хитрый старик снова будет ни при чём. «Так совпало». «Это подстроили» и так далее.

А вот Алиса сообщила, что у неё всё под контролем. Пользуясь тем, что наша ментальная связь через патронуса не может быть никем подслушана, она вывалила на меня то, что смогла узнать.

В ловушку «упаковали» её «трансфигурационного клона», которого она сумела сотворить, пожертвовав частью накопленной чакры. Практически «магическое клонирование»: тело клону она сделала из «грязи и пробегающей мимо псины». Это чтобы, видимо, ощущаться живой, да и в случае «жертвоприношения» не распасться воздухом, а вполне себе «изобразить жертву». На поддержание чакротела намного больше сил уходит, а так она на коленке сварганила что-то похожее на водяного или земляного клона, но с помощью чакры наделила его частью своего сознания и выдала цели и задачи. Сама использовала дезиллюминационные чары, чтобы издалека посмотреть, кто её «упакует». Сделал это Кингсли. Принудительная аппаратура созданному телу не повредила, Алиса отправилась по следу и оказалась на крыше полицейского участка, который располагался над Министерством Магии. Под прикрытием магглоотталкивающих чар её тело отлевитировали в один из кабинетов полицейского управления. Маггла-хозяина то ли приложили Конфундусом, то ли взяли под Империиус. Через некоторое время в этот же кабинет Моуди притащил Тонкс. Моуди знал о том, что Тонкс может сбросить чары, так что её банально чем-то усыпили, возможно, чем-то маггловским типа хлороформа.

— Алиса сумела подложить в ловушку свою трансфигурированную копию, — обтекаемо пояснил я ожидающим от меня информации Драко и сенсею. — Она сказала, что Тонкс в отключке, но её можно привести в чувства. Они обе в том здании, которое над Министерством Магии, полицейском участке. Скорее всего, их хотят переместить туда после того, как все точно разойдутся. Около десяти-одиннадцати вечера. Заодно чтобы дать нам время покинуть Хогвартс.

Я рассказал Алисе о Сириусе. А крёстный через моё зеркало сообщил Снейпу-сенсею что приложил заявившегося к нему гостя Иммобулюсом, а затем связал и приложил мою «печать подавления», чтобы Шеклболт уже никуда не дёрнулся.

— Надо узнать, что они задумали, — вклинился Драко, которого я успел успокоить, что его отец ещё не получал никакого «приглашения», но его, скорее всего, если и будут выманивать, то ближе к началу «спектакля», чтобы одновременно скомпрометировать, «застукать на горячем» и миссис Нарцисса не забила тревогу. Всё же подвязки у Малфоев были неплохими.

Сенсей посоветовал Сириусу использовать какое-нибудь проклятие болтливости из арсенала Блэков, чтобы разговорить своего незваного гостя.

— Или придётся пытаться, — кровожадно закончил свой совет Снейп-сенсей.

Сириус в зеркале временно отключился, сообщив, что разберётся.

— Пожалуй, я схожу в лабораторию за зельями, — передал зеркальце Драко Снейп-сенсей. — К тому же стоит предупредить директора Скамандера. На него и его супругу не так давно было покушение. И кое-кто спит и видит триумфальное возвращение в Хогвартс, — он цепко посмотрел на нас с Драко. — Я могу быть уверен в вашем благоразумии, мистер Поттер, мистер Малфой?

— Да, сэр, — в унисон отозвались мы.

— После вашего окончания пятого курса ни один преподаватель точно не скажет, в

школе вы или нет, — сказал сенсей. — Чары Замка не распространяются на детей, которые сдали последние СОВ. Что бы ни задумал бывший директор, он имеет большие планы на Невилла. По крайней мере, в данной конкретной ситуации. Хотя и может рассчитывать, что вы не оставите друга в беде. У меня есть обратное зелье, возможно, придётся им воспользоваться. Только если я буду чётко уверен, что вы меня не подведёте. Не подведёте?

— Нет, сэр, — так же в унисон ответили мы.

— Да уж... — поёжился Драко, когда дверь за сенсеем закрылась. — Явно готовится что-то масштабное. Вот только что? Да и ночь Хэллоуина...

— Мы узнаем, — хмыкнул я. — И очень похоже, что из первых рядов.

Медленно потянулись минуты ожидания. Невилл беспокойно посапывал на кушетке, снилось ему явно что-то не слишком приятное, Драко на всякий случай подновил его чары.

Я поддерживал патронусов Кацую с мистером Люциусом, Алисой, Барти и перекинул одного следом за Снейпом-сенсеем. Поддерживать связь с Францией оказалось слишком тяжело, так что я очень коротко обрисовал ситуацию старшим Краучу и Малфоею и посоветовал им наведаться к Сириусу, чтобы через него скоординировать действия. Их рабочие порт-ключи в Британию должны сработать только завтра, так как деловая командировка предполагала несколько дней, проведённых в Шармбатоне, которые были оговорены приглашением. Если их сыновей «поймают на горячем», да ещё таком, то политической карьере конец. Так уже было со старшим Краучем в восьмидесятых. Но это не значило, что, если всё получится с подставой, это не сработает во второй раз.

Когда часы на Астрономической башне пробили десять часов, с нами снова связался Сириус.

— В общем, так, парни, — уставшим голосом сказал Сириус. — Не знаю, что у Шеклболта с головой и здравым смыслом, но вот что я выяснил. Он хотел доставить меня в Британию, а там я должен был, «защищая Гарри», напасть на Фаджа и авроров, чтобы показать «своё истинное лицо». Кингсли уверен, что не только мой младший брат был «Пожирателем», но и вся моя семья тоже. Включая меня. Я просто был шпионом Тёмного Лорда вместе с крысой-Петтигрю. Дамблдор смог посадить меня в Азкабан, но благодаря хитроумному плану, помощи Петтигрю и Малфоев мне удалось выбраться. Дамблдор подозревал меня, но давал второй шанс, надеясь, что рядом с Гарри я изменюсь. Но я почувствовал подозрения директора и быстренько свалил во Францию, где меня не достанут, чтобы не быть на виду. И уже отсюда потихоньку через деньги и власть смог влиять на политику Британии и организовать освобождение остальных «Пожирателей», включая мою кузину Беллатрикс. Шеклболт уверен, что помогает организовать хитрую ловушку, чтобы прищучить меня, всю «мою семейку» и остальных «вшивых аристократов».

— И как же сюда вписывается похищение Алисы? — спросил Драко.

— Шеклболт уверен, что ей ничего не угрожает и она одна из обманутых Краучем и Малфоями, под империи или с поддельными воспоминаниями. МакГонагалл сказала, что Алиса ведёт себя странно, но этого никто не замечает, так как родных у неё нет. Дамблдор подозревал, что Барти на самом деле был на свободе всё это время и просто нашёл способ обелить свою репутацию через влияние на Алису. В общем, Шеклболт во всё это верит сильнее, чем во второе пришествие Мерлина. Алиса, по его мнению, нужна была, чтобы вы прибежали её спасать. На вас многое завязано в планах Дамблдора по окончательному избавлению мира от Волдеморта, и вы должны чётко видеть, что происходит. Иначе вас снова попытаются обмануть.

— Немного магии, авторитета и веры в своё высшее предназначение, и вот готов «сторонник света» с промытыми мозгами, — пробормотал я, в который раз невольно восхищаясь несомненным талантам Хигэканэ всё поворачивать так, как ему нужно.

— Всё верно, Гарри, — горько заметил Сириус. — И как я раньше был так слеп?

В комнату Алисы вернулся Снейп-сенсей. Мы быстро пересказали часть плана, которую знал Шеклболт. Хигэканэ явно разделил свою ловушку, чтобы соратники выполняли свои задачи в этом спектакле, но не знали о том, как что должно обернуться.

— Что ж... Драко, ты должен остаться с Невиллом и дожждаться нас с Гарри, — вынес свой вердикт сенсей. — Мы проникнем в Министерство под оборотным. Без вас там явно ничего не начнут, а доказательства получить надо. Алиса права: если мы пойдём в ловушку, зная, что с ней всё в порядке и она сможет нас подстраховать, всё может пойти совсем по-другому. Гарри станет Невиллом, я — тобой. Что бы ни задумывалось нашими врагами, это испортит их планы. И они в любом случае не будут ожидать от Драко мастерства по боевой магии, а от Невилла — навыков Гарри.

— Но... — обиженно надул губы Драко. — Явно же ждут нас троих. Хагрид нас видел... Почему бы не втроём?

— Кому-то нужно проследить за сном Невилла, — терпеливо объяснил Снейп-сенсей. — А твой отец мне голову оторвёт, если узнает, что я тебя отпустил. Тем более наши враги знают, что у Гарри есть мантия-невидимка. Они решат, что на самом деле нас трое. Поттер в каждой бочке затычка, он просто не смог бы такое пропустить.

— Я буду держать с тобой связь через патронус. Нам на самом деле нужен человек в Хогвартсе, — сказал я Драко. — Вдруг всё вообще затевается, чтобы всех отвлечь от школы? Мы же не знаем наверняка.

— Ладно, всё понятно, — просверлив меня взглядом, кивнул Драко. — Только не облажайся.

Часть 2. Глава 6. Приготовления

30 октября, 1996 г.

Англия, Лондон, Министерство Магии

Мы со Снейпом-сенсеем переместились в Атриум по каминной сети и замаскировались у лифтов, чтобы я смог узнать у всех остальных, что у кого происходит.

После превращения меня в Невилла, а Снейпа-сенсея — в Драко мои чувства словно взбесились. Если я смотрел на такого «Малфоя», то перед глазами плыло, вместо платиновых я видел чёрные волосы, светло-серые глаза Драко пульсировали мраком, профиль менялся, нос удлинялся. Сначала я подумал, что что-то с обратным зельем, но Драко сказал, что всё в порядке, он видит перед собой свою копию, а я вылитый Лонгботтом. Ничего подобного от той же Тонкс, когда она превращалась, я не ощущал, точнее ощущения были иными, так что предположил, что дело всё же в нашей связи с Драко. Снейп-сенсей напомнил, что магическое побратимство защищало нас от обмана и внушений и никто извне не мог заставить нас сделать что-то друг против друга, вот магия, видимо, и сработала. Тем интересней, что для Драко, который знал, что я замаскировался, моё лицо не проявлялось из образа Невилла. В общем, визуальный эффект был необычным и совершенно неожиданным, от этой «пульсации» в первые минуты немного подташнивало. В конце концов я «договорился» с подсознанием и начал «видеть» перед собой вполне себе Снейпа-сенсея, но как будто чуть помолодевшего. Тут главное помнить, как обращаться, если что.

— Алиса сказала, что о том, что мы попали в Министерство, стало известно её похитителям. Они уже где-то на минус втором этаже. Похоже, там, где работает мистер Уизли, хотя его пока нет. Видимо, поставили на каминны сигналку. Кажется, Беллатрикс и братьев Лестрейндж вместе с ещё несколькими бывшими заключёнными Азкабана держат где-то в Отделе Тайн. Их контролирует другая группа, — передал я сообщение от Алисы. — Вроде бы там МакГонагалл.

— Ожидаемо, — кивнул Снейп-сенсей, — для подобной операции стянуты все имеющиеся силы. Они пошли ва-банк. Так, кажется, Блэк снова хочет поговорить... — он достал сквозное зеркальце из кармана.

Сириус коротко сообщил, что его ещё посетили гости, а также что Кингсли забрали французские авроры, которые пришли с Бартемиусом Краучем и Абракxасом Малфоем. Кажется, мадам Максим очень не понравилось, что её попытались использовать, да и Гильдия всегда встаёт на защиту своих интересов и своих тайн. Шеклболт пробрался в Гренобль, чтобы по-тихому найти Сириуса и не оставить следов, миновал охрану и ещё непонятно что мог сделать, кроме похищения Подмастерья, который может в скором времени стать Мастером.

Крауч пояснил местным стражам порядка, что в Британии появилась кучка сумасшедших фанатиков из маглорождённых и полукровок, которые выступали против магической аристократии и имеющегося в данный момент правительства. И что Шеклболт пытался помешать дипломатическим переговорам и более тесному сотрудничеству стран, очернить Гильдию, а Дамблдор, который окончательно сошёл с ума на почве отстранения от руководства Хогвартсом, хотел подставить и руководство Шармбатона. Всё для того, чтобы британцы снова не доверяли французам и опять на долгие годы закрыли страну. Понятное

дело, Крауч вместе со старшим Малфоем были весьма убедительными: они же профи. Кингсли Шеклболта арестовали и с большой вероятностью могли посадить в Нурменгард или позже выдать правосудию Британии. Это как карта ляжет.

После короткого отчёта крёстного на связь через патронуса Кацюю вышел Люциус Малфой.

Получалось, что буквально через пять минут после того, как мы с сенсеем в облике Драко заявили на это «представление века», мистер Люциус сообщил, что к нему прилетел официальный громовещатель с информацией о том, что его сын незаконно проник в Министерство Магии и на его поимку направляется отряд авроров. Возможно, что и наших стражей порядка натравят чем-то вроде «взлома Министерства злоумышленниками», тем более, что в уголке у стойки с регистрацией и замерами палочек мы заметили связанное тело сторожа. Снейп-сенсей, пока я общался со средним Малфоем, нащупал пульс на шее мага и кивнул мне.

— Повезло ему. Просто оглушён.

— Люциус Малфой сказал, что ему пришёл громовещатель о том, что Драко в Министерстве всюду нарушает закон, — передал я.

— Даже если Люциусу получится как-то объяснить своё появление в Министерстве, в которое кто-то проник ночью, и его не смогут «примазать» к возродившимся «Пожирателям», всё это будет подозрительно, — ответил Снейп-сенсей.

— Да, что-что, а раздувать костёр из искры Хигэканэ умеет как никто другой, — согласился я.

Этим можно вставить нехилый клин между Малфоями и официальной властью Фаджа и Скримджера. В общем, что бы ни задумывалось, у Хигэканэ все планы очень многовариантные со своим минимумом и максимумом. Лазейки он находит, как пресловутый «настоящий слизеринец». Каждый раз только затылок чешешь, как же старику так удаётся выскользнуть. Алиса к тому же упоминала, что Хигэканэ пока в Министерстве не наблюдается. Впрочем, он, скорее всего, должен появиться в финале как главная звезда, чтобы поставить точку в своём спектакле. Да и, наверное, он и не вылезет из норы, пока не убедится в том, что всё пошло по его сценарию. Пока всё по почти устоявшейся традиции делается чужими руками. Задурил людям голову, и они и рады стараться. Полагаю, ещё и считают, что это они сами так круто придумали подловить аристократов-Пожирателей на горячем. У Кингсли Шеклболта и то мозги потекли, а он бывший аврор как-никак, высокую должность занимал и всё такое, соображать должен. Остальные так вообще, наверное...

Коротко посоветовавшись со Снейпом-сенсеем, я передал мистеру Люциусу, чтобы он оставался дома и никуда не срывался. Драко в Хогвартсе, а если что, пусть ссылается на какой-нибудь «семейный артефакт», позволяющий понять, где его ребёнок находится. В ответ мистер Люциус сказал, что «принял свои контрмеры», но что там он задумал, узнать не вышло, так как моего патронуса он развеял, а со мной на связь снова вышла Алиса.

— Алиса говорит, что их с Тонкс притащили в комнату Смерти, — передал я её сообщение.

— Это которая с Аркой? — нахмурился Снейп-сенсей.

— Видимо, да...

Переглянувшись, мы, не стовариваясь, пошли к лестницам, ведущим вниз. Ну их, эти лифты.

* * *

Отдел Тайн располагался почти на самом последнем этаже, минус девятом. Ниже был лишь этаж, в котором проходили разные заседания и суды. С лестницы мы вышли в круглую залу. Начиная от украшенной коваными решётками двери лифта, по кругу располагались несколько совершенно одинаковых на вид дверей. А потом эти двери внезапно замельтешили и начали меняться местами и кружить, словно играя с нами.

Алиса сообщила, что нужно сделать.

— Комната Смерти! — выкрикнул я, и мельтешение остановилось, открылся проём, эффектно пахнув на нас могильной сыростью.

Мы переглянулись и осторожно вошли в тёмный коридор, в котором начали попеременно загораться тусклые зеленоватые светильники.

Уже не особо помню, как я был здесь с Гарри и даже той ли дорогой мы шли, но сейчас показалось, что коридор какой-то бесконечный. Множество поворотов заставляло замедляться, чтобы проверить, не прячется ли там кто-то. То ли стены были из чего-то необычного, то ли просто я был взвинчен, но каждый раз я чувствовал кого-то за очередным поворотом, а там никого не было. Впору было думать, что тут кто-то разгуливает в мантиях-невидимках.

Наконец мы вышли на круглую площадку, по периметру стояли лавки, а в центре была та самая Арка, в которую я когда-то послал своего теневого клона, чтобы тот помог выбраться крестному Сириусу. По всей видимости, это всё же некий портал в другое измерение.

В «Комнате Смерти» было пусто, мертвенную тишину нарушал лишь странный шёпот где-то на границе восприятия, почти на частотах парселтанга. По крайней мере, Снейп-сенсей, кроме редких завываний ветра, ничего не слышал.

Мы подошли почти к самой Арке, как вид дрогнул, словно при использовании иллюзии окружения, и проявилась «сцена» с действующими лицами. В двух расчерченных рунами пентаграммах лежали Алиса и Тонкс. Между ними стояла Беллатрикс Лестрейндж, видел её на колдофото в газетах. С других сторон от пентаграмм стояли темноволосые бледные мужчины, довольно похожие между собой внешне. Кажется, это были братья Лестрейнджи. За спины к нам заходили ещё трое человек, и я ощутил по спине холодок связывающего заклятия.

— Невилл Лонгботтом! — торжествующе взывала Беллатрикс.

Выглядела она прекрасной и безумной: шальные чёрные глаза, кудрявые локоны слегка выбились из причёски, строгое чёрное платье с плащом-мантией и глубоким декольте, прикрытым чёрными же кружевами. В ней было столько жизни, силы и какого-то надлома, что делалось не по себе. В отличие от Беллатрикс, остальные участники спектакля выглядели как будто сонными, возможно, под заклятиями подчинения.

— Зачем ты похитила мою маму?! — спросил я, кивнув на поддельное тело Алисы. Выглядело оно вполне как настоящее, не подкопаешься.

— Мне нужны ты и она для ритуала, — хищно улыбнулась Беллатрикс, погладив себя по плоскому животу. — Скоро настанет тот самый час...

— Что ты собираешься с нами делать? И зачем тебе Тонкс? Она же твоя племянница! Дочь твоей сестры.

— Она... она... они виноваты, — отрывисто ответила Беллатрикс, она свела тонкие чёрные брови, с трудом сосредотачиваясь на мне. — Андромеду... Меда... Они обманули. Она родила чудовище. Я помню... Девочка проклята... А Лонгботтом... Лонгботтом убил

моё дитя! — она снова коснулась живота и улыбнулась. — Но я верну его... Моего Леонидаса. Он станет сильным. Кровь врагов поможет ему возродиться. Кровь семьи позволит ему стать сильным... Всё будет хорошо...

— Возродиться? — переспросил я. — Ты хочешь возродить своего ребёнка?

— Да! — выкрикнула Беллатрикс. — Он возродится и войдёт в моё чрево. Он станет самым сильным магом... Никто не сможет его убить... Я знаю... Я нашла ритуал... Нужны те, кто виновен в его смерти, или потомки... Хель поможет вернуть его. Поможет мне. Я принесу ей хорошую жертву. В нужное время в нужном месте.

Беллатрикс замурлыкала себе под нос какую-то песенку, похожую на колыбельную и на какое-то время отвлеклась от нас, выписывая новую рунную связку чёрной угольной палочкой. Делала она это ловко и точно. Возможно, училась такому.

— Ночь Хель... Скоро наступит Хэллоуин, — по ментальной связи сообщил Снейп-сенсей. — Арка Смерти... Она думает, что Смерть или её ребёнок выйдут отсюда?.. Не нравятся мне эти пентаграммы... Видишь, за её спиной справа большой кубок, бьюсь об заклад, это чаша Хаффлпафф.

— Видимо, ей внушили, что она возродит своего потерянного ребёнка, но, скорее всего, по факту получится, что она возродит Волдеморта из крестража, — согласился я.

Маги за нашими спинами стояли неподвижно, но их палочки упирались в наши виски. Возле меня стоял мужчина, а возле Снейпа-сенсея — женщина, похожая на того, кто контролировал меня. Наверное, они брат и сестра. Уже не помню, как там их звали, но фамилия вроде «Кэррол», «Кэрроу» или что-то подобное. Я чувствовал, что за нашими спинами был ещё кто-то третий.

Из Азкабана выпустили человек десять, так что это явно были не все.

— Драко... Чистое дитя, — возле нас с сенсеем снова оказалась Беллатрикс, которая впелась тонкими пальчиками в его волосы. — Я думала, что вы с Леонидасом будете дружить... Сколько тебе сейчас?

— Шестнадцать, — ответил Снейп-сенсей.

— Ты смелый мальчик, — похвалила его Беллатрикс. — Не бойся, я не трону тебя.

— А Невилла?..

— Мне нужна только его кровь, — ответила она. — Не слишком много. Для этого нет необходимости убивать ребёнка. Он сын своего отца, но есть другой человек, который ответит за его злодеяние.

— Что он сделал? — воспользовавшись моментом, спросил сенсей.

— Фрэнк Лонгботтом вместе с друзьями напал на меня, — Беллатрикс помрачнела, а её лицо сильно побледнело. — Я была... Я потеряла своего мальчика... Они прятали лица. Но я всё равно их нашла. Одного за другим. Я хотела восстановить справедливость... Жизнь за жизнь. Ты должен это понять, Драко, ты тоже наполовину Блэк.

— Я понимаю... — успокаивающе мягко сказал ей Снейп-сенсей. — Понимаю... Но Фрэнк Лонгботтом уже умер. Пусть не сразу, но вы уже отомстили.

— Я... — снова сбилась Беллатрикс. — Я хочу вернуть моего мальчика. Поэтому мне нужно завершить начатое.

— Вас обманули, миссис Лестрейндж, — попытался я вразумить её. — Та чаша... Там хранится чужая душа. Там вовсе не ваш сын.

— Я знаю, — улыбнулась она почти нормально. — Но в чаше... Там лишь кусочек души. Крестраж... Мерзкая магия. Но она поможет моему сыну. Часть никогда не сможет

поработить целое. Я призову душу моего сына, крестраж лишь поможет ему стать сильным и получить знания. Благодаря крестражу Леонидас сможет вырасти... как будто не было этих шестнадцати лет без него.

Мы с сенсеем переглянулись. Я, честно говоря, охренел от масштаба задумки. Похоже, тут планируются какие-то скоростные магические роды. Мы с Дадли не так давно смотрели один ужастик, названия я не помню уже, но фильм жутковатый. Там показывали, как женщина забеременела от какой-то сущности типа дьявола, потом резко у неё вырос живот, из которого полез младенец прямо из середины, и потом он вырос во взрослого парня. Глаза её ещё забрал... Мрак вообще.

Неудивительно, что приготовления такие «грандиозные». Наверное, из Арки планируется забрать энергию для подобной магии. Плюс запланированы человеческие жертвы... Наверное, как раз для этого роста и трансформации. Нужна материя. Думаю, сама Беллатрикс планирует при этом выжить.

Но если задуманное осуществится... на выходе будет Волдеморт не когда-то там, когда он вырастет, а прямо сейчас. И я совсем не уверен, что это будет шестнадцатилетний парень, а не как тот жутик из фильма. И вот тогда, чувствую, и подбегут все авроры с Министром, чтобы его узреть, а бывшим «Пожирателям», у которых метки вассальные, хочешь не хочешь, а придётся защищать своего возрождённого повелителя. В первых рядах будет Беллатрикс, которая будет воспринимать Волдеморта как сына. Но все остальные будут пытаться убить этого «ребёнка». А значит, заново вся эта война.

— Гарри, — пользуясь ментальной связью, отвлекла меня от дум Алиса. — Без ритуала никто сюда не явится. Что будем делать?

— Как быть с Тонкс? — спросил её я. — Она тоже поддельная?

— Вообще-то, это Эммелина Вэнс, — хмыкнула Алиса. — Я вырубила её и накинула чакро-иллюзию. А Тонкс превратилась в неё, чтобы узнать больше о планах «Ордена». Была маленькая передышка, чтобы это проверить. С Беллатрикс договорились «втёмную». Некто подкинул ей ритуал. А потом она с мужем и деверем пришла сюда, чтобы найти здесь эти тела от «доброжелателя, который хочет помочь». После Азкабана критическое мышление у них явно нарушено. Или так мозги промыли, что воспринимают всё как должное. Может быть, Беллатрикс помнит, как сама нас с Тонкс похитила, кто её знает. Налицо явное ментальное вмешательство. Трое других бывших заключённых под империусом. А Лестрейнджи просто делают всё, что хочет Беллатрикс, и тоже желают возрождения этого «Леонидаса».

— Что будет, если во время ритуала будут принесены не те жертвы?

— Не знаю, — ответила Алиса. — В итоге может либо ничего не получиться, либо выйдет что-то невообразимо жуткое. Полагаю, в любом случае — даже с жертвами — Беллатрикс получит сильный магический откат. Это уже вмешательство в саму природу, такое просто так не даётся. К тому же из того, что я слышала, выходит, что Невилл ей нужен потому, что он «Жених Смерти». Якобы она думает, что он зачат посредством ритуала тоже в ночь Хель. Впрочем, я тут посчитала, это возможно, сроки совпадают. Да и некоторые признаки.

— Признаки?

— Да, магия «жениха смерти» будет действовать подобно реликвии смерти, помнишь, я говорила тебе о кольце Гонтов? И о том, что случилось с Фрэнком Лонгботтомом. Надо поискать ещё литературу, но возможно, что Беллатрикс права, либо ей сообщил об этом кто-

то, кто это точно знает.

— Думаешь, Хигэканэ?.. — хмыкнул я.

— Он способен строить планы на десятилетия. Почему бы и нет. Просто стоит узнать, что это вообще такое и чем грозит моему сыну...

Наш разговор прервал усиливающийся шёпот из Арки, который услышал и Снейпсенсей, о чём он и сообщил по нашей связи.

— Ночь Хель наступила! — торжественно объявила Беллатрикс.

Часть 2. Глава 7. По грани

31 октября 1996 г.

Англия, Лондон, Министерство Магии

Медленно покачивая бёдрами, Беллатрикс начала приближаться, гипнотизируя взглядом почерневших глаз, в которых зрачок занял почти всю радужку. У меня внезапно вся кровь как по команде прилила... далеко не к мозгу. В голове появилось приятное опустошение, и только на втором слое сознания ещё барахтались мысли.

Какое-то колдовство? Где-то разлили амортизацию? Или это просто у неё из-за ритуала прёт такая бешеная сексуальная энергия, что сложно сдерживаться? Из-за этого с трудом удаётся сфокусироваться ещё на ком-то или чём-то, кроме неё. Может, у неё такой естественный «животный магнетизм», а может, после тюрьмы или воздействия Хигэканэ вообще все настройки сбило? Потому что вот реально, стоишь, как дурак, пялишься то на грудь, то на пухлые манящие губы, то на её глаза. А она уже так близко, что протяни руку и можно коснуться этой тонкой талии в чёрном шёлке платья...

— Моя Госпожа... — услышал я выдох мужика, который как бы должен был контролировать меня.

Да уж... Концентрат сексуальности и дикого желания непременно стать матерью Волдеморта бьёт и по своим. С трудом я уговорил себя скоситься на сенсея и увидел, что он выпучил глаза и просто пялится на Беллатрикс или кого-то, кто в данный момент занял её тело, как мне кажется.

— Ты... — глубоким грудным голосом выдохнула она, коснувшись моей щеки прохладной рукой, пахнувшей еле уловимым запахом зелёной травы и лимона. Вместе с этим я ощутил, как моё лицо начало плыть: видимо, закончилось действие обратного или магия превращения вступила в какую-то реакцию с этим... существом. — Не тот, кто мне обещан, но...

Меня дёрнуло, потому что её губы оказались возле уха и говорила она, касаясь моей мочки. Надо срочно подумать об Орочимару, у него тоже была фишка с языком... Но... её запах обволок меня, во рту пересохло, и...

И я очутился в каком-то странном месте. Вокруг серое марево, словно использовали технику скрывающего тумана. Беллатрикс пропала, как и её подельники, Снейп-сенсей и всё Министерство Магии.

— Что за фокусы? — пробормотал я, бесполезно пытаюсь оглядеться и осторожно нащупав ногой пол перед собой. Точнее, землю. Слишком мягко, словно тут подстриженный газон.

Видно не было не то что даже «дальше пары ярдов», но ни неба, ни этой земли, хотя я присел и потрогал колкую сухую траву. Зато явственно ощущалось чьё-то присутствие, как будто возле меня, точно так же теряясь в тумане, бродил ещё кто-то.

— Эй, кто здесь? — я встал и сосредоточился, пытаюсь сконцентрировать чакру, магию и «внутреннее зрение», чтобы меня не застали врасплох.

— Узумаки?.. — совсем рядом услышал я какой-то до боли знакомый голос. Сердце бешено заколотилось в висках, потому что слишком давно... слишком давно никто не называл меня так. — Узумаки, ты долбаный придурок!

— С-Саске?! — я рванул туда, откуда это послышалось. Силуэт Учиха мелькнул в серой дымке. — Саске, стой!

— Настоящий кретин!

— Саске, где ты? — я завертел головой и побежал к очередному силуэту в тумане.

Мираж. Снова.

Что за шутки, Мерлин раздери!

— Что за технику ты использовал? — услышал я совсем рядом и, обернувшись, увидел слегка размытый образ парня. Я помню, что в тот последний миг Саске попал под чужой огонь «Аматерасу», так что ожог на лице меня не смутил. Я всё равно узнал его. Глаза у него как будто выцвели. Точно ни чёрные, ни красные... Туман не давал его чётко разглядеть.

— Саске... — я шагнул ближе, дотронулся до его плеча, и он вздрогнул. Может, он ослеп?.. Тот огонь... Неужели Саске остался таким и в посмертии?.. Это место, в котором мы встретились, это же...

— Узумаки, ты debil! — он внезапно прервал все мои мысли, отвесив мне весьма чувствительный хук в челюсть. Рука у Учиха всегда была тяжёлой. Я невыносимо медленно полетел от его удара в туман, волнуясь только о том, что не смогу снова найти его. Он так зол! Неудивительно, впрочем...

— Прости... — я прикрыл глаза. Всё заслуженно.

— Ты спас... Спас наш мир. Так или иначе... Наруто, — услышал я совсем тихо и внезапно вынырнул в реальность, очнувшись от того, что целуюсь с Беллатрикс Лестрейндж.

Она отстранилась от меня, и я понял, что вкус крови во рту — это не от того удара Саске, который мне привиделся, а оттого, что она практически прокусила мне нижнюю губу. У неё прямо по подбородку текло, как у вампирши из дешёвых ужастиков. Говорила, что много не надо, а выглядела, словно не губу мне прокусила, а горло разорвала.

Я ещё с трудом отходил от внезапной встречи с Саске. Что это вообще было?! Привиделось? Или это произошло на самом деле? Усилием воли я заставил себя сконцентрироваться на реальности и заметил, что в руках Беллатрикс каким-то образом уже оказалась та самая чаша Хаффлпафф, явно чем-то наполненная, и струйки моей крови она ловко поймала в свою посудину. Произошла странная реакция, явственно что-то забулькало, а чаша стала наполняться до самых краёв чёрно-красной жидкостью, даже на вид вязкой. Или всё дело в том, что выглядело это как кипящая грязь в горячих болотах.

Тот странный гипноз начал развеиваться, теперь Беллатрикс не казалась мне одуряюще привлекательной, красивая, но не более. Возможно, что то существо уже покинуло её тело. Я попытался посмотреть на неё магическим зрением и чуть не пошатнулся от ощущения мерзости, которую увидел в чаше. Н-да... Я пил обратное зелье, и это то ещё «удовольствие». Сенсей сказал, что вкус сам по себе отвратительный, но туда ещё накладывается «привкус человека», в которого превращаешься. Типа всё накладывает свой отпечаток, и чем больше разница в физических параметрах и в магическом потенциале, тем неприятней вкус. У сильного волшебника, вздумай он превратиться в маггла или сквиба или даже просто в волшебницу может просто быть сильнейшее отравление обратным на этой почве. Именно с этим связаны «разумные ограничения» употребления зелья.

В общем, подумалось, что если бы эта жижа в чаше Хаффлпафф была обратным зельем, то вкус у неё должен быть отвратным в квадрате.

— Ты же не собираешься это пить? — уточнил я, а Беллатрикс, посмотрев на меня, прищурилась.

— Ты-ы... не...

— Нет, я не Невилл, — покачал я головой.

— Это же Гарри Поттер! — узнал меня мужик, который был возле пентаграммы с поддельной Тонкс.

— Мы не думали, что получится выманить этого Жениха Смерти... Он же даже сильнее Лонгботтома, хотя мы и хотели им отомстить... — вторил ему второй, стоявший возле «Алисы».

— Поттер... — пробормотала Беллатрикс.

— Что такое «Жених Смерти»? — попытался вызнать информацию Снейп-сенсей, с которого оборотка ещё не сошла.

— Тот, кто подходит для моего ритуала, малыш Драко, — усмехнулась Беллатрикс. — Приступим...

— Гарри, ты хорошо сыграл, — голос Алисы остановил мои рвотные спазмы, потому что Беллатрикс пригубила свою «грязь». — Она ни о чём не догадывается. Дадим ей создать гомункула, чтобы выманить этих «дельцов света».

Я даже ничего не успел ответить, как двое Лестрейнджей всадили в «Алису» и «Тонкс» по кинжалу в грудь. С одной стороны, нисколько не было жалко эту Вэнс. После всех этих разоблачений нафига она продолжила контакты с таким странным типом, как Хигэканэ, который, на минуточку, приказал ей похитить Алису. Но, с другой стороны, она тоже могла быть под заклятьем. Впрочем, я признавал право Алисы требовать долги. Биджуу вообще не славились терпением и всепрощением, а мне лично просто ещё с прошлой жизни опротивела война, смерти и множество случайных жертв в разборках кого-то могущественного.

Всё имеет свои последствия. За всё надо платить.

В магическом, да и немного в обычном зрении я увидел, как пентаграммы, наподобие моих печатей, стали наполняться силой и перетекать в третью «печать», которая оказалась на животе Беллатрикс, успевшей выхлебать своё забористое пойло из жидкого Волдеморта.

Ритуал отнял всё внимание наших охранников, третий куда-то подевался, так что я связался с сенсеем через патронус, чтобы он был готов. Разоружить магов, до сих пор слегка «пришибленных» появлением того существа из, как я полагаю, Арки Смерти, не было чем-то сложным. Мы переглянулись, и я резко ударил своего охранника под рёбра и припечатал к полу.

— Амикус! — отвлеклась от сенсея женщина, и её он тут же вырубил.

Я огляделся в поисках третьего, который мог отойти куда-то, но в Комнате Смерти его не было. Возможно, это был кто-то, кто контролировал Амикуса и его сестру и свалил подобру-поздорову, чтобы не вляпаться с тем жутким призывом из Арки Смерти. Неужели это был кто-то вроде Шинигами? Насколько я помню прошлый карнавал на Хэллоуин и наши переодевания в скандинавских богов, Хель — это богиня смерти. И вроде бы и Хэллоуин именно её праздник, не зря же все во всяких жутиков стараются нарядиться. «Ночь всех святых». Возможно, что грань миров, в которых обитают разные боги, становится тонка...

Может ли быть, что то видение с Саске было настоящим?.. И что оно означало?

— Чёрт, — вернул меня в реальность Снейп-сенсей, который выпил новую порцию обратного зелья, а то у него уже совсем всё проявилось.

— О нет, Рабастан! — услышали мы выкрик.

Как оказалось, те двое Лестрейнджей были не просто исполнителями, но и в какой-то

мере частью ритуала. Типа концентраторов или для управления. В общем, они продолжали крепко держать свои кинжалы, и я увидел, что когда поддельная «Алиса» оплыла неаппетитной массой, то магия продолжила качаться в печать, только уже из мужика. Похоже, что Вэнс тоже была не слишком сильной колдуньей, потому что поток магии из неё шёл каким-то хиленьким. Зато из мага, оставшегося без жертвы, он пёр ярким потоком.

— Рабастан!.. — кинулась к теряющему магию Беллатрикс.

Когда я увидел их лица, меня на миг словно парализовало.

— Белл, не останавливайся... Пожалуйста, — с грустной улыбкой сказал этот Рабастан, и я вдруг вспомнил, что, со слов леди Вальбурги, Беллатрикс пришлось выйти замуж не за того брата, которого она любила. Так что это вряд ли её муж.

Тем не менее, за каких-то пять минут у неё уже порядком вырос живот, платье явно было зачаровано, так как не порвалось.

— Нет! Не надо!

— Брат, позаботься о Белл... — прошептал Рабастан всё с той же улыбкой. Я видел её много раз на своих товарищах и друзьях, которые защищали меня или своих близких. Ценой собственной жизни.

— Нет! — Беллатрикс что-то сделала, и магический отток прекратился. На вид она была уже на девятом месяце. Как бы роды не начались прямо сейчас. Если судить по мрачному лицу второго мужика, он тоже об этом волновался.

— Уходим, — скомандовал он, не обращая внимания на нас с сенсеем.

Кажется, второй был ещё жив, только в отключке и нервно-магическом истощении. Он поднял с помощью магии своего брата и потащил Беллатрикс к внезапно появившемуся входу.

В этот момент в Комнату Смерти с другой стороны выбежали Артур Уизли, Аластор Моуди, Эммелина Вэнс, которая на самом деле была Тонкс, Минерва МакГонагалл и Римус Люпин.

— Стоять, Пожирательское отродье! — громогласно заявил «Шизоглаз» и запустил в Лестрейнджей какое-то заклятие. Беллатрикс успела выставить щит.

Яркая вспышка осветила и ослепила. Лестрейнджи покинули комнату Смерти, зато очнулись те двое, от которых мы вырвались и начали поливать проклятиями «Орден Феникса». Нас с сенсеем под видом Драко оттащила за скамейки неведомая сила, оказавшаяся Алисой, через минуту к нам переместилась и Тонкс, которая пока была в образе Вэнс.

— Гарри, уходите в Хогвартс, Тонкс, ты проследишь за этим. Это твой долг как преподавателя, — тоном, не терпящим возражений, приказала Алиса.

— Драко, Гарри, давайте, — вернула себе прежний облик Тонкс, выпихнув нас в появившуюся на стене дверь.

Мы выскочили в комнату, в которой в прозрачных баках плавали мозги, вроде бы человеческие. Затем пробежали по краю зала с множеством полок и каких-то светящихся шаров и вышли в коридор с лифтом.

— По лестнице! — скомандовала Тонкс. Я тоже заметил, что лифт спускается. Значит, сюда уже двигают авроры.

Мы поднялись на несколько этажей выше и услышали, что лифт остановился на минус девятом.

31 октября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

До школы мы добрались без каких-либо приключений. Невилл по-прежнему спал, Драко его караулил, нервно вышагивая взад-вперёд.

— Ну что?! — спросил он, когда мы втроем вышли из камина. — И профессор Тонкс с вами? А где Алиса?..

— Надеюсь, что скоро будет.

Пока я пересказал Драко и Тонкс о задумке по возрождению Волдеморта, которая осуществилась в неполной мере, камин вспыхнул и вернулась Алиса.

— Реннервейт! — использовала она чары, чтобы разбудить посапывающего Невилла.

— Мама? — открыл он глаза. — Мама, ты!.. Ты вернулась?

— Конечно, вернулась, — ответила Алиса недовольно. — А ты своей глупостью чуть всё не испортил. Я думала, что на тебя можно рассчитывать и ты не подведёшь. Видимо, было рано считать тебя взрослым и думающим человеком.

— Но...

— Позже поговорим, — отрезала Алиса. — Скажи спасибо Гарри, Драко и профессору Снейпу, которые смогли удержать тебя от новых глупостей.

Невилл мучительно покраснел и быстро заморгал, явно не готовый к такой отповеди.

— Что случилось в Министерстве? — решил спросить Снейп-сенсей, чтобы сгладить неловкость.

— Если коротко, то Моуди мёртв, Римус Люпин упал в Арку Смерти. Арестовали Уизли и МакГонагалл. Обоих Кэрроу тоже повязали, но, скорее всего, их отпустят, — перечислила Алиса. — Дамблдор так и не объявился: то ли почуял неладное, то ли планировал появиться позже, когда авроры найдут нового Волдеморта. Я успела уничтожить все следы ритуала, — она подчеркнула слово «все», и я понял, что к телу Вэнс это тоже относится, — а Лестрейнджи сбежали, не выдав себя.

— Что же произошло? — спросила Тонкс.

— Орден Феникса хотел всё представить, как будто возродился Волдеморт, а они сражались с Пожирателями. Большая часть их плана провалилась. Волдеморт не «возродился», как они хотели. Когда появились авроры, они увидели только то, что бывшие члены «Ордена Феникса» пытались совершить показательный самосуд над магами, которые были выпущены из Азкабана.

— Ого! — отреагировала Тонкс.

— Да, — хмыкнула Алиса. — Вместе с аврорами явился Люциус Малфой с адвокатом. У него как раз были доказательства того, что и его пытались выманить в Министерство Магии, — Алиса усмехнулась и посмотрела на Драко. — Как оказалось, в этот поздний вечер твой отец внезапно пригласил адвоката и мистера Скримджера в гости, чтобы кое-что обсудить, но почти сразу, как его гости только пришли и пригубили немного огневиски, появилось предупреждение с тем, что Драко находится в Министерстве Магии. Люциус Малфой поведал гостям о том, что быть такого не может и его Наследник в Хогвартсе. К тому же мистер Скримджер удивился самому посланию, и совместно они решили проверить, что же это такое. А когда к Скримджеру прибыл патронус от одного из дежурных с

сообщением о том, что на Министерство напали и обнаружен связанный охранник, который твердил, что его связали Пожиратели в масках, стала ясна странная игра, которую кто-то затеял.

— Наше участие обнаружено не было? — спросил Снейп-сенсей.

— Нет, — ответила Алиса, — хотя МакГонагалл и заявила, что здесь был ритуал, в котором меня и Тонкс принесли в жертву, так что, думаю, стоит разойтись по спальням и ждать писем с проверками.

Неприкрытый намёк все поняли и потянулись к выходу. Невилл остановился на пороге.

— Мам... А что за ритуал?..

— Завтра поговорим, сегодня я слишком устала.

— Прости... — Невилл был полон раскаяния, но вряд ли пока осознавал, что могло произойти, будь Алиса менее сильна и подготовлена. Тем более, что моё объяснение он проспал, и даже не знаю, стоит ли ему вообще знать о том, что сделала Беллатрикс ради своего ребёнка. А также почему же их семья в ту роковую ночь напала на дом Лонгботтомов. Может, Алиса хотела рассказать ему об этом тет-а-тет?

— Я провожу вас до гостиной, — вызвалась Тонкс.

Несмотря на нашу вроде бы победу, настроение было упадническое. Хигэканэ снова ускользнул, хотя и потерял многих своих соратников. Интересно, как умер Моуди? Сопrotивлялся аврорам или это Алиса постаралась?.. И Люпин попал в Арку... Зато мы спасли Тонкс и Алиса не пострадала, да и Волдеморт... У него не осталось крестражей. Теперь будет только ребёнок. Даже если он родится прямо в эту ночь, то не вырастет сразу, как этого хотели изначально. Он только через одиннадцать лет в Хогвартс пойдёт... И ведь необязательно, что он будет злым? Думать пока об этом совсем не хочется.

«Ты спас... Спас наш мир. Так или иначе... Наруто», — интересно, что же это всё-таки было?..

Часть 2. Глава 8. На краю

16 ноября 1996 г.

Шотландия, Хогсмид

— Сегодня, по крайней мере, грязи нет, — сказал Драко по пути в Хогсмид. — А то, когда дожди зарядили, тут, наверное, по колено было.

— Повезло ещё, что во время матчей не поливало, — согласилась Чжоу, с которой я шёл за руку. — Кстати, что-то Невилла не видно. Он же обычно всегда с вами. Или у него какой-нибудь гибрид в теплице зацвёл?

— А может, они с Лавандой поссорились? — спросила Гермиона. — Я, кажется, видела её с девчонками, они сзади идут.

— Вроде с Браун у них всё нормально, — покосился на меня Драко.

— Невилл сказал, что приболел, — почти не соврал я, так как Лонгботтом при мне объяснялся со своей девушкой, не желая говорить о своём наказании.

Как я понял, Алиса поговорила с ним и вставила под хвост столько кунаев, что Невилл ходил как в воду опущенный. Переживал, у меня советов спрашивал. В общем-то, мы даже с Драко разыграли с ним пару ситуаций, при которых кто-то бы погиб. И он вроде понял свои ошибки. Осознал, что вряд ли бы справился, да ещё и в одиночку. Пообещал нам, что теперь всегда будет думать и постарается брать себя в руки.

Моя суровая биджуу, кроме морального порицания, наказала Невилла, запретив походы в Хогсмид на весь ноябрь. Но он вроде не обиделся, тем более что первые два уикенда ноября всё равно никто в деревню не ходил.

В третью субботу нас наконец выпустили из Хогвартса. В первые два выходных были игры школьного чемпионата по квиддичу, на который, по уже сложившейся традиции, в качестве зрителей собирались не только студенты, но родители и знакомые, если ты их заявишь и запишешь в список приглашённых. С развлечениями у волшебников, в принципе, негусто, так что в преддверии матчей Хогвартс атакуют письма друзей, бывших выпускников и родственников, которые хотят посетить наше мероприятие. Конечно, не игры сборных или топовых команд, но здесь можно было поностальгировать по «старым добрым временам», поболтать со знакомыми, увидеть детей, братьев и сестёр вне каникул, ну и наши команды поддержки тоже держали марку и старались перед родителями и друзьями.

Плюсом к таким сборищам стали гонки на мётлах и ярмарка, которые предложили близнецы Уизли со своей и немного моей фирмой. Их поддержала Алиса с условием, что в ярмарке может принять участие любой студент. В итоге в свободное время каждый желающий школьник мог поработать, например, зачаровать сувениры и значки, делать на продажу дуделки или флажки, в общем, развивать фантазию, магию и творчество. Младшие курсы под руководством кого-то со средних нанимали продавать съедобности из лавок Хогсмида. В специальных палатках за пару сиклей волшебницам предлагали сделать красивую косу или даже причёску, что привлекло на матчи многих женщин. Кажется, последнее придумала миссис Нарцисса, чтобы начать рекламу салонов и присмотреться к девочкам, которых можно нанять на такую работу. Были места для того, чтобы сделать колдографии на память. В общем, на второй сезон проведения матчей на поляне для квиддича было лишь немного не так круто, как на Чемпионатах. Ну и тем более, что там

точно никто никого не катал на ручном акромантуле, правда, это предложили сделать только на майских кубках, когда они проснутся от спячки. Директор Скамандер обещал подумать насчёт такой «популяризации» гигантских пауков, но, кажется, идея ему понравилась.

Первая игра была у Гриффиндора с Рейвенкло третьего ноября, но произошедшее в Министерстве Магии и где-то в туманной реальности немного выбило меня из колеи, я подсобрался только во второй половине матча. В результате Чжоу смогла обхитрить Малфоя и сняла снитч прямо у него из-под носа, но по счёту мы оказались равны: «200:200». Зато во второй игре, когда играли Хаффлпафф со Слизерином, «барсуки» смогли не только сцапать снитч, но и накидать дюжину голов, так что счёт матча был «270:60» в пользу Хаффлпаффа. Оба Диггори от счастья писались кипятком. Мартовский матч у нас выпал с Хаффлпаффом, так что мне, как капитану команды, стоило придумать новые стратегии игры, да и половина нашего факультета начала ныть по поводу «зачем вернулась эта Чанг?!». Рейвенкло, как и Хаффлпафф, тоже заявили неплохие шансы на победу в кубке школы. Близнецы Уизли написали Рону, что гоблины сейчас принимают ставки на эти школьные матчи и Гриффиндор пока считается лидером за счёт предыдущих побед на кубках, но после ноябрьских матчей все начали ставить на барсуков.

Про аресты МакГонагалл и Артура Уизли в «Пророке» написали крошечную статью на предпоследнем развороте. Я думал, что будут какие-то громкие заявления, но, видимо, всё решили сделать наиболее тихо, чтобы не возмущать общественность. Всё же четверть волшебников училась на Гриффиндоре, а МакГонагалл, которая по официальной версии просто ушла на пенсию, довольно долго была деканом факультета. Вспомнить только того аврора Сэвиджа, который ни за что не хотел верить в то, что наша МакГонагалл в чём-то могла, в принципе, ошибиться или была причастна к каким-то странным организациям. Невзирая ни на какие доказательства, она была авторитетом, а с авторитетами в Магической Британии не поспоришь. Поэтому и с Хигэканэ всё так коряво получается и он всегда ускользает, и дело не только в его уме и сообразительности, хотя и этого не отнять.

Драко мне как-то сказал, что того комментатора, Людо Бэгмэна, который свалил с братом куда-то за бугор, когда-то обвиняли в связях с Волдемортом. Так из-за того, что Людо был популярен и играл в квиддич в команде «Ос», судей даже слушать никто не стал, освистали и заставили освободить Людо в зале суда. Так что...

О смерти Моуди и Люпина в газете вышли маленькие некрологи в траурной колонке. Моуди был опасен, да и неизвестно, что там ему напромывали и что внушили. Алиса сказала, что в общей свалке запустила в него пульсар, который остановил его сердце, а Ступефай кого-то из авроров не позволил Моуди сопротивляться и свёл мышцы. Свалили всё на несчастный случай, сумасшествие и старость. И, насколько я понял, имени Хигэканэ так и не всплыло, посчитали, что идейным лидером «против Пожирателей» стал Моуди, который всех сагитировал «показать настоящее лицо Пожирателей». Тем более, что в его палочке нашли применение «Империо». В общем, пришли к выводу, что на почве своих психических расстройств из-за контузии Моуди совсем поехал крышей и ещё уговорил МакГонагалл и остальных ему помочь. Эммелину Вэнс никто не искал: похоже, что родственников у неё не было.

Про Кингсли Шеклболта вообще ничего не писали, хотя Сириус сообщил, что тогда определили на пару лет в «Нурменгард». Из-за того, что пытались использовать Тонкс, крёстный был просто в бешенстве. Пришлось ей на прошлых выходных отправляться к нему,

чтобы доказать, что она не пострадала. И терзают меня смутные догадки, что я через какое-то время стану дядюшкой. По крайней мере, в магическом зрении были изменения, похожие на те, когда тётя Туни носила под сердцем Лили. А когда я подколот крестного, что бедняжке Нимфадоре придётся выходить замуж летом круглой, как шарик, он резко решил перенести свадьбу на Рождественские каникулы. Я сразу себе представил лицо миссис Нарциссы, когда дорогой кузен её таким огорошит. Она же там чин по чину что-то готовит для летнего крутого «события года». С другой стороны, меньше возможностей для Хигэканэ испортить или сорвать свадьбу.

* * *

— Эй, Гарри, есть пара минут? — окликнул меня Колин Криви, когда мы с Чжоу и ребятами уже собрались обратно в школу.

Хогсмид был не самой большой деревней. Мы прошли уже по всем лавкам по несколько раз и посидели в «Трёх мётлах». До ужина было ещё часа три, но мы нагулялись. Чжоу хотела ещё успеть поработать в библиотеке, пока мадам Пинс не ушла домой. Девчонки купили какой-то модный журнал и планировали подумать над платьями, так как неожиданно для меня, с их слов, «на носу» оказался Рождественский бал и приближались Рождественские срезы, после которых, как и в прошлом году, пообещали бал для тех, кто хорошо их напишет. В общем, все торопились обратно в школу, чтобы заняться своими делами.

— Идите без меня, — отправил я друзей и подошёл к Криви.

— Там тебя один мужчина спрашивал, хозяин «Кабаньей головы», — кивнул Колин. — Я понял, что он хочет связаться по поводу близнецов Уизли... Может, какая-то работа для них? Ты вроде с ними в фирме?

— Хм... Ладно, Колин, я понял, разберусь, — хмыкнул я. — Схожу, спрошу, что ему надо. Это же в конце улицы?

— Ага, — кивнул Криви.

Хозяин «Кабаньей головы», значит. «Старина Айб», с которым я не знаком лично, но про которого знаю довольно много ещё с каникул в Годриковой Лощине. Брат Хигэканэ. Я сконцентрировался и почувствовал чьё-то пристальное внимание. Значит, за мной следят.

— Ах, чёрт! — я сделал вид, что что-то забыл и вернулся в «Три метлы», быстро свернув в сторону туалетов.

С того времени, как «похитили Невилла», у меня не было возможности вернуть хроноворот обратно в банк, так что артефакт был с собой. Тот, кто меня позвал, скорее всего, хотел застать врасплох, так, чтобы я не успел никого предупредить, но у меня на это были другие планы.

Я быстро надел золотую цепочку на шею, прокрутил хроноворот на два оборота назад, достал мантию невидимку и отправился в Хогвартс. Сегодня дежурила профессор Спраут, так что и Алиса, и Снейп-сенсей оставались в школе.

* * *

Когда прежний я забежал в туалет и исчез там, завершив временную петлю, я убрал мантию-невидимку и отправился в «Кабанью голову». Как успел выяснить, следил за мной тот рыжий и плюгавый малый с «мудаком» в имени и фамилией «Флетчер». Не проходит ощущение, что вроде давишь, давишь этих последователей Хигэканэ, а они плодятся, словно мухи. Старик набрал себе настоящую армию. Кроме всего прочего, после того, как Хагрид вознамерился прокатиться на фэстральчике до Министерства, его тоже не было видно.

«Старина Айб» выглядел прожженным пройдохой. С Хигэканэ у него схожи только голубого цвета круглые глаза, которые могли распахиваться и показывать наивность. Хотя в основном он их хитро щурил. Но, вообще-то, не скажешь, что разница в возрасте у них всего несколько лет, больше похоже на пару десятков. Короткие встопорщенные тёмные волосы только подбивала седина, борода была короткой и рыжеватой с двумя седыми полосками, тело крупное, но не рыхлое, довольно мощное, как у бойца, а не держателя затрапезной пивнушки. Да и пара колец на правой руке больше напоминали о кастете, чем украшения. Странные личности в мантиях с капюшонами или бесформенных балахонах, которые сидели по углам, тоже не создавали пасторальную картинку. Сдаётся мне, что чистенький, белый и пушистый Хигэканэ планировал сидеть наверху при власти, а его брат как бы мог подчистить разную грязь. Полагаю, что Флетчер, Эммелина Вэнс и тот мужик, который сел в Азкабан типа за попытку кражи в Министерстве Магии, Подмор, кажется, были в «Ордене Феникса» благодаря связям Аберфорта Дамблдора с криминальным магическим миром. В конце концов, и Хагрида с яйцом дракона здесь облапошили. И цербера он достал тоже, наверное, где-то тут же.

— Здравствуй, Гарри, — поприветствовал меня хозяин. — Тут к тебе посетитель, который очень хотел тебя видеть.

У меня заколотилось в ушах, когда я увидел человека, на которого мне кивнул «Старик Айб», не выбиваясь из образа «просто хозяин трактира». За грязным столом в углу, завёрнутый в тёмный балахон с головой, сидел Хигэканэ, который на секунду открыл мне лицо и махнул подсесть поближе. Я, конечно же, сел.

— Здравствуй, Гарри, — тоном очень уставшего человека сказал Хигэканэ.

— Здравствуйте, профессор Дамблдор! — прошептал я, изображая волнение и активность.

По идее, я видел кое-что в Министерстве или как минимум должен узнать от Невилла, так что даже если не удалось поразить авроров, то меня поразить он был должен. Я увидел мелькнувшее довольство в голубых глазах. Реакция была правильной.

— Когда мы разговаривали в последний раз... я обещал, что ты поймёшь, что я был прав и вся Британия в огромной опасности! — глубоким шёпотом сказал Хигэканэ. — Думаю, ты сам это понимаешь, Гарри.

— Да, сэр, — кивнул я, закусив губу. — Я слышал, что профессора МакГонагалл арестовали! А профессор Моуди...

— Мы теряем своих соратников, как когда-то потеряли твоих папу и маму, Гарри. Война — это ужасно, и мне так жаль, что приходится обращаться к тебе, такому юному, потому что союзников так мало, а враги плетут интриги и козни. Мало кому можно доверять, Гарри!

— Я понимаю, сэр, — потупился я и прошептал с надеждой: — Но что вы хотели мне сказать и за чем обратиться? Я могу как-то помочь Британии, сэр?

— Можешь, Гарри, можешь, — по-отечески похлопал он мою ладонь. — Как же вы выбрались из Министерства в Хэллоуин? Я так за вас переживал!

— Профессор Тонкс смогла обмануть врагов с помощью своих способностей к перевоплощению и забрала нас в школу. Нас наказали за то, что мы хотели её спасти! Она всё же бывший аврор.

— Понятно, — потербил бороду Хигэканэ.

Понятное дело, у него не хватало информации о том, что же случилось в Министерстве

Магии и что пошло не так.

— Гарри, ты помнишь ту диадему, которую у тебя требовали последователи Тёмного Лорда? Я говорил тебе о том, что это крестраж, — спросил он.

— Да, конечно, помню, сэр, — кивнул я.

— Она не единственная. Насколько я понял, Волдеморт смог возродиться с помощью чаши Хельги Хаффлпафф, которую хранила семья Лестрейндж... Верно?

— Да, сэр. Я думаю, это так.

— Не волнуйся, Гарри: полагаю, он не смог сразу вырасти, как хотел, — усмехнулся Хигэканэ. — Полагаю, ордены помешали это сделать... Даже ценой собственных жизней...

— А вы откуда это знаете, сэр?

— У меня есть свои источники, мой мальчик.

— Вот как... — пробормотал я, лихорадочно соображая.

Похоже, всё же старик не планировал, чтобы Волдеморт вырос сразу до шестнадцати, и ему обязаны были помешать. Алиса и Тонкс даже могли бы выжить... или стали бы сквибами, потеряв магию. Но зачем ему Волдеморт-младенец?

— Чтобы вырасти, ему понадобится некоторое время, но это произойдёт быстрее, чем мы думаем, — остановил мои размышления Хигэканэ. — Скорее всего, он захочет использовать ещё один ритуал...

— Ещё один?! — чуть не подпрыгнул я. — Но...

— Конечно, и для ещё одного ритуала ему понадобятся жертвы, мой мальчик, — сочувственно сообщил Хигэканэ. — Все твои друзья, твои близкие и ты сам в большой опасности, Гарри. Я не могу точно сказать, что этот монстр будет делать, могу лишь предполагать...

— И что вы предполагаете, профессор? — даже играть не пришлось: мне на самом деле было страшно от его далеко идущих планов.

— Не так-то просто уничтожить того, кто сделал себе множество запасных вариантов, — торжественным шёпотом заявил Хигэканэ. — В первую очередь следует найти и уничтожить крестражи, которыми он может воспользоваться снова, прежде чем открыто сражаться.

— Но как их найти, сэр?

— Я проводил очень много расследований, мой мальчик, — ответил Хигэканэ. — Проверял разные теории. Совсем недавно я нашёл одно место, в котором может быть крестраж Волдеморта.

— Правда?

— Да, уже пытался достать его, но ничего не вышло. Я хотел попросить тебя помочь мне с этим. Поможешь?

— Шутите! — почти подскочил я.

— Конечно, нет, Гарри. Мне очень нужно, чтобы ты мне помог.

— А когда?

— Сейчас у тебя найдётся несколько часов?

— До ужина я могу и не возвращаться... — протянул я, изображая живейший энтузиазм.

— Тогда я предлагаю тебе прогуляться в одно уединённое место на берегу моря, — хитро, совсем как у «Старины Айба», сверкнули голубые глаза за оправой очков.

— Хорошо, сэр.

* * *

— Где это мы? — спросил я, когда Хигэканэ попросту взял меня за руку и сделал двойную аппарацию.

На самом деле мы переместились к морю. Стояли на высокой скале, о которую били волны.

— Когда-то Том Реддл, которого ты знаешь как «Волдеморта» и самого ужасного волшебника последнего столетия, был простым ребёнком, — вглядываясь в серую морскую даль, сказал Хигэканэ. — Его мать погибла при родах, и он попал в приют. Там наверху, в стороне от обрыва, есть дереушка. В неё возили детей из того приюта, в который попал Том, чтобы подышали свежим морским воздухом и посмотрели на волны. Я когда-то был тем человеком, который сообщил маленькому Тому о том, что он волшебник.

— Вот как?.. Значит, вы много о нём знаете?

— Верно, я собирал много информации о нём, — кивнул Хигэканэ. — Не думаю, что на этой скале побывал хоть один человек, кроме Тома Реддла и его жертв. Никто из магглов не смог бы добраться по суше до этих скал.

— Ну да, высокогато, — пробормотал я. — Вы сказали «жертв»?

— Да, даже в детстве Том отличался особенной жестокостью, — вздохнул Хигэканэ. — Реддл спускался по обрыву с помощью магии и приводил сюда детей. Такой спуск должен напугать ребятишек до смерти, правда, Гарри?

— Ну... наверное, — пожал я плечами.

— Но цель и его, и наша лежит дальше, идём, Гарри, — кивнул Хигэканэ. — Времени не так много, чтобы предаваться безрадостным воспоминаниям.

Он кивнул на цепочку выемок, которые образовывали узкую тропку, ведущую по обрыву к морю. В камнях чернела узкая щель высотой в ярд.

— Там грот?

— Да, нам предстоит туда спуститься и проплыть к пещере. Ты готов, Гарри?

— Всегда готов!

Часть 2. Глава 9. Озеро

16 ноября 1996 г.

Пещера у моря

Добраться до грота оказалось не так просто. Этим убежище напомнило нашу лабораторию в мире Чёрных Пещер. Там тоже надо поднырнуть и проплыть небольшой тоннель. Зато мелкие церберята не лезли и добраться туда не могли, чтобы поиграть с оборудованием или нашими экспериментами.

Хигэканэ чувствовал себя на удивление уверенно, словно бывал здесь десятки раз. Когда мы спустились по скользким от воды и водорослей камням, он схватил свою палочку в зубы, прыгнул с валуна в воду и широкими гребками поплыл в расселину. Море в ноябре было не самым тёплым, но к ледяной воде я был привычен. Прикосновением я трансфигурировал свою мантию в плотный водолазный костюм и нырнул следом за стариком. Мы проплыли короткий тоннель с одним поворотом, и я почувствовал под руками ступеньки, которые поднимались из воды. Хигэканэ уже выбрался и делано оглядывал представшую перед нами пещеру.

— Да, место то самое, — с глубоким пафосом изрёк он.

— Почему вы так уверены? — спросил я, потому что повисла специфическая пауза, по которой я понял, что обязан что-то спросить.

— Здесь совершалось волшебство! — заявил Хигэканэ.

Я быстро вернул мантии первоначальный вид. Благодаря тому, что я превращал её в водоотталкивающий костюм, я оказался сухим. Впрочем, Хигэканэ тоже успел высушиться к тому моменту, как я выплыл следом за ним. В пещере не было ветра, но воздух был прохладным и влажным, сильно пахло солью.

Хигэканэ расхаживал по не слишком большой площадке туда-сюда, трогал камни и что-то бормотал, подсвечивая себе палочкой.

— Это всего лишь небольшой вестибюль, — сказал он, ощупывая каменную стену, слишком гладкую для природного образования. Я её увидел сразу, потому что она сильно выделялась не только магически, но и просто внешне.

— Вы что-то нашли, профессор? — придавая голосу нетерпеливого интереса, спросил я.

— Здесь, — торжественно ткнул он в стёсанный камень. — Мы пройдем здесь. Но проход запечатан.

Надо полагать, не совсем же Волдеморт идиот, чтобы оставлять вход в свои таинственные «сокровищницы» на виду. Насколько я знаю, море уходит и возвращается каждые пять-пять с половиной часов, так что приливы и отливы с течением года в разное время, два раза прилив, два раза отлив. Но если предположительно жить тут несколько недель, то уверен, что грот полностью обнажается и по тоннелю можно просто пешком пройти, не ныряя в ледяную воду, потому что вода уходит порядочно и её уровень, по сравнению с приливом, падает метров на восемь-десять. Мы это могли наблюдать, когда отдыхали на «Английской Ривьере» с семьёй. Если судить по движению воды, то сейчас был явный прилив.

Хигэканэ демонстративно напрягся, замахал палочкой, и на камне на несколько мгновений обозначился проход в виде арки. Слово щель в чуть приоткрытой двери, за

которой бил солнечный свет. Впрочем, эта дверь лишь мигнула и снова растворилась в тёмном сыром камне.

— В чём дело? — поинтересовался я, но Хигэканэ глубокомысленно всматривался в пропавшую дверь, так что я понял, что не должен мешать, а внимать представлению для одного-единственного зрителя, то есть меня.

Надо набраться терпения. К тому же чем дольше мы топчемся в этом «вестибюле», тем вероятней, что Алиса и Снейп-сенсей нас найдут. Хотя, конечно, рассчитывать на них не стоило, я слышал, что можно как прыгнуть по следу аппарации, которая особым образом возмущает подпространство, так и затереть или запутать этот след, чтобы было не ясно, куда ты прыгнул. На месте Хигэканэ, который всегда осторожен, я бы запутал следы. Так, чтобы пропажу «национального достояния» не обнаружили сразу.

Если подумать, то хватиться меня могут вообще только в понедельник, если я не явлюсь на занятия. Нечто подобное уже было с Чжоу. Её друзья и я беспокоились, но Флитвик сказал, что ничего особенного не чувствует. По идее, и Тонкс тоже не почувствует, так как шестой и седьмой курс необязательные и жёсткого магического контракта с проживанием в Замке у меня уже нет. Об этом упоминал Снейп-сенсей. Мы с друзьями, конечно, говорили о своих планах, но никто никого не контролировал. Так что, даже если я не вернусь в Хогвартс к ужину или в кровать после отбоя, Драко и Невилл с Блейзом могут решить, что я где-нибудь тренируюсь или секретничаю. Потому что в кровать ночью я возвращался далеко не всегда, а в выходные вообще практически никогда. Ночь часто была временем для мира Чёрных Пещер.

— Как грубо! Этого просто быть не может! — прервал мои размышления Хигэканэ.

— В чём дело?

Он медленно потянулся в карман и извлёк оттуда короткий серебряный нож для резки ингредиентов для зелий.

— Похоже, что нам придётся заплатить за право прохода, Гарри... — заявил Хигэканэ.

— Так я вам для этого понадобился? — я демонстративно отступил на шаг и посмотрел на нож в его руке. — Вы хотите принести меня в жертву, чтобы открыть эту дверь? Такая помощь от меня вам нужна?

— Нет, что ты, Гарри, — засуетился старик, который от моих слов даже немного изменился в лице. — Никто не собирается приносить тебя в жертву. Ты всё неправильно понял.

— Тогда зачем нож?

— Для того, чтобы пройти дальше, нужно использовать кровь, но не твою, Гарри, — он полоснул ножом по ладони и потрогал окровавленной рукой стёсанный камень.

Арка открылась, правда, проход оказался тёмным и ничем не подсвеченным.

— Лорд Волдеморт оказался неспособен понять, что существуют вещи пострашней физического увечья, — ловко закрывая порез палочкой, сказал Хигэканэ. — Идея заключается в том, чтобы враг, который пройдёт здесь, стал слабее. Я пойду первым.

Я промолчал. Полагаю, для того, чтобы открыть проход, достаточно было и капли крови, и дело вовсе не в «ослаблении врагов», а в свойствах волшебной крови. Если проход открылся, значит, был настроен не на допуск «свой-чужой», а просто на «волшебник-маггл». Он открывается лишь волшебникам, потому что в пещеру могли входить магглы.

— И всё же мне немного обидно, что ты настолько мне не доверяешь, Гарри, — не поворачиваясь, пробормотал Хигэканэ.

— Я уже не знаю, кому верить, — ответил я. — Извините, профессор.

— Я понимаю тебя, мой мальчик, — с грустным пафосом ответил он. — Наступили тёмные времена, когда любой может оказаться не тем, кем кажется, враг может оказаться другом, а друзья предать. Лорд Волдеморт сильно этому способствует.

— Понятно...

Я учуял запах пресной воды, но какой-то неприятной, как будто немного затхлой. Это было удивительно, так как в таком холоде даже болотная вода, наверное, пахла бы приемлемо. Возможно, что источник с сероводородом или какой-то подобной примесью, а Волдеморт приходил сюда, чтобы залечить раны. Мысль я додумать не успел, так как мы вышли к огромному пещерному озеру. Края его берегов при свете палочек разглядеть не получилось, да и потолок пещеры терялся во мраке. Само озеро казалось нефтяным и как будто замороженным. В пещере, конечно, неоткуда взяться дуновению ветерка, но всё равно отсутствие малейшей ряби и идеально гладкая поверхность воды вызывала странные ощущения. Где-то метрах в пятидесяти навскидку можно было различить зелёный проблеск, словно там что-то было. Типа острова или какой-то лодки или просто магического светильника, который нисколько не рассеивал первобытную темноту.

— Надо идти, будь осторожен, не ступай в воду, — предупредил меня Хигэканэ.

— А что там? — поинтересовался я. Явно, что он здесь не впервые, как хотел мне показать. К тому же... Я понял, что это то самое место, которое описывал Кричер. Место, где пропал Регулус Блэк, который был родным братом моего крёстного и сыном леди Вальбурги. И, возможно, мне представится случай узнать, что же тогда случилось и кто виновен в смерти Регулуса.

Забавно, что меня привели именно сюда, где всё начиналось...

— Озеро кишит особыми существами, которые защищают крестраж, — всё же выдал мне Хигэканэ. — Они заташат в воду любого, кто потревожит их покой.

— И что это за существа, профессор?

— Пока ты не коснёшься воды, тебе не о чем беспокоиться, Гарри, — в тошнотворно-успокаивающей манере прожурчал Хигэканэ. — Идём, у нас не так много времени. Нам следует достать крестраж, который расположен на том острове, в середине озера.

— И как же мы попадём туда, не касаясь воды? — хмыкнул я в паузу для вопросов.

— Похоже, я нашёл нужное место, — властным жестом остановил меня Хигэканэ, и я прикусил губу, стараясь остаться в настороженно-взволнованном состоянии, чтобы не выдать себя и своих намерений.

Он начал выводить сложные пассы рукой, а затем сжал кулак, взмахнул палочкой и проявил спрятанную какой-то иллюзией цепь. Почти возле самого берега вынырнула светящаяся зелёная лодка — точнее, лодочка, причём не слишком крупная. Хигэканэ подтянул её к себе за цепь, и она подплыла к нам, совершенно не возмущая гладь озера, а затем мягко уткнулась в берег. Похоже, что лодку спрятали после того, как на ней в очередной раз «покатались». Что примечательно, по идее, она должна была остаться у того острова, так как последним до него должен был доплыть Регулус, подменивший крестраж своим медальоном. Впрочем, на лодку могли быть наложены какие-то чары, которые возвращают её к берегу. Хотя я надеюсь это выяснить. Главное — не выдавать своего нетерпения.

— Как вы узнали про лодку? — всё же не удержался я от «естественного» в такой ситуации вопроса.

— Магия всегда оставляет следы, — усмехнулся в бороду Хигэканэ. — Я сам обучал Тома Рэддла и знаю его стиль.

А вот это интересно. Вполне может быть, что пещерку Хигэканэ сам помогал зачаровывать, а потом таскал сюда кого-то «показать что-то интересное». Кричер упоминал, что в воде полно инферналов, скорее всего, они эти самые «опасные существа». Вот только вопрос: где взять столько жертв, чтобы заполнить такое большое озеро?

После признаний Кричера в библиотеке Блэк-хауса мы поискали информацию об инферналах. Оказалось, что это не существа, а именно создания, которых придумали маги-шаманы где-то на Гаити. Как выяснилось, Гаити — это страна-колония, и маги своеобразно ответили на попытки колонизации своей страны. Правда, было это ещё до принятия Статута Секретности. Гаитянце-шаманы подносили чужакам особый «зелёный ром», в общем, какой-то алкогольный напиток. Если выпить его определённую дозу, то непременно захочется пить. При этом жажда будет такой иссушающей, что захочется искупаться в реке, чтобы выпить больше воды или как-то так. А при определённой концентрации напитка и воды человек превращается в «создание ада», то есть инфернала. И вроде как сам утонул, местные ни при чём, а потом мертвеца ночью видел кто-то из пришлых, боялся и так далее. Изгнать чужаков из своей страны шаманы не смогли, но, думаю, крови испортили изрядно.

Мы нашли достоверную информацию о том, что инферналами могут стать и магглы, и маги, но, в отличие от магглов, маги сохраняются в качестве таких «живых трупов» гораздо дольше. Насчёт других существ типа тех же домовых ничего не было известно, так как «методика» была весьма специфическая и не сильно распространённая. Впрочем, в последних «дополнениях», сделанных Орионом Блэком, отцом Сириуса, было написано, что попытку создать армию инферналов предпринял Геллерт Гриндевальт, но у него ничего не вышло. Может, не до конца изучил вопрос с ядом, так как точного рецепта не было даже в книгах Блэк-хауса.

Полезной информацией было и то, что эти создания ночные и не очень жалуют солнечный свет, их можно отпугнуть чем-то вроде огня или заклинанием «Люмос Солем». Уничтожаются крайне сложно и только огнём, хотя горят медленно и до последнего находятся в сознании. В случае, если уничтожение не доведено до конца, могут регенерировать либо самостоятельно и очень медленно, либо поедая живую плоть. Книга рекомендовала оставить инфернала в пустыне на палящем солнце связанным, чтобы он высох, и сжигать только после этого. Тогда существо умрёт относительно быстро.

Барти предположил, что в превращении Регулуса в такое создание виновато зелье, которое он выпил. К сожалению, мы ничего не нашли по поводу того, возможен ли, в принципе, обратный процесс, есть ли противоядие от этого «зелёного рома». Но... всё равно это был проблеск надежды, что это может быть возможно. В конце концов, даже если и нет, Регулус заслуживает нормальных похорон, а не лежать в общей могиле живых мертвецов до скончания света.

Хотя, конечно, загадывать об этом было ещё рано. В Британии пустынь, конечно, не наблюдалось, но похожие условия можно было организовать. Но, опять-таки, думать об этом пока не стоило. Я ещё пока никого не нашёл.

— Садись в лодку, Гарри, — шагнул на вытащенное судёнышко Хигэканэ.

— А... она точно выдержит нас двоих?

— Полагаю, да, — в мертвенном свете «люмоса» я увидел улыбку старика. — Лорд Волдеморт должен был обзавестись средством, позволяющим пересечь озеро, не возбуждая

ярости существ, которых он поселил в воде. Думаю, он считал, что никто, кроме сильного волшебника, не найдёт это судно, а если и найдёт, то столкнётся с другими препятствиями, которые он подготовил. Лодка должна нас выдержать, потому что Лорда Волдеморта заботил не вес пассажиров, а объём магической силы. Чары, наложенные на эту лодчонку, позволяют плыть в ней только одному волшебнику за раз.

— Но...

— Ты вряд ли пойдёшь в счёт, мой мальчик, — махнул рукой Хигэканэ. — Ты ещё не достиг совершеннолетия и не получил диплома Хогвартса, да и твои силы вряд ли будут заметны в сравнении с моими.

— О... — я вспомнил о том, что Регулус взял лишь Кричера, да и старый эльф говорил, что в тот первый раз он был с Волдемортом один. Значит, про магический вес похоже на правду. Получается, что лодка возвращается сама...

— Не переживай так, Гарри, — по-своему расшифровал мою реакцию Хигэканэ. — Это ошибка Волдеморта, которая может стоить ему его крестража. Зрелость становится глупой и забывчивой, когда начинает недооценивать юность.

Я молча перескочил на лодку, которая чуть просела, но всё же выдержала нашу «общую магическую мощь». Хигэканэ сам не подозревает, насколько прав в своих словах.

Он уложил цепь на дно лодки, в которую мы еле влезли, и с тихим шуршанием наш магический транспорт целеустремлённо поплыл к центру озера. Я раздумывал о том, что будет, если, например, использовать метлу. Наверное, даже если инферналы будут выпрыгивать из воды, в воздухе они беспомощны. Плюс можно использовать световые заклинания.

Вода в озере оказалась прозрачной, в принципе, сколько знаю пещерных озёр, везде было так. Совершенно неясна его глубина, хотя кажется, что до дна можно достать рукой. В Чёрных Пещерах, например, было озеро глубиной ярдов сорок, а на вид словно неглубокая лужа.

Мы проплыли мимо нескольких инферналов. Женщина. Волосы распущенные, голое тело, а глаза как у Хьюга, когда те пользовались бьякуганом: словно у слепцов.

— Там... трупы? — я придал голосу взволнованную дрожь.

— Всё верно, но беспокоиться не о чем, — успокаивающим тоном прожурчал Хигэканэ. — Они мирно плавают под нами. Не надо бояться покойников, Гарри, так же, как и темноты. Конечно, Лорд Волдепорт, который втайне боялся и того, и другого, со мной бы не согласился, что лишний раз говорит о недостатке мудрости. Сталкиваясь со смертью и темнотой, мы боимся только неизвестности и не более того.

— Вы действительно хорошо знаете своего ученика, профессор, — нейтрально заметил я.

— Я много анализировал, Гарри. Работал с воспоминаниями. Жаль, что я не могу показать их тебе, чтобы ты тоже многое понял о Лорде Волдеморте...

— Не вижу в этом смысла, профессор. Зачем мне-то его узнавать? Достаточно и того, что вы хорошо с ним знакомы и можете разгадать его ходы.

— Но я хочу, чтобы и ты сам понимал, насколько это важно, Гарри.

— Я просто волнуюсь за своих друзей и не хочу, чтобы они пострадали.

— Это очень похвально, Гарри, — мягко сказал Хигэканэ. — Ты готов рискнуть собой ради других. Ты очень добр, Гарри.

Я промолчал о своём мнении насчёт доброты. Подчас добротой и заботой о ком-то

прикрывают настолько ужасные вещи, что становится не по себе. А истинная доброта всегда жестока, Итачи тому пример. Здесь даже поговорка есть: «благими намерениями устлана дорога в Ад».

Я всего лишь хочу спасти мир от войны, а не осчастливить всех. Мне важно лишь определённое количество людей. Задолбали все эти «доброхоты», которые решают, как кому надо жить.

— Почти приехали, — с какими-то весёлыми нотками в голосе объявил Хигэканэ. — Не касайся воды.

Лодка мягко остановилась возле каменного овального островка размером где-то три на восемь ярдов. В центре островка был источник того самого зелёного света, представляющий из себя чашу, похожую на неглубокий Омут Памяти. Внутри оказалась ярко-зелёная жидкость, а на дне угадывались очертания медальона. Хигэканэ протянул руку, и я затаил дыхание. Кричер говорил, что зелье требуется выпить, оно какое-то волшебное и зачарованное.

— Видишь, Гарри, поднести пальцы к зелью мне не удаётся.

— Э... Да, вижу, — кивнул я.

— Можешь попробовать...

Я попробовал окунуть палец в зелье, но словно столкнулся с пружинящим воздухом.

— Крестраж находится здесь, — начал размышлять вслух Хигэканэ, махая палочкой, — но как до него добраться? Зелье нельзя вылить, раздвинуть, коснуться. Его невозможно трансформировать... а если... нет, высосать тоже не получается или как-то изменить его природу. Остаётся только предположить, что, — он сделал пасс в воздухе, и в руки ему упал прозрачный кубок из стекла или хрусталя, — зелье надо выпить. Да, думаю, так и есть: только выпив зелье, можно опорожнить чашу и достать то, что лежит на дне.

— Выпить? — задумчиво протянул я. — Но...

— Я знаю, что это может быть опасно, Гарри, — улыбнулся в бороду он, — но, думаю, Лорд Волдеморт не стал бы сразу убивать человека, который сумел добраться до острова.

— Думаете? — получилось немного скептически.

— Конечно, не стоит так надеяться на Лорда Волдеморта, — хмыкнул Хигэканэ. — Скорее, он пожелал бы оставить в живых того, кто преодолел его преграды и достиг острова, а значит, крестража. Ведь о нём никому не известно. Но в этом случае ты будешь той неучтённой брешью в возведённых преградах, мой мальчик. Действие этого зелья, несомненно, должно быть таким, чтобы помешать забрать крестраж. Я выпью зелье, а забрать крестраж сможешь ты, Гарри. И ты же сможешь нам выбраться в случае, если зелье меня парализует, или причинит боль, или ещё каким-то образом воздействует на мои силы и разум. Ты позаботишься о том, чтобы я выпил всё до конца, даже если тебе придётся вливать его в меня силой. Ты понял, Гарри?

— Но... — я изобразил колебания.

— Ты хочешь помочь своим друзьям, Гарри? Мы должны нанести упреждающий удар, нам нужны эти крестражи, чтобы окончательно победить Лорда Волдеморта.

— Я хочу помочь своим друзьям, — твёрдо сказал я.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Хигэканэ. — Тогда ты сделаешь всё как надо.

Кажется, я разгадал его хитрый план. Этой «жертвенностью» он мгновенно должен доказать, что чист и невиновен, как слеза младенца. Скорее всего, он прекрасно знает, что это за зелье, и заранее запихал в себя безоар и кучу других зелий, которые как минимум

нейтрализуют или хотя бы уменьшат воздействие зелёного «адского inferнального яда». Зато я, по идее, должен начать им восторгаться и поверить в его планы и предложения. Он показывает пример самопожертвования, он мудрый, добрый и кладёт свою жизнь ради дела и так далее.

Хорошо, что Снейп-сенсей очень запасливый Мастер Зельеварения.

Часть 2. Глава 10. Главный секрет

16 ноября 1996 г.

Пещера у моря

— Твоё здоровье, Гарри, — поднял бокал с яркой зеленью Хигэканэ.

Из «непроливаемой чаши» зелье зачерпнулось без труда, так что я наблюдал, как он залпом осушил свой хрустальный кубок, прикрыл глаза и затряс головой, вцепившись в монументальную подставку. Сложно сказать, насколько «пробивным» было действие зелья. В пещере освещение лишь от подставки, плюс блики на воде и борода. Я подошёл ближе, изображая на лице обеспокоенность.

Объём сосуда, в котором плавал крестраж, на первый взгляд составлял около галлона (~3,8л), кубок у Хигэканэ был, в принципе, стандартным, так что вычерпать галлон получится где-то за десять-одиннадцать раз. Честно говоря, в таком количестве и простую воду выпить сложно, а если это что-то алкогольное... Даже с противоядиями от такого объёма запросто захмелеешь.

Пока я раздумывал, Хигэканэ выхлебал ещё два полных кубка. Четвёртый он опустошил наполовину и присел на землю, опираясь на чашу и с трудом отдуваясь. Он закрыл глаза и с явным трудом держал кубок. Его руки мелко подрагивали.

— Профессор Дамблдор? Вы как? — я забрал у него кубок и понюхал зелье. Запах был даже приятным, пряным и сладким. Похоже пах анисовый ликёр, с которым тётя иногда делала коктейли на праздники себе и дяде.

Хигэканэ судорожно вздохнул и открыл глаза. Словно на короткий миг уснул и снова проснулся.

— Надо выпить, — я протянул ему недопитое зелье.

Он сглотнул и помотал головой.

— Я не хочу, не заставляй меня...

— Вам придётся выпить, это надо для того, чтобы победить Волдеморта, — сказал я и поднёс зелье к его губам.

Делая вид, что поправляю его бороду, я пощупал пульс на шее. Тот был совершенно обычным. Значит, пока зелье на него не подействовало. Просто тяжело сразу выпить столько жидкости.

— Сейчас, я принесу ещё...

— Нет... — тоном умирающего пробормотал Хигэканэ. — Не надо... Пожалуйста...

Пользуясь тем, что он отвернулся и тяжело отдувается, пытаюсь переварить выпитое, я зачерпнул зелья и влил туда немного настойки эльфэука, которую выудил из кармана. Мы со Снейпом-сенсеем давно выяснили, что настойка в любом зелье усиливает его свойства. Неважно, яд, противоядие или лекарство.

Зелье вполне смешалось, что я и пытался выяснить, волнуясь, что магия вернёт содержимое кубка назад. Но, видимо, если это не нейтрализатор, то работало.

— Мне очень жаль, профессор, но надо выпить, — сунул я ему кубок, практически вливая силой.

— Что?.. Н-нет... Жжётся... — чуть не захлёбываясь, пробормотал он. Глаза сразу стали как у пьяного, весело заблестели. Длинный нос потемнел от прилившей крови. На лбу вышла

испарина. — Ещё!

— Сейчас принесу, — кивнул я, повторив операцию с настойкой.

Кубок у меня вырвали из рук. Хигэканэ хихикнул и поднял тост.

— Твоё здоровье, Га-арри... — и выпил содержимое в два огромных глотка. — Хорош-ик! — ий мальч-ик!

Ну да, алкоголь куда веселее воды пить... К тому же, если была сделана такая ловушка, значит, это зелье физически можно выхлебать. Впрочем, залей Волдеморт сюда и просто вино, а не специфическое зелье, банальное алкогольное отравление было бы обеспечено даже волшебнику. Островок не такой уж большой, нарушение координации... Аппарировать пьяным невозможно, и с портключом были бы проблемы, так как сказать кодовую фразу заплетающимся языком проблематично.

Полагаю, сам Волдеморт попросту мог призвать из озера инфернала и заставить его выпить жидкость. При этом, думаю, даже если кто-то догадается, что за существа обитают в пещерном озере, ни у одного волшебника не возникнет мысли призвать одного из них для помощи. Потому что одного позвать не выйдет, а манящие чары заставят всех жутиков выползти на остров. Чтобы позвать одного инфернала, нужно знать хотя бы одного из них и назвать прижизненное имя. А их может знать лишь тот, кто убил всех этих людей и поместил в эту ловушку.

Возможно, что Хигэканэ позволил Регулусу Блэку погибнуть, чтобы заполучить такое имя... Впрочем, скоро я об этом узнаю.

Я забрал у старика кубок и снова наполнил зельем, вмешал туда настойку эльфэука и влил треть флакончика веритасерума. Сыворотку правды мне дал сенсей. Он варит её по заказу Аврората.

Хигэканэ выпил предложенное зелье с радостью. Он явно захмелел, губы растянулись в улыбке.

— Сэр, скажите, вы были здесь раньше? — спросил я, делая вид, что просто решил немного поболтать, чтобы дать ему передышку.

— Конечно, б-был, Гарри. Я много раз здесь был, — кивнул он.

— Вы искали крестраж?

— Я помогал оборудовать это место в самом начале... Но потом Том решил всё сделать по-своему. Хотя этот дурачок Регулус, которому он доверил свою тайну, тут же доложил всё мне. Это было очень забавно, — он пьяненько захихикал, утирая выступившие слёзы. — Столько усилий, и в итоге всё было даже слишком просто... Мантия сама вплыла в мои руки...

— Вы о мантии-невидимке?

— Я о саване Смерти, — растянул губы в безумной улыбке Хигэканэ. — Джеймс Поттер сам передал мне семейный артефакт, чтобы я приглядел за мелким Блэком. Так просто стереть память...

— Но... вы же отдали мантию-невидимку мне, — удивлённо протянул я.

— Семейные артефакты передаются совсем иначе, Гарри, — хмыкнул он. — Я просто дал её тебе попользоваться. В нужный момент она всегда будет со мной. Осталось добраться до камня, и все Дары Смерти будут мои.

— Что за Дары? — спросил я.

— Три реликвии, которые помогут мне обрести настоящее бессмертие, — пьяной улыбкой ухмыльнулся Хигэканэ, прикрывая глаза. — Палочку я заполучил давно. Мантия

стала моей ещё до твоего рождения. Остаётся мой камень. Я уже так близко...

— Что за камень?

— Воскрешающий камень, который много лет назад стал реликвией Гонтов, — облизнул губы Хигэканэ. — Я почти отчаялся его найти. Стал директором Хогвартса, чтобы иметь доступ к записям Книги. И всё же нашёл маленького полукровка-Гонта. Я заставил его искать семейную реликвию, которая могла попасть в руки лишь представителю их семейства. Я учил Тома... многому. Но он не оценил моих трудов и вложений в него.

— Расскажите эту историю с Дарами, почему вы решили, что обретёте бессмертие?

— Потому что я уже умирал однажды, — усмехнулся Хигэканэ. — Когда-то меня звали Вульфрик Брайан Поттер. Впервые о Дарах Смерти я узнал из книги, которую однажды подарил моему отцу его друг Септимус Принц. В книге, которую Принц откопал в каком-то монастыре, были описаны свойства наших семейных артефактов. Казалось бы, забавное совпадение, на которое указал Септимус, но всё было не так просто. Артефактом, который достался мне, был камень. Невзрачный камень, благодаря которому можно было видеть призраков. Из моего младшего брата посредством ритуала отец сделал Жениха Смерти. Он хотел прославить фамилию «Поттер» в веках. Сотворить самого сильного мага столетия. К сожалению, это требует жертв, и первой жертвой стал я. В один из Хэллоуинов я умер в возрасте двадцати трёх лет, оставив юную невесту, которую звали Изабель Гонт.

— Когда вы умерли? — спросил я.

— За пару лет до своего нового рождения в тысяча восемьсот восемьдесят первом году, — ответил он. — Как я узнал, Изабель недолго оплакивала меня. Она вышла замуж за Пруэтта. А насколько я смог отследить свой камень, благодаря которому я получил ещё одну жизнь, тот стал семейным кольцом Гонтов. Изабель отдала его своему брату, с которым я был в своё время дружен. Я же родился в семье Дамблдоров. И как же я это ненавижу... Как я их всех ненавижу... Я не должен это рассказывать... Не должен...

Он замолчал, дыхание его стало поверхностным, и я понял, что он борется с действиями зелий. Пришлось наполнить кубок снова, налив туда и настойки, и сыворотки.

— Пейте, пейте, это надо, чтобы всех победить и заполучить камень, — приговаривал я, пока с трудом переваривая услышанное. — Это восьмой...

Хигэканэ выпил, и его глаза снова затуманились.

— Так что мешают вам заполучить камень? — спросил я. История оказалась очень странной и занимательной.

— Том не хотел мне отдавать семейную реликвию... И тогда я заставил его использовать её как реликвию Смерти, чтобы сделать крестражи, — через силу отвечал Хигэканэ, словно перескакивая с мысли на мысль. — Это было нужно как запасной план. И так можно было заполучить его силу... Знание парселтанга... Моё тело быстрее старело... Я решил, что займу место победителя Лорда Волдеморта... Твоё, Гарри... Снова перерождение. Стану сильнейшим магом тысячелетия, как хотел отец. Поттером! Я был самым старшим, это моя фамилия, это моя прерогатива! Я был там... Но Том спрятал кольцо и не принёс в дом в Годриковой Лощине. Ублюдок!..

— Пейте ещё, — я снова влил в него зелёное пойло с веритасерумом. — Что было дальше?

— Я знал, что он спрятал в доме Гонтов... Это очень старая семья... Их дом спрятан так сильно, что не кровному родственнику никак туда не пройти... Я знал, где примерно это находится. Я убил хозяина местного поместья. Родителей старшего Тома... Чтобы вызвать

авроров. В его смерти обвинили Морфина... Это... дядя Тома. Я внушил ему, что он их убил... А потом взял его кровь и выпотрошил память, когда приходил к нему в Азкабан... Он уже был готов дать её добровольно... А потом он сдох. Но чёртов Том и тут меня обошёл. Дом закрылся, и его можно было вскрыть лишь тогда, когда жив кто-то из Гонтов. Причём он должен быть... совершеннолетним...

— Поэтому вы пытались его воскресить? И сделать взрослым?

— Да!

— Регулус Блэк был под вашим Империио, когда достал крестраж из чаши?

— Да, но он сам утонул в озере... Это был запасной план, — с трудом выговаривая слова уже сипел Хигэканэ. — Один из...

— Так вы хотели найти камень и занять моё тело?

— Нет... Ты уже бесполезен, слишком взрослый. Том должен убить тебя. Я должен взять твою кровь и волосы, и Аберфорт сможет сделать магического двойника. Будет битва, и все должны знать, кто победил зло. Они будут преклоняться мне... Пить... Хочется пить... Ты слишком много узнал... Мне нужны твои волосы и кровь, Гарри... — он достал палочку. Его руки дрожали.

— Сначала стоит попить, — я протянул ему кубок с последней порцией зелья и настойкой. — Это вода.

Хигэканэ колебался. Его шатало, но он продолжал держать меня на прицеле палочки, пялясь красными глазами с полопавшимися сосудами.

— Инкарцерио! — послал он в меня заклинание связывания, и я завалился на каменистый грунт.

— Что вы собираетесь делать?

— Я подчищу тебе память, потом возьму кровь и волосы...

— Я сейчас связан и не помешаю. Вам надо попить, — сказал я, меняя циркуляцию магии в теле и краем глаза наблюдая, как он облизывается. С каждой минутой жажда должна была стать всё нестерпимей, затмевая доводы рассудка.

— Агуamenti! Чёрт... Бесполезно... — пробормотал он, вновь посмотрев на меня. — Финита! Империио! Принеси мне воды, Гарри!

Мой поток был остановлен, и я вновь начал его циркулировать, получив приказ, сразу сбросив подчиняющее. Медленно встал и, делая вид, что сопротивляюсь и борюсь, подошёл к нему со стеклянными глазами и взял кубок.

— Бесполезно, мой мальчик, я всё же очень сильный маг, а это Старшая Палочка. Третий артефакт Даров Смерти, — холодно прозвучал голос Хигэканэ, который впервые был без маски. — Благодаря всем трём я смогу сделать привязку к телу. Выбрать сам, в ком хочу жить. Вот это настоящее бессмертие, мой мальчик.

Я медленно подошёл к воде, к самой лодке. Присел, чувствуя спиной его взгляд, и... обернулся фениксом, сразу подпрыгивая и взлетая. Увидел, как вытянулось лицо Хигэканэ, освещённое моими перьями. Пользуясь его замешательством, я схватил лодку в лапы и помахал крыльями к берегу. За спиной раздался жуткий вопль. В меня даже полетели какие-то заклинания, но не долетели.

Выгрузив свою ношу на берегу озера, я перекинулся обратно в человека и развернул свиток с яблоками. Требовалось пополнить запасы чакры. Неизвестно, остановит ли это Хигэканэ. Впрочем, жажда, когда вокруг столько воды... Том-Волдеморт знал, что делает.

Какое-то время с того далёкого островка доносились какие-то звуки, но через полчаса

всё стихло.

— Хоменум Ревелио! — отправил я заклинание обнаружения людей, которое отреагировало очень странно. Со стороны острова была совершенная тишина. Зато немного сбоку от меня было чувство...

Я вытащил из свитка фонарик и, подсвечивая им, пошёл вдоль берега.

— Ого! — обнаружил я не внезапно выплывшего Хигэканэ, а скелет... точнее даже полу-мумию человека.

Если судить по мантии — мужчину-мага. Одет он был, кажется, богато, да и интересной формы брошка на груди. Я снял её и посмотрел на свет поближе. Герб Блэков.

Может, это Регулус? И он не стал инферналом? Только странно, что на гобелене...

— Может быть, вы отец Сириуса? — спросил я у скалящегося черепа.

Об Орионе Блэке я как-то спросить не додумался... Хотя и без этого получил столько странной информации... Надо же, он тоже жил вторую жизнь, как и я...

Впрочем, об этом лучше подумать позже.

— Кричер! — попробовал я вызвать эльфа.

— Мастер Гарри? — появился передо мной эльф, тут же оглядываясь и прижимая к себе уши. — Это... то самое место. Место, где погиб Хозяин Регулус.

— Спокойно, — попросил его я. — Эм... скажи, ты мог бы опознать своих хозяев после смерти? Я тут кое-кого нашёл...

— Господин Орион! — бухнулся на колени Кричер, заламывая уши.

— Значит, можешь, — хмыкнул я. — Что ж... Ему здесь не место. Ты мог бы перенести его домой? Наверное, его надо похоронить... И Сириусу сообщить. И леди Вальбурге.

— Мастер Гарри нашёл тело господина Ориона! — дрожащим голосом сказал Кричер. — Это такое счастье для великого дома Блэк!

— Тогда заведи его и вернись обратно, — распорядился я. — Я хочу попробовать достать Регулуса из озера. Где-то у меня были верёвки на всякий случай...

Пока я готовился, Кричер уже унёс останки Ориона Блэка. Похоже, что тот искал сына и кто-то с бородой привёл его к его отпрыску. Я не медик, но по позе смерти кажется, что умер Орион раненым, может, истёк кровью или вроде того. На одежде были порезы и бурые пятна. Кто-то оставил его тут умирать.

После того, как Кричер забрал тело, повторное «Хоменум Ревелио» никак не откликнулось. Кроме меня, в пещере не было людей: ни живых, ни мёртвых.

Что ж... Если роешь другому яму, будь готов сам в неё угодить.

— Кричер вернулся, мастер Гарри, — минут через десять объявился эльф.

— Хорошо. Если вдруг на нас полезут орды нежити, забирай меня в Блэк-хаус, — сказал я. — Акцио инфернал Регулус Блэк!

Часть 2. Глава 11. Грязь

16 ноября 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

День выдался на самом деле длинным. Кричер переместил меня в Хогсמיד, в котором меня выловили Снейп-сенсей и Алиса. Я чувствовал моральную опустошённость и какое-то тупое сожаление. Столько людей погибло, запуталось в его сетях, свернуло на скользкий путь, играло в его театре марионеток, и всё это ради этих... непонятных мне целей. Жить вечно в разных телах... Серьёзно?

Сколько я ещё в прошлой жизни повидал разного рода моральных уродов, которые просто использовали всех вокруг для своей выгоды, а по-прежнему продолжаю чему-то удивляться.

Сделать чужими руками всю грязную работу, а потом занять тёплое место? Даже злиться не получается. А ещё и типа Поттер. Подставил всю свою семью, чтобы отомстить за то, что умер молодым. Джеймс и Лили Поттер тоже умерли, не дожив и до двадцати двух, но они защищали своего ребёнка.

— Чувствую себя ужасно грязным, — сказал я вслух.

Алиса и сенсей молчали, ничего пока не спрашивали, давая время переварить всё случившееся.

— Как ты и предполагал, попытки задействовать эльфов были, — сказала Алиса, погладив меня по волосам, понимая. — Они приходили ко мне, и я записала их имена.

— Много?

— Да уж прилично, — усмехнулась Алиса. — В списке целая дюжина.

— Он привык пользоваться услугами домовиков Хогвартса, к тому же собственного домовика у него никогда не было, — пожал я плечами. — Я тоже смог вызвать туда Кричера. Естественно позвать тех, кого звать привык...

Алиса отдала мне кусок бумаги, на котором были мелко записаны имена.

В Хогвартсе была самая большая колония эльфов во всей Магической Британии. Она насчитывала около двухсот эльфов. Как я выяснил, ещё гоняя чай у Филча, у этих существ очень чёткая иерархия. Эльфы медленно стареют, но они и медленно учатся. Лет до двадцати пяти вообще считаются детьми, плохо разговаривают, могут выполнять работу лишь под наблюдением старших эльфов. Да и после, лет до пятидесяти, в состоянии выполнять лишь по-военному чёткие приказы, без особой инициативности. Впрочем, это, полагаю, напрямую связано с получаемой магией. Примерно как у нас получение следующего звания зависело в том числе от разработанного резерва и количества выполненных миссий.

Эльф, который выполнял поручение мага и получал за свою работу энергию, должен был делиться со всеми членами своего сообщества. Но распределение было не равным, и «дети» получали магию по остаточному принципу. Поэтому в Хогвартс прибывал в лучшем случае один новый эльф-детёныш раз в пятьдесят-сто лет, когда умирал кто-то старый.

В среде эльфов также было принято скрывать свой истинный возраст, может, чтобы волшебники, которые собирались жить вечно, не комплексовали. Они говорили либо просто «юный-молодой-старый», либо переводили свой возраст в соответствии с людским.

В основном с возрастом и «повышением звания» эльфы получали определённые «специализации» и постепенно увеличивали количество своих навыков. Не все эльфы хорошо готовят. Это, как и многие хозяйственные навыки, отрабатывается уже в приличном возрасте. А многие из тех, кто готовить умеет, в состоянии приготовить лишь одно-два блюда. В своё время я Кричеру рецепт рамена зачитывал несколько раз, и он за несколько дней научился готовить это новое для него блюдо только потому, что был невероятно опытен. Да и остался один на весь дом Блэков. В общем, во всём были свои нюансы.

По иерархии домовых эльфов наивысшей способностью был уход за детьми волшебников. Те, кому доверяли маленьких магов, уже были практически «патриархами» и жили пару сотен лет. В основном именно они могли не только появляться по первому зову, но и перемещать предметы или людей, этот навык тоже приходил далеко не сразу, и объёмы перемещения зависели от статуса эльфа. Конечно, были эльфы, которых специально накачивали магией с помощью алтарей именно для использования как альтернативы камину, но это происходило крайне редко. Насколько я понял, одна из причин была в отставании в психическом развитии по сравнению с силой. Всё взаимосвязано, и нарушать естественный порядок вещей всегда чревато.

Иногда эльфов Хогвартса маги брали «напрокат» через Министерство Магии, в основном когда была необходимость в няне. Потому что такой эльф аккуратно забирал излишки стихийных выбросов мелочи. Но, вообще-то, «прокормить» такое магическое существо было довольно сложно. Чем старше, тем больше потребляет. Блэки, например, держали эльфов до определённого возраста, а потом убивали. Кричер с гордостью показывал на доску с прибитыми головами своих предков, которые хорошо служили Роду Блэк, и иногда мечтал, что его голова окажется рядом.

В общем, эльфов могли себе позволить лишь старые семьи, чьи дома и маноры располагались на естественных магических источниках. А, собственно, брать к себе мелкого неумёху, который потребляет магии гораздо меньше, тоже никакого смысла: есть куча бытовых чар и камины.

В Хогвартсе я познакомился со многими эльфами, которые меня очень любили. После того, как мы обнаружили единорогов и чудо-яблони, а Хигэканэ чуть не отравил всех моих друзей, я обратился к старейшине общины. Трикси был личным домовиком директора Хогвартса. По правде, на вид не такой уж и старый, Кричер до получения чакры от Наруто выглядел старше. В общем, я узнал от Трикси, что эльфы, если знают их имена и позовут, могут прийти и не только к Скамандеру, который стал директором, но и к Хигэканэ. Ну а что, лишняя магия никогда не лишняя. Они могли выполнять или не выполнять поручение, но в основном, если было что-то на их взгляд безобидное, что не вредило детям или школе, выполняли.

В общем, я заключил с Трикси сделку и пообещал дать яблоко чакры каждому эльфу, который не откликнется на зов определённых личностей. В короткий список вошли Хигэканэ, МакГонагалл и Моуди. Они были профессорами и знали эльфов. У МакГонагалл даже личный эльф был — Кранки. Пусть считают, что раз контракт со школой закончился, то и нечего трогать эльфов.

Мы договорились, что если в школе или поблизости от Замка не будет меня, то эльфы обратятся к Алисе, чтобы «выписать мне счёт». В бумажке значились и Трикси, и Кранки, и ещё парочка эльфов постарше, которых я знал. Похоже, что то время, когда Хигэканэ ещё мог бороться со своей жаждой и бессилием, он звал эльфов. Но никто к нему не пришёл.

Он был в шаге от цели всей его столетней жизни... М-да. Все сто лет без семьи, без настоящих друзей, без любви. Сплошные интриги, манипуляции, откладывание всех дел на следующую жизнь. И почему мне его просто жаль? Сто лет вроде жил, второй шанс получил, но типа и не жил. Прав я был, когда думал, что дело крутится вокруг артефактов и, возможно, наследства. Если он хотел сотворить мою магическую копию, когда я «одержу победу над Злом», чтобы пожинать лавры. Он хотел быть известным, богатым, всеми обожаемым. Сразу. Кроме этого ясны поползновения к Блэкам. Он стал бы и их наследником.

Просто забрать чужую жизнь, в которой он знатно покопался и на многие аспекты которой повлиял.

Даже думать не хочется.

Жизнь шиноби коротка. Но когда твой путь прямой и понятный, когда ты готов каждую минуту умереть за то, что тебе действительно дорого, только тогда ты по-настоящему живёшь. Замечаешь... людей, природу, красоту. Каждый миг наполняется смыслом. Мир наполняется красками. В нём есть твои друзья. Любимые, близкие, родные люди. Неужели это можно променять на мифическую власть? Мечь? Интриги?

* * *

В школу мы пришли как раз к ужину. Даже странно было, насколько изменилось всё за каких-то несколько часов. Это победа? Пока не чувствую радости, только выматывающую усталость. Кажется, такое же состояние на меня нахлынуло тогда, когда я смог призвать Наруто.

Драко сказал мне, что Том Реддл-Гонт, который стал пешкой в руках старого манипулятора, снова родился. Днём тридцать первого октября Беллатрикс Лестрейндж родила своего сына или то, чем тот стал с вливанием ещё и Волдеморта. Каким он будет? Действительно возрождённым Тёмным Лордом или просто ребёнком, который получил второй шанс? С детством вместе с настоящими любящими родителями. Ведь Том Реддл был сиротой, выросшим в приюте.

Как всё это повлияет на него?

Свет Большого зала после полутёмного коридора буквально ослепил. Сияли улыбки друзей, звучал их смех. Я увидел, как Чжоу помахала мне с места. Драко о чём-то рассказывал, девчонки хихикали, что-то обсуждали, а я... словно запачкался и не могу быть в круге света с ними. Как они отреагируют, когда узнают? Чистые, добрые, порой наивные ребята? Поймут ли необходимость этой ликвидации? Или отвернутся от меня, потому что я предпочёл скрытую войну настоящей, когда героями становятся молодые, чаще всего посмертно?

— Ты где так долго пропадал, Гарри? — спросил Невилл, заметив моё появление на ужине.

— Что с тобой, Гарри? На тебе лица нет, — сказала Гермиона, и все обернулись на меня. — Что-то случилось?

— Н-нет... Всё в порядке, — выдавил я улыбку. — Просто голова разболелась.

Я вяло ковырялся в картофельном пюре, не чувствуя голода.

Раньше мне приходилось убивать, но обычно это происходило в пылу сражения. Это было всего лишь несколько человек, которые убивали моих друзей или нападали на мою деревню. Но я впервые запланировал и сознательно совершил чьё-то убийство. Я хотел, чтобы он наконец подох. Перестал использовать людей, как пешки. Хотел, чтобы его мечты

обратились пеплом, чтобы он знал, кого за это надо благодарить и проклинать. Хотел, чтобы он наконец получил своё грёбаное «бессмертие» на дне того стылого озера.

Можно сколь угодно убеждать себя, что он умер сам. И не я толкал его в воду, и что это была самооборона, но самому с собой увилить от правды не получится. Это была спланированная ловушка, к которой я очень долго готовился.

Я чувствовал взгляд Алисы через весь зал. Она смотрела обеспокоенно. Я ещё ничего не рассказывал, как и что случилось. Наверное, лучше первой поговорить с ней. Да и с эльфами следует расплатиться за невмешательство.

— Гарри, надо кое-что обсудить, — помогла она отойти от друзей, которые хотели узнать, что же со мной случилось.

Драко посмотрел на меня, вздохнул и утащил остальных в башню, оставив мне право рассказать всё самому, если захочу.

* * *

Как только я отдал Трикси двенадцать яблок, последних, кстати, в двери тихо постучался Снейп-сенсей. Он вошёл в комнату, посмотрел на нас с Алисой, усевшихся на диванчик, и сел в кресло напротив.

Я достал и положил на столик палочку.

— Это же...

— Да. Его, — кивнул я. — Один из тройки артефактов, названных «Дарами Смерти». Всё это время он охотился на них. Чтобы получить бессмертие и иметь возможность переселяться в чужие тела.

— Так он... — сенсей посмотрел мне в лицо и нахмурился. — Не смей ни в чём себя винить, Гарри. Что бы там ни случилось, ты ни в чём не виноват. Дамблдор сам с завидным упорством рыл себе могилу.

— Потому что был близок к своей Цели? — предположила Алиса.

— Да. Взрослый Волдеморт должен был помочь ему достать последний артефакт. Воскрешающий камень, ставший реликвией Гонтов, — ответил я. После замечания сенсея и того, что он разозлился из-за моей неуверенности, стало как-то легче.

Словно я сбросил груз и наконец почувствовал, что освобождаюсь от опутывающей меня паутины.

* * *

— Сириус, я тебя не разбудил? — спросил я у синего глаза в сквозном зеркале и заметил блеснувшую улыбку крёстного.

После того, как я изложил всё, что случилось в пещере, Снейп-сенсей напомнил мне мои слова о том, что самое верное средство от печалей — хороший термальный источник. Мы на пару часов сгоняли в Мир Чёрных Пещер, я отмок там в онсэнне, вывалив на сенсея все свои сомнения в правильности поступка. Он сказал мне, что близкий к своей Цели Хигэканэ уже бы не остановился и ему было бы плевать на жертвы или то, что могла разразиться война, на которой бы погибли дети. Чем ужасней, тем лучше, чтобы явиться таким спасителем. Если уж не самолично, то с моей подменой. Стало ясно это желание заполнить мою кровь, попытку когда-то пресёк Драко, да и я старался не подставляться и следил за «своими ингредиентами».

В комнату я явился после отбоя, забрался в кровать, задёрнув балдахин, заглушил всё вокруг чарами и не утерпел — связался с крёстным.

— Привет, Гарри. Нет, я ещё не сплю... Как дела? Какие новости? — подмигнул мне

Сириус.

— Да... Новостей очень много, — хмыкнул я. — Наверное, подробности я расскажу тебе при личной встрече, когда увижусь с тобой на каникулах, но пока скажу главное. Найдено тело твоего отца.

— Тело отца? — в зеркале всё мелькнуло, словно он его выронил. — Найдено тело моего отца? Где? Когда?.. Чёрт, Гарри... Что с ним произошло? Ты что-то знаешь?.. Где он?

— Кричер поместил его в семейный склеп, — ответил я. — Ты сможешь... ну... попрощаться.

— Д-да, — растерянно пробормотал Сириус. — Да, конечно. Это так странно... Но я рад. Я знал, что он умер, но... Мама, наверное, будет рада. Она переживала из-за этого. Что он... не дома. Не похоронен как положено. Где его нашли?

— Возле того озера. Помнишь, нам рассказывал Кричер? Наверное, он пытался узнать, что случилось...

— Да, отец бы так просто не оставил исчезновение Рэга... — пробормотал Сириус, явнис стараясь осознать новость. — Значит, нашли то озеро? А... А Регулуса нашли? Или то, что от него осталось?

— Да... Регулуса тоже... нашли. Но я призвал его из озера с помощью манящих чар...

— Ими нельзя призвать человека, — тихо пробормотал Сириус. — Даже его останки... Значит?..

— Да. Как и предполагал Барти...

— Он всё-таки стал инферналом, — закончил Сириус, зажмурив глаза на несколько секунд.

Я понимал его чувства. Вероятность того, что получится найти какое-то лекарство или противоядие и исцелить, вернуть Регулуса, ничтожно мала. А я видел младшего брата крёстного собственными глазами. От человека там была только внешняя оболочка. На миг представишь, что вот таким мог быть кто-то из близких тебе людей, и становится очень жутко. А в свете похожести Регулуса на Драко...

— Ничего, мы что-то придумаем, да, Гарри? — выдохнул Сириус, вымученно улыбнувшись в зеркальце. — Я перерою всю библиотеку Гильдии. Я поеду на Гаити, чтобы вытрясти из местных шаманов, что можно сделать, но... я верну его. Ты со мной, Гарри?

— Я с тобой, Сириус, — кивнул я.

— Где он сейчас?

— Я попросил Кричера спрятать его в Блэк-хаусе. Найти какое-нибудь тёмное место...

— Да, всё правильно, правильно, Гарри, — Сириус тихо выдохнул и коснулся переносицы. — Пусть Северус... Если можно что-то сделать. Найти целителей. Я заплачу любые деньги.

— Он уже согласился, — кивнул я. — Регулус был его другом. Барти пока не знает, но мы ему скажем. Мы... найдём решение.

— Конечно. Конечно, найдём, — хрипло ответил Сириус.

Но отчего-то у меня внутри было холодно и пусто, а сердце сжималось от невыносимого отчаяния.

— Он... Дамблдор сказал, что он привёл его туда. Регулуса. К озеру. И там бросил, — сказал я. — И что он был под его Империио. Просто какой-то план, один из, который помог заполучить нужный артефакт. Он сыграл на чувствах... моего отца, а потом стёр ему память о том, что он передал ему мантию-невидимку, — всё же сказал я.

Глаз Сириуса сверкнул яростью.

— Я придушу этого гада собственными руками! — прошипел он. — Значит, Джеймс... и Лили... и Рэг... и отец. Сколько ж на нём крови?!

— Не придётся, — ответил я. — Он получил то же самое... и сам стал...

Сириус выдохнул и внимательно посмотрел на меня.

— Гарри, ты не пострадал? С тобой всё хорошо? Если эта сука бородатая тебя хоть пальцем... я его со дна достану и...

— Всё нормально, крёстный, — улыбнулся я. — Он ничего мне не сделал. И уже не сделает. Никому из наших близких. Больше нет.

— Можно спать спокойно, — хмыкнул Сириус.

— Теперь — да.

* * *

Алиса сказала, что я защищал своих друзей и победил. И мне нечего стыдиться. Просто всё дело в том, что я знал его и в какой-то мере уважал. Что люди всё равно, вольно или невольно, образуют связи, которые сложно разорвать. Хигэканэ был слишком силён для открытых противостояний, он сам заманил себя в ловушку и получил по заслугам. Мне он в любом случае уже подписал смертный приговор, чтобы в дальнейшем забрать мою жизнь. А я принял меры. И мне стоит понять и принять всё это.

Алиса смогла всё разложить по полочкам. И меня окончательно отпустило.

Теперь я не только вижу свет, но считаю, что могу находиться в нём. Отогреться от прошлого. От войны. От гибели всех моих друзей. Жить дальше. Любить. Верить. Надеяться.

Что я имею на это право.

Часть 2. Глава 12. Прощания и поздравления

24 июня 1998 г.

Шотландия, Хогвартс

— Значит, ты сегодня заканчиваешь Хогвартс? — спросил меня Окума.

Я пришёл проведать его перед последним праздничным пиром.

— Да, — кивнул я, погладив здоровенную мохнатую лапу, на которой полулежал, — сегодня будет церемония прощания и всякие награждения, а завтра мы уже будем выпускниками. Младшекурсники поедут на поезде, а мы... Не знаю, может быть, просто аппаратуем из Хогсмида. А может, прокатимся в последний раз. Гермiona всё же префект школы, ей надо присмотреть за студентами.

— Звучит грустно, — пошевелил своими передними «умывательными» отростками Окума, протерев глаза, словно смахивал накатившую слезу. Почему-то сразу вспомнилось, как мы с ним познакомились: он был совсем мелким, не крупнее собаки, и очень милым и пушистым. — Мы больше не увидимся?

— Думаю, что так просто ты от меня не отделаешься, — усмехнулся я. — Ты же мой друг. Так что планирую навещать твою берлогу. К тому же скоро тебе понадобится новая супружница. Мосаг стала совсем старой. Ты ведь уже выбрал самку ей на замену?

— Да, — выдохнул Окума. — Есть одна самка пяти лет, она умнее других, и ей нравится учиться и узнавать новое. Ты дал ей имя «Крайт».

— А... — вспомнил я самку, у которой ярко выраженные чёрные полосы чередовались с серыми и рыжеватыми подпалинами. К тому же она была, кажется, ещё более пушистой, чем Окума в её возрасте. Их паучата, наверное, будут очень «меховыми». — Она красивая.

— Крайт, — Окума ничего не сказал о том, что думает о внешнем виде своей будущей невесты, а просто позвал её ко мне, и я убедился, что думал правильно и это та самая чёрно-полосатая самка.

Она пока не была стерилизована, хотя, конечно, так просто понять, какого она пола, людям было сложно. Голоса у акромантулов не отличались по звучанию, внешность тоже, насколько я изучил вопрос, только после полового созревания у самок чуть расширяется и удлиняется брюхо, но тоже не сильно заметно обычному человеку, а не магозоологу. Только потом, после спаривания, у самки сзади появляется кокон с яйцами. И, кстати, когда за дело взялся Окума, то вылупляться начали не пять-шесть яиц из двухсот, как было при Арагоге, а штук по восемь-десять. Скамандер посчитал, что это из-за того, что он из второго потомства, типа Окума уже вырос в наших условиях и улучшил породу, но я думаю, что дело в чакре. Это подтвердил эксперимент Снейпа-сенсея с Квинтией и Парацельсом. Последнему сенсей давал настойку эльфэука, и беленький Парацельс был сообразительней и расторопней Квинтии.

Впрочем, увеличение количества особей пока сказывалось лишь позитивно, так как Снейп-сенсей, в принципе, смог обучить на «помощников зельеваров» обоим своих экспериментальных акромантулов всего лишь за год. Их память была уникальной, они запоминали как рецепты, так и ингредиенты, все эти таблицы совместимостей с поправкой на фазы луны и тому подобное, а ещё где что лежит, срок годности, когда куплено или собрано. Плюс могли подать-принести и любили тепло и влагу, которые были неотъемлемой

частью атмосферы лаборатории.

Впоследствии Квинтию Снейп-сенсей подарил на одном «зельеведческом симпозиуме» какому-то крутому итальянскому зельевару, кажется, с фамилией «Борджия». Так что заказов на таких «лаборантов» у Хогwartса стало на десять лет вперёд. Таких мелких обучать было куда проще, чем крупных «ездовых», хотя и они пользовались огромным спросом. После той пробной первой партии, проданной два года назад, ажиотаж вокруг нового вида разумных магических акромантулов не пропал. Да и, насколько я узнавал новости, они себя очень хорошо показывали и многие хотели таких же. Так что Скамандер собирал в этом году целую комиссию, которая определяла, что лучше для школы и какое количество пауков и до какого возраста выращивать.

В этом году весной произошёл скандал: кому-то в Египте попытались продать дикого паука под видом Хогwartского акромантула. Наложили на тварь какие-то чары, чтобы казалось, что он «говорит». Жуть, короче. Но обман, конечно же, раскрылся. Впрочем, это подвигло директора Скамандера и наше Министерство Магии, которым отчисляли нехилые налоги за продажу, думать над магической меткой-лицензией, чтобы обезопаситься от подделок.

В итоге был создан особый трёхсторонний магический контракт, причём одна из сторон была за акромантулом, которого теперь как бы «пожизненно нанимали на работу», среди прочих в контракте был пункт о том, что договор заключается между акромантулом и семьёй волшебников. Если семья попытается продать акромантула кому-то другому, то магический контракт разрывается. Это становится известно Министерству, и акромантула имеют право забрать за незаконную сделку. Переоформить контракт или совершить покупку, естественно, с отчислениями налогов Британии теперь можно было лишь раз в год на «мировых торгах» возле Хогсмида. Таким образом, все будут знать, что купить Хогwartского акромантула можно лишь в одном месте и в одно время.

Организацию праздника на этих самых «мировых торгах» предложил я с подачи близнецов Уизли. Назначили это мероприятие в последнее воскресенье июня. В этом году оно выпало на двадцать восьмое число. Предварительные заявки на участие собирали с весны, так что, как похвастал Рону его брат Перси, работающий в Департаменте магического сотрудничества, ожидается более двух тысяч приезжих магов. Наши придумали проводить аукцион, чтобы продать новых пауков дороже. А Уизли, кроме самого аукциона, уже предложили «открытие и закрытие торгов» с помощью школьных и не школьных команд поддержки, фейерверков и красивостей. «Скачки на пауках» для хозяев, которые могут привезти своих животных, чтобы ими похвастать. На ярмарке при аукционе можно будет купить всякие новые приспособления для хранения и переноски животных, зелья, средства по уходу и прочее. А также должны быть и обычные развлечения, типа покататься на пауках, поговорить с «акромантулом-провидцем» и так далее. В общем, в тему эту конкретно впряглись, мои компаньоны организуют настоящий праздник и собираются делать его ежегодным и масштабным, типа как Чемпионат мира по квиддичу, только чаще. Мне даже от обоих Пиквери — Грейс и Горди — пришла весточка, что они собираются посетить наше мероприятие и посмотреть на говорящих пауков.

Необычные зрелища и развлечения должны привлечь туристов, а это заработок, в том числе и для студентов. Я знаю, что Чжоу к этой ярмарке уже давно готовится. Она даже придумала причёску «паучок», с которой должны щеголять все девушки, обслуживающие ярмарку в качестве переводчиков, продавцов, наездниц, помощников и организаторов.

Моя девушка закончила Хогвартс в прошлом году и получила премию в пятьсот галлеонов от Попечительского совета. Кроме всего прочего, в прошлом году Рейвенкло всё-таки смогли взять кубок школы по квиддичу, опередив Гриффиндор на каких-то десять очков. Их последняя игра в конце сезона в мае была просто разрывной, и они на самом деле заслужили эту победу, потому что смогли заработать четыреста сорок очков за игру, которая продолжалась почти пять часов под проливным дождём. Кажется, это был рекорд последних ста лет точно. Впрочем, в этом году Гриффиндор взял реванш, а титул «Лучший ловец Хогвартса в 1997/98 учебном году» всё же достанется Драко.

Последние два года Хогвартса, которые не были омрачены разного рода подлянками от Хигэканэ и его марионеток, были очень классными, и это несмотря на выпускные экзамены ЖАБА, которые мы сдали буквально на днях. Как-то так получилось, что я выбился в отличники.

Гербологию я, к своему удивлению, вытянул на «превосходно», вопросы попались очень уж лёгкие, про аконит я знал очень много, потому что это был прекрасный заменитель слюны цербера и со Снейпом-сенсеем мы проводили испытания. Так что я сравнивал свойства особенно тщательно. С мандрагорой пришлось много возиться во время разработки свитков для хранения таких капризных ингредиентов, а о влиянии условий на магические свойства растений я уже сам мог написать монографию. После уроков ЗОТИ Алисы у нас весь курс мог смело идти служить в Аврорат.

История магии, которая на уроках Марчбэнкса стала гораздо интересней, меня увлекла. Тем более Барти всегда говорил, что в истории кроются многие разгадки, и любил обсуждать разные события. Кроме младших курсов по зельям, он в этом году взял преподавание высшей трансфигурации у старших курсов и стал деканом Гриффиндора, а на должность профессора трансфигурации для младших курсов с первого по четвёртый взяли маму Чжоу. Правда, теперь фамилия у миссис Джи была «Крауч». Они с Барти поженились весной прошлого года.

После рождественской свадьбы с Сириусом в конце девяносто шестого Тонкс ушла летом в декретный отпуск по уходу за своим мелким Блэком и моим магическим крестником. Сына Сириус назвал Альтаир в честь самой яркой звезды созвездия Орла, которое видно летом и осенью в нашем полушарии. Альти как раз родился в начале августа и по моим прикидкам через десять лет должен будет пойти в Хогвартс, поступит в один год с Леонидасом Лестрейнджем, который родился в тот памятный Хэллоуин, то есть уже после сентября.

Тонкс, кстати, помирилась со своей матерью. Насколько я понял, это был отчасти вынужденный шаг, Андромеда поселилась в одной из комнат Блэк-хауса, чтобы помогать Нимфадоре с ребёнком. К тому же выяснилось, что вроде как из-за «неравного брака с магглорождённым» Андромеда стала почти сквибом, так что ей требовалась магическая поддержка. Сириус провёл для своей тёщи какой-то обряд, позволяющий той проживать в особняке и немного подпитываться. К тому же, думаю, Нимфадоре одной в таком огромном мрачном доме было тяжело, так как Сириус, который должен был выполнить свой магический обет, получил кольцо Мастера всего лишь пару месяцев назад, в марте, и тогда же окончательно вернулся в Британию.

На Пасхальных каникулах мы готовились к ЖАБА, так что в гости в Блэк-хаус я не ездил и своего крёстного видел всего один раз на финальных играх по квиддичу. Сириус сказал, что подождёт моего выпуска и «мировых торгов», чтобы после вместе отправиться в

экспедицию на Гаити.

Несмотря на работу Барти, Снейпа-сенсея и самого Сириуса, пока решения, как помочь Регулусу, мы так и не нашли. Он содержался в закрытой комнате Блэк-хауса. Снейп-сенсей уже опробовал слёзы феникса и несколько противоядий, в том числе зелье с мандрагорами и с ядом василиска, но пока ничего не дало никаких результатов. На настойку эльфэука Регулус тоже никак не реагировал.

Прошлым летом мы попытались заменить Регулусу кровь, донором был Сириус, которому дали недельный отпуск, когда вот-вот должен был родиться Альти. Такая процедура единственное, что причиняло Регулусу боль. Он кричал и корчился, хотя до этого был просто бездумно агрессивен, но боли точно не ощущал. Я тогда впервые видел, как плакал Кричер, просил не мучить его Хозяина.

— Хозяин Гарри хочет забрать тебя в одно хорошее место, Крайт, — отвлѣк меня от воспоминаний Окума. — Там ты сможешь вырасти. Будь верна хозяину Гарри, и ты станешь новой Матерью Народа.

Крайт постучала жвалами, показывая своё согласие. Я дал ей паучий уменьшитель, который у меня всегда с собой на всякий случай, и запечатал её в свиток для живых существ.

После моего выпускного у нас с сенсеем были планы посетить Мир Чѣрных Пещер и наконец открыть эту тайну Драко, а также директору Скамандеру. Снейп-сенсей согласился на это, если они дадут магические клятвы о неразглашении. А я уже мысленно прикидывал, как организовать, так сказать, тур по заповедным местам, чтобы всё успеть показать. Я нашѣл способ провести их туда без подписания договора призыва. Это сократит время посещения до трёх-четырёх дней, но лучше, чем ничего. Потом можно будет повторить или всё же подписать договор, посмотрим, как всё пройдёт.

Малфою я всё же рассказал о том, что случилось на том озере, и про Хигэканэ, и про Регулуса. Моего друга не оттолкнула от меня эта жуткая правда, он лишь порадовался, что мне удалось остаться в живых. Потому что Хигэканэ считался очень сильным волшебником. С крѣстным и Снейпом-сенсеем мы в прошлые рождественские праздники возвращались туда. Мои взрослые товарищи хотели убедиться, что Хигэканэ там и он не смог как-то ускользнуть. По правде говоря, Сириус хотел сжечь его адским пламенем, но сенсей не дал. Сказал, что в таком ни живом ни мѣртвом состоянии Хигэканэ точно не сможет воскреснуть, как он сделал это в прошлой жизни. Потому что совершенно неясно, как там эти артефакты смерти на самом деле на него повлияли. Может, возьмѣт и снова переродится. Ещё Снейп-сенсей высказал мысль, что если мы найдѣм какой-то сомнительный способ помочь Регулусу, который может его убить, то сможем испробовать его сначала на Хигэканэ. Чтобы пользу принѣс. Сириус с этим согласился. Потому что призвать какого-то другого инфернала из озера без имени погибшего таким образом никто из нас не смог.

— Гарри, ты там?! — окрикнули меня, и, оглянувшись, я увидел, что на краю лога стоит Драко. — Праздничный ужин скоро.

— Я иду, — отозвался я, скатываясь по мохнатой лапе на землю. — Пока, Окума!

— Я буду ждать новой встречи, — сказал Окума, имитируя вздох.

— Ты прощался? — спросил меня Драко, когда мы бодро двинули в сторону Хогвартса.

— Ну... почти. Конечно, видеться мы будем реже, но от этого не станем меньше друзьями.

— Я вот не представляю теперь, как это... жить без Хогвартса, — вздохнул Драко. —

Без посиделок у каминов. Без настольных игр. Балов, учёбы, экзаменов... Я раньше не понимал, когда отец говорил, что Хогвартс — это отдельная жизнь и я ещё очень сильно буду по ней скучать.

— У нас ещё будет выпускной в августе в «Трёх мётлах», и все расскажут о своих планах на будущее, — напомнил я.

— О моих планах ты знаешь, — ответил Драко. — Я собираюсь в Габсбургскую магическую Академию, чтобы получить мастерство в целительстве и зельеварении. Отец всё же одобрил мой выбор. Особенно после того, как я показал, на что способен боевой целитель. Я хочу помочь дяде Регулусу стать нормальным. Так что перерою там всю библиотеку или изобрету что-то своё.

— К тому же нам в команду обязательно нужен боевой целитель, — подмигнул ему я.

— Да, поиски сокровищ, уникальных ингредиентов и легендарных артефактов, — усмехнулся и кивнул Драко.

— И это только в свободное от спасения мира время, — вернул ему улыбку я. — Но в первое путешествие я хочу пригласить тебя послезавтра. Утром в пятницу.

— Хорошо, — кивнул Драко, — до «мировых торгов» я вообще совершенно свободен.

— Гарри! — выскочила на нас на кромке леса Алиса. — Нам надо срочно поговорить! — она буквально «отобрала меня» у Драко, оставив Малфоя удивлённо раскрывать рот, и отвела в сторону бывшей избушки Хагрида. Тот, как уехал «на фестральчике», так и пропал где-то.

— Что случилось? — моя биджуу была не на шутку взволнованна, так что её волнение передалось и мне.

— Я не знаю, что и думать, — сказала она мне на ухо громким шёпотом. — Северус какой-то очень странный.

— В смысле?

Отношения у них двигались крайне медленно, так что я вообще думал, что до свадьбы если и дойдёт, то лет через пять. Сенсей говорил, что они «друзья» и «пока узнают друг друга», и всегда смущался и менял тему, если я выпрашивал про Алису.

— Он встретил меня в коридоре и спросил, скажу ли я ему «да». Я сказала, что скажу, но не поняла, что он имел в виду. Он сказал, что спросит меня на пиру. Что он спросит-то? Ты не знаешь случайно? Меня это отчего-то нервирует.

— Эм... Слушай, я точно не знаю, но если вдруг он протянет тебе коробку с кольцом, то это будет означать, что он спрашивает тебя, выйдешь ли ты за него замуж, — почесал я затылок. — Хотя я не уверен, что именно это имеется в виду. Но очень надеюсь.

— Правда? — ухмыльнулась Алиса. — Всего-то? Думаешь, это случится?

— Я-то откуда знаю, вы оба молчите, как пленные, о своих отношениях, — фыркнул я.

— Мы много разговариваем, — пожала плечами Алиса. — И иногда целуемся, а ещё...

— Всё-всё, достаточно, я не хочу знать таких подробностей, — остановил её я. — Мне просто важно, чтобы тебе это на самом деле нравилось и ты была счастлива. Короче, увидишь кольцо, и на вопрос «выйдешь ли ты за меня замуж?» просто отвечаешь «да». Только потом не забудь на свадьбу пригласить.

— Спасибо, Гарри, — она взлохматила мою макушку и быстро прижала к себе.

* * *

Церемония награждения была долгой, я тревожно смотрел на нервничающего сенсея и даже не сразу услышал, когда назвали моё имя.

— Ура! Гарри, ты лучший! Класс! Поттер, так держать, — доносилось со всех сторон.

— Э? — я оглянулся на Малфоя.

— Иди, — кивнул Драко. — Тебе там награду в пятьсот золотых вручают!

— Мне? — искренне удивился я.

Вроде Драко и Гермиона учатся лучше, да и Малфой тоже в квиддич играет. Я был уверен, что награду вручат кому-то из них. К тому же Рона тоже признали «лучшим вратарём» этого года и он только одну «выше ожидаемо» получил, а все остальные «превосходно» по своим ЖАБА.

Зал буквально скандировал «Гарри! Гарри!», громче всех, конечно, Гриффиндор, но и остальные столы громко хлопали, создавая невероятный гул.

— Спасибо, — кивнул я директору Скамандеру, который вручил мне тяжёлый мешочек, — только, наверное, тут какая-то ошибка...

— Нет никакой ошибки, Гарри, — отчески потрепал моё плечо директор Скамандер. — Ты это заслужил.

Было очень волнительно смотреть на лица своих друзей и приятелей, которые за меня радовались. Это было очень трогательно снова, как на Турнире Четырёх, испытывать такое признание людей.

— Хогвартс очень многое мне дал, — еле справившись с голосом, сказал я. — Большое спасибо Основателям, что они придумали такую классную школу. Лучшую в мире!

До места меня провожали аплодисментами, и, когда я уселся на стул, встал Снейп-сенсей. У меня от волнения за него даже в животе похолодело, и я скрестил за него пальцы. Если это то, что я думаю, это офигенно смелый поступок.

— Уважаемые студенты, дамы и господа, прошу минуточку внимания, — начал сенсей, и я потихоньку начал сползать под стол от смущения. Не, я бы в жизни не решился на такое! — Я хотел бы обратиться к прекрасной леди, которая сидит рядом со мной. Алиса Лонгботтом, согласна ли ты стать моей женой?

— Он что, это делает, чтобы никто не подумал, что он её чем-то опоил, в случае согласия? — тихо прошептал Блейз, у которого были совершенно круглые глаза. Похоже, он, как и многие студенты, не догадывался об их «отношениях».

— Скажи «да», скажи «да», скажи «да», — тихо запищала Лаванда, вцепившись в Невилла, который пристально наблюдал за развернувшейся сценой.

— Да, — чётко сказала Алиса. — Я думала, ты никогда не предложишь!

Весь зал выдал что-то вроде дружного «Ы-ы?».

— Ура-а-а! — первыми завопили слизеринцы.

— Ура! — закричал я, аплодируя стоя. Меня поддержал Драко.

Невилл, кстати, тоже поднялся, и, увидев, что реакция у него положительная, все за нашим столом тоже начали громко хлопать и улюлюкать.

— А Снейп-то, ты видела?! Он просто душа! Такой смелый! Он точно в неё был влюблён всё это время! Неудивительно, что он стал добрей... — разносилось со всех сторон.

Я выдохнул, широко улыбаясь, и подошёл к Алисе, которую девочки начали поздравлять.

— Разрешите и мне поздравить? — вклинился я. — Вы вдохнули в школу жизнь. Благодаря вам столько всего у нас появилось. И зарядка, и клубы красоты, и команды поддержки, и игры, и праздники, и балы. Так что это вам, миссис Алиса, на свадьбу, — я вручил ей тяжёлый кошелек, который получил от Попечительского совета. — На самое

красивое платье, которого вы достойны. Будьте счастливы!

Часть 2. Глава 13. Экскурсия по неведомым местам

26 июня 1998 г.

Шотландия, Хогвартс / Мир Чёрных Пещер

В конечном счёте в путешествие в мир Чёрных Пещер я пригласил не только Драко и директора Скамандера, но и Невилла. Лонгботтом тоже мой друг и сын Алисы, которая сама не могла тут бывать, да и когда-то его семена дали всходы и на пустоши появилась река и уголья для жизни моих завезённых кроликов, мутировавших в саблезубых монстрокролей и, вероятно, но не точно, в гигантских лесных «стрекачей».

По договорённости с сенсеем, пришлось немного подкорректировать историю с эльфэуком и другим миром при моём непосредственном участии в его «создании». Да и про Договор призыва я предпочёл всё же умолчать. Это... слишком серьёзное оружие для мира волшебников, чтобы вообще открывать такую тайну. К тому же у меня уже были подготовлены части легенды, так что оставалось лишь связать всё в удобоваримый формат. Я озаботился этим заранее, потому что знал о том, что захочу их сюда однажды провести. И какой смысл говорить что-то вроде «я врал вам в лицо шесть лет, забудьте, что я вам говорил, на самом деле...»? Тогда и про другие миры и Узумаки Наруто надо рассказывать, а эту тайну точно похоронят вместе со мной. Ну и ещё Алисой. Хватит и Хигэканэ с его идеями «продления жизни после смерти». Также мне Орочимару выискался с захватом новых тел.

Переход мы с сенсеем организовали возле дерева эльфэука, растущего у Хогвартса, когда мои друзья и директор Скамандер собрались на заветной полянке и дали обеты о неразглашении важной информации, которую я поведаю.

— Когда я учился на первом курсе, то вышло так, что я спас единорога от смерти, — начал я. — Его кто-то очень сильно ранил. Теперь я думаю, что это был одержимый Волдеморт профессор Квиррелл, которого мы с Драко и Невиллом позже выследили в лабиринте ловушек. Помните, он ещё хотел философский камень или типа того украсть?

— Да, скорее всего, — кивнул Драко. — И как такое забыть? И про единорога мы знаем. Правда, не от тебя, Гарри, ты же у нас сама скромность.

— Да, Хагрид говорил, а потом эта история обросла столькими сплетнями, что мне всегда хотелось услышать твой вариант, но ты об этом не хотел ничего рассказывать, — переглянулся с Драко Невилл. — Упомянул лишь про зелья и мазь, которые у тебя были с собой.

— Это произошло недалеко отсюда. На меня попала его кровь, потому что я её останавливал. Крови было много, и тогда я лишь порадовался, что она не видна при обычном свете, только в лунном, — пожал я плечами. — Я был на взводе. Адреналин зашкаливал. Я думал, что Хацуюки, так я назвал единорога, всё же умрёт. Так что рассказывать особо и не о чем. Это просто произошло. Любой бы на моём месте попытался ему помочь. У меня же правда были зелья и мазь. Я постоянно ранился, так что заботился, чтобы у меня под рукой была аптечка, чтобы не беспокоить мадам Помфри. Я ещё без вас тренировался.

— Очень любопытно, — сказал Скамандер. — Всегда знал, что ты весьма необычный студент, Гарри!

— В общем, после этого случая со мной начали происходить необычные вещи, но я не

думал, что это как-то связано с Хацуюки, — продолжил я. — Просто я всё своё детство прожил в семье магглов, так что не знал, что это что-то совсем необычное. Мне в мире магии вообще и Хогвартсе в частности многое казалось необычным и как бы нормальным.

— Это понятно, — кивнул директор Скамандер. — Ты не знал, насколько далеко простираются возможности волшебников и что будет нормой, а что нет.

— Верно, — согласился я. — Я уже рассказывал ребятам, что летом, после своего первого курса, через пару месяцев после той истории с Хацуюки я однажды как будто уснул и попал в странное место, которое посчитал миром фейри. Оттуда я вынес несколько желудей эльфэука. Так мы с друзьями называли это дерево, — я погладил чёрный ствол с рисунком, как будто испещрённым рунами.

— В высшей степени интересно! — воскликнул Скамандер. — Я уже видел это дерево, но не смог распознать, к какому виду оно принадлежит. А потом на эту поляну вышли несколько кентавров и сказали, что дерево священное и трогать его не стоит.

— Его долгое время охранял единорог, — кивнул Драко. — Тот самый, которого спас Гарри. Он даже помог нам... выбрать место и посадить этот эльфэук.

— Перед тем, как я получил те «жёлуди», произошло ещё кое-что, о чём я почти никому не рассказывал, — со вздохом признался я. — В общем, помните того цербера, который охранял вход в подвал?

— Да, он ещё исчез! — оживился Драко. — Хагрид говорил, что его отправили в Грецию обратно...

— Цербера? В Грецию обратно? — удивился Скамандер, но, закусив губу, не стал высказывать свои сомнения, видимо, не желая расстраивать наши детские представления о мире магии и отношении в нём к животным.

— Я вижу ваш скепсис, сэр, — посмотрел я ему прямо в глаза. — И я его разделяю. Того цербера примерно полугодовалого возраста выкрали из одного питомника в Греции. И отдали Хагриду. Хагрид... Он любит животных, ничего не скажу, но его любовь... Она была для меня странной. Ведь животное нуждается в защите и контроле. Ты должен доказать другим, что ты можешь его контролировать и оно не опасно для всех остальных.

— Примерно эту же концепцию ты высказал, когда рассказал про акромантулов, — хмыкнул Скамандер. — И, должен признать, ты добился своего. Ты вообще очень необычный человек по части общения с животными. Мои уроки, да и василиск Годрик и акромантул Окума это доказывают. И похоже, что и единорог... Ты назвал его «Хацуюки»? Интересное имя.

— Киба. Я назвал цербера Кибой, — сказал я. — Моя тётя занимается разведением собак, и я имею представление о дрессировке и поведении с животными, несмотря на их размеры. К тому же ваша книга про Магических Тварей всегда была моей настольной. Киба признал во мне хозяина. Он верил мне. Я... я делился с ним своей магией, и он стал разумен, как это вышло с акромантулами у Хагрида. В общем-то, я заинтересовался судьбой Кибы, провёл, так сказать, небольшое расследование и выяснил, что делают с церберами. И что ждёт Кибу, если вдруг его «захотят вернуть».

— Понимаю твои чувства, — вздохнул Скамандер.

— Я был ребёнком... Но я страстно хотел защитить существо, которое мне доверилось. И произошло чудо. Я считал, что это от моего страстного желания, ведь нам говорили о магических выбросах. В общем, появилась прореха пространства, выход в иной мир, в который я вошёл вместе с Кибой. Я смог оставить его там и вернуться обратно. Я думал, что

больше не увижу своего друга, но был рад, что он на свободе, на воле.

— Это... необычно, — хмыкнул Скамандер.

— Да уж... — прищурился Драко. — А твоя анимагическая форма... Она может быть связана со всем этим?.. Кровью единорога и странными способностями?

— Я полагаю, что да, — кивнул я. — Всё же в книгах не было сказано ни об одном маге, который бы превращался в магическое существо.

— Магическое существо? — встрепенулся Скамандер, внимательно посмотрев на меня. — Это в какое?

— Гарри превращается в феникса, — с гордостью сказал за меня Драко.

— Правда? — удивился Невилл. — Вот это да! Ты не рассказывал.

— Да... Просто... Это было странно, и я скрывал. Знали только Драко, профессор Снейп, ну и Сириус.

— Невероятно! — вытаращился на меня Скамандер, а потом перевёл взгляд на сенсея, который ему утвердительно кивнул. — Мерлин и Моргана!

— После того случая с Кибой прошло немного времени. Я грустил о своём трёхголовом друге и... внезапно попал в тот мир фейри. Забрал жёлуди, — вернул я разговор в старое русло.

— После некоторых исследований я думаю, что Гарри вместе с кровью единорога получил некоторую способность открывать портал в другое измерение, — кашлянув, взял слово Снейп-сенсей. — Как мы позже выяснили, единороги тоже имеют такую способность. И мы предполагаем, что они точно так же когда-то пришли в наш мир и привнесли сюда магию. И, кстати, посредством Гарри они смогли попасть и в тот другой мир. Они открыли портал в мир, который был назван Гарри «Миром Чёрных Пещер», хотя, конечно одними пещерами он не ограничивается.

— Я приглашаю вас побывать там, — закончил я.

Лица друзей удивлённо вытянулись. Директор Скамандер переводил взгляд с меня на сенсея, словно подозревал, что мы скажем о том, что это шутка.

— Гарри является своего рода живым ключом к тому миру, — сказал сенсей. — По всей видимости, он мог провести с собой одного человека. Или у него просто не хватало магии сделать это самостоятельно. Возможно, что он перекинул какую-то часть магии этого портала на меня, потому что нас с ним связывал обет, который я когда-то дал его матери. Одного я не мог его никуда отпустить, к тому же требуется немалый магический потенциал для того, чтобы находиться в том мире. Так что Гарри словно разделил этот ключ со мной.

— Я долго думал, как можно перенести в наш мир ещё кого-то, потому что так, как с сенсеем, не получалось. Но я придумал свитки запечатывания. С их помощью можно перенести вас туда. Если, конечно, вы хотите этого.

— Этот мир довольно опасный и неизведанный, — предупредил Снейп-сенсей, — но Гарри уверен в том, что вы справитесь.

— Я хочу на это посмотреть, чёрт возьми! — первым сделал шаг ко мне Драко. — Почему ты ничего не сказал мне раньше?

— Понимаешь, — я вздохнул и посмотрел в глаза Драко, сжав его плечо, — даже теоретически находиться там мог только взрослый волшебник с развитым магическим ядром. Это значит, только после семнадцатилетия. Там искажение магии, есть свои ограничения. У меня получилось это из-за наставника, но если бы там побывал несовершеннолетний, то неизвестно, как бы это отразилось на его магии. Я не хотел

рисковать тобой, Невиллом или кем-то ещё. К тому же представь, что я рассказал тебе раньше и ты бы мучился вопросами, как там, что там, но не мог там побывать. Я решил рассказать, как только мы закончим школу и станем взрослыми, чтобы уже было развито магическое ядро и чтобы была возможность сразу отправиться в путешествие.

— Поттер — это «П», предусмотрительность, — ухмыльнулся Драко.

— Я тоже готов, — сказал Невилл.

— Не терпится всё увидеть собственными глазами, — улыбнулся Скамандер. — Не зря же я по просьбе Северуса захватил с собой экспедиционное оборудование.

* * *

Мы с сенсеем появились на Ключе и достали свитки.

— Так быс... — не договорив, осёкся Невилл, оглядываясь и беззвучно открывая рот.

— У меня двоится в глазах или здесь правда два солнца? — спросил Драко.

— Нет, не кажется, — ответил я. — В сутках здесь примерно двадцать три часа. Темно около семи-восьми часов. Большое солнце встаёт на два часа раньше. Луны или другого ночного светила нет, но очень крупные звёзды. Если судить по положению солнц, то до большого заката ещё часов десять.

— Большого заката? — спросил Невилл.

— Мы называем так время, когда садится большое солнце, а маленькое ещё на небе. Тогда всё небо становится красноватым, как на закате. Только здесь он длится больше трёх часов. Очень красиво.

— Хотелось бы увидеть, — хмыкнул Драко. — Фух, ну и жара...

— Гарри не сказал вам самого главного о протекании времени в этом мире, — сказал сенсей. — Время здесь идёт по-другому, чем в нашем мире. Несколько суток здесь займут всего лишь несколько часов там.

— Прикольно, прямо как в Нарнии, — усмехнулся Драко.

— Где? — переспросил Невилл.

— Это такая несуществующая страна в маггловских книжках, — пояснил Драко. — Луна любит такие сказки.

— Полагаю, поэтому вы попросили меня приготовить экипировку, как в Африканские страны, Северус? — всё же разродился Скамандер, который тоже круглыми глазами осматривался. — Стоит переодеться во что-то менее тёплое.

— Да, тут почти постоянно выше тридцати по Цельсию, — сказал я, трансформируя одежду в привычный «армейский комплект» и помогая с этим Невиллу и Драко. — Возле воды или в пещерах чуть прохладней...

Мой экскурс прервал знакомый «тыг-дык-тыг-дык-тыг-дык».

— Ч-что это?.. — обернулся на звуки Невилл, схватив меня за рукав.

— Невероятно! — воскликнул Скамандер. — Это же... Это что, церберы?

Прыгая через траву и камни, к нам резво бежала компания из Кибы и нескольких его внуков или уже даже правнуков. Мелькнуло серое тело, и Гин, любимица сенсея, обогнала эту толпу.

— Мерлин, Гарри... откуда их столько? — пробормотал Драко, который сжимал в руках палочку до побелевших костяшек. В другой руке у него был кунай.

— Церберы — наши друзья, — пояснил я народу, который уже явно приготовился к битве не на жизнь, а на смерть. — Это всё потомки Кибы. Я о нём рассказывал.

— Да, самый крупный здоровяк, что несётся сюда, высунув языки из всех пасть, это

Киба и есть, — поддакнул сенсей. — О, и Гин с ним! Моя малышка! Как ты тут без меня? — это он уже сказал Гин, которая достигла нас, тихо заскулила и подползла к нему на брюхе.

— Киба, — я подошёл к своему другу, который терпеливо ждал, чтобы не затоптать свою малышню. Меня шумно обнюхали в три носа. — Ну что, как ваши дела? Как стая?

— Вы люди, как Хозяин Гарри, — подошёл мелкий церберёныш к Драко, шумно обнюхивая его. — Давай играть!

— Чёрт, он говорит, — сглотнул Малфой, но тут же смело положил ладонь на лобастую голову, которая была ровень с его плечом. — Как с тобой можно играть?

— Я могу бежать за тобой, если ты будешь лететь, как Хозяин Гарри и Мистер Снейп! — чуть не выбивая хвостом куски земли, поведал мелкий. — А ещё мы разделим добычу! Я могу отвести тебя в лес. И мы будем охотиться вместе. Только на страшных единорогов охотиться нельзя. Можно лишь на других, которые вкусные и в лесу водятся.

Я оглянулся на друзей, каждый уже гладил щенка и разговаривал.

— Что такое они говорят про единорогов, Гарри? — спросил меня Скамандер.

— После того, как я смог посещать этот мир, то сюда смог проникнуть табун Хацуюки, — пояснил сенсей. — Они живут в Речной долине. В этом мире столько всего интересного и необычного, вы даже не представляете. Мы с Гарри пока смогли составить только небольшую карту и разведать относительно немного территорий.

— Будет пир! — весело так, как настоящий Вожак, сказал Киба. — Я приглашаю Хозяина Гарри, Мистера Снейпа и его друзей в Пещеры. Стая ушла на охоту и скоро вернётся.

* * *

На смеси нашей крови: меня, сенсея и Кибы — мы смогли протянуть впятером в мире Чёрных Пещер около недели. Друзья, похоже, находились в перманентном шоке. От всего, что видели. Но, конечно, они очень сильно удивились моим фениксятам.

— Как выяснилось, здесь другая магия. Более благоприятная для магических существ, — пояснил сенсей.

— Значит, здесь изначально водились фениксы? — спросил Скамандер.

— Нет, в отличие от шнырков, летучих крыс, монстрокролей и всего остального, на что охотятся церберы, фениксы, как и единороги, здесь появились. Не без нашей помощи.

— Фениксы тоже умеют перемещаться волшебным образом, — нахмурил лоб Скамандер. — Но я не думал, что и через другие миры тоже.

— Следом за нами однажды прошла Фоукс, которая жила в Хогвартсе, — сказал я. — Фениксы сгорают и рождаются из пепла, это все знают. Но, как выяснилось, они подобным образом и размножаются. Просто Фоукс не хватало магии и она реинкарнировала саму себя. Здесь ей магии хватило, и она разделилась на шестёрку яиц. Так появились Сид, Флэк, Курама, Кушина, Сакура и Кин.

— Слушай, Гарри, я ни на что не намекаю... но... ты же тоже феникс, — сразу ухватил суть Драко.

— Я не настоящий феникс, — пожал я плечами. — Но я понимаю их язык. Размножаются фениксы магически. Хотя на такое способны лишь самки. Самец феникса охраняет потом яйца. В этом смысле он нужен лишь для постройки специального гнезда, защиты и выращивания птенцов.

— И ты?.. — вытаращился на меня Драко.

— А что поделатъ? — ухмыльнулся я. — Она на меня рассчитывала. Она во мне

феникса почуяла и за мной полетела. На самом деле фениксы далеко не бессмертны, как думают многие. У Фоукс оставалось ограниченное количество перерождений. Она была уже очень старой.

— Обалдеть! — воскликнул Драко. — Ты стал вроде родоначальника...

— Я просто помог соорудить гнездо, у самцов особая слюна, огнеупорная.

— Мерлин! Как же это интересно! — чуть не подпрыгивал Скамандер. — Вот, значит, почему никто не мог вывести феникса и они постепенно исчезали?! Гарри, умоляю, расскажи всё! Как это было?!

И мы с сенсеем рассказывали. О своих приключениях, исследованиях, выводах и том, что узнавали.

* * *

Когда мы вернулись на ту же поляну у Хогвартса, друзья смотрели на меня горящими глазами.

— Мы вернулись в тот же день, что и отбыли. Сейчас просто вечер, — сказал я, распечатывая всех из свитков.

— Обещай, что мы снова туда попадём! — первым сказал Драко. — Это было невероятно!

— Там такие растения, — вздохнул Невилл, который был расстроен тем, что я сказал, что большинство из них не может потом выжить в нашем мире. Кроме эльфэуков, вообще ничего не давало даже близко таких же свойств, как там. — Там всё такое необычное...

— Мерлин, да, прошу вас, Северус, Гарри! — кивнул Скамандер.

— Мы будем навещать этот мир, когда получится, — кивнул я, переглянувшись с сенсеем, который был очень доволен нашей «экскурсией».

— Просто отлично! — хором воскликнули Невилл и Драко, а Скамандер одновременно с ними сказал: «Превосходно!».

И я был просто счастлив, что теперь могу разделить этот мир с моими лучшими друзьями.

Часть 2. Глава 14. Прошлое прошлое

25 декабря 1999 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

То, что Лили родилась в Рождество, было не слишком удобно, но зато это в нашей большой семье перевешивало в некоторой дилемме, у кого мы отмечаем этот праздник. В итоге мы «по-честному поделились». Сочельник мы с Чжоу праздновали в Хогвартсе вместе с Джией, Барти, Алисой, Снейпом-сенсеем, директором Скамандером, Невиллом, другими учителями и студентами, не уехавшими на каникулы. А Рождество и день рождения моей сестры — у Дурслей.

Невилл остался в Замке как ученик профессора Спраут, но, похоже, через пару лет заменит её на должности. Декан Хаффлпаффа была уже дамой в возрасте и желала уйти на покой, оставив нормального преемника, которого воспитает сама. Плюс ко всему, у Невилла была и дополнительная личная теплица, и они проводили со Снейпом-сенсеем исследования растений, в основном вывезенных из Чёрных Пещер или просто нужных для зельеварения. У них образовался хороший «семейный подряд», так как Лонгботтом почти сразу после школы сделал предложение своей Браун и они обосновались в Хогсмиде. Лаванда в доле с миссис Нарциссой и остальными открыла второй магический салон красоты для магов. Они решили не толпиться на Диагон-аллее, а развивать Хогсмид как вторую чисто магическую локацию.

Из-за ярмарок и притока народа во время школьных турниров по квиддичу это вроде окупалось. Тем более, что на первых и вторых «мировых торгах» побывало действительно много народа и всё получилось очень так на уровне: зрелища, развлечения, товары и прочее. Министерство даже решило построить гостиницу для иностранцев, потому что кое-кто начал прибывать заранее, чтобы остаться переночевать. Этим летом люди догадались привезти палатки и стихийно их наставить, что некоторым не нравилось, да и «Кабанья голова» с несколькими комнатками была переполнена. К третьим мировым торгам Министерство обещало сделать нормальные площадки для «кемпинга», то есть установки палаток, и сделать «торги» с вечера последней пятницы июня до утра понедельника, так как хозяева разных заведений подавали прошения о продлении дней «мировых торгов». Плюс из-за количества желающих побывать у нас потребовалось разработать мероприятия по очерёдности прибытия и отбытия. В общем, получалось, что гости должны перемещаться в Хогсмид с четверга по пятницу и отбывать с воскресенья по вторник. Ну и всю эту толпу нужно кормить, развлекать, предоставить сувениры. Так что всем, кто захочет, получится заработать. Да и первые торги, как я понял, были весьма прибыльными. Мы с Сириусом в этом году тоже подали заявку на лицензию для участия в продажах.

В первом салоне магической красоты, кстати, управляла моя Чжоу. Салон был открыт летом в девяносто седьмом и располагался напротив Лондонской национальной галереи, а это было в одном квартале с «Дырявым котлом». Так что Чжоу начала там работать после выпуска и на те свои пятьсот галлеонов выкупила пятую часть предприятия, то есть стала совладелицей. Я особо в её дела не лезу, но она вроде бы очень довольна и ей нравится там работать, придумывать всякие косметические штучки и причёски. Плюс она помогала Браун с советами и, насколько я знаю, имеет долю и от салона в Хогсмиде. Чжоу шутит, что собирает приданое на нашу свадьбу. Мы помолвлены, но пока со свадьбой не торопимся, она

много работает, а я в частых разъездах и поисках.

Лекарство для Регулуса мы пока так и не отыскали, но останавливаться не собираемся. К тому же в наших предприятиях мы раздобыли немало всяких интересных штук, растений для теплиц Невилла, животных и ингредиентов. Мир не ограничивается Британией, и мне интересно его узнавать. Может, даже книгу напишу, как Скамандер, и посвящу её отцу Чжоу, потому что в основном меня интересует магия разных культур и народов. Всё, что может помочь брату Сириуса.

На самом деле большая часть исследований проходит в библиотеках и музеях, даже маггловских, но за полтора года после Хогвартса я находился в Британии в сумме месяцев пять. Несколько поездок получалось совместить со школьными каникулами, тогда к нам присоединяются Алиса и Снейп-сенсей, однажды был Невилл и получилось у Драко. Этим летом школу закончили Луна, Джинни и Рольф Скамандер, и осенью мы вместе два месяца были в Бразилии, искали тайники майя. Но рождественские праздники — это святое, и мы с друзьями и крёстным вернулись в Британию три дня назад.

* * *

Мы с Чжоу аппарировали на краю Литтл-Уингинга, чтобы немного прогуляться и войти в двери «как нормальные люди». Из-за моей «кровной защиты» дома подключать камин к сети летучего пороха было недальновидно, да и опасно. Лили — та ещё озорница, а мы с Чжоу жили в Годриковой Лощине, в «Берлоге» Сириуса, а Дадли с Гермионой обитали в Лондоне. Они, кстати, вообще схитрили и, как я понял, Сочельник провели вместе с Лили и старшими Дурслями в Йорке, у старших Грейнджеров, а сегодняшний праздник планировали все вместе отмечать на Тисовой улице в Литтл-Уингинге.

Насколько я знаю, тётя обожала свой волшебный сундук, подаренный ей Сириусом на прошлый день рождения. Под заказ, так сказать. В улучшенном артефакте даже сквибу можно было сохранить блюда, как только что приготовленные, плюс уменьшение объёма и специальное приспособление для извлечения и внешний декор под маггловскую микроволновку. Из-за того, что она часть дня работала, это серьёзно выгадывало время: можно было приготовить на неделю и доставать к приёму пищи, словно только что из духовки.

Я предвкушал встречу с семьёй. Лили исполнялось шесть лет. С сентября она начала ходить в начальную школу, а после её окончания поступит в Хогвартс. Видел запись о ней в реестрах копий Книги Выбора.

Двери нам открыл ухмыляющийся Дадли. А затем чуть не сбила с ног Лили. Всё как и старые добрые времена.

— Гарри! Чжоу! Вы пришли! — тараторила радостная мелкая.

— Мы вас в окно увидели, — пояснил брат. — Проходите скорее, чуть не опоздали. Мама с миссис Джейн уже накрывают на стол.

* * *

Мы поели, поздравили Лили и друг друга с Рождеством, Гермиона с начала вечера бросала на меня какие-то странные многозначительные взгляды, а потом подошла и сказала:

— Гарри, я хотела бы подарить тебе твой подарок на Рождество наедине.

— Что-то интимное? — ухмыльнулся я, подмигнув Чжоу. — Или слишком магическое? Ладно, идём в нашу бывшую с братом комнату... Лили, не вынюхивать, — остановил я сестрёнку, которая уже подорвалась за нами.

— Ну мне же любопытно, что тебе хочет подарить Гермиона!

— Мне тоже. Если будет можно, я тебе потом покажу. Ладно? Свои подарки разбери. Кстати, ты хотела сыграть в детскую «Магополию», которую мы тебе подарили. Когда ещё представится случай? Мы с Гермионой чуть позже к вам присоединимся, а вы пока с Чжоу и Дадли изучайте правила.

— Хорошо, — скуксилась мелкая, но я видел, что моя идея ей понравилась. Да и в такие подарки с обычными детьми не поиграешь, а близнецы Уизли как раз разработали вариант «Магополии» «для волшебников младшего возраста», что-то там со спасениями принцессы и убийствами драконов, завоеваниями королевств и помощи волшебных созданий, и работает без палочки.

— Ну, что за секретность? — спросил я Гермиону, когда мы прикрыли двери в комнату. Она ещё до кучи забаррикадировалась всяческими заклинаниями.

— Слушай... Я гуляла по магазинам, искала для Лили подарок ко дню рождения, ну и зашла в книжный магазин, чтобы посмотреть какие-то детские книги или издания. Я была и на Диагон-аллее, ну и в маггловский магазин книг зашла, мой любимый... И, Гарри, я нашла там... Вот, сам посмотри.

Гермиона достала из кармана небольшой свёрток и увеличила его.

— Что это? — хмыкнул я.

Развернул бумагу и замер.

В свёртке были три книги. «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Гарри Поттер и Узник Азкабана» за авторством... «Дж. К. Роулинг». Я еле сдержался, чтобы не воскликнуть: «Да ладно! Как?!».

— Вижу, ты в шоке, — констатировала Гермиона. — Но ты ещё внутрь не заглядывал. Там... Там есть я, и Дурсли, и Малфой, и Невилл. Альбус Дамблдор и Сириус... В общем все живые люди. Настоящие маги. И профессор Снейп там есть... Ему книга точно очень не понравится. Там рассказывается о первых трёх курсах. наших трёх курсах и как бы не наших. Там Драко поступил на Слизерин, и, Мерлин, каким вредным мальчишкой он показан! А Рон... Он стал твоим лучшим другом... А в третьей книге Сириуса чуть не казнили и он сбежал из Азкабана, хотя история с крысой тоже была, но Питера Петтигрю так и не смогли раскрыть перед сотрудниками Министерства.

— Так, помолчи, — перебил я излишняя Грейнджер. — Хочешь сказать, это какая-то иная история, но про нас?

— Да, да, я же говорю, — Гермиона подскочила и забегала по комнате. — Я не могу понять. Там такой ужас описан и одновременно... Некоторые события там есть. Там ты убил Годрика, ну, василиска, с помощью меча Гриффиндора. И чуть не умер, а тебя спас феникс директора Дамблдора. А ещё на первом курсе, помнишь, ты не разрешил мне с вами спускаться и идти спасать философский камень, в книге я с вами пошла, с тобой и Роном. А ещё тролль, о котором я не помню. Он на меня напал в туалете, а вы с Роном меня спасли... У меня голова идёт кругом, Гарри. Кто это написал? И почему так? Драко, конечно, немного ко мне цеплялся, но... там... Там он... А Дадли?! Ты не представляешь, во что в этих книгах превратили твоего брата. И Дурслей... Это ужас. И ещё... там написано, что ты жил в чулане под лестницей, представляешь?!

— Э... На самом деле я там только спал, — сказал я. — Просто так удобней было. Чтобы комнату освободить для тренировок...

— Гарри, ты понимаешь, что это означает? — вскинулась Гермиона.

— Что?

— Кто-то всё время следил за нами, за мной, за твоей семьёй, за Хогвартсом... И он придумал всякие гадости про нас. Может быть... Это может быть профессор МакГонагалл?

— Что?! МакГонагалл?

— Она же сидела в Азкабанае целый год! — взмахнула рукой Гермиона. — Может, она немного сошла с ума. Или решила так отомстить. Перевернуть всю историю. В третьей книге было про хроноворот. Но об этом вообще мало кто знал. Это была наша тайна. О нём знала лишь МакГонагалл, потому что она дала его мне. И к тому же я смогла узнать, что «Дж. К. Роулинг» — женщина. И живёт в Эдинбурге. Это в Шотландии. А кто у нас из Шотландии?

— МакГонагалл, — покорно ответил я.

— Представляешь, какой будет резонанс, когда про эти книги узнают? — спросила Гермиона. — Они сейчас у магглов очень популярны. Магглорождённые их тоже прочитают и постепенно. Это будет бомба! Я узнала, что летом ожидается следующая книга про «Гарри Поттера», мальчика-который-выжил. Мерлин, что за бред?!

— Ты когда-то сама меня так называла, — усмехнулся я.

— Неужели ты хочешь сказать, что когда-то я была... Я была, как эта книжная Гермиона. Ар-р! — потрясла книгой Грейнджер. — Вот скажи, я что, и правда была такая странная, постоянно лохматая, читающая всем вокруг нотации и лезущая во все разговоры со своим мнением девочка?

— Ну... я же ещё не читал книги, — поддразнил её я. — Как знать. Может, в какой-то мере я тебя узнаю.

Гермиона надулась, и я засмеялся.

— Ладно, я должен признать, что сейчас ты совершенно точно не такая. Ты очень красивая, стильная, талантливая и тактичная девушка.

— Спасибо. В книге я дружила только с Роном и Гарри, я даже не могу назвать того Гарри из книги тобой. Вы совсем разные. И та книжная Гермиона постоянно их поучала, делала за них домашние работы, заставляла что-то делать... И там никаких ни кружков... И самое страшное. Миссис Алиса так и не очнулась. Она у нас появилась на третьем курсе, так? Я помню, каким был счастливым Невилл. А этого счастья его в этих глупых книгах лишили! На третьем курсе Хогвартс вообще был как тюрьма. Там были дементоры!

— Дементоры?

— Именно! — снова начала расхаживать Гермиона. — Ты помнишь, что была истерия по поводу сбежавшего Петтигрю и в Хогвартс предлагали направить дементоров? К счастью, такого бреда не сделали. А вот в книге ещё как сделали! Только дементоры не Петтигрю искали, а твоего крёстного!

— Да... Серьёзные различия, — хмыкнул я.

— Гарри, что делать? — остановилась она. — Я не хочу, чтобы о книгах узнал Дадли. Он расстроится. Он так тебя любит, а там написаны такие ужасные вещи. Как будто он издевался над тобой и избивал... И вообще. Вся книга — наглая клевета. Она ужасно написана. Она извращает любые факты до неузнаваемости. Я даже подумала, что это написала Рита Скитер, только она умеет так... странно подавать информацию. Но Скитер буквально боготворит тебя и пишет хвалебные статьи о ваших находках с Сириусом и вкладе в развитие экономики Магической Британии. Её статьи печатают в Европе и Америке, так что ей не за что на тебя злиться. И я слышала, что она вышла замуж за Антонина Долохова, у которого собиралась брать «очень личное интервью». Об этом написала её конкурентка, всё время забываю её фамилию...

— Сомневаюсь, что автор книг Рита, — покачал я головой. — В общем, сначала мне нужно это прочесть, чтобы оценить масштаб... А потом будем думать, что делать и делать ли что-то. В конце концов, просто кто-то хочет урвать свои барыши и делает имя на моём имени.

— Я думаю, это кто-то связанный с магическим миром, хотя написано... Ну... знаешь, как рассуждали бы магглы о волшебном мире. Так что я не знаю, что и думать по этому поводу. И я очень расстроилась. Малфой, наверное, вообще разъярится, что его таким выставили.

— Ладно, ладно, не кипятись, — улыбнулся я. — Всё будет нормально. Возвращайся в гостиную. Я скоро буду.

Гермиона кивнула, убрала свои заклинания и вышла из комнаты. Я открыл первую книгу на середине и попал на текст с распределением школьников по факультетам. Драко распределили на Слизерин, как и Забини. Я перелистнул ещё и нашёл главу про Хагрида и то, как мы искали единорога. Там ещё были Драко и Рон. Хацуюки погиб. В конце было описание приключений в комнате с Кибой, которого звали «Пушком», история Квиррелла и его смерть от рук Гарри Поттера. Надо полагать, если трогать проклятого единорогами голыми руками...

Я захлопнул книгу и коснулся корешком лба.

Как же так получилось? В этом времени Сириус не погибал, я вызывал Наруто вовсе не для этого и мы с ним не бывали в Эдинбурге на том фестивале, когда встретили ту писательницу. Тогда почему? Почему история Гарри, которую я все эти годы старательно менял в корне, всё же вышла из-под её пера? Какое-то наложение реальностей?

История, о которой поведал Джоан Гарри, закончилась «Турниром» и смертью одного из студентов, предположительно Седрика Диггори, который уже стал аврором. Кажется, у Гарри как раз в тот момент возродился Волдеморт.

Получается, что дальше и больше Джоан ничего не напишет. Потому что история Гарри на этом завершится. Возможно, книги не будут так уж популярны, как опасается Гермиона. Хотя стоит поговорить насчёт всего этого с Алисой. Она как-то больше разбирается в пространстве, времени и разных реальностях.

Не удержавшись, я всё же быстро пролистал две других книги.

Годрик был убит, и то, что мне совсем не понравилось, было открыто, что Джинни управляла василиском. Хорошо, что в нашей реальности никто не успел пострадать, иначе Уизли было бы сложно оправдаться, тем более, что сейчас определённому кругу людей известно о том, что она тоже змееуст. Гарри Поттер был выставлен изначальным змееустом, хотя моя легенда, что Дар приобретённый.

Что ж, очень хорошо, что события в книге не совпадают с реальностью слишком точно, так что любое событие можно оспорить по правдивости. Хм... С МакГонагалл забавно, но Гермиона забыла, что у нас ещё есть такой замечательный писатель, как мистер Локхарт, проживающий в Америке. А вдруг это наш златокудрый красавец решил снискать славы и в маггловском мире? Возможно, через Риту мне удастся пустить «утку», что за псевдонимом «Роулинг» скрывается обладатель премии «Мистер улыбка» или как там его. А о его фантазии многие в курсе.

Стоит внимательно изучить тексты, чтобы вовремя среагировать, а то и заранее связаться с Ритой, чтобы она написала статью типа «Тысяча и одна ошибка истории Гарри Поттера», чтобы публика отреагировала правильно и восприняла эти маггловские книги как

неудачную пародию с претензией на драму со знакомыми героями. Заодно и поздравить Риту с замужеством. Надо же...

Гермиона права, о книгах рано или поздно всё равно узнают. Мало кто пройдёт мимо имени «Гарри Поттер», тем более после всех этих историй с Годриком, ставшим межнациональным достоянием, да и Турнир опять же. Удивительно даже, что успело выйти целых три книги до того, как всё открылось.

Я уменьшил этот подарок, сложил книги в карман и спустился вниз. Лили широко улыбнулась и протянула мне позолоченную фигурку в латах и на коне.

— Ты будешь играть за Золотого Рыцаря, Гарри!

— Главного спасителя принцесс мы для тебя приберегли, — хихикнул брат. — А я Чёрный Рыцарь. Ва-ха-ха! Готовься к битве, Поттер!

— Что поделать, Герой всегда Герой, — улыбнулась Чжоу.

— Кто предупреждён, тот вооружён, — подмигнул я излишне напряжённой Гермионе, и она, немного расслабившись, кивнула.

В конце концов, в наша история сильно отличается, чтобы было из-за чего по-настоящему расстраиваться.

Часть 2. Глава 15. Зацепки

Япония, Киото

5 августа 2005 г.

Дни летели за днями, события неслись с бешеной скоростью. История про Гарри Поттера вроде притормозилась после «Гарри Поттера и Кубка огня», и я посчитал, что на этом всё и «вдохновение» Дж. К. Роулинг угаснет. После обсуждения, «как так вышло», с Алисой мы пришли к выводу, что ритуал для Наруто я всё равно провёл, а значит, сблизил наши миры, и, скорее всего, измерения времени.

Там, где настоящий Гарри призвал меня, мы с ним встретились с Джоанной в Эдинбурге, но, так как использовался «чудо-чай», она помнила лишь саму историю, и я постарался, чтобы она запомнила её хорошо. Но самой Джоанне должно было показаться, что она увидела мир волшебников во сне. И, плюс ко всему, она совершала творческий акт, много думала, работала и прочее. В этом смысле фраза «мысли материальны» актуальна как никогда. Так что местная Джоанна, которая звала себя «Джоан», даже без появления нас, таких красивых, получила отголоски истории из другого времени и тоже создала свой «литературный шедевр». Вроде того, что сны приснились одинаковые из-за одинаковости момента и объединённого информационного поля и прочего.

Ошарашила меня писательница два года назад, когда после почти трёхлетнего перерыва выпустила книгу «Гарри Поттер и Орден Феникса» о событиях на пятом курсе, о которых Гарри упоминал лишь вскользь и точно не при Джоанне. По косвенным моментам типа гибели Сириуса в Арке Смерти в Отделе Тайн Министерства Магии и некоторым оговоркам Гарри я понял, что история подлинная, а не её авторская выдумка. Там даже профессор Тофти присутствовал, в которого Хигэканэ на экзаменах СОВ перевоплощался! И «постранному стечению обстоятельств» именно при Тофти у Гарри случилась мигрень с глюком, что Сириус в опасности, и они с друзьями «на фестральчиках» угодили прямо в ловушку. Только вместо Скамандера Фадж отчего-то сунул в Хогвартс свою помощницу — Долорес Амбридж. Лично я с ней не встречался, но в книге она прямо отвратительная особа. При этом в других книгах точно не упоминалась, и Джоанна не могла никак про неё узнать. Так что это я мог выяснить, как там всё получилось у Гарри в том времени.

Алиса предположила, что мой друг мог продолжить делиться историей с миром. Может, в том времени на него надавили, поклонников книги много и у нас, хотели узнать, что там дальше. А чтобы Джоанна сама что-то не навывдумывала, Гарри всё же решил рассказать, как всё было, чтобы избежать искажений фактов.

Получилось, что «навывдумывала» Роулинг в нашей реальности.

Буквально месяц назад вышла шестая книга серии «Гарри Поттер и Принц-полукровка», в основном посвящённая Снейпу-сенсею, из-за чего ему очень не хотелось общаться с любопытными. А они были, так как магический, да и почти весь маггловский мир узнал эту историю.

В данном случае приходилось делать хорошую мину при плохой игре. В конце концов, взорванную печать не вернёшь, как было, и приходилось разбираться с проблемами в порядке их поступления. Хотя тут Рита Скитер была просто неподражаема. Она разносила в пух и прах все опусы Джоанны, и маги относились к книге как к забавной выдумке

сумасшедшей магглы, от которой не было забавно лишь главным героям. Но всё же Роулинг при том, что Статут Секретности запрещал взаимодействовать с ней, вольно или невольно раскрыла немало чужих тайн и секретов.

У моих родных, конечно, была магическая защита дома, да и в книге наш Литтл-Уингинг был назван несуществующим «Уокингом»*, хотя название улицы и дома совпадали, но Дурсли решились на переезд поближе к Лондону. Магглы спокойно преодолевали защиту, да и фанатов истории было много, а фамилия-то совпадала и город созвучен. Мало ли, пришли бы «мстить за несчастное детство Гарри» или тому подобные глупости надумали. Там ещё и у тётки дела завертелись с салонами, да и у дяди тоже всё пошло в гору. Плюс чуть ближе к Дадли и Гермионе.

Пока Драко учился в Швейцарии, Гермиона смогла поступить в медицинский маггловский колледж, и вот уже год они вместе работают в Мунго, пытаясь объединить знания и магию. Использовать какие-то приборы и всё такое. И их, я слышал, называют «гениями». За этот год работы они уже сделали два открытия по поводу каких-то там болячек. Плюс ко всему, приборы, похожие по функциям на маггловские, но чтобы видели магию, госпиталь заказывает у Сириуса. Но должен признать: магический микроскоп — это вещь!

И своим новым подходом к тому, что уже было вроде бы знакомо, они заставили нас посмотреть на проблему Регулуса, которую мы так и не смогли решить, под другим углом.

Мы пытались исцелить брата Сириуса, сделать его человеком. Но что, если это невозможно? Если он уже перешёл ту грань без возврата, то... что делает нас людьми в нашем понимании, пусть и не физиологически? Наша память, наши мысли, наши поступки, речь, возможность общаться с другими. Если нет возможности вернуть Регулуса в мир людей, может быть, есть какой-то вариант сделать его разумным? Вернуть его, как брата?

И вот тут мне очень пригодился мой неугасающий интерес к Японии и знакомство с несколькими японскими магами. Побывать в Стране Восходящего Солнца у меня никак не выходило, но я уже какое-то время собирал информацию о ней.

Получалось, что на Японском магическом архипелаге проживало огромное количество не-людей различных рас. И это была практически единственная магическая страна с таким «сосуществованием». Вплоть до того, что и магглы как бы немного были в курсе о ситуации в их стране. Мой друг Акира, с которым нас познакомил Артемий Зервас, принадлежал к одному старому клану волшебников-оммёдзи вроде магов со способностями к укрощению демонов, у них были свои ритуалы и способы. Он говорил, что как Нью-Йорк — магический центр Америки, а Лондон — Британии, город Киото и довольно большая область, к нему прилегающая, были магическим центром его страны. И многие японские не-люди, в принципе, заперты на островах и покидать их не могут. По крайней мере, без серьёзных последствий для себя. Когда-то давно были проведены различные ритуалы, которые ограничивали распространение магических созданий Японии, так что на каждые несколько сотен человек в Киото приходился ёкай, полукровка, божок местного разлива или какой-то оборотень. Местные маги держали с ними жёсткий нейтралитет после кровопролитных войн и уничтожали при малейших угрозах жизни мирного населения. Но это всё равно была вялотекущая война, так как не все «чтили правила», встречались и отморозки-демоны, которым обычно для стабилизации или восполнения сил нужны были человеческие жертвы. В общем, у них там было весело. Но по большей части мирно, потому что были и демоны, которые следили за порядком среди себе подобных и не позволяли вольничать.

— Про клан Нура даже манга есть, — хвастал мне Акира. — Приедешь в Киото — обязательно свожу тебя в книжный, чтобы ты сам убедился в этом.

Со слов Акиры, многим не-людям или полукровкам в последние десятилетия были сделаны некоторые послабления, как, к примеру, общее обучение полукровок с волшебниками в Оммёдо — магическом университете Японии, о котором когда-то грезил Снейп-сенсей. Хотя любому ёкаю, чтобы узнать секреты магов или поступить к ним в услужение, надо было очень постараться и заслужить особую лицензию.

Всё так совпало, что мне пришла эта идея с Регулусом. Хотя бы проконсультироваться насчёт него. Драко выбил через Министерство и дедушку какой-то целительско-исследовательский грант по обмену опытом с нашими восточными партнёрами. Миссис Джия хотела побывать в Китае, показать свою родину Барти и Чжоу, Китай относительно недалеко от Японии. У Тонкс и Сириуса ни до, ни после свадьбы не было никаких совместных путешествий, а Альти уже немного подрос. Снейпа-сенсея давно зазывали в Киото, потому что я намекнул Акире, что мой наставник смог сварить «Сейкецухонтай», и поэтому с ним очень хотели пообщаться местные мастера. Невилл желал посмотреть местную растительность, а в Хогвартсе были каникулы. К тому же в сентябре Лили уже должна была отправиться в школу чародейства и волшебства и тётя с дядей хотели «собраться всей семьёй в какое-то путешествие». И, в общем, в Японию мы поехали практически «целым туристическим автобусом». А когда заселялись в небольшую гостиницу, то заняли её всю. С нами отправились и Грейнджеры, и Малфои вместе с Абракxасом и старшим Краучем, которые хотели ещё успеть сделать и рабочие дела. В общем, нас было много.

Как и когда-то в Лос-Анджелесе, большая группа разделялась на маленькие, и мы гуляли по своим интересам, осматривая достопримечательности, встречаясь с людьми и не-людьми.

Забавно было, что многие обращали внимание на Алису и её волосы. Обычные люди считали, что она кого-то изображает. Несколько магглов-японцев и туристов даже фотографировались с ней. Снейп-сенсей нервничал, обновлял ей рассеивающие внимание чары, но это помогало минут на десять. Потом Сириус предположил, и Акира подтвердил, что здесь повсюду и у всех различные амулеты и обереги, которые развеивают наложенное колдовство. В магазинчиках и просто на улице их было навалом, а народа, особенно после захода солнца, причём очень разного и странно выглядевшего, ходило много. Больше половины из них не были людьми или были людьми лишь наполовину.

Сегодня вечером мы с Алисой, Снейпом-сенсеем и Акирой, который с удовольствием стал нашим гидом в Японии, отправились на встречу с представителем одного клана недзуми, который мог что-то знать о ритуалах, способных «оживить» Регулуса.

— Это книжный магазин? — удивилась Алиса, увидев светящуюся вывеску.

— Конечно, — кивнул Акира. — Недзуми не только хранят много знаний, но и любят зарабатывать деньги. Делать и то, и это очень удобно в книжном магазине.

Мы вошли под звон колокольчика, и я обомлел от количества ярких обложек на стеллажах. Кроме двоих у кассы, народа видно не было.

— Так в Киото хотят открыть музей манги, Сатори-кун? Действительно? — я услышал разговор продавца с каким-то парнем, видимо, его приятелем и совершенно точно магглом.

— Конечно, манга — это настоящее искусство! — восторженно заверил продавец, который вообще не был человеком. — Очень много о культуре, традициях, разных ритуалах

и исторических событиях можно узнать из манги. К тому же я слышал, что они будут проводить встречи любителей...

Я усмехнулся, вспомнив, что когда-то в прошлой жизни мой друг Сай тоже читал мангу. Пытался с её помощью научиться ладить с людьми. Здесь её было не в пример больше. Впрочем, в Британии были распространены комиксы, и они были цветными, а не чёрно-белыми, как манга, так что нам с Дадли они как-то нравились больше.

— Осмотритесь пока, — кивнул нам Акира, а продавец оценивающе покосился на меня, сенсей и задержал взгляд на Алисе, быстро закругляя диалог с магглом.

Магазин был большим, кроме манги, там были, конечно, и книги, и красивые свитки. Снейп-сенсей вообще любил читать, в том числе и маггловскую художественную литературу, говорил, что она помогает расслабиться и придумать что-то новое. Я полагал, что таким образом сенсей непроизвольно заставляет работать второй поток сознания.

Он отошёл к полкам с историческими хрониками и открыл одну из книг. Алису привлекли журналы и манга, и она прошла в глубину светлой комнаты с забитыми стеллажами, не обращая внимания на взгляды продавца, продолжавшего на неё коситься. Только было не ясно, он залип на её внешность или почувствовал что-то другое.

Я наблюдал за не-человеком, пытаясь понять, сильно ли тот внешне отличается от людей. Недзуми был мелковат, но многие японцы вообще невысокие. Немного скученные черты лица, узкий подвижный нос. Но, в принципе, все отличия не критичны, встречаются и такие люди. Тем более, что сейчас он был один и сложно было понять, похожи друг на друга недзуми или нет. Во мне заговорило магическое чутьё, благодаря которому я вообще мог отличить мага от маггла. У не-людей Японии была какая-то другая структура ауры и магии, отличная и от первых, и от вторых, не похожая на ауры гоблинов, русалок или кентавров. И, кроме всего прочего, в их присутствии нагревались амулеты, которые нам раздал Акира.

Когда парень-маггл вышел, двери снова звякнули, но что-то изменилось. Я оглянулся и понял, что вместе с дверями сработал какой-то барьер.

Ловушка? Или это что-то, что заменяет магглооталкивающие чары? Акира казался спокойным.

— Чем могу быть вам полезен? — спросил недзуми, в упор разглядывая Акиру чёрными глазами, в которых мелькнул зеленоватый свет.

— Это особые гости из Британии. Пришли на встречу с Саварой-доно.

— Ясно, — поклонился нам недзуми, а у кассы образовался ход со ступеньками вниз. Один за другим загорались магические светильники, освещая путь в подвал.

— Останусь снаружи, — отрывисто сказала Алиса.

Я тоже увидел, что Акира колеблется. Он как-то упоминал, что полностью ёкаям доверять нельзя.

— Я вас провожу, маги-сама, — юркнул перед нами продавец. Я заметил, что у него есть крысиный хвост, а глаза зажглись, как у кошки в темноте.

* * *

Савара-доно оказался настоящим великаном, скрытым в подвальных глубинах магазина. Даже не «получеловек-полукрыса», а получеловек-полумонстр. Вспомнился Питер Петтигрю, который провёл в крысином облике слишком долго.

— Чем вы готовы платить, маги? — спросил нас гигантокрыс Савара.

— Золотом? — сказал Акира.

— У меня его много, — махнул лапой великан и принялся, остро взглянув на

меня. — У него есть что-то лучше. Ты же принёс это, у тебя в кармане.

— Да, но расстаться готов лишь за информацию, — ответил я.

— Спрашивай.

— Я хочу вернуть к жизни инфернала...

— Невозможно, — отмахнулся недзуми и косо посмотрел на Акиру. — Я уже слышал этот вопрос. Не от тебя, маг. Но тебе хотели угодить, чтобы лишить нас награды. Но ты сам пришёл к нам.

— Я не сказал, что хочу, чтобы он стал человеком обратно. Уже нет, — продолжил я. — Есть ли возможность сделать его не-человеком, вернуть память?

— Хочешь, чтобы инфернал стал ёкаем? — задумчиво потеребил нос Савара.

— Да, как это сделать? Вы живёте, думаете, дышите.

— Наши души прокляты, — хмыкнул он. — Так, по крайней мере, говорят маги... Но ты прав: в какой-то мере мы живём. Помним прошлую жизнь. Даже умеем любить и привязываться. Не все. Это зависит от многих факторов... становления.

— Акира-сан сказал, что вы не можете покинуть территорию Японии, важно ли становление именно здесь?

— Земля Восходящего Солнца священна и появилась из капель, стекающих с божеств Идзанами и Идзанаги, — пожал плечами Савара. — Мы появляемся здесь и можем покинуть Японию, но... зачем? Здесь у нас есть наши семьи. К тому же божественная земля поддерживает наши силы. Без них мы будем слабы, как обычные люди.

— Так можно превратить инфернала в кого-то вроде вас или... Акиры-сана?

Акира на мой вопрос дёрнулся и отвёл взгляд. Полагаю, он не думал, что я почувствую в нём его демоническую составляющую. Сенсей, который молча слушал наш разговор, чуть выгнул бровь. Маги оммёдзи знали много способов уничтожения и изгнания демонов, но по поводу их возникновения мнения разделились. Мы это уже проходили пару дней назад. Целители сообщили, что способа вернуть инфернала к жизни нет и правильней всё же закончить существование Регулуса. Сириус очень расстроился: он возлагал на путешествие определённые надежды. К тому же мы почти десять лет ищем хотя бы какую-то зацепку, лекарство или способ. Леди Вальбурга с портрета так смотрит, когда мы возвращаемся в Блэк-хаус снова с пустыми руками. А когда мы собирались в Японию, она отозвала меня и, разгладив несуществующие складки на нарисованном платье, ровно сказала:

— Гарри, я вижу, как мучается Сириус. Мой мальчик пытается восстановить то, что восстановить сложно. Он был молод и глуп. Я давно простила его. Если у вас снова ничего не получится... Если способа опять не найдётся... Не мучайте себя больше. Надо жить дальше. Больше обращать внимания на Альтаира и Нимфадору. Тебе тоже стоит уже остепениться, сколько можно ходить в женихах и морочить голову честной девушке, тебе уже двадцать пять, твои друзья уже вовсю заводят детей. Вы сделали всё, что могли. Мы знали... что надежды почти нет. Я... уже похоронила его. Просто сделайте так, чтобы он как можно меньше страдал.

Только Акира согласился сопроводить нас к демонам. К тому же я с прошлой жизни умел видеть те-самые-взгляды. При такой кучности волшебных существ в одном районе крошечных островов полукровки не редкость, как и разные «на четверть», которых обзывают уничижительными «ёкайко», но чаще всего к таким людям-не-людям относятся настороженно и та, и эта сторона. Несмотря на установившийся мир, он всё равно был хрупок и недоверчив.

— Ты догадался, что он полукровка? — усмехнулся недзуми. — Мать Акиры-чана была магом-оммёджи, а вот отец... Какому клану ты понесёшь «благословение Идзанами», если тебе оно достанется? Нура или всё же семье Сэймэй?

— Не твоё дело, демон! — разозлился Акира.

— Не переживай так, — хлопнул я его по плечу. — Я давно знал, и мне всё равно.

Меня больше удивило, что Савара назвал «благословением Идзанами» золотое яблоко из Мира Чёрных Пещер, которое стало «универсальной валютой» не только у эльфов. Земля Японского архипелага явно располагалась на магическом разломе, колдовать в Киото было так же легко, как в Хогвартсе.

— Мне хотелось бы увидеть инфернала, прежде чем дать ответ, — хмыкнул недзуми, и я, не теряя времени, достал свиток. Регулуса мы взяли с собой в Японию запечатанным в свитке. Как и во многие путешествия к разным «святым и целебным местам».

— Его тело проклято, а душа потеряна, она не ушла за Грань, на перерождение, — вынес вердикт недзуми, наблюдая за бездумно агрессивным Регулусом. — Чтобы стать ёкаем, душа должна быть в этом мире. Настолько цепляться за жизнь, что превозмочь Смерть, вырваться из лап Идзанами и воплотиться в этом мире. Ненависть должна кипеть в тебе, чистая ненависть к убийцам и истязателям твоим, — глаза гигантского крыса налились красным, он оскалил острые зубы, которые становились всё больше. — Желание покарать и отомстить призывает из мира ёми и оставляет жить вопреки всему. Уходите, смертные маги, — с явным трудом справлялся с собой Савара, который стал гораздо крупней.

— Уходите, пока не поздно... — шепнул нам сжавшийся продавец, который, затаив дыхание, наблюдал за своим боссом.

Акира уже доставал оружие, чтобы отбиваться в случае нападения, но я его остановил, медленно притянул и запечатал тело Регулуса.

— Вы всё же заслужили награду за информацию, Савара-доно, — я достал из кармана яблоко и осторожно положил его на пол. А затем мы со Снейпом-сенсем и Акирой попятились вон из крысиного логова.

И всё же благодаря этому недзуми мы получили хорошую зацепку.

Примечание:

*Наверное, многие в курсе, что «Литтл-Уингинг» как населённый пункт отсутствует, в параллельной реальности он может быть на месте «Уокинга» (существующий городок в графстве Суррей в часе езды от Лондона, соединённый железной дорогой, с населением 62 796 человек).

Часть 2. Глава 16. Надежды

Англия, графство Корнуолл, Годрикова Лощина

4 сентября 2005 г.

Из Японии я вернулся полный надежд.

Мы обратились ещё к нескольким семьям оборотней и кланам ёкаев, в том числе к клану Нура, чтобы получить подтверждение догадок о том, что, помимо ненависти и мести, есть ещё несколько мотивов «вернуться к жизни»: любовь и долг. В клане Нура, например, было несколько демонов-самураев, которых убили, напав на их хозяев, и они воскресли, чтобы защищать семью своего господина. Или чтобы защитить своих друзей, находящихся в опасности. При этом многие бывшие демоны были когда-то простыми людьми и чаще всего умирали на особых магических точках. У храмов, на проклятых или благословенных землях, возле намоленных мест. Был ещё вариант «очеловечивания» демонов, которые в прошлой жизни были животными. И, хотя они не помнили жизнь животного и уже после смерти осознавали себя, чаще всего они были привязаны к определённым территориям. Алиса предположила, что либо их приносили в жертву, либо животное просто умерло в храме, а направленные мысли каких-то жрецов повлияли на формирование «духа-защитника».

В общем, к желанию уцепиться за жизнь здесь очень конкретно примешивалась... чакра! Её уровень в Японском архипелаге и конкретно в районе Киото был гораздо выше, чем где бы то ни было. Алиса сказала, что у неё гораздо легче идёт поглощение. Если в Британии на то, чтобы собрать один чуу, у неё уходил чуть ли не месяц, то в Японии она могла собрать чуу чакры за пару дней. По сравнению с миром Чёрных Пещер это было смехотворно мало, но если брать в целом по миру волшебников, то, проживая в Японии, она могла бы собрать полный резерв не за триста лет, а всего лишь лет за двадцать. При этом в нашем мире этот срок вне тела джинчуурики был около трёх лет, а в теле джинчуурики порядка недели.

Все трансформации и боевые режимы у демонов работали именно на чакре. К ней, конечно, примешивалась и магическая структура, и несколько других видов энергий, видимо, в процессе рассеивания чакры и эволюции демонов. Но, как сообщила Алиса, энергетически души ёкаев были похожи на наши. Они были способны перерабатывать чистую чакру, а не только магию. К тому же большинство демонов были старыми, за последние лет двести появлялась лишь всякая мелочь типа оживших предметов или духов вещей. Все более молодые были какими-нибудь полукровками, большинство из которых жило лишь ненамного дольше магов.

Но в любом случае я узнал весьма важную вещь про проклятье инфернала, которую нельзя игнорировать, и мне удалось выпросить отсрочку у портрета леди Вальбурги ещё на какое-то время. К тому же она сама дала мне подсказку, что делать дальше.

— Вы должны понимать, что уничтожением этого тела мы не спасём душу Регулуса, — сказал я ей по возвращении из Японии, — скорее, наоборот, оставим её где-то блуждать. В религии магглов есть такое понятие, как «Чистилище», когда душа умершего не попадает ни в Рай, ни в Ад или, на мой взгляд, не уходит на перерождение. Душа Регулуса не отправилась на Авалон или во что там верят маги, она привязана к его телу, но не находится в нашем мире. В любом случае следует сначала выволить его душу, а потом уже решать, что делать

дальше.

— И как ты собираешься вызволять душу моего сына? — спросила леди Вальбурга. — Это... Подобное колдовство... практически недоступно современным магам. Либо цена будет слишком высока. Впрочем... я знаю одного человека, который бы смог хотя бы сделать расчёты подобного ритуала...

— И что это за человек?

— Мой муж, отец Сириуса, Орион Блэк был Мастером ритуалистики, — сказала леди Вальбурга.

— Хотите, чтобы мы сначала его призвали из Авалона? — удивился я.

— Не совсем. У него была ученица. Старшая дочь брата — Беллатрикс, — обозначила улыбку Вальбурга. — Сейчас она Лестрейндж.

— Да я уж понял, о какой Беллатрикс идёт речь, — хмыкнул я. — Все дороги ведут к ним. Стало ясно, кто же надоумил её с тем ритуалом на Хэллоуин... Похоже, она и сама во всём этом неплохо разбирается.

— Думаю, она единственная, кто смог бы помочь в этом, — кивнула леди Вальбурга.

— Проблема лишь в том, что с той самой ночи в Министерстве возле Арки Смерти Лестрейнджи запечатали поместье и не высовываются вот уже девятый год. Даже миссис Нарцисса не могла к ним попасть.

— Девятый?.. — потрогала нарисованные губы Вальбурга. — Девятый год очень важен для ребёнка. Его принимают в Род. Мальчик Беллатрикс родился в Хэллоуин?

— Насколько я знаю, да.

— После ритуала принятия ребёнок будет под защитой Рода... Так что, возможно, Беллатрикс откроет свой дом для родственников.

— Либо придётся ждать поступления её сына в Хогвартс, — кивнул я. — В любом случае... Это хоть какая-то надежда.

— Да, — согласилась со мной леди Вальбурга.

* * *

Алиса вышла из камина к ланчу. Учебный год в Хогвартсе начался с четверга, а в воскресенье мы договорились встретиться наедине в «Берлоге». У Чжоу были дела в салоне, который работал без выходных. Я же хотел переговорить с моей «полубиджуу» наедине, а сделать это во время наших совместных «летних каникул», из которых мы вернулись в начале недели, никак не получалось.

— Привет, — поздоровался я. — Присоединишься? Я ещё не ел.

— Выпью с тобой чаю, — кивнула Алиса. — Лили, кстати, поступила на Гриффиндор. По школе уже поползли сплетни, что она твоя сестра. Фамилия «Дурсль» на слуху из-за тех книг. Я тоже хотела с тобой поговорить кое о чём.

— Надеюсь, Лили не обижают?

— Вроде бы нет. Она бойкая девчонка, к тому же много знает о магии, — Алиса отпила из чашки, которую я перед ней поставил. — Так о чём ты хотел поговорить?

— По правде, я хотел поговорить с твоим биджуу, — усмехнулся я. — Появилась идея, как помочь Регулусу, но не мог же я при всех говорить о том, что имею определённую связь с Волдемортом. Помнишь ту идею Хигэканэ? Насчёт воскрешения. Он собирал артефакт «Дары Смерти», в них входит его палочка, — я выложил её на стол, — моя мантия-невидимка, она же «Саван Смерти», и третий артефакт, который стал каким-то семейным кольцом Гонтов — Воскрешающий Камень. Который на самом деле не воскрешает людей, а

призывает души умерших из-за Грани.

— Ты хочешь с помощью этого камня высвободить душу Регулуса? — сразу схватила на лету Алиса.

— Верно, — кивнул я. — А три собранных артефакта... Возможно, они смогут вернуть Регулуса не просто на время, а навсегда. Леди Вальбурга посоветовала обратиться к Беллатрикс, она какой-то крутой ритуалист. Помнишь тот жуткий ритуал, благодаря которому она за пять минут пережила полный цикл беременности, да ещё и с нужной душой?

— Она призвала душу своего сына или то, что она посчитала душой своего сына, из Арки Смерти, — задумчиво пробормотала Алиса. — Я, впрочем, сомневаюсь, что это был её ребёнок. А с частью души Тома... Не знаю, что за человек у неё там получится. Их уже девять лет никто не видел и не слышал.

— Если у нас будет душа Регулуса, то, может быть, получится сунуть её в его же тело? — предположил я. — Или воплотить так... как ёкая. Если мы сможем вызволить его душу. Чакру я обеспечить смогу... Плюс дом Блэков тоже получил свою силу ещё с той поры, как вы с Наруто...

— Это интересная идея, — кивнула Алиса. — Может быть, что-то получится. То, что было в Министерстве, действительно весьма впечатляет. Но как достать кольцо Гонтов? Если оно родовое, то нужен кто-то из их родственников, их кровь...

— Я подумал, вдруг Волдеморт оставил для себя какую-то лазейку, — хмыкнул я. — Или крестраж запечатывает не только магию и душу, но и кровь, чтобы он мог пользоваться всякими реликвиями и прочим? Ты в этом лучше разбираешься. Может быть, и Регулуса можно оживить каким-то подобным ритуалом?

— Это в любом случае произойдёт лишь в случае, если выйдет освободить и запечатать его душу.

— И тут всё опять упирается в воскрешающий камень, — кивнул я. — Который у Гонтов.

— Я знаю, где он спрятан, — ответила Алиса, — но... чтобы его достать, придётся либо ждать, пока Лестрейнджу-младшему исполнится семнадцать, и надеяться, что у него что-то получится с камнем другого Рода при том, что он будет принадлежать Роду Лестрейндж, либо...

— Либо?

— Либо самим воскресить Волдеморта, чтобы он помог достать камень, — хихикнула Алиса.

— Да... Тут надо всё обдумать и хорошо взвесить, — согласился я. — Так, а что ты мне хотела рассказать?..

— Ещё в Японии я обнаружила кое-что странное, — Алиса покопалась в сумке и достала шкатулку, похожую на ту, что когда-то мне делал Снейп-сенсей для хранения учебников. — Меня привлекло имя. Но я не была уверена, что оно имеет связь... Так что для начала изучила вопрос сама и нашла всё, что есть. С марта двухтысячного до апреля этого года в Японии выходила манга про мальчика-шиноби по имени... Узумаки Наруто. Двенадцатилетнего генина, выпускника Академии шиноби Конохи, которая находится в Стране Огня. Мальчика-джинчуурики, в теле которого запечатан гигантский девятихвостый лис.

— Что?..

Алиса вытащила из шкапулки книги в мягких обложках, на первой из них карикатурно был изображён я... Знакомый хитай, только с очень крупным знаком Листа. Неубиваемый оранжевый костюм, который мне когда-то подарил Третий, и за неимением лучшего приходилось его таскать, отвлекая всех неприятелей на себя, чтобы мои друзья могли быть незаметными. А ещё почти светящиеся жёлтым цветом волосы. Мне казалось, что они не такие яркие.

На второй книжке были такие же карикатурные Саске и Сакура. Её я узнал только по розовому цвету волос и одежде. Саске... ну, тоже, в принципе, узнаваемым получился.

— Это Какаши... и его книжка, которую Джирайя написал, — я провёл пальцем по следующей обложке.

— Ага, Хатаке Какаши, — согласилась Алиса. — А это узнаёшь?

— Это же... Демон Тумана? И тот парень... Первый шиноби, которого я убил. Хаку... Его звали Хаку.

— Тогда был первый прорыв моей чакры, — хмыкнула Алиса, — так что его я тоже хорошо помню.

— Значит, это...

— Да, манга, которая рассказывает о событиях нашей жизни. Твоей в основном, — кивнула Алиса. — Вот это об экзамене на чуунина. Следующие тома посвящены экзамену, встрече с Орочимару, битвам за право выйти в финалы.

— О, Хината и Неджи... Только какие-то очень страшные, — пробормотал я, остановившись на одной из следующих обложек. Вспомнилось, как на экзаменах чуунина Хината чуть не умерла, когда ей выпало сражение со своим двоюродным братом, который ненавидел главную ветвь. — Я тогда пообещал...

— Да я, оказывается, так много не знала о твоей жизни, — усмехнулась Алиса. — Хорошо помню лишь твой бой с парнем Хьюга.

— О, Рок Ли и его толстобровый учитель! — их я с лёту узнал. — Это же... Джирайя?! — я взял следующую книжку. Сколько же тут книг про меня? И откуда они взялись?

— За пять лет вышло двадцать семь томов, которые были посвящены событиям в период наставничества Какаши и до ухода Саске. Заканчиваются твоим уходом вместе с Джирайей из Конохи и снова начинаются с твоего возвращения, когда ты уже подросток. Вышло уже два тома, когда ты стал взрослее.

— Тогда произошло нападение на Скрытый Песок и похищение Гаары, — вспомнил я, как вернулся домой после странствий и почти сразу получил миссию ранга «А».

— Да, всё так, — кивнула Алиса. — Кто-то рисует твою жизнь. Не всю, конечно, но... Не могу понять, как это вышло. Если с книгами про Поттера ещё понятно, то...

— Может быть, появление Наруто как-то на это повлияло? — предположил я. — Появилась какая-то связь. Говоришь, что публикации начались в двухтысячном?

— Да, я спрашивала об авторе, но, как и с Роулинг, он обычный маггл. С другой стороны, в Японии вообще высокий фон чакры. Возможно, это как-то связано.

— Как минимум какая-то связь есть, японский — наш родной язык. И письменность во многом совпадает, особенно старая. Думаю, что это как-то связано. А призывом Наруто мы могли что-то двинуть в информационных полях...

— Как думаешь?..

— Я и сам не знаю, — понял я её невысказанный вопрос. — Я надеюсь, что это всё же

история Наруто, а не моя. Моя закончилась слишком плохо.

— Думаю, что при таком темпе выпусков мы не сможем узнать это точно ещё лет десять.

— Что ж... За всё приходится платить, — философски ответил я, притягивая к себе первый том, на котором Наруто был изображён отчего-то с кисточкой во рту. — Ты оставишь мне?..

— Да, я уже всё прочитала, — ответила Алиса. — К тому же истории выходят и маленькими выпусками, но смысла ожидать несколько картинок... В общем, я договорилась с магазином, что мне будут высылать выпуски, как только они появятся в продаже.

— Хорошо... Думаю, мы к этому ещё вернёмся.

— Ладно, я подумаю насчёт своего подселенца, посмотрю литературу в Запретной Секции и узнаю, что можно сделать, исходя из открывшихся обстоятельств. А ещё напишу Нарциссе, может быть, у неё выйдет связаться с сестрой.

— Спасибо, — улыбнулся я.

Алиса всегда меня понимала. Сейчас она улыбнулась мне в ответ, совершенно материнским жестом растрепала волосы и ушла камином. Я открыл первую книгу с картинками, чтобы снова пережить события своей не всегда лёгкой, но всё же счастливой юности.

* * *

— Ого, что это, Гарри? — Чжоу появилась дома, и я понял, что уже вечер. Я успел прочитать только половину книг, которые мне принесла Алиса.

— «Наруто», — прочитала название Чжоу, сунувшись в одну их книг. — Маньхуа?

— Манга, — поправил я. — Это японские комиксы, а не китайские. Алиса купила их в Киото и дала почитать. Довольно интересно.

— Где у этой истории начало? — спросила Чжоу, освобождая для себя место возле меня на заваленном книжными томами диване.

— На обложках есть свиток, и там нумерация.

— А, вот, увидела. Кажется, это первый, — нашла книгу Чжоу.

Какое-то время мы просто читали, тесно прижавшись друг к другу. Манга была на японском, но Чжоу вполне могла на нём читать, лишь иногда отвлекая меня, когда хотела уточнить слово.

На четвёртом томе Чжоу захлюпала носом, и, заглянув, что она такое читает, я понял, что там было про смерть Хаку.

— Грустный момент, — согласился я.

— Это довольно жестокий мир, — сказала Чжоу. — Дети вынуждены сражаться. И они тоже «шиноби», как и мы были в Хогвартсе, помнишь?

— Да, конечно, помню.

— У нас это было игрой, а там... Мне так жалко Наруто, и в то же время я восхищаюсь им. Он узнал, что в нём сидит монстр, но отказался считать монстром себя. А тут у него вроде бы появился первый друг, ну, может, не совсем друг, но... И Наруто вынужден убить его, спасая своих друзей, Саске и Сакуру.

— Давай поедим, — я ощутил голод и то, что следует прерваться. Сам я был уже на моменте, когда Орочимару напал на Коноху. И я точно знал, чем всё закончится для старика Третьего.

Чжоу согласно угукнула.

— Хочешь рамен? Мне манга наваяла. И главного героя так забавно зовут, как ту добавку, сурими.

— Есть рамен?!

— Есть лапша, чтобы его приготовить, а ещё у нас где-то был рулет из свинины и зелень. Конечно, не как в манге, но всё равно должно получиться вкусно. Я быстро сделаю, — она замахала палочкой, а я сидел за столом на кухне и любовался на её отточенные движения.

— Слушай... Чжоу. Как думаешь, нашу свадьбу лучше сыграть летом или зимой? У Джи и Барти свободны лишь каникулы... Как и у большинства наших друзей и знакомых. Как там у тебя с работой?

— Думаю, что в Рождественские каникулы снова будет полный завал, — ответила она, не отрываясь от готовки, из кастрюли уже вкусно запахло соево-мясным бульоном. — Летом лучше всего.

— Какая-то конкретная дата? — улыбнулся я. — Или Барти может рассчитать нам самое подходящее время этим летом. Как думаешь?

— Это предложение? — чуть приподняла тонкую бровь Чжоу, лицо у неё было серьёзным, но глаза смеялись.

— Я сделал тебе предложение сразу после школы, и ты согласилась стать моей невестой, так что не отвертись. Просто я подумал, что мы достаточно проверили свои чувства и готовы к следующему шагу. Полный комплект, так сказать.

— Гарри, так ты хочешь ребёнка?! Ты на самом деле захотел?..

— Ну да... Пора появиться следующему поколению, унаследовавшему Волю Огня, — пафосно процитировал я, намекая на прочитанную нами историю и любясь покрасневшими щеками любимой. Чжоу уже хотела детей, но я считал, что с этим нам было рано. Но теперь...

Прошлое постоянно стучит в дверь, но это не значит, что нужно только оглядываться и не смотреть вперёд.

Часть 2. Глава 17. Новый Хэллоуин

31 октября 2005 г.
Англия, Блэк-хаус

Сентябрь и октябрь оказались тяжёлыми месяцами, но, тем не менее, весьма плодотворными.

Алиса всё же смогла договориться со своим «биджуу». Было вполне естественно, что в обмен на помощь Волдеморт попросил жизнь. Полагаю, существование в виде бесплатного бестелесного консультанта ему уже порядком надоело. Я лично пару раз встречался с ним в «подсознательной технике», и мы с Реддлом-Гонтом общались, благо Алиса теперь не испытывала от этого неудобств в виде затраты сил.

Я рассказал Реддл-Гонту всё, что узнал от Хигэканэ и как тот помер-не-помер, про Воскрешающий Камень и сбор артефактов для продления жизни, мои мысли насчёт пророчества и чего, собственно, старик от нас добивался, желая создать Злодея и Героя, а затем почивать на лаврах. Полагаю, он хотел заменить меня после трагической кончины на поле боя и исполнить красивое воскрешение в духе местного бога, Иисуса Христа. А что? Насколько я узнал, Иисус пожертвовал собой, его распяли, потом похоронили, и на какой-то день, вроде на третий, он вышел из пещеры, где его похоронили. Ну и все уверовали в его божественное происхождение. Даже стали Пасху по этому поводу праздновать. Правда, править людьми Иисус не стал, а ушёл на небеса, но такой глупости Хигэканэ бы не допустил.

Реддл-Гонт тоже «исповедался». Он не был «белым и пушистым» и под давлением обстоятельств натворил много чего, пошёл по предложенной дорожке, мстил всему миру за своё не слишком светлое детство и юность. Честно говоря, некоторых откровенностей я не ожидал и тем более не думал, что Хигэканэ на подобное способен. Слухи, конечно, ходили, да и юность с Гриндевальдом, опять же, но я не особо вникал и верил. Так что между Альбусом и Томом дело было не только в политических убеждениях, а замешивалось настолько личное, что становилось дурно.

Оказалось, что в день, когда случилась та неприятность с братьями Фоули, ставшими Пивзом и Филчем, Реддл-Гонт гадко отомстил старику-директору. Именно после этого... проклятья, мало связанного с должностью профессора ЗОТИ, в школе отменили телесные наказания. Это было по инициативе Фаджа, который работал в Отделе образования, но с разрешения Хигэканэ, которому после «сюрприза» от «мальчика Томми» это стало совсем неинтересно. Кроме всего прочего, стало ясно, как же всё так легко замяли дело со смертью студентки Миртл Уоррен в Хогвартсе и свалили всё на Хагрида и чем Хигэканэ смог шантажировать Тома, который со своего семнадцатилетия с рождественских каникул на шестом курсе до самого выпуска не вылезал из «отработок» у директора, который тогда был ещё профессором.

Не скажу, что Реддл-Гонт смог меня разжалобить своими откровениями, тем более, что многие свои знания «Томми» получил от Хигэканэ именно тогда, но я понял многие его мотивы. Старик в стремлении к бессмертию на самом деле не гнушался ничем.

В общем, мы с Алисой накидали огромный список требований к Реддл-Гонту для Непреложного обета, и он был вынужден согласиться. Видимо, бестелесное существование

настолько ему осточертело, что он был готов отказаться от очень многого ради того, чтобы просто жить.

Как ни странно, но связаться с Лестрейнджами нам помогла Флёр. Они с Роном поженились лет семь назад, почти сразу после Хогwartса, хотя миссис Уизли, насколько я слышал, была против Делакур из-за того, что та старше и вообще полувейла. Но Рон отстаивал своё право на счастье. Рольф, с которым мы часто видимся по работе, он же супруг Джинни, упоминал, что почти два года Рон вообще не общался с родителями, но потом у них вроде как всё успокоилось. Думаю, не в последнюю очередь из-за появления очаровательной блондинистой малышки Уизли, которую назвали Викторией, и того, что её магическим крёстным был я.

Если собрать всех моих крестников, уже получится маленький детский сад, потому что кроме Альтаира Блэка и Виктории Уизли были ещё двухгодовалая Саманта Скамандер и десятимесячный Скорпиус Малфой.

Уизли нашёл себя в Аврорате, на курсы департамента правопорядка они когда-то поступили вместе с Симусом Финниганом и сейчас уже служили в должности старших офицеров. На всяких дружеских посиделках Рон и Симус часто говорили, что пережить те трёхгодичные курсы подготовки, а также продвинуться по карьерной лестнице им очень помог наш клуб шиноби. После выпуска они почти сразу попали в группу быстрого реагирования, занимающуюся особыми делами. В общем-то, все те люди, которые заканчивали со мной Хогwartс в один год или чуть позже, неплохо устроились в жизни. А у меня была куча знакомств почти во всех нишах магического мира. Кто-то однажды назвал нас «поколением Поттера», и это смущающее меня дурацкое название прижилось.

Флёр продолжала работать в банке, а Лестрейнджи всё же должны были вести свои дела, так что удалось подгадать и встретиться с Рабастаном Лестрейнджем. А потом и убедить его в том, что у меня к Беллатрикс деловое предложение, касающееся семьи Блэк, и я не желаю ей мстить или что-то делать с юным Леонидасом.

Три недели назад я побывал в Лестрейндж-холле, чтобы самому переговорить с кузиной Сириуса и Регулуса, а также увидеть их двоюродного племянника.

Встретили меня весьма настороженно, но бывлой «безуминки» я в глазах Беллатрикс не видел. Скорее она выглядела уставшей. Полагаю, тот магический ритуал забрал много сил, кроме всего прочего...

— Рабастан сказал, что вы хотели меня видеть по делам семьи Блэк, — начала разговор она. — Что же это за дела, мистер Поттер? — выделила она мою фамилию.

— Леди Вальбурга сказала, что вы хороший ритуалист, я и сам имел возможность в этом убедиться, — ответил я.

— В самом деле? — чуть приподняла бровь Беллатрикс. — Не думала, что мы встречались.

Кажется, она забыла, как с меня слетело обратное...

— Встречались. Девять лет назад. В Министерстве Магии. Возле Арки Смерти. Я бы там и всё видел собственными глазами. Должен сказать, что это было одновременно впечатляюще и... жутко.

Беллатрикс побледнела, а её пухлые губы сжались в тонкую ниточку.

— Тот ритуал, когда вы хотели сделать сына взрослым за короткое время... Это же не ваша идея, верно? Вы были под Империей?

— Откуда... — прошептала она.

— Как ваш сын, леди Лестрейндж? Вы замечаете в нём... странное? Не так ли?

— У Леонидаса... перепады настроения, — неохотно сказала Беллатрикс. — Иногда он...

— Словно не ваш сын? — подсказал я.

— Я не знаю, почему так... хотела сделать, — с трудом выдавила Беллатрикс. — Возможно, правда была под Империей. Я не помню. Но... Если бы всё не сорвалось, никто бы из нас не выжил: ни я, ни Рабастран, ни Родольфус. Это слишком высокая цена.

— Полагаю, Дамблдору нужен был Тёмный Лорд, и быстро. Вы оказались очень подходящей кандидатурой. Но я рад, что смог помешать вам. Потому что обстоятельства таковы, что мне нужна ваша помощь как ритуалиста, в обмен я могу избавить вашего сына от частицы чужой души.

— Это невозможно, — сжала кулаки Беллатрикс. — Я уже пыталась. Совсем скоро их души станут совершенно неразделимы. Осталось меньше месяца до слияния магии. После того, как он родился, было поздно. Если бы была ловушка душ или что-то подобное, я готова была бы пожертвовать десятью годами жизни, но всё надо было делать заранее и с ребёнком, а не так, как я... Если бы было больше времени... Несколько последних лет мы пытались найти решение, но его нет. Это невозможно сделать, не убив моего ребёнка.

— Вы знаете, леди Лестрейндж, я был на месте вашего сына.

— На месте Леонидаса? В каком это смысле? — в запавших чёрных глазах мелькнул интерес.

— Поттеры тоже стали жертвами того же старого интригана. Мало кто знает, что именно произошло в тот вечер почти двадцать четыре года назад, но одно я могу вам сказать точно: после развоплощения у трупов Лили и Джеймса Поттеров частичка души Волдеморта поселилась внутри их ребёнка. Точно так же, как у вашего Леонидаса. Часть никогда не заменит целое. Поэтому кусок души никогда не заменит целую душу. Но душа ребёнка ранима. А кусок души может занять место «у руля», если останется в теле один. Эта часть серьёзно воздействовала на мой рассудок. Я видел то, чего не было. Меня пытались выжить из тела, чтобы я захотел умереть. Тогда тот кусочек души смог бы занять моё тело полностью и стал бы в нём безраздельным хозяином. В теле Леонидаса заключена целая четверть души взрослого волшебника, это гораздо больше, чем было у меня. Во мне находилась всего лишь одна восьмая.

— Вот как?.. — напряглась Беллатрикс, прищутив глаза.

— Не волнуйтесь, мне повезло: до своих девяти лет я смог избавиться от нежелательной сущности в моей голове.

— Как ты избавился от него? — спросила Беллатрикс, закусив губу. — Как?! Извлечь такой кусок невозможно, не повредив...

— К сожалению, мой метод не поможет вашему ребёнку, — ответил я, увидев, как вспыхнувшая надежда сменяется отчаянием. — Но у меня есть способ, который поможет.

— Есть?.. Какой? — было видно, что Беллатрикс еле сдерживает себя, чтобы не начать меня пытать, ну, или трясти, пытаясь вызнать, что поможет её ребёнку.

— До того, как я вам всё расскажу, вы дадите мне магическую клятву. Вот текст.

* * *

— Так вышло, что у меня есть все крестражи и остальные «частицы» Волдеморта, — начал я рассказ после принятия всех обетов. — Если соединить их все ритуалом, то...

— Часть в моём сыне притянется сама, — расширились глаза Беллатрикс. — Душа

стремится...

— К целостности, — закончил я. — Да, я знаю. Мне нужен подходящий ритуал возрождения, чтобы его тело и душа слились в прежнее тело. Он полукровка Гонт по матери. И за свою жизнь пообещал особую реликвию своего рода, которую спрятал так, что никто чужой её не достанет.

— Вы... можете общаться?

— В какой-то мере, — уклончиво ответил я. — А вот реликвия нужна для того, чтобы достать душу вашего кузена Регулуса Блэка из-за Грани. Точнее, из какого-то проклятого места, в котором он блуждает и не найдёт покой. Так что понадобится рассчитать ритуал и для этого. В качестве подсказки у меня есть это, — я вытащил и увеличил книгу.

— «Сказки барда Бидля»? — удивилась Беллатрикс. — Душа Регулуса? Я слышала, что он исчез...

— Регулуса заманили в ловушку, и он стал инферналом, — я достал свиток. — Не пугайтесь, я вам его продемонстрирую. И я контролирую его магическими путями.

Когда я показал и вернул Регулуса в свиток, Беллатрикс не выглядела испуганной, скорее глубоко задумавшейся.

— Ужасная участь постигла малыша Рэга, — выдохнула она.

— Мы смогли выяснить, что он ни жив, ни мёртв, то есть его тело реагирует на раздражители, но душа не ушла на Авалон или перерождение, а где-то блуждает. С помощью камня мы хотим её выволить, а с помощью ритуала... сделать что-то... в зависимости от того, что вы сможете предложить. В сказке о трёх братьях описаны три артефакта, которые мы можем использовать. Волшебный камень позволяет призывать души. Его должен достать Гонт. Также у меня есть мантия-невидимка и бузинная палочка. Вместе они создают три реликвии Смерти. Это уже проверил Сириус. Он говорит, что посредством ритуала возможно их использование в качестве жертвы. Он приготовил парочку расчётов, сказал, что могут пригодиться. Насчёт того, что я хочу использовать возрождение Гонты, Сириус не знает. Но иначе не спасти Леонидаса, он может безвозвратно измениться после слияния.

— Поэтому ты пришёл один, — прозорливо сказала Беллатрикс.

— Верно, не хотел пугать родных тем, что планирую сделать. Хотя я подстраховался и хотел бы узнать, можно ли в ритуал как-то вплести эту клятву. О том, что он не навредит нашей семье, не полезет снова всех убивать и развязывать войну...

— Ты хочешь отпустить его? — удивилась Беллатрикс.

— Вообще-то, да, каждый достоин второго шанса. У вас с Леонидасом тоже появился второй шанс. В чём-то благодаря ему.

* * *

«День Хель», то есть тридцать первое октября, через три недели после нашей первой встречи с Беллатрикс, был самым подходящим для ритуала возрождения, так что мы вместе с Алисой переместились к небольшой английской деревушке Литтл-Хэнглтон. Это была родина Тома Марволо Реддла-Гонты, здесь жили его родные: как мать, так и отец. Алиса была в непроницаемом плаще, чтобы Лестрейнджи не занервничали, увидев её.

— Нам к той церкви, — оглядевшись, сказала Алиса. — Там кладбище. А если пойти по этой тропке, то выйдем к их дому, там спрятан воскрешающий камень.

Через полчаса мы, почти не блуждая, нашли могилу «Том Реддл». Тут был захоронен отец Реддла-Гонты.

— Зови Лестрейнджей, — кивнула Алиса.

— Кнопер! — вызвал я эльфа, которому приказали прийти на мой вызов этой ночью.

— Кнопер здесь, мистер Поттер, — без запинки появился эльф.

— Возвращайся к хозяйке и скажи, что всё готово.

Ещё через пару минут на кладбище появились все четверо Лестрейнджей. Один из мужчин держал свёрток. Ребёнка они усыпили: для ритуала совершенно не требовалось его непосредственное участие, только близость к объекту возрождения.

— Кто это? — спросила Беллатрикс, заметив Алису.

— Мой друг поможет нам, — ответил я, доставая из свитка все куски этой «душевной мозаики», запечатанную бутылку, диадему, медальон.

— Что ж... Это всё упрощает, — пробормотала Беллатрикс. — Тем более, что нас стало пятеро.

Она разровняла площадку и палочкой вычертила пентаграмму. Алиса навесила на могилки вокруг магические светильники, чтобы было видней, так как луна была тонкой, как серп.

* * *

В конце книги про Турнир Гарри попал на это же кладбище. Но мы ничего не варили в огромном котле, да и руку не пришлось никому отрезать. Единственное, что объединяло эти ритуалы, — это место и кость отца, которую мы извлекли из могилы магически.

Насколько я понял, это требовалось для того, чтобы Реддл-Том был похож на себя, был сам собою, хотя нам для этого ещё и «кость деда» понадобилась, тот был захоронен неподалёку. Беллатрикс сказала, что по уму нужно «пепел из кости отца и волос матери», но о том, где захоронена Мeroпа Гонт, известно не было, вроде как умерла при родах где-то, так что пришлось импровизировать и привлечь другого ближайшего родственника и использовать зелье, которое принесла с собой Алиса.

Вообще подготовка к ритуалу оказалась делом кропотливым, и мы приступили к основному действию только в четыре утра.

В качестве «строительного материала» для тела пошла целая стая живых чёрных ворон, которых один из Лестрейнджей привлёк магически, и почти галлон крови дракона. У меня мелькнула шальная мысль, что мы так оживим Учиха Итачи. Потому что после прочтения первых заклинаний эта стая ворон начала трансформироваться и превращаться в мужчину. У Итачи в его особой технике иллюзии бывало то же самое.

Пентаграмма, по которой была распределена драконья кровь, налилась красноватым светом. Я ощутил, как из меня начала выкачиваться магия, вливаясь в фигуру. Затем закричал ребёнок, а предметы-крестражи засветились и поднялись в воздух. Алиса, стоящая рядом, слегка выгнулась. Я видел, что она что-то делает чакрой, и от неё метнулась чёрная тень, которая влетела в мужской силуэт в центре пентаграммы.

Силуэт, словно колдоснимок, проявляющийся в зельях, становился чётче. Появилось бледное лицо, волосы, глаза, нос, рот, ямочка на широком подбородке. Ещё через несколько минут перед нами предстал высокий худой мужчина в чёрной мантии. По возрасту я бы дал ему лет сорок. Породистое лицо можно было назвать мужественным и красивым.

Я думал, может быть, случится то, что произошло со мной в Министерстве Магии у Арки Смерти, но ритуал прошёл без подобных спецэффектов. Всё закончилось. Пентаграмма почти перестала светиться. А медальон, бутылка и диадема упали на землю. В магическом зрении я видел, что они уже не являются крестражами.

— Непреложные обеты, Марволо, — вскинула палочку Алиса, когда мужчина

попытался пошевелиться.

— Что ж, здравствуйте, — я подошёл к нему. — Я Гарри Поттер, и обеты вы принесёте мне. Всё помните?

— Да, — хрипло каркнул мужчина, и не успел я испугаться, что это из-за ворон, как он откашлялся и сказал нормально: — Да. Приятно познакомиться... Гарри Поттер.

— Вы теперь «Марволо Гонт», — подсказал ему я. — Начинайте, пока кое-кто не вышел из себя.

— Я, Марволо Гонт, клянусь не вредить Гарри Поттеру, его друзьям и родственникам ни магически, ни физически...

Принятие обетов затянулось на полчаса, их подтверждали Алиса и братья Лестрейндж, Беллатрикс в это время хлопотала и успокаивала Леонидаса, который проснулся. Затем Беллатрикс передала мне предварительные расчёты нескольких ритуалов, которые могли бы помочь Регулусу, сказала, что я могу их навестить позже, чтобы всё уточнить, и поблагодарила за помощь. Они удалились, а мы остались на кладбище втроём.

— Дом Гонтов недалеко, — помолчав, сказал Марволо. — Я отдам камень.

Взять с него магическую клятву о передаче семейной реликвии было не лишним.

* * *

Воскрешающий Камень очень походил на не слишком крупный чёрный опал неправильной формы. Марволо предупредил, что кольцо может взять лишь Гонт, так что ему самому пришлось извлекать камень из оправы.

— Что ж, — выдохнул я, когда заполучил то, что требуется. — Отлично.

Марволо заметно напрягся, видимо, не ожидая от нас с Алисой ничего хорошего. Он здорово рисковал, в принципе, и мог рассчитывать лишь на нашу честность. В его жизни были и подлость, и предательство, так что он мог ожидать, что мы его убьём, как только он станет ненужным, чтобы было меньше мороки с «Тёмным Лордом».

— Вот. Здесь деньги. Маггловские фунты и магические галлеоны. Не так много, но на первое время должно хватить на палочку, одежду и жильё, — отдал я ему сумму, в которую Сириус оценил «сложный семейный артефакт в виде кольца». — У вас есть второй шанс. Вы должны использовать его с умом.

— Я постараюсь, — хмыкнул Марволо, но деньги взял.

— Надеюсь, ты запомнил, о чём мы договорились, и больше не доставишь никому неприятностей, — сказала и Алиса своё веское слово.

— Я не сумасшедший, — криво усмехнулся бывший «Волдеморт». — Уже нет.

Часть 2. Глава 18. Проводы

1 сентября 2008 г.

Англия, Лондон, вокзал Кингс-Кросс

Седьмую книгу Роулинг дописала летом прошлого года, как-то знаково она называлась «Гарри Поттер и Дары Смерти». В ней говорилось о тех же артефактах, которые мы собрали, о крестражах и победе, которая далась Гарри очень нелегко.

И только потому, что книга вообще была написана, а про Роулинг в том мире знали лишь мы с Гарри, я поверил, что у моего друга всё обошлось, а Хигэканэ, пострадавший от кольца Гонттов, всё же умер, а не переродился, как планировал. Всё же сцена на «призрачном вокзале» была очень странной и показалась мне зловещей. Тем более, что до Воскрешающего Камня старик так или иначе всё же добрался ещё в шестой книге, героически подохнув от палочки Снейпа-сенсея. В этой последней книге про «Дары Смерти» сенсей «оправдали», сообщив, что старый директор намеренно попросил убить себя, чтобы сенсей стал ближе к Волдеморту и тот ему доверял, но меня разбирала злость.

Так подставить!

Снейпу-сенсею и так нелегко пришлось в жизни, а тут ещё и всеобщая ненависть, потому что директором Хогвартса вместо Дамблдора в книге назначили сенсея. Директор заставил его год мучиться от чувства вины из-за того, что надо было отправить Гарри на убой, чтобы избавиться от последнего крестража! Алиса тоже рвала и метала. Она была счастлива в браке и понимала, насколько Снейп-сенсей добрый и ранимый человек. Тем более обещание, которое тот дал матери Гарри, которую любил всем сердцем!

Конец истории вообще был не слишком весёлым. Хотя какое веселье может быть в войне, в которой сражаются дети, не умеющие толком держать палочку? Манипуляции Хигэканэ были видны сквозь строки, и от этого было горько и противно.

После тех откровений на подземном озере Алиса почти выпотрошила сознание Аберфорта Дамблдора, брата Хигэканэ. Тот на самом деле был в состоянии сделать магического клона, но для проведения не самого светлого ритуала были нужны кровь и волосы «исходника», то есть меня. И их они добыть так и не смогли. «Старина Айб» тихо скончался от сердечного приступа через неделю после того «разговора» с Алисой.

Я несколько раз с трудом сдерживался, чтоб не испепелить последнюю книгу про Гарри Поттера. А один раз всё же испепелил. Там умерли Снейп-сенсей и Колин Криви, который стал журналистом, Фред Уизли, Нимфадора, которая к тому же влюбилась и вышла замуж за Люпина, Беллатрикс, окончательно сошедшая с ума, и много кто ещё.

Честно говоря, я забрасывал «Дары Смерти» несколько раз, а потом возвращался к чтению. Последняя книга была объёмной и содержала много информации, ворошила прошлое, заставляла переживать за Гарри. Иногда там было так беспросветно, что я успокаивался неделями, прежде чем начать всё с начала. После сцены смерти сенсея не возвращался к ней четыре месяца, пока не купил новый том. Чужая жизнь, замершая буквами на бумаге, вызывала странную тоску, и я надеялся, что в той другой реальности Гарри оправится. Сможет жить дальше, не мучаясь кошмарами и виной от того, что всё так вышло, как я когда-то.

Забавно, что я закончил чтение именно сегодня, первого сентября, потому что в эпилоге

той истории взрослые герои провожали своих выросших детей на «Хогвартс-экспресс». Это было тоже первого сентября, только ещё лет через десять.

Книжные Рон и Гермиона там поженились, наверное, от безысходности и под действием той манипуляции директора, когда ещё наша Гермиона пыталась порвать с Дадли. У книжной Гермионы выбора вообще почти и не было. Впрочем, на турнире школ за ней ухаживал Виктор Крам, но там у них как-то не срослось, зато с Роном, который как небо и земля отличался от нашего, внезапно получилась семья. Гермиона после прочтения книги чуть не ревела и говорила, что я был тысячу раз прав, а ещё смешно благодарила меня за знакомство с Дадли и то, что я не дал ей совершить главную глупость в жизни.

Книжный Гарри женился на Джинни, которая, похоже, всё же добилась своего. У них было трое детей. А ещё погиб Винсент Кребб, а Гарри еле удалось вытащить из Адского пламени Драко, с которым они так и не стали друзьями.

Малфой ещё после прочтения самой первой книги сказал, что не будет тратить время на подобную чушь, где мы с ним не лучшие друзья, а непонятно что.

Вокзал Кингс-Кросс навевал воспоминания. Платформа девять и три четверти. Золотой билет-пропуск. Всё тот же красный «Хогвартс-экспресс», который отправлялся в школу чародейства и волшебства ровно в одиннадцать утра. Снующие люди и животные, деловитые студенты, громадные школьные сундуки. Впрочем, достаточно было попасть на посадочную площадку, чтобы появлялись эльфы, которые забирали не столь тяжёлый, сколь неповоротливый артефакт. Насколько я помню, даже в письме из Хогвартса появился пункт-напоминание о том, что основной багаж студенты получают при распределении в комнаты, а сменную одежду, если таковая имеется, чтение и перекусы лучше всего брать отдельно.

Лили уже была на четвёртом курсе, так что, встретив подруг, моя сестрёнка быстро попрощалась, чмокнув меня в щёку, и сбежала занимать места. Подозреваю, что дело было не только в подругах, так как я услышал имя «Алан» и специфическое девчачье хихиканье.

В свои четырнадцать малышка Лили стала настоящей красавицей, у неё уже прошёл период подростковой непропорциональности, всё оформилось, так что можно смело называть её «девушка». Фигурой она пошла в тётю: высокая и стройная. У Лили были дядины ямочки на щеках и чуть полноватые губы. Дядя их стеснялся и прятал за усами, но Лили такой рот с красивым чувственным изгибом ничуть не портил. А ещё у моей сестрёнки были шикарные волосы и золотые кучеряшки, которые она иногда выпрямляла или заплетала в замысловатую причёску.

Чжоу просто обожала мою сестрёнку и давала кучу всяких женских советов, они постоянно шептались и точно так же хихикали на кухне. Летом у меня было много заказов по отлову магических животных, так что Лили жила у нас и помогала Чжоу с близнецами. Они научились ходить и всё открывать, а что не получалось сделать руками, то пытались магией, так что за ними требовался глаз да глаз. Тем более, что Чжоу продолжала управлять своим делом и периодически ей требовалось отлучаться. У этого самого «Алана» была фамилия «Аббот». Парень был каким-то родственником Ханны: то ли кузен или троюродный брат, то ли племянник. Абботы тоже жили в Годриковой Лощине, так что, думаю, несмотря на работу няней, каникулы у моей сестрёнки были занимательными. В общем, первая любовь и прогулки при луне. За сестрёнку я не волновался: с Аланом мы поговорили «по-мужски», и он уверил меня в серьёзности намерений. Он был старше Лили на два курса и тоже учился на Гриффиндоре. Впрочем, сестрёнка родилась в Рождество и была взрослее своих сокурсников минимум на полгода. Из-за местной системы образования

даже многие магглы старались подгадать с рождением ребёнка весной и летом, чтобы не приходилось пропускать почти целый учебный год из-за неподходящего возраста. Это когда-то у нас в Академии шиноби было два призыва в год: в сентябре и в апреле, но в этом мире до такого не додумались.

В толпе я заметил Сириуса и Нимфадору. Их второй сын был слишком мал для демонстрации публике, так что, наверное, остался в особняке с бабушкой. Через десять лет Блэк-самый-младший пойдёт на тот же курс, что и мои близнецы, сын Дадли и Гермионы и младшая дочь Драко и Луны. Малфой благодаря своему Дару и работе с Гермионой сделал настоящий прорыв в исследовании родовых проклятий, так что у них получилось со вторым ребёнком. Родилась девочка, но мой друг и его родители всё равно были безмерно счастливы. Никто из моих друзей не посещал уроки прорицания, но мы предвещали, что Хогвартс содрогнётся от такой компании.

— Крёстный! Ты правда пришёл! — широко улыбнулся мне Альти, когда я к ним подошёл.

— Эй, как я мог не прийти? Я же обещал, а настоящие крутые парни всегда держат свои обещания, — усмехнулся я, растрепав чёрную макушку крестника, который от избытка чувств зазеленил себе глаза. — Ну-ну, держи себя в руках, мелкий.

Альти чуть смутился, моргнул и вернул глазам былую синеву, чтобы вновь стать маленькой копией Сириуса. Альтаир был склонен к метаморфизму, но контролировал свои способности куда лучше Нимфадоры в её бытность до зелья, придуманного Снейпом-сенсеем. Впрочем, я сам занимался с ним, в том числе и медитациями на контроль магии, и сумел убедить пацана, что подобные дары лучше всего держать в секрете от широких масс. И это не причина зарабатывать дешёвую популярность или выделяться среди остальных детей. Альти и так наследник могущественного богатого Рода, так что в любом случае будет выделяться. Но это не повод задирать нос.

Мы немного поболтали с Сириусом и Нимфадорой, я обещал, что присмотрю за посадкой на экспресс, и они попрощались с Альти, взяв с него обещание связаться с ними по прибытии в школу.

В двухтысячном году Сириус всё же довёл до ума артефакт на основе сотового маггловского телефона, который работал как сквозное зеркало и средство для переписки короткими сообщениями. А в конце две тысячи первого мой брат Дадли Дурслъ встал у истоков маггловской телекоммуникационной компании «Lebara», в которой благодаря ему появился и отдел «быстрой магической связи». Охват компании был сначала на маггловскую Великобританию и Магическую Британию, затем она завоевала Европу и теперь смотрела в сторону Австралии и Африки. Без деловой хватки Дадли средства магической коммуникации могли остаться лишь в нашей семье, а сейчас на него по патенту Блэков работает треть Альпийской Гильдии артефакторов, и в последнюю нашу встречу он хвастал, что охват в магическом мире превысил двадцать тысяч абонентов.

При условии, что в Британии было всего порядка тысячи семей волшебников, а магов в мире не так и много, это были фантастические цифры, приносящие доход не только Сириусу и Дадли, но и сотням сквибов и магглорождённых, работающих на компанию. Артефакт выходил довольно дорогим, но предлагалось выкупать его за длительную рассрочку в несколько лет, так что в итоге его могли себе позволить почти все волшебники, оценившие удобство «быстросвязи».

Конечно, полностью от совиной почты маги не отказались, всё же с помощью

телефона-артефакта не пошлешь посылку или официальный запрос, но в большинстве своём совы стали более статусными животными, ближе к фамильярам, чем просто к посылным. И, как мне кажется, благодаря старушке Ураги и её первому и единственному потомству появилась эта поголовная мода на полярных сов.

Моя заслуженная пенсионерка жила на чердаке в «Берлоге» и всё ещё отбирала любую почту, которую к нам приносили, охотилась и летала, как молодая. Со слов Рольфа, полярные совы могли прожить лет до тридцати. Но я планировал наслаждаться своим «пернатым несчастьем» ещё лет сорок, периодически скармливая ей укрепляющие эликсиры на основе эльфэука и семян золотых яблок и щедро делясь магией. Ей ещё моих детей в Хогвартс провожать и снова порядки в общей совятне наводить. Когда Лили отправилась в Хогвартс, Чжоу отдала ей своего Чангшу. В итоге совёныш, на которого сестрица так запала в детстве, всё же достался ей.

— Привет, Лео, — поздоровался я с пацаном, попытавшимся подойти ко мне со спины незаметно.

— Здравствуйте, сенсей, — откликнулся тот, не показывая лёгкой досады от того, что задуманное не удалось. Альти улыбнулся другу.

Мелкий Лестрейндж, которого мы с Алисой пару лет назад избавили от частицы чужой души, очень напоминал мне Саске в детстве. Во-первых, своим непрошибаемым спокойствием и умением держать лицо. Во-вторых, внешним видом. У Леонидаса была очень белая кожа, как у Учиха, жёсткие чёрные волосы и такие же чёрные глаза с миндалевидным разрезом. У леди Вальбурги была эта же форма глаз, только цвет другой, а отец Беллатрикс приходился Вальбурге родным братом. У Беллатрикс и её мужа глаза были тёмные, как и волосы, так что в целом неудивительно, но, когда я видел Лео, некоторые струны моей души играли светлой грустью и желанием оберегать.

Возможно, конечно, я это себе придумал, так как почти не помнил, как выглядит Саске, кроме того, что нарисовал мангака Масаси Кисимото, но была у нас с Леонидасом какая-то внутренняя связь, что ли. Или я просто понимал парня, на которого с детства слишком много свалилось и повлияло на его характер и устремления.

После событий на кладбище в Литтл-Хенглтоне, в декабре того же года, в день рождения Регулуса, Лестрейнджи помогли с новым «ритуалом возрождения». Впрочем, он прошёл по другому сценарию, чем у Реддл-Гонта, но в знакомых интерьерах. Министр Фадж, занимающий свой пост уже который срок подряд, даже дал специальное разрешение на проведение Блэками «семейного ритуала» у Арки Смерти.

Как мы и предполагали, три артефакта Смерти оказались той ценой, которую пришлось заплатить. И это кроме нескольких чёрных козлов, которые пошли в жертву, специальных эликсиров и всё той же крови дракона. Вместо родительских частиц в качестве основы получилось использовать тело инфернала. Ритуальная звезда была шестиконечной, и Беллатрикс пришлось здорово попотеть, чтобы просто её вычертить, я уже не говорю о том, чтобы рассчитать подобный ритуал, который не существовал доньше.

В этот раз я Саске не встретил, хотя снова неожиданно оказался в том же странном тумане. Но зато отыскал там Регулуса Блэка. Позже Беллатрикс сказала, что у Поттеров была какая-то связь с богиней Хель ещё с Певереллов, про которых написана сказка про трёх братьев. Так что «проводником», чтобы вытащить душу Рэга из «междумирья», стал я, хотя изначально предполагалось, что им станет Сириус как близкий родственник. Но я, как всегда, отличился.

Регулус возродился семнадцатилетним подростком, который о своей жизни после не- смерти помнил лишь блуждание в сером тумане, пока не увидел свет, на который он вышел. Этим «светом» оказался я: когда очутился там, то в руках у меня ярче «люмоса» сиял воскрешающий камень, и от него я чувствовал тёплую нить, которая могла привести нас с Регулусом обратно.

Получилось так, словно Регулус Блэк просто переместился в будущее на двадцать шесть лет вперёд, в котором его старший брат почти достиг возраста их отца, единственному другу давно за сорок, а родители умерли. Я как никто другой понимал чувства Регулуса, потому что сам пережил «перерождение». Мы с ним были почти сверстниками, так что я помогал ему адаптироваться и найти себя в новой жизни.

Благодаря помощи в возрождении Регулуса Лестрейнджи возобновили связи с семьёй. Началось всё с приглашения на Рождественский ужин, потом на день рождения Альти, когда его принимали в Род. Альтаир и Леонидас были почти одного возраста, да и росли в одиночестве, не было у магов детских садов или чего-то подобного, так что сразу подружились. Они вместе учились, а после девятилетия Альти я тренировал обоих пацанов, вместе им было веселее, да и наличие соперника и спарринг-партнёра — это всегда удобно. В общем, для Лео я стал «сенсеем», обрастая не только крестниками, но и учениками.

— Крёстный, ты обещал, что во время поездки в Хогвартс нам будет чем заняться, — заглядывая мне в глаза, напомнил Альти. — Ты обещал, а настоящие крутые парни...

— Не нарушают своего обещания, — закончил Лео, несмотря на спокойное лицо, от него тоже чувствовалось нетерпение.

— Да перевёл я, перевёл, — хмыкнул я, доставая сорок третий том манги про «Наруто». В Японии его выпустили в начале августа, до меня он добрался пару недель назад.

— Ух, круто! — выхватил книгу Альти, прижимая её к груди. — Продолжение битвы Итачи и Саске! Спасибо, крёстный!

— Давайте, грузитесь в экспресс, мои юные шиноби, — хмыкнул я. — Помните о том, чему я вас учил, и не запускайте тренировки. Я уже написал миссис Снейп про ваши таланты.

Парни ухмыльнулись и, бросив мне под ноги маленькие дымовые шашки, которые им явно сварил Регулус, скрылись из виду.

Возможно, Третий Хокаге был прав, когда говорил о танце листьев в свете костра и Воле Огня? Пока жив хоть один шиноби из нашей деревни, смогут вырасти новые листья.

5 апреля 2015 года.

Шотландия, Хогсмид

Так как весенние пасхальные каникулы в Хогвартсе ещё во время моей учёбы сократили до одной недели, никто из студентов не уезжал домой, а готовился к экзаменам и Пасхальной ярмарке в Хогсмиде. Все курсы, даже младшие, при наличии сопровождения отпускали повеселиться в деревне на «народных гуляниях». Так повелось ещё с той поры, когда Деннис Криви, которого я как-то выгуливал, был худосочным младшекурсником. Сейчас-то Денниса и не узнать: выше Рона, а в плечах шире Невилла, детинушка кровь с молоком. Он теперь помогает директору Скамандеру на практических уроках по Магозоологии, присматривает за животными Хогвартса, в том числе и за гнездом акромантулов, приятельствует с кентаврами и выгуливает группы студентов в походы в Запретный Лес.

Праздник шёл весь день, и все хотели посетить ярмарку, так что я не сомневался, что сегодня увижу всех друзей и знакомых. Тем более, что у большинства старшие дети уже учились в школе и это был лишний повод их увидеть.

— Я найду вас позже, схожу до близнецов Уизли, посмотрю, что они затеяли в этом году, — сказал я, направляясь к дальним административным шатрам. А то Чжоу встретила свою школьную подругу Эджком, которую давно не видела. Теперь-то Мариэтта не Эджком, но я не помню, какая у неё сейчас фамилия, тем более она уже дважды или трижды была замужем, так что зову по девичьей. Вроде в последний раз её очередная «неземная любовь» случилась прошлым летом на Чемпионате мира по квиддичу, проходившем в Аргентине, и Мариэтта замутила с кем-то из сборной Болгарии, которые и в этот раз стали победителями.

Крама объявили «лучшим ловцом тысячелетия», немного пафосно, конечно, но, начиная с проигрыша в девяносто четвёртом и последующие двадцать лет, то есть все последующие чемпионаты Европы и мира, Болгария выигрывала. Таким рекордом не могла похвастать ни одна квиддичная команда с момента появления квиддича, так что, может, и не слишком круто загнули. В Аргентине Крам объявил о том, что выступать больше не будет и это его последняя игра. В принципе, спортивная карьера у Виктора была круче, чем у нашего министра Магии, который по преодолении двадцатипятилетнего рубежа на должности наградил себя ещё одним орденом Мерлина. Впрочем, Фадж рекорд Министра Спэвина ещё не побил.

* * *

Мы с Турнира Четырёх Школ поддерживали с Виктором связь. Он помог нам в легализации акромантулов, и у него был Бояр. И, когда мы праздновали их очередную победу на последнем чемпионате, Виктор вдруг признался, что своими победами в какой-то мере обязан мне.

— Да ну, что за глупости, — фыркнул я. — В девяносто четвёртом ты ещё был молод, самый молодой ловец сборной страны в профессиональном спорте, а потом вошёл во вкус. «Виктор» — это же означает «победа»?

— Я просто хотел поблагодарить тебя за Бояра, — улыбнулся Крам. Впрочем, эту благодарность я слышал не раз и не два.

Надо признать, что своего акромантула Виктор нежно любил, отслеживал все новинки, связанные как с транспортировкой, так и с уходом, закупал галлонами зелье уменьшения. Он участвовал с ним во всех «мировых торгах» в качестве «приглашённой знаменитости», чем, конечно, очень сильно помог, как выразился Дадли, «в раскрутке бренда». Вообще благодаря Бояру мы виделись с Виктором достаточно часто, чтобы поддерживать дружеские отношения. А он интересовался всеми методами обучения пауков и в совершенстве выучил английский, так как Бояр в силу природы не говорил ни на каком другом языке.

— Я открою тебе маленький секрет, Гарри, — усмехнулся Виктор. — Ты же знаешь, что с некоторых пор я являюсь ещё и тренером сборной. Сначала это были просто «дружеские советы», подтянуть тот или другой фланг, тренировки с игроками. Потом мы вовсе отказались от других тренеров.

— Я что-то такое слышал краем уха, — кивнул я.

— Бояр — уникальный, — Виктор выпустил уменьшенного акромантула на стол между нами. — Он воспринимает квиддич как совместную охоту. А ещё знает всех игроков всех сборных, их слабые и сильные стороны, помнит все их матчи и может подсказать стратегию ведения игры с любой командой. На самом деле это он наш тренер.

— Ты его выбрал, ты его обучил, ты стал прислушиваться к нему, так что моей заслуги никакой, — покачал головой я. — Ты не воспринял его как говорящую игрушку, а стал развивать его таланты. Как говорит директор Скамандер: «Чтобы успешно взаимодействовать с животными, нужно забыть глупости о том, что человек — венец творения». Это дано не каждому. Волшебники по большей части не стали бы слушать паука.

— Спасибо, Гарри, ты, как всегда, скромн, хотя моего мнения это не изменит, — усмехнулся Виктор, выдавая мелкому Бояру «паучью печенюшку», изобретённую Рольфом и Деннисом.

* * *

Я уже успел увидеть Регулуса вместе с его юной супругой, закончившей Хогвартс три года назад в одном потоке с Лили. В общем-то, через неё они и познакомились. Поболтал со Сью, которая работала на ярмарке в открытой кафешке от «Чайного пакетика Розы Ли». Встретил Терри и Сьюзен, увидел Оливера Вуда, Кэти и Алисию в окружении кучи ребятни. Мы успели договориться на детский матч по квиддичу.

Потом народа резко прибавилось, так как на ярмарку пришли студенты Хогвартса, которых вели Алиса, Барти и Невилл. Снейп-сенсей был освобождён от надзирательских функций уже давно, да и он не очень любил толпу и если и появлялся, то под вечер. Алиса передала от него приглашение заскочить на стаканчик огневиски.

— Привет, крёстный! — подошли ко мне Альтаир и Леонидас в сопровождении двух мелких пацанов.

— Привет, Альти, Лео, — улыбнулся я, оценивая будущих выпускников Хогвартса.

Время летит! Даже не верилось, что вот этих молодых юношей семь лет назад я провожал на первый курс, отдавая переведённый томик манги, чтобы им не было скучно ехать одиннадцать часов до школы. Впрочем, насколько я слышал от Лили, а после от своих крестников помладше, студенты Хогвартса весьма оценили историю «Наруто», которого восприняли как военного мага. Книжки копировали. Кажется, Алиса потом настояла, чтобы в библиотеке Хогвартса была не только учебная литература, но и художественная, в том числе магловская.

— Это Картер МакМиллер и Брэндон Флоренс, наши подопечные на ярмарке, — Альти

представил младшекурсников с красно-золотыми галстуками и нашивками Гриффиндора. — Они магглорождённые. Картер, Брендон, это Гарри Поттер.

— Приятно познакомиться...

Юные студенты вытаращились на меня совершенно круглыми глазами.

— Вы правда Гарри Поттер, тот самый? — осторожно спросил меня один из них, кажется, Брендон. — Вы...

— Я фильм видел про вас! — чуть не заикаясь, сказал второй. — Все фильмы! И книжки читал!

Альти и Лео чуть не заржали. Бьюсь об заклад, они взяли магглорождённых только для того, чтобы увидеть такую реакцию. Тем более, что оба они учились на Слизерине.

Фильмы — это вообще отдельная тема, потому что по тем книжкам Роулинг сняли ещё и кино, в котором ещё больше всё запутали. На экранизированных персонажей, которых играли магглы-актёры, вообще смотреть было больно. Более-менее похожими на себя были лишь Хигэканэ, лишившийся своего внушительного носа, Бартемиус Крауч, Арабелла Фигг и Кингсли Шеклболт. А что касается всех остальных, то там вообще... МакГонагалл превратили в старуху, Снейп-сенсей тоже был какой-то толстый и старый, разве что голос похож. Что касается главного героя, я, может, слишком предвзят, но от Гарри там были только очки. Даже его «знаменитый шрам» умудрились неправильно нарисовать. Не говоря уже о том, что у него никогда не было такой идеальной причёски.

— Я, конечно, Гарри Поттер, но должен вас огорчить: то, что вы видели и читали, лишь художественная фантазия, — хмыкнул я.

— Значит, вы не побеждали Волдеморта? И вы никакой не Герой? И не «Избранный»? — спросил один из младшекурсников.

— Гарри гораздо круче того парня, который описывался в ваших глупых маггловских книжках, — нахмурился Лео, посмотрев мне в глаза. — Он очень много сделал для магического мира. Гораздо больше, чем вы можете себе представить.

— Но...

— Давайте, дуйте развлекаться, парни, — стал серьёзным Альтаир. — Амулеты поиска при вас, так что мы вас найдём, если что.

— Прости за эту шутку, сенсей, — изобразил виноватого Лео. — Нам показалось это забавным. Маглорождённые верят этим дурацким книжкам.

— Да, прости, — смущённо хмыкнул Альтаир. — Получилось не очень смешно.

— Да каждый второй пытается подколоть меня с этими фильмами и книгами, так что обижаться глупо, — ответил я. — Хотя... может быть, стоит вас наказать и лишить «сладкого» за такие шуточки?

Глаза обоих моих учеников при упоминании «сладкого» загорелись огнём.

— Неужели...

— Появился последний том «Наруто»?

— Да, вышел в Японии в начале февраля. Держите, шалопаи.

* * *

Ещё пять лет назад мы с Алисой поняли, что мангака рисует не мою жизнь, а жизнь того Наруто, который должен был изменить реальность. Наруто вступил в войну гораздо раньше, чем я, и это на самом деле позволило спасти многих моих друзей. Описываемая война, конечно, держала меня в напряжении последние годы, но... в итоге всё закончилось лучше, чем могло. Гораздо, гораздо лучше.

Почти все они были живы, а Наруто даже воплотил мечту и стал Хокаге. Там у меня тоже были дети, как и почти у всех из моего поколения, даже засранец-Саске всё же женился на Сакуре и обзавёлся дочкой.

Кроме всего прочего, мангу про «Наруто» тоже стали экранизировать, но не как «Гарри Поттера», а посредством анимации.

Окончательная точка, поставленная мангакой, успокоила и меня.

Я не забыл прошлых друзей, просто сейчас у меня были новые друзья и новая жизнь, а старую я полностью отдал на откуп Узумаки Наруто. Шиноби, который смог выполнить обещание, данное самому себе, и исполнить все пророчества.

— КОНЕЦ ИСТОРИИ НАРУТО В МИРЕ «ПОТТЕРИАНЫ» —

Больше книг на сайте - Knigoed.net